

INDIGO

ТРЕТИЙ

Annotation

- Внимание! Космическая станция Оливия атакована пиратами! Срочно запрашиваем помощь! Повторяю, космическая станция Оливия атакована пиратами. Срочно запрашиваем помощь!

- Только этого мне не хватало! - подумала флаг-полковник Рина Кален, оперативный дежурный пятого флота, - Искин отправь кораблям мой приказ! Хотя стоп!

В тексте есть: eve online, боевая фантастика, иные миры, космос, попаданцы, приключения, сверхспособности, юмор

- [Третий](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)

- [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
-

Третий
INDIGO

Глава 1

Шестой день наше спецподразделение торчало в этом богом забытом ущелье, и у нас заканчивалась вода. Красные скалы днём сильно нагревались, и у меня складывалось ощущение, что моя позиция находится на адской сковородке. Пискнул наушник в ухе.

- Тройка, ответь первому.
- Тройка на связи, — ответил ему.
- Видишь кого-нибудь на дороге?
- Чисто.
- Странно.
- Почему?
- Осмотрись вокруг. Не нравится мне это.
- Принял Первый.

Посмотрел на напарника и кивнул в сторону скалы за нами. Он слышал наш разговор и беззвучно растворился в соседнем кустарнике. Мне тоже пришлось сменить позицию, чтобы его прикрыть. Вскоре я обнаружил его ловко карабкающимся по камням наверх. Он без проблем вылез из ущелья и скрылся среди камней наверху.

— Третий, это Алмаз, здесь чисто, — услышал в наушнике его голос.

— Принял, — ответил за меня Первый. — Возвращайся.

Вскоре он вернулся и занял позицию рядом.

— Как думаешь, почему Первый волнуется? — спросил он, проверяя винтовку.

— У Первого чуйка отличная и его чуйка чувствует проблемы.

— Здесь и без чуйки понятно, что нашего клиента не будет. Он должен был три дня назад здесь проезжать.

— Значит, что-то поменялось, и он будет позже. Приказа покинуть позицию не поступало.

— Мы здесь скоро расплавимся от жары.

— Алмазы не плавятся.

— Понятно же, что никого не будет. Зачем нам только понадобился этот полевой командир?

— Тебе не всё равно?

— Достало это ожидание.

Посмотрел на своего второго номера. Старший лейтенант Алмазов меня откровенно достал своим нытьём. Он был полной противоположностью моего бывшего второго номера. Тот был молчуном и от него было сложно добиться пары слов. Впрочем, нам это совсем не мешало. Мы с ним понимали друг друга без слов. К сожалению, после тяжёлого ранения он находился на длительном лечении и мне дали этого старшего лейтенанта.

— Третий, видишь кого-нибудь? — услышал голос Первого.

— Это Тройка. У края ущелья наблюдаю движение.

— Кто там?

— Местный дехканин. Ведёт двух нагруженных осликов на привязи. Берём? Там наверняка опиум. Будет веселей сидеть.

— Тройка и остальные, отставить шутки в эфире.

— Это Тройка, шутки отставил.

— Кого-нибудь ещё наблюдаешь?

— Нет.

Дехканин не торопясь прошёл мимо места засады и ушёл дальше по ущелью. Поднял голову и посмотрел на высушившее всё вокруг солнце. Оно уже начало клониться к закату и скоро должно будет покинуть ущелье, но пару часов на изнуряющей жаре нам были обеспечены. Неожиданно я замел два Хаммера, влетевшие в ущелье и поднявшие клубы пыли.

— Внимание, это Тройка, фиксирую два Хаммера в ущелье. Поправка, их больше. Двигутся к нам. Двигутся на большой скорости.

— Первый принял. Сколько их? Как вооружены?

— Шесть Хаммеров точно видел, возможно, больше, они сильно пылят. У первых пулемёты, дальше не видно.

— Первый принял.

— Это Тройка, наблюдаю за ними два бронетранспортёра.

— Первый принял. Откуда у них взялись бронетранспортёры?

— Это мне неизвестно. Они отстали немного.

- Первый принял. Третий, скройся.
- Третий принял и скрылся. Алмаз, как понял?
- Алмаз принял.

Было непонятно — это наши клиенты или кто ещё. Цель должна находиться в бронированной машине серого цвета. Марка машины или Ниссан, или Тойота. Такую машину среди гостей я не видел, но возможно, из-за пыли я её не разглядел. Впрочем, решать не мне. Командование до начала операции нам с Алмазом запретило вступать в бой. Нашей задачей была скрытая ликвидация объекта. Задача Первого и Второго — отвлечь и увести за собой охрану. Граната. Взрыв...

Глава 2

— Эй, парень, слышишь меня? — сквозь пелену тумана услышал я где-то рядом, и кто тряс меня за плечо.

Попытался открыть глаза, но не мог.

— Что там у тебя? — услышал второй голос.

— Не знаю.

Второй подошёл к первому и спросил:

— Ну что ты на него смотришь?

— Думаю, что за парень?

— Тебе заняться нечем? Ищи что-то ценное, пока есть время, а не стой как истукан на месте.

— Может, с собой его заберём?

— Зачем он тебе?

— Продам.

— Кому? Ему явно нет восемнадцати. Значит, его не продашь. Или ты хочешь несколько лет его кормить?

— Не хочу.

— Тогда ищи, что можно продать, а не стой здесь столбом.

— Понял.

— Вы что здесь делаете? — спросил третий голос.

— Осматриваем, — ответил ему второй голос.

— Вам было сказано ничего здесь не трогать, а вы что делаете?

— Но мы ничего не трогали.

— Это называется «не трогали»? Кто это?

— Не знаем. Это так было.

— Оно взяло и само открылось?

— Что мы-то сразу?

— Пошли отсюда. Я сказал бегом к остальным. Что это у нас здесь? — он подошёл ко мне, и я почувствовал запах его перегара. — Вот болваны, — и он ушёл быстрым шагом.

К этому времени я попытался несколько раз открыть глаза и мне это не удавалось. Только с пятой или шестой попытки мне это удалось. Я лежал на спине, надо мной находился

кристально-белый потолок. Там же находилось несколько оранжевых фонарей, которые сейчас синхронно мигали. Что происходит? Где это я? Что я здесь делаю? Кто я? Мои попытки вспомнить хоть что-то ни к чему не приводили. Тогда я решил осмотреться и с большим трудом мне удалось повернуть голову.

Находился я в большом помещении. На небольшом отдалении располагался большой агрегат темно-синего цвета. Внешне он отдалённо напоминал большой чайник. Сверху к нему тянулась целая паутина кабелей разного размера. Сам я находился у другого такого же агрегата. Внешне они друг от друга ничем не отличались. Впрочем, говорить, что я находился около агрегата, было неправильно. Судя по всему, раньше я был внутри этого агрегата, а сейчас меня выдвинули из него как ящик из комода. Я лежал на мягкой пластине, которая выдвинулась из агрегата вместе со мной. До пола оставалось приличное расстояние и, покрутив головой, стал думать, как спуститься вниз. Вариантов не оказалось. Никаких лестниц поблизости тоже не было видно и мне пришлось отказаться от этого. Постепенно я начал чувствовать кончики пальцев на руках, а потом и на ногах. Вот только когда поднял руку, сильно удивился — это рука не взрослого человека. Тогда поднял голову и осмотрел себя.

Действительно, подросток. Из одежды на мне ничего не было. Тогда что за сон я видел перед пробуждением? Однозначно я не мог находиться в том ущелье. Вот только сон оказался очень реалистичным. Впрочем, происходящее там сильно разнилось с тем, что сейчас находилось вокруг меня, значит это всего лишь сон. Решив, что хватит лежать, решил повиснуть на руках, чтобы спуститься. К сожалению, удержаться я не смог и сорвался. Несильно ударился об покрытие агрегата и заскользил по его корпусу вниз. При этом сильно ударился пятками о пол при приземлении и заскользил по полу. С мягкой посадкой поздравил сам себя, когда закончилось скольжение.

Покрутив головой, так и не понял, куда делись эти трое, что разговаривали около меня. Хотелось выяснить у них и узнать кто я. Мне с трудом удалось подняться на ноги, держась за небольшие выступы у агрегата. Судя по всему, таких как я

внутри агрегата было много. Однако никаких кнопок, чтобы открыть и проверить мою теорию, на гладкой поверхности агрегата не было. Чёрт побери, где я нахожусь и как здесь оказался? Пришлось обойти всё помещение, чтобы понять, где расположен выход. На двери никаких кнопок не было, но я обнаружил выковырянную панель управления рядом с дверью. На ней находились две сенсорных кнопки, и я нажал одну.

Створки двери разъехались вверх и вниз. За дверью обнаружился пустой коридор. В коридоре также мигали оранжевые фонарики на потолке. Я не понимал, для чего они, к тому же они мне совсем не нравились. Не понимая, куда идти и что делать, решил посмотреть, что находится дальше по коридору — пошёл направо. Коридор стал скругляться и уходить влево. Через сотню метров я обнаружил на другой стороне коридора дверь, подобную той, из которой вышел. Рядом с ней также висела вывернутая панель управления. Открыл дверь и сразу отскочил назад. Оттуда никто не вышел, и я заглянул внутрь.

Раньше в ней находилось что-то вроде лаборатории, но сейчас многое было разбито и разломано. Здесь же стояли три оплавленных агрегата внешне сильно похожих на скорпионов. Два агрегата находились почти у самой двери, а третий в глубине помещения. Металл у них в нескольких местах сильно оплавлен. Похоже, здесь недавно произошел бой. Оплавленный металл наблюдался во многих местах бывшей лаборатории.

Я нуждался в одежде. Решительно переступил через порог, заметив в дальнем углу раскрытые шкафчики, стараясь не обращать внимания на оплавленные агрегаты у входа. К моему сожалению, всё содержимое шкафчиков было изъято ещё до меня. Закончив проверять шкафчики, стал осматриваться в поисках одежды и только тогда заметил человека, сидящего за столом. Он сидел в кресле ко мне спиной и не двигался. У меня сразу закрались подозрения, что он мёртв, но я осторожно подошёл к нему и заглянул сбоку.

Оказалось, что его голова лежит на столе. Может спит? Хотел его окликнуть, но понял, что не знаю, как это сделать. Тогда я несильно постучал пальцем по плечу. Он никак не

прореагировал на это. Только здесь я обратил внимание на его уши — кончики ушей острые. Чур меня. Что только не привидится. Закрыв глаза, открыл, протёр. Уши остались острыми, не превратившись в обычные. Схватился за своё ухо и облегчённо выдохнул — нормальное. Тогда, набравшись смелости, потянулся и сильно дернул его за ухо, сразу отскочив назад. Кто знает, может, у них уши — болезненное место. Однако совсем никакой реакции на это не последовало.

Озадаченный почесал затылок. Не показалось. Ухо настоящее. Вот только этот эльф никак не прореагировал на то, что я его, наверно, больно дёрнул за ухо. Приложив огромные усилия и откинув его на спинку кресла, сразу понял, что он мне ничего не сможет ответить. В его груди обнаружились четыре прожженные дырки. Странно, что крови на столе почти не было. Похоже, его подстрелили раньше, но он смог дойти до стола и здесь умер. Видимо, здесь есть что-то ценное. Однако беглый осмотр стола показал, что всё, что находилось в столе, забрали до меня.

На эльфе надет белый халат, и, хотя он был в его крови и с дырками, я решил, что это лучше, чем ходить без ничего. Поэтому вытащил тело из кресла и смог снять с него халат. При этом или из его руки, или из халата выпал небольшой цилиндр. Стенки у него оказались прозрачными, и внутри заполнен жидкостью вроде геля. В ней плавало что-то непонятное, похожее на свернувшегося жука или шарик. Что это было — неясно, но я решил, что может быть что-то ценное и убрал в карман халата.

Преодолевая отвращение, надел халат и попытался застегнуть — слишком длинный. Вот только он сам быстро стянулся и стал нужного размера, мало того, сам застегнулся. Не понимая, почему так произошло, схватился за застёжку на груди и рядом с ней в небольшом вертикальном кармане обнаружил ещё одну вещь. Вначале я подумал, что это ручка. Вот только когда эта ручка мне чуть не отрезала пальцы, понял, что это или медицинский скальпель, или электронная указка. Тоненький как игла лазер появился из ручки и прожёт стол. После чего я отключил его и вернул в специальный кармашек в

халате. Продолжил осматриваться в помещении, но так ничего больше и не нашёл.

Неожиданно дверь открылась, и в комнату заехал большой робот. Он зацепил вначале одного скорпиона, за ним второго и третьего, после чего потащил всех трех на выход. Меня он вроде не заметил, я успел спрятаться за столом. Мне стало любопытно, куда он их потащил, и я вышел в коридор за ним. Он тащил их в сторону, откуда я пришёл. Мне вроде туда не нужно было, но я решил полюбопытствовать и проследить за ним. Вот только далеко я не ушёл. Услышал голоса впереди и остановился.

— Ну и где он? — спросил незнакомый голос.

— Не знаю, — ответил ему обладатель третьего голоса. — Он здесь оставался и не шевелился. Я подумал, что он мёртвый.

— Что за бред ты несёшь? Как мёртвый мог уйти отсюда?

— Не знаю, может, ему помог кто-то.

— У тебя такой тупой сброд собрался, что они точно могли.

— Это я быстро выясню.

— Так они тебе и сознаются теперь.

— У меня есть способ их заставить говорить.

— Сильно сомневаюсь в этом.

Осторожно выглянул за поворот коридора. Дверь в помещение, где я раньше находился, была открыта, и эти двое, судя по всему, находились внутри.

— Ты трогал здесь что-нибудь?

— Я нет, но эти два придурка, Боб с Дилом, здесь успели побывать до меня. Думаю, это они смогли извлечь его.

— Опять ты бред несёшь. У них на это мозгов никогда не хватило бы, и их искин не подпустил бы, по причине отсутствия нужных допусков.

— Боб мог что-то сделать. Он умеет взламывать замки.

— Ну, ты и сравнил, где замок, а где искин. Наверняка сработала автоматика или какая-то защита. Ты сам ничего не трогал?

— Ты же приказал не трогать. Я их выгнал и оставил всё, как было.

— Вскоре заказчик за ними должен прилететь. Интересно, что это такое?

— Не представляю, что это, и что здесь делали аграфы.

— Думаешь, они дорогие?

— Судя по тому, сколько нам заплатили, очень дорогие.

— Может, продадим их кому-то другому?

— Кто их купит? Слишком специфичный товар. Скорее, даже уникальный.

— Может ...

— Не может. Нам с ними портить отношения не стоит. Пускай забирают. Знаешь, возьми несколько парней и обыщите всё поблизости, но предупреди всех, что если кто-то из них откроет рот, сразу отправится на перерождение, а особенно эти двое.

— Понял, сейчас сделаю.

Когда он вышел из помещения я отступил назад и вжался в стену коридора. После я услышал его удаляющиеся шаги. Вернулся и посмотрел ему вслед. Он ушёл один. Туда же уехал непонятный робот. Второй говорящий оставался в помещении. Что делать мне было совсем непонятно. Как я понял, тот, который ушёл за другими. Они сейчас вернуться и начнут меня искать. Зачем я им понадобился? Не нравились они мне и обстановка вокруг тоже. Что я делал внутри этого агрегата? Может, сдать?

Поняв, что не стоит, решил посмотреть, что находится в другой стороне коридора и, развернувшись, пошёл туда. Коридор постоянно изгибался и петлял. Вскоре я встретил две открытые двери. Внутри не оказалось никого из живых или мёртвых. Все помещения однозначно раньше были жилыми каютами, сейчас внутри всё перевернуто. Бегло осматривал каюты и шёл дальше, пока не вышел к оранжерее. Здесь коридор заканчивался.

В оранжерее произрастали разные по цвету и форме листьев растения. Все они необычно подсвечены, и всё это гармонировало между собой. Я зашёл внутрь оранжереи и стал рассматривать цветы, которые росли внизу. Совершенно случайно обратил внимание на самый конец оранжереи и,

совершенно не доверяя глазам, пошёл проверить. Оказалось, мне не почудилось. В самом конце находилась большая смотровая площадка и восемь изящно изогнутых скамеек, расположенных на ней полукругом. Сама смотровая площадка почти полностью была застеклена, но вначале я подумал, что это просто иллюзия или наклеено панно. Подошёл и потрогал это рукой.

Оказалось, что это не иллюзия, а что-то похожее на толстое стекло. Раньше я думал, что нахожусь под землёй в каком-то бункере или подвале здания и совсем не ожидал, что окажусь на космическом балконе. Меня окружали звёзды и космос. Недалеко находилась одна из планет гигантов. На её орбите уютно расположились шесть спутников. Два больших по размеру и четыре поменьше. Балкон сделан в форме вытянутого вздувшегося пузыря, и этот прозрачный пузырь сильно контрастировал с тёмной поверхностью станции. Немного правее можно было рассмотреть корабли, пристыкованные к станции.

— Куда он мог исчезнуть? — услышал вдалеке знакомый голос.

Глава 3

— Откуда я знаю? — ответил ему второй знакомый голос. — Исчез ведь куда-то.

— Сейчас найдём. Покинуть эту секцию он не мог. Здесь всё перекрыто. Значит, где-то здесь спрятался. Пошли каюту проверим.

— Пошли.

Всё стихло. Эти двое точно меня ищут. Начал лихорадочно искать, где можно спрятаться. На смотровой площадке не спрячешься. Всё открыто. Пришлось вернуться в оранжерею. Растения, росшие в ней, красиво переплетались наверху, но заросли, за которыми можно было бы спрятаться, отсутствовали. Хотел сбежать, но понял, что некуда. Тогда начал искать, куда можно спрятаться и у пола заметил воздуховод. У меня появились сомнения — смогу я туда пролезть, очень уж небольшой он. Воздуховод был прикрыт решёткой. Взялся за направляющие потока воздуха и попытался выдернуть решетку. Ничего не получилось. Только когда я уперся ногами в стену, мне удалось вырвать решётку. Ногами вперёд я втиснулся внутрь и вернул на место решётку. Внутри было тесно, пахло влагой и землёй.

— Нашли? — спросил третий голос, который ушёл за непонятным роботом.

— Нет его здесь, — ответил ему первый голос.

— Тогда что вы тут делаете?

— Ищем. Ты же сам сказал искать.

— Вы не его ищете, а что-нибудь ценное.

— Что здесь можно найти ценное?

— Ты хочешь сказать, что он мог спрятаться в ящике стола?

— Запросто. Он ведь маленький.

— Сам ты маленький. По-твоему, он залез в ящик стола и изнутри смог ящик закрыть вместе с собой?

— Кто знает, что он может.

— Вы два болвана. Идите и проверьте оранжерею.

— Идём, — ответил за первого второй голос.

Двое в скафандрах и с винтовками наперевес вскоре появились в оранжерее. Они долго и тщательно осматривали деревья и потом смотровую площадку.

— Говорил я тебе, нет его здесь, — сказал первый.

— Интересно, зачем им понадобился этот парень? — спросил второй.

— Не знаю. Может, заказчику он понадобился.

— Он ведь не аграф.

— Не понял, а причём здесь аграф?

— Да так.

— Так-так, ты что, знаешь и молчишь?

— Да ничего я не знаю.

— Рассказывай.

— Нечего особо рассказывать. Помнишь, Ким с новеньким устроили драку с перестрелкой в туалете бара?

— Это когда они тебя чуть не подстрелили?

— Да. Тогда я отправился в соседний бар, чтобы отлить.

— И что?

— Да ничего, вываливаюсь я из бара и сталкиваюсь в коридоре с двумя. Ну, тогда перебрал и плохо стоял на ногах. В общем, я упал на одного.

— Да ты талант. Нашёл на кого упасть.

— Думал, они скандал устроят, а они извинились и дальше прошли.

— Они?

— Ага.

— Их много было?

— Двое. Причём одна была точно аграфка.

— В смысле? Ты был так пьян, что не рассмотрел и, что ли?

— Не настолько. Я её даже потрогать успел. Впрочем, что там трогать, одни кости.

— Ничего не понял.

— Что непонятного? В накидках черных они были. Лиц не видно совсем.

— Вот оно что, но я не понимаю, причём здесь они и почему ты решил, что это были аграфы, если ты их не видел?

— Да ты не понял. Мне стало скучно, и я пошёл за ними.
Мне было всё равно, в каком баре отливать.

— Знаю я твоё «скучно». Аграфка понравилась?

— Не, там подержаться не за что.

— Да ладно и зачем тогда пошёл за ними?

— Мне скучно было.

— И чем всё закончилось?

— Ничем. Они зашли к Аржи, а я пошёл в ближайший бар.

— С чего ты решил, что они аграфки?

— Одна была только.

— Которую ты пощупал?

— Да.

— А вторая?

— Там аграф был.

— Тоже пощупал?

— Не. Он извинился передо мной и поздоровался с Аржи.

— А почему ты решил, что они заказчики?

— Здесь аграфы и там были аграфы.

— Врёшь ты всё, зачем пошёл за ними?

— Скучно было, подраться хотел, а они взяли и извинились.

Шёл и искал предлог для драки.

— Вот в это верю, но вряд ли они заказчики.

— Почему?

— Зачем им друг друга заказывать?

— Да кто знает, что они могли не поделить.

— Аржи не стал бы связываться с ними.

— За хорошие деньги стал бы.

— Ну что здесь у вас? — услышал я третий голос, но мне его было не видно.

— Нет никого, — ответил ему второй.

— У других тоже никого нет. Хорошо проверили?

— Мы всё тщательно обыскали.

— Он не мог отсюда никуда исчезнуть. Ищите тщательнее.

— Мы и так всё проверили, везде, где ты сказал.

— Так, планы меняются, заказчик прилетел. Запомните оба: вы этого парня никогда не видели. Если кто-то из вас проболтается о нём в каком-нибудь из баров, выяснять и

разбираться не буду. Оба отправитесь на прогулку без скафандров.

— Мы будем молчать.

— Тогда пошли.

Когда их шаги стихли, я выбрался из вентиляции. Белый халат на мне теперь был измазан грязью и пылью. Обувь бы мне ещё какую-нибудь — посмотрел на свои грязные пальцы на ногах. Ходить босиком по железному полу было совсем некомфортно. Когда я выглянул из оранжереи в коридор, из ближайших кают выходили вооруженные люди в скафандрах, обсуждали что-то между собой и не торопясь шли по коридору.

Когда они скрылись за поворотом коридора, я зашёл в ближайшую каюту. Никакой обуви здесь мне не удалось найти. Тогда я перебрался в соседнюю. Обыск там тоже ничего не дал. Нашёл в этой каюте порванную пополам женскую блузку и забрал её с собой. Обошёл все каюты, но ничего из обуви в них не нашёл. Вернувшись в каюту, в которой находился, сел в кресло и стал наматывать остатки блузки себе на ноги.

— Где он? — неожиданно услышал рядом незнакомый голос.

— В лаборатории, — ответил ему третий голос.

— Где это?

— Вон та дверь.

Мгновенно сообразив, что они сейчас будут здесь, нырнул в открытый шкаф, находящийся по соседству, не забыв прикрыть за собой дверцу. Между створками была небольшая щель, и в неё я вскоре увидел ещё одного эльфа. Он подошёл лежащему на полу телу. Следом за ним подошёл начальник у вооружённых людей.

— Жаль, что он не сдался, — сказал он после небольшого созерцания.

— Мы пытались его захватить живым, но он сам приказал своему охранному дроиду расстрелять его. Мы никак не могли помешать ему это сделать.

Он посмотрел на тело и сказал:

— Это было глупое решение, брат. Зря ты принял такое решение.

— Что делать с телом?

— Я его заберу.

Что-то рядом громко рвануло. Лабораторию сильно потряхнуло. Однако эльф не обратил на это никакого внимания, задумчиво продолжая рассматривать погибшего на полу и думая о чём-то своём. Его собеседник сразу после взрыва резко отпрянул от двери и стал опасно осматриваться.

— Что это было? — спросил он эльфа, когда понял, что ему ничего не угрожает.

— Взрыв.

— Я понял, что взрыв. Кто и что взорвал?

— По моему приказу взорвали обшивку станции, чтобы можно было забрать агрегаты.

— Они не пострадают от такого взрыва?

— С ними будет всё в порядке. Сейчас их извлекут из помещения.

— Мы в расчёте?

— Да. Можете быть свободны.

— Тогда подтвердите транзакцию на оплату.

— Подтвержу, но не раньше, чем мы покинем эту систему.

— Тогда мне придётся провожать вас до границы системы.

— Хочется — провожай. Где местный искин?

В каюту заехал небольшой робот. Он поднял тело с пола и увёз из каюты.

— Мы его нашли, но он взорван.

— Жаль. Где его личные вещи?

— Не знаю. Я приказал его не трогать до вашего прилёта.

Какие личные вещи?

— Он так и был одет?

— Да. Мы ничего не трогали.

— Сильно сомневаюсь. Вы кого-нибудь захватили живых?

— Всех, кроме него. Там почти все ваши.

— Где они?

— В холле под охранной.

— Пошли поговорим с ними.

— Не боишься засветиться перед ними?

— Это не твоя забота.

— Хотя это позже, сначала осмотрим искин.

— Как хочешь. Ты своих заберёшь?

— Заберу, мы же договорились.

— Вдруг ты передумал. Ты мне обещал богатую добычу, а здесь нет ничего. Мои парни недовольны. Они — их законная добыча.

— Получишь ты свои креды. Показывай искин.

Они вышли из каюты. Сейчас они выяснят, что он был одет в халат, который теперь на мне, и продолжат поиски. Здесь я обратил внимание на кусочек чего-то белого, торчащего из стола. Заглянув туда, я обнаружил что-то вроде домашних тапочек или чешек, которые там пылились давно и были на несколько размеров больше. Ассоциации у меня с ними были, прямо сказать, не очень, но хоть какая-то обувь и надел их на ноги. Нужно отсюда бежать. Вот только мне некуда деваться. Впереди они, сзади тупик. Что делать? Если нельзя, но очень нужно, значит можно, и я пошёл за этими двумя.

Без помех я дошёл до больших дверей, которые категорически отказались открываться. Хотя я видел, как они открылись и закрылись за этими двумя. Похоже, я в ловушке. Хотя кто это сказал? Обратил внимание на вытяжку у самого пола. Мои попытки выдернуть решётку ни к чему не привели. Здесь я вспомнил про скальпель в кармане. Оказалось, что мне досталась отличная вещь. Этот скальпель без проблем срезал защитную решётку. После чего я снял обувь и с большим трудом протиснулся в вытяжку. Когда полз по ней, радовало, что здесь не было влажности и грунта. Правда, пыли хватало, я бы даже сказал, что её в воздуховоде было в избытке. Полнейшая темнота дополняла картину.

Полз я долго и сильно устал. Воздуховод постоянно изгибался и разветвлялся. За то время, что полз, несколько раз попадал в тупики и приходилось задом ползти обратно. Наконец впереди показался свет. Честно говоря, я уже был готов оказаться где угодно, лишь бы выбраться из этого воздуховода. Однако всё оказалось не так просто. Решетка воздуховода находилась также у пола и что-то наполовину закрывало её. Когда я подполз совсем близко, понял, что это чья-то спина.

Меня никто не обнаружил и через защитную решётку я выглянул наружу. Всё, что мне удалось разглядеть — спиной ко мне на полу сидят несколько людей. Попытался позвать сидящего ко мне, но понял, что не могу это сделать. Непонятно почему, но я не могу произнести ни слова. Тогда я осторожно ткнул пальцем в спину. Только на третий раз там кто-то оглянулся и спросил:

— Кто там?

— Что там? — спросил второй голос.

По тональности оба голоса были женскими.

— Не знаю, но меня кто-то в поясницу ткнул.

— Сейчас посмотрим, прикрой меня.

— Постараюсь.

Решетка передо мной слетела и две пары рук схватили меня. Я попытался сопротивляться и бороться с таким бесцеремонным обращением лупя по ним тапками, которые держал в руках. В ответ появились ещё две руки и железной хваткой схватили меня за руки и как упирающегося хомяка вытащили из вентиляции. После чего на меня навалились сверху и прижали к полу. Я пытался сопротивляться и отчаянно хотел вырваться. Даже попробовал укусить две солидные женские выпуклости, которые висели у меня над головой. Однако мне это не позволили сделать, схватив за шею и прижав голову к полу.

— Ты смотри какой молодой и наглый. Не успел появиться, а сразу к груди тянется, — услышал сбоку.

— А какой темпераментный, — произнесла девушка, которая меня прижала к полу.

Вторая девушка, сидевшая к нам спиной, снова обернулась, посмотрела на меня и спросила:

— Как он там оказался?

— Спрятался от этих. Вот только вентиляция — не самое хорошее место, чтобы прятаться. Автоматика отсечёт и там останешься навсегда.

Лишь сейчас, когда немного пришёл в себя и осмотрел девушку, которая держала меня, понял, что вариантов вырваться у меня совсем немного. Я бы даже сказал, что их нет. Всё потому, что у неё было не две руки, а четыре. Причём под

комбинезоном, в который она была одета, чувствовалась совсем не девичья мускулатура. Не удивительно, что она легко справилась со мной, ведь я был всего лишь подростком. Ещё раз посмотрел на её расстёгнутый сверху комбинезон, немного прикрывающий солидного размера грудь, и ниже пояса у меня начался неконтролируемый прилив сил. Что, видимо, не стало тайной для неё, так как она восседала на мне. Чтобы успокоиться, поднял голову выше и встретился с ней взглядами. Вначале у неё взгляд был злым, но сейчас я увидел в нём искорки игривости и понял, что она со мной флиртует.

— Какой плохой мальчик, — сказала она игриво. — Ты как там оказался?

Очень интересно — сама подмяла под себя, а потом спрашивает. Попытался что-то ответить, но получилось подобие мычания.

— Ты смотри, какой племенной бычок мне достался. Ты не мычи, а отвечай, как ты оказался в вентиляции?

— Может, он тебя не понимает? — спросила вторая

— Всё он понимает, я даже чувствую, что он меня очень хорошо понимает, вот только думает не о том.

— Ты понимаешь нас? — спросила меня вторая девушка.

Я попытался кивнуть в знак согласия.

— Что я тебе говорила, — ответила ей моя наездница.

— Ты сказать не можешь?

Снова закивал в ответ.

— Он немой.

— И что с ним делать? — отпустить меня она явно не хотела.

— Ты шуметь не будешь? — спросила вторая.

Я отрицательно помотал головой.

— Отпусти его.

— А если орать начнёт?

— Он немой, не начнёт.

— А если притворяется?

— Ты разберёшься с ним.

Она явно нехотя отпустила меня.

— Ну вот испачкал меня, — и недовольно посмотрела на меня, но в то же время не со злостью.

Страхивая прилипшую к её комбинезону грязь и пытаюсь очистить комбинезон всеми четырьмя руками, после отодвинула меня. Затем села и прислонилась к стене. Сам тоже прислонился к стене, нашёл свои белые тапочки и надел их, хотя они мне категорически не нравились. За время моего путешествия по вытяжке я провёл собой капитальную чистку местной вентиляции, и белый халат стал местами серого, а то и черного цвета.

Вторая девушка переместилась и села подальше от меня, рядом с моей пленительницей. Только после этого я обратил внимание на окружающую обстановку, а она откровенно не радовала. Вокруг нас и около стен сидели на полу небольшие группы людей. Четырёхруких среди них больше не было видно. В большинстве своём это были обычные женщины или дети. Среди них было совсем немного мужчин. Мы находились на полукруглом балконе в самом его конце. За спиной располагалась стена, из которой я выполз и на которую навалился сейчас спиной. Слева находилась такая же глухая стена, справа — изящное ограждение балкона с непонятым вьющимся растением на нём. Дальше шла пустота, а за ней виднелось продолжение балкона, заканчивающееся таким же тупиком. В той части балкона находились люди, но мне было плохо видно их. Недалеко от нас находилось две группы женщин. Они с опаской посматривали на мою соседку и на меня грязного как чёрт и появившегося из ниоткуда.

Все, кто находился на балконе, сидели на полу. Только вдалеке были видны стоящие вооружённые люди в скафандрах. Судя по всему, они были из тех, что искали меня. Встреча с ними мне была явно противопоказана. Впрочем, я находился далеко от них и моё появление осталось незамеченным.

— Смотри, аграфов куда-то повели, — сказал кто-то рядом.

— На корабль. Куда они их ещё могут их отвести? — услышал от двух пожилых женщин, сидевших недалеко от меня.

Они находились около ограждения балкона и смотрели вниз. Мне стало интересно и я решил сам посмотреть, что там

происходит. На коленях дополз до ограждения и посмотрел вниз. В большом открытом холле находилась широкая лестница, по которой сейчас вниз спускалась большая группа ушастых. Значит, этих ушастых аграфами здесь зовут. Нужно запомнить будет.

— А нас что? — спросила одна из соседок.

— Мы не они и им не нужны. За нас много не получишь, — ответила ей вторая.

Сам я рассматривал нижние балконы. Там тоже кто-то находился, но из-за ограждений не видно. Охранники находились на лестнице и их было всего четверо или пятеро на нашем этаже, но на нижнем этаже они также присутствовали. Судя по всему, они находились и на ещё более нижних этажах. Вниз спрыгнуть можно было без проблем, вот только непонятно, сколько всего этажей внизу, а я уже сегодня спрыгнул неудачно. Впрочем, сидеть и чего-то ждать как остальные я не собирался и стал смотреть — можно ли спуститься по растениям вниз или каким-то другим способом.

— Зря стараешься, — предупредила вторая девушка, неожиданно оказавшаяся рядом и тоже наблюдающая за тем, как вооруженные охранники уводят ушастых. — Вниз не получится спуститься.

Повернулся и посмотрел на четырёхрукую. Она оставалась на месте, но с интересом смотрела на меня.

— Почему? — с трудом промыл в ответ.

— Высоко. Разобьёшься.

— Зачем ты так сразу: Вдруг он летать умеет, — услышал у себя за спиной.

При этом я стоял на коленях, а её нижняя рука трогала меня за пятую точку. Я бы даже сказал, не просто трогала. От такой неожиданности я рефлекторно попытался спрятать её и провёл подлый приём. Взял и сел на неё.

— Ты чего такой пугливый? — спросила она, зависнув надо мной.

Хотел сказать, чтобы не смела хватать меня за зад, я ещё маленький. Однако получилось только что-то непонятное промычать в ответ.

— Ты чего? — спросила её моя соседка.

— Хотела помочь ему прыгнуть, а то он как-то смущается. Красавчик, будешь прыгать? Я готова тебе помочь.

Её глаза как-то совсем не ласково смотрели на меня сверху. В этот момент она мне напомнила инструктора по прыжкам с парашютом, и я сразу почувствовал себя парашютистом, который собирался прыгнуть, но посмотрел вниз и резко передумал прыгать. Нашла Карлсона, однако. Попытался промычать ей в ответ о том, что я пропеллер дома забыл, но по глазам понял, что это бесполезно и что было сил вцепился в металлическое ограждение балкона, уверенно подозревая, что мне это не поможет. Одновременно намотал плющ себе на ногу как дополнительную страховку.

Если вам нравится книга сообщите об этом автору, поставив лайк.

Глава 4

Ударный крейсер «Мстительный» прилетел в эту точку пространства ещё вчера и второй день висел на одном месте. Пилоты получили такой приказ капитана и выполнили его.

— Как думаешь, зачем мы здесь? — спросил первый пилот второго, который только зашёл в рубку, чтобы сменить его на вахте.

— Не знаю. Что, так и не поступало никаких новых вводных?

— Нет. Не нравится мне это. Висим в самом центре ничейной системы. Хотя бы спрятались за одной из планет, а так не понимаю.

— Может, ждём кого. Наверно, в этом месте назначена встреча.

— Почему здесь? Вокруг всё открыто?

— Да ладно, не психуй. Кого нам бояться? У нас ударный крейсер, а не эсминец, на котором ты служил раньше.

— Хочешь сказать, что ударные крейсеры не уничтожают?

— Уничтожают, но пускай нас попробуют.

— На эсминце можно удрать. Если пиратский линкор сейчас выйдет из гиперпространства, то быстро нас разберёт на запчасти, куда ты на нём удерёшь? Висим здесь как мишень посреди системы.

— Иди отдохни. Ты что-то нервный сегодня.

— Говорю же, не нравится мне всё это, — с этими словами первый пилот покинул рубку.

Капитан крейсера в этот момент находился рядом, в своей каюте, и собирался напиться и забыться. Он открыл бутылку дорогого вина. Эту бутылку он специально заказал для такого случая и долго хранил. Плеснул его себе немного в бокал и слегка пригубил. Всё тот же запах — запах детства. Ласкового и беззаботного детства.

Планета, где он родился, была одной большой виноградной плантацией. Каждый год там производили миллионы различных

виноградных напитков, которые быстро разлетались по соседним станциям и системам. Родители держали небольшую мастерскую по ремонту техники для плантаций. Они были хорошими техниками и заказов у них всегда было в достатке. Фермеры часто привозили в подарок вино за хорошо выполненную работу и дома всегда его водилось много. Однако родителям нравилась марка Шарле. Вино именно этой марки стояло сейчас на столе капитана. Ему исполнилось восемь лет, когда его жизнь резко изменилась.

В одну из ночей загорелась мастерская, которая находилась рядом с домом. Сгорело всё оборудование для ремонта техники. Ремонтить технику стало нечем. Вначале банк отказал родителям в новом кредите, а после забрал дом за долги, но всё равно родители остались должны банку. Тогда они собрали оставшиеся вещи и записались в колонисты. Родители считали, что так они смогут заработать и рассчитаться с банком. Только потом он выяснил, что колония, куда они летели, находилась за пределами империи Аратан, и родители сделали это специально. Они решили на время покинуть империю, чтобы избавиться от преследующих их долгов. Вот только до колонии они тогда так и не долетели, да и не существовало никакой колонии. Были незаконные рудники на одном спутнике планеты в ничейной системе, где они собирались работать. Всё это он выяснил позже, а тогда корабль, в котором они летели, встретился с пиратом. Именно в этой системе и именно в этом месте пират догнал удирающий от него транспортник и загнал болванку ему в трюм. В трюме транспортника находились криокапсулы, в которых они летели к новой жизни. Именно в этом месте погибли его родители, и он очень жалел, что не погиб тогда вместе с ними.

Пираты бросили здесь разграбленный и разобранный транспортник вместе с криокапсулами с детьми. Без подзарядки содержимое криокапсул должно было быстро погибнуть. Однако через систему тогда пролетал другой транспортник. Радар обнаружил разграбленный транспортник, и пилот решил проверить брошенный и разграбленный корабль. Теперь капитан искренне ненавидел того пилота, спасшего его тогда. На

ближайшей станции его извлекли из криокапсулы и вместе с другими выжившими детьми отправили в приют на ближайшей планете. Потом был флот и офицерское училище.

Сегодня исполнилось ровно двадцать лет, как родителей нет больше с ним. Капитан знал, что нарушил с десяток флотских инструкций, когда прилетел сюда. Он хотел прилететь раньше и не на боевом корабле, но всегда что-то мешало ему это сделать.

— Покойтесь с миром, — он залпом опустошил бокал, сразу налил второй и опустошил его.

Неожиданно кто-то постучал в дверь.

— Капитан, откройте, — услышал он голос первого помощника за дверью.

— Я ведь приказал меня не беспокоить.

— Пришёл срочный приказ от командования, а вы не отвечаете.

— Что им от нас нужно?

— Не знаю, у меня недостаточно полномочий и я не могу его открыть.

— Сейчас буду.

— Видите, даже сейчас не получается побыть наедине с вами, — обратился он к невидимым собеседникам. — Клянусь, я найду их и отомщу за вас.

Он решительно встал и пошёл в рубку, на ходу застёгивая мундир.

Помощник капитана находился уже там, сидел в своём кресле и думал о несправедливости жизни. Он уже восемнадцать лет отслужил на флоте и до сих пор оставался помощником капитана. Многие уже давно капитаны кораблей, а некоторые командиры соединений, а ему почему-то не везёт. Ведь в начале всё казалось таким радужным. Тогда он мечтал о блестящей карьере. Ему сразу повезло, потому что после тестирования его отобрали в офицерскую учебку, которую он закончил с отличием. Однако по непонятной причине искин флота распределил его на старый эсминец, который постоянно ломался, и он как первый помощник капитана был вынужден постоянно заниматься его ремонтом и выбывать запчасти для него, которых уже не осталось на складах флота.

Непонятно, почему эсминец не списывают, когда почти все эсминцы этой серии уже давно списаны с флота. Только через три года службы корабль списали. После списания он думал, что теперь его ждёт назначение на капитанскую должность. Однако его вновь назначили помощником капитана на другой эсминец. На нём он прослужил пятнадцать лет, пока у капитана эсминца не закончился второй контракт, и тот не стал его продлевать. Вместе с капитаном эсминец покинула почти половина экипажа всё по той же причине — у них закончились контракты.

После ухода капитана его назначили исполнять обязанности капитана, и тогда он стал считать себя полноценным капитаном нового эсминца, который он должен был получить на верфи. Вот только на верфи его ожидало два сюрприза. Вначале ему вместо эсминца выдали ударный крейсер, а следом и нового капитана. Он отправил несколько жалоб командованию флота, что он всё время служил на эсминцах, но их даже не стали рассматривать. Прислали отписки и забыли. Ему оставалось два года до окончания контракта и для себя он уже решил, что не станет его продлевать. Требовалось как-то протянуть эти два года. Вот только с таким капитаном это сделать непросто.

Он посмотрел на зашедшего в рубку капитана и почувствовал запах вина. Опять напился. «Да, не везёт мне. Напьётся и из каюты носа не кажет. Нет бы вышел, поскандалил. Глядишь и сняли бы с капитанов», — подумал он. Капитан тем временем подошёл к большому экрану, открыл сообщение, полученное от командования флотом, и быстро прочитал его. После чего прочитал повторно, решив, что что-то неправильно понял. В сообщении говорилось:

«Внимание всем кораблям, находящимся в секторах пространства В-18, В-35. Станция «Оливия» подверглась пиратскому нападению и запрашивает срочную помощь».

Такой странный приказ он получал впервые. Точнее, это был не приказ, просто информационное сообщение. Вот только это засекреченное сообщение, и они находись в секторе В18. Что это значило — непонятно. Он вывел на панель систему с этой станцией и внимательно стал её рассматривать. Первый

помощник капитана тоже успел прочитать сообщение и сразу всё понял.

— Что скажете, капитан? Это аграфская станция и нейтральный сектор. Там не наша зона ответственности.

— Знаю.

— Это не приказ. Мы не должны туда лететь!

— А что ты предлагаешь? Удрать, поджав хвост? Система находится рядом с нами.

— Мы не можем там действовать. Это не территория империи.

— Там пираты, напавшие на мирную станцию, и командование решило отправить нас туда, чтобы мы разобрались с тем, что там происходит.

— Там аграфская станция. У нас будут серьёзные проблемы с аграфами, если мы там появимся.

— Для решения этих проблем у меня есть ты. Вот ты и будешь разбираться с ними. Пилот, начинай разгонять крейсер для прыжка в эту систему. Всеми экипажу боевая тревога. Занять места согласно боевому расписанию. Мы летим на помощь!

— Принято, капитан, — ответил второй пилот.

Взвыли сирены боевой тревоги по кораблю. Коридоры ударного крейсера заполнились бегущим экипажем.

— Капитан, это не разумно, мы не знаем, сколько там пиратов.

— Вот на месте и разберёмся. У нас новейший ударный крейсер, а не погрешка.

— Но экипаж не слажен. Мы меньше месяца вместе.

— Не бойся, мы на месте проверим экипаж в деле.

— Я не боюсь. Мы там потеряем новейший ударный крейсер, и вы будете в этом виноваты.

— Буду виноват — отвечу, но я считаю, что пора проверить броню этого крейсера в деле.

— Капитан, это ошибка, остановитесь, пока не поздно.

— Пристегнись. Жалобы на меня ещё успеешь настроичить. Знаешь, помощник, почему ты никогда не станешь капитаном?

— Я уже был капитаном.

— Потому что ты трус, Финли.

— Трусость и осторожность — это разные вещи, Хади, — помощник знал, что капитан не любит это сокращение его имени, но специально назвал его так. Полное имя капитана — Хадигард и помощник это отлично знал.

Капитан в ответ никак не прореагировал на эту провокацию.

— Пилот, сообщи на базу, что мы разгоняемся для прыжка и летим на помощь аграфам.

— Принято, капитан.

Вскоре крейсер ушёл в гиперпространство, и капитан сразу после этого покинул рубку. Первый помощник отменил боевую тревогу и также покинул рубку.

— Тупой придурок. Болван, — он крыл капитана подобными эпитетами, всё время пока шёл к себе в каюту. — Этот болван, похоже, так ничего и не понял. Ведь не просто так командование не отдало прямой приказ лететь туда. Наверняка аграфы попросили помощи и не прореагировать на просьбу командование не могло, но и отправлять им помощь не хотело. Тогда они отправили это сообщение. Вроде бы они прореагировали, но всё на усмотрение капитанов. Однако не могли представить, что этот болван всё поймёт прямолинейно и полетит туда. Вот зачем мне всё это? Мне осталось дослужить всего два года и потом почётная отставка.

Капитан зашёл к себе в каюту, привычно повесил китель на спинку кресла и посмотрел в зеркало.

— Вот так. Говорили мне, что мне не повезло с первым помощником, но не думал я, что так, — сказал он своему отражению в зеркале. — Он трус! Привык на своём эсминце по всяким щелям прятаться и удирать, едва обнаружится на радаре пиратский крейсер. Ничего, я из тебя сделаю нормального боевого офицера!

Он налил себе немного вина в бокал и залпом выпил. Впрочем, сейчас не время для вина, и он отодвинул бутылку. Скоро он начнёт мстить и должен быть предельно собран и трезв. Он прошёл долгий и тяжёлый путь, и теперь он — карающий меч мщения. На базе флота он специально выбрал

этот сектор пространства, чтобы проверить, как действует экипаж в боевых условиях. Вот только все местные пираты как вымерли, а ему очень был нужен хоть какой-нибудь дохленький пират, чтобы проверить экипаж в деле. Ведь часть экипажа была с эсминца, часть с флотской учебки без боевого опыта, и только четверо пришли вместе с ним с крейсера, где он раньше служил первым помощником капитана. Требовалось сделать из них ударную боевую машину, когда они и корабль — единое целое.

В рубке, когда он увидел сообщение на экране, не поверил своим глазам. Мысленно поблагодарил родителей за этот подарок. Ведь они уже целый месяц находились в свободном поиске и скоро должны вернуться на базу, а он так никого и не встретил. Вот оказывается, почему их не было — они готовились к нападению на станцию. Только сообщение от командования немного смущало его. Почему не было прямого приказа? Скорее всего, система хотя и значилась как ничейная, но станция там была аграфов, и они не хотели, чтобы кто-то совал нос в их дела.

Об этой станции ходили нехорошие слухи. Болтали, что аграфы там занимаются экспериментами над хуманами. Он не верил этим слухам. Вероятно, эти слухи основаны на том, что аграфов многие недолюбливают. Однако один раз в баре его однокурсник по офицерскому училищу рассказал, что они решили проверить транспортник, летящий на эту станцию, и в трюме у него обнаружили криокапсулы. Пилот транспортника тогда утверждал, что не знал, что перевозит. Через несколько месяцев он поинтересовался у приятеля, чем там всё закончилось, но он ничего не знал или делал вид, что не знал. Оказалось, СБ засекретило всё связанное с этим делом.

Он никогда не боялся хороших драк, но ситуация с аграфами его немного нервировала. Он не знал, как с ними поступить. Был бы приказ, всё было бы гораздо проще.

Однако по непонятной причине командование поступило так, как поступило, предоставив ему возможность самому сделать свой выбор. Кроме того, была опасность, что это ловушка. Вот только в это слабо верилось. Крейсер не должен был находиться там, где находился. Капитан на свой страх и

риск принял решение слетать туда. Это была только его тайна. Он никому из экипажа не сказал, по какой причине они почти сутки провисели в той системе. Он посмотрел на обратный отсчёт. Как же быстро пролетело время. Пора! Застегивая на ходу китель, он направился в рубку. Все уже заняли свои места согласно боевому распорядку.

На экране искин отсчитывал последние секунды.

— Десять, девять, восемь, семь, шесть, пять, четыре, три, два, один. Все щиты на нос. Готовность по команде открыть огонь головными калибрами.

— Принято, капитан, — ответил первый пилот.

— Выход!

Глава 5

Эта четырёхрукая дамочка точно с повернутой крышей. Мало того, нужно руки вырвать тому, кто ей приделал ещё пару рук. Она без проблем оторвала меня от ограждения балкона, легко подхватила, разогналась для прыжка, и я уже приготовился совершать полёт без парашюта сразу в трёх плоскостях, но в самый последний момент она взяла и передумала. Сказала, что я слишком грязный и испачкаю лестницу, при этом нагло заглянув мне под халат. Теперь я сидел около ограждения балкона и смотрел на двух хихикающих и перешептывающихся между собой дамочек. При этом они постоянно посматривали в мою сторону и было件нятно, что готовят что-то. При этом вариант уползти обратно в вытяжку ими исключился, так как они прикрыли вход туда своими телами.

Второй девушке на вид лет пятнадцать-шестнадцать. Возможно, немного старше. Шанс её подвинуть теоретически был, но с учётом второй дамочки этот шанс ничтожен или скорее призрачен. Когда я готовился стартовать вниз, хорошо рассмотрел, что мне вниз падать шесть этажей. Небольшой шанс оставляли то ли деревья, то ли кусты, которые росли внизу. Точнее я не успел рассмотреть. Однако этот шанс был также призрачным.

Внизу находилось несколько охранников. Которым моё приземление на их головы явно не понравится. Имелся небольшой шанс спрыгнуть и зацепиться за балкон нижнего этажа, но была вероятность, что на нём также окажется много таких чокнутых дамочек. Они мне тогда точно помогут отправиться в полёт на более нижние этажи. Скажу прямо — неудачно я вылез. Посмотрел на женщин, что находились рядом со мной. Они с явной опаской посматривали на эту четырёхрукую дамочку вместе с её подружкой и на их помощь точно неразумно рассчитывать. Вот только какую помощь? Эта дамочка с ними разберётся одной левой или двумя, если потребуется.

Вдалеке маячит парочка охранников и куда бежать — непонятно. Хочу обратно в вытяжку, и я стал осматриваться на предмет, где они ещё есть. Стоп, я нахожусь на космической станции. Откуда здесь сила тяжести? С другой стороны, я ведь не болтаюсь в невесомости. Что вообще происходит? Это какой-то дурдом и этого не может быть. Это всё плод моего разыгравшегося воображения. Хотя вон синяк на руке наливался в месте, где она меня держала. Значит, это не бред. Кто я? Как меня зовут? Что это за космическая станция и как здесь оказался? Почему я ничего не помню? У меня было ещё множество вопросов, но не было ответов и некого было спросить. Ещё раз посмотрел на женщин по соседству, но понял, что они сами напуганы и ничего мне не расскажут. Они с опаской посматривали как на меня, так и парочку девушек, перешёптывающихся рядом.

Неожиданно охранники, стоявшие на лестнице и с ленцой изредка посматривающие по сторонам, резко активизировались. Они бегом вывели ещё одну группу ушастых и куда-то повели другую.

Сильный удар и скрежет металла потрясли станцию. Все, кто находился по соседству, прекратили общаться между собой и стали осматриваться по сторонам.

— Аратанцы в системе, — донеслось откуда-то издалека.

Охранники стали собираться все вместе. Видно, что они нервничали. Знать бы ещё, кто такие эти аратанцы и кто эти с оружием.

— Что там, Лана? — спросила вторая четырёхрукую подругу.

— Сейчас посмотрю, что снаружи происходит. Надеюсь, пираты не сменили коды доступа к наружным камерам наблюдения.

— Пираты? Настоящие космические пираты? О! Становится интересно.

— Ну что там? — нетерпеливо переспросила вторая подругу.

— Ударный крейсер аратанцев в системе. Идёт бой.

— И кто кого?

— У пиратов минус один крейсер. Это его обломки ударились о станцию. Похоже, скоро и второго не будет. Не думала я, что аратанцы пришлют кого-то на помощь, а они новейший ударный крейсер отправили.

— Думаешь, аграфы отправили им запрос о помощи?

— На них это не похоже, но по-другому сложно объяснить, откуда в системе появился ударный крейсер, да ещё какой. Ты посмотри, что творит.

— Не могу, у меня нет нейросети.

— Потом покажу запись.

Они стали обсуждать перипетии космического сражения, а я внимательно наблюдал за охранниками, которые дружно собрались в одном месте и что-то обсуждали. Среди них я обнаружил парочку, что меня искала, и общались они с их командиром или начальником, приказавшим им искать меня. Какая часть пиратов была не согласна с тем, что им говорил командир. Пока они спорили и отвлеклись, часть людей, находившихся на одном из нижних этажей, смогли куда-то сбежать, но побег был обнаружен пиратами, и пираты начали их преследовать.

Этой неразберихой воспользовались на другом из нижних этажей и тоже сбежали. За ними также была отправлена погоня. Жаль, что на нашем этаже никто не бежал, но здесь осталось двое пиратов. Одновременно пираты получили приказ и стали сгонять всех людей с нижних этажей на самый низ. Одновременно что-то сильно ударило по обшивке станции. Началась ещё большая паника и неразбериха. Все стали разбегаться, кто куда может. Сам я тоже начал высматривать, куда сбежать. Вот только куда нужно бежать мне было неясно. Пираты вначале попытались остановить их, но быстро бросили это дело и стали сами убираться со станции. Двое наших охранников также бросили нас и сбежали.

— Трусы, — неожиданно сказала четырёхрукая дамочка, наблюдающая за ними рядом со мной.

Хотел ей сказать, что она бы так же удрала на их месте, но она мне улыбнулась, и я сразу понял — пора быстро делать ноги.

— А ну, стой! — услышал я за спиной, когда удирал по балкону.

— Ага, сейчас всё брошу и остановлюсь. Держи карман шире, — промычал ей в ответ.

Моя преследовательница не отставала. Хорошо, что у неё не было четырёх ног, а то точно не убежать. Выскочил на лестницу, где только что находились пираты, и побежал по ней вниз. «Нас догонят, нас не поймают», — звучал в голове какой-то навязчивый мотив. При этом прыгал через одну ступеньку вниз. Вот только когда обернулся, обнаружил, что она прыгает через несколько ступенек и уже прилично сократила расстояние между нами. Не везёт так не везёт, легкоатлетка оказалась.

По лестнице мне от неё не удрать и здесь я заметил открытые двери коридора на этаже. Ускорился и рванул туда. Пробежав больше сотни метров, понял, что она и по коридору бежит неплохо, кроме того, здесь не было открытых вытяжек и спрятаться было негде, а коридор должен был рано или поздно закончиться. Однако сдаваться я не собирался. Вот только когда я забежал за поворот коридора, почти столкнулся лоб в лоб с пиратами. Это стало полнейшей неожиданностью как для меня, так и для них. У меня сработали рефлексy. Хотя откуда рефлексy у подростка? Не знаю, что, но что-то сработало. Прыжок на стену, отталкиваюсь от стены и начинаю вращаться вокруг своей оси. Расчёт был на то, что я пролечу мимо между двоих пиратов. Однако он не оправдался.

Пират, который находился с краю, оказался любителем лапты или сквоша, и он решил использовать меня в качестве мяча, а битой ему послужила винтовка. Он сумел её сдернуть с плеча, но прицелиться и выстрелить не успевал, а может и не хотел. Однозначно моя голова и приклад винтовки должны были встретиться, но здесь случилось, что случилось. Моя белая тапочка в самый последний момент решила проскользнуть и, потеряв точку опоры, я полетел совсем не туда, куда планировал. Приклад его винтовки совсем немного задел меня по затылку и пролетел дальше. Сам я также продолжил полёт. Наша встреча с пиратом произошла так, как ни один из нас не планировал. На полной скорости я решил забодать его. Попал

удачно. Нет, не в живот, а немного ниже. То ли скафандр у него оказался не очень бронированный в этом месте, то ли голова у меня очень крепкая, но после нашей встречи он смог произнести только:

— О-о-о, — и, согнувшись, стал заваливаться назад.

— Ага, — донеслось сзади.

После чего мы с пиратом продолжили заваливаться на связанную девушку, которую волочил за собой пират. У неё округлились глаза от такого сюрприза, но она успела сместиться от его падающей тушки, но я в этот раз попал лучше и приземлился точно на неё. Посадка мало того, что получилась мягкая, но ещё и приятная. Девушка оказалась очень даже симпатичная. Это был однозначно с моей стороны чистый страйк.

— Привет, — забывшись после контузии, попытался сказать ей, но получилось только промычать.

— Слезь с меня, урод! — и она врезала мне коленом между ног.

— У-у-у, — удалось мне негромко промычать и сползти с неё.

— Не смей трогать его, сука! Он мой! — услышал я знакомый голос за спиной, и мимо меня пролетел один из пиратов.

Он совершил вынужденную посадку на пол коридора недалеко от меня, немного проехал по полу и затих. Ничего себе. И что это сейчас было? Повернул голову назад. Сзади моя четырёхрукая знакомая, вернее, левой рукой уже перехватила руку у последнего остававшегося на ногах пирата, с чем-то похожим на бластер. Ударом второй левой руки она выбила у него бластер, после чего смачно вlepила ему двумя правыми руками в голову, отправив в полёт. Вот это да. Похоже, у пиратов сегодня лётная погода. После чего она подошла к третьему пирату, которого я успел приложить, и смачно вlepила тому ногой в голову. Да так, что даже мне больно стало. Здесь я понял, что буду следующим и весь сжался. Вот только я ошибся. Она подошла не ко мне, а к девушке рядом со мной, которую пираты замотали чем-то, похожим на скотч, и тащили за собой.

— Слышишь, подруга, даже не пытайся. Он мой! — сказала она ей.

— Да я не претендую, — ответила ей замотанная и испуганная деваха.

— А ты пойдёшь со мной.

— Не хочу, — промычал в ответ.

Вот только моё желание её однозначно не интересовало. Я попытался продолжить побег, но после двух контузий у меня не получилось встать на ноги, и я на коленках попытался уползти от неё. Она поймала меня за лодыжку и потащила за собой обратно по коридору. Вот что за обращение? Однако после того, что она сделала с пиратами, я понимал, что сопротивляться бесполезно и это достаточно гуманно с её стороны. Напоследок с завистью посмотрел на замотанного лентой парня, которого пираты его, как и девушку, тащили за собой. Вот кому повезло больше всех. Можно сказать, отделался легким испугом.

Моя четырёхрукая знакомая дотащила меня до лестницы и какой-то непонятной верёвкой, забранной ей у пирата, пристегнула меня за кисть руки к ограждению лестницы, после чего ушла обратно. Я попытался отстегнуть эту верёвку от руки, но все мои попытки заканчивались только тем, что верёвка сильнее сдавливала мне руку. Неожиданно мне кто-то чувствительно ткнул в спину. Удивлённо я обернулся и обнаружил направленную мне в лоб винтовку и совсем не одну. Вот не везёт так не везёт, снова пираты. Хотя эти вроде какие-то другие, но одеты также в скафандры и вооружены винтовками.

— Ты кто? — спросил тот, который меня ткнул винтовкой в спину.

— Что, по мне не видно, кто я? Собака я местная. Сижу здесь лестницу охраняю и на всех гавкаю, — промычал ему в ответ.

— Ты что-нибудь понял?

— Нет, — ответил его сосед, — а ты?

— Тоже ни хрена не понял.

— Ты кто? — спросил он меня снова.

— Подарок я местный. Кто первый найдёт, тому и достанусь. Как мне тебе объяснить? Вот почему мне так сегодня не везёт?

— Ничего не понял, что он промышчал, — сказал он и посмотрел на соседа.

— Я тоже, — подтвердил соседний пират. — Похоже, он один из пленных. Видел, он за руку пристёгнут к перилам.

— Видел. Он мог и сам пристегнуться.

— Это вряд ли. Молод он ещё и нейросети нет. Вроде понимает нас.

— Да ни черта он не понимает. Слышишь, придурок, пираты где?

— И чего ты орёшь? Я немой, а не глухой!

— Ничего не понимаю, о чём он мычит, — сказал он снова второму. — Я тебя спрашиваю, пираты где? — спросил он снова.

— Никого тупее не видел, а ты тогда кто?

— Видел, он на тебя показал, — сказал второй. — Он, похоже, нас за пиратов принимает.

— Сам он пират. Его точно свои бросили. За то, что он такой тупой.

— Нет это надо, он меня тупым назвал.

— Там твои пираты, сходи проверь.

— Видел, на коридор показывает, — сказал второй. — Похоже, пираты туда ушли.

Я согласно закивал головой.

— Я тебе сразу говорил, что он пират. Его свои бросили вот он их и сдал. Пошли проверим. Этот от нас никуда не денется.

Они дружно направились дальше по коридору, а я посмотрел им вслед. Идите, там пираты точно есть, но четырёхрукая дамочка также есть, а вас всего пятеро. Только сейчас я обратил внимание на их скафандры. На всех скафандрах были надписи: «Военный флот империи Аратан». Надо же, это не пираты, а почему их тогда так мало?

Глава 6

Шли последние секунды отсчёта, а капитана «Мстительного» терзали сомнения – правильно он назначил точку выхода крейсера из гиперпространства около станции или нет. Если не окажется в системе никаких пиратов? Выход кораблей около станции категорически запрещён. Станция аграфская и проблемы ему тогда точно гарантированы. Вот только если бы он выходил на положенном расстоянии от станции, давал пиратам возможность организовать оборону и встретить его во всеоружии, а так сохранялся эффект неожиданности. Искин озвучивал оставшиеся секунды до выхода:

— Три, два, один. Выход.

Они вышли даже ближе к станции, чем он рассчитывал. Через доли секунды искин определил цели и выдал их расположение на экран.

— По ближайшему пиратскому крейсеру всеми головными калибрами. Огонь! — громко скомандовал он и одновременно подсветил крейсер на схеме.

«Мстительный» чувствительно содрогнулся и четыре главных калибра выплюнули сгустки разогнанной плазмы.

— Выполнено, — доложил искин.

— Открывать огонь главным калибром по готовности. Разнесём это пиратское корыто!

— Принято, капитан.

Соотношение сил совсем не радовало капитана, но он прошёл долгий путь и теперь был рад и воодушевлён тем, что эта встреча наконец состоялась. Восемь пиратских кораблей находилось в системе, и это не считая трех транспортников. Почти все они сейчас пристыкованы к самому низу станции за исключением двух крейсеров, которые занимались охраной станции и транспортников. Пираты совсем не ожидали появления ударного крейсера в этой системе. Только этим можно было объяснить, что пиратский крейсер охраны только

начал разворачиваться к нему носом, а разогнанная плазма уже сбила силовые поля и поразила его правый борт. Повторный залп главных калибров попал ещё более удачно. На борту пиратского крейсера что-то взорвалось, и крейсер разорвало на несколько частей.

— Вот так, помощник, нужно поступать с пиратами, а не бегать от них, как ты привык, — сказал капитан сразу после взрыва. — Пираты нас совсем не ждали, а мы прилетели.

— Капитан, вы, похоже, не заметили или не обратили внимания, но их здесь ещё много, — ответил помощник.

— Я хорошо вижу, помощник. Пилот, выводите на второй крейсер.

— Принято, капитан, — ответил первый пилот.

— Внимание, крейсер атакован, ракетная атака противника, — сообщил искин.

— Искин, кто отработал по нам?

Искин подсветил на экране четыре торпеды и пиратскую переделку из транспортника, которая их выпустила.

— Пилот, перенести огонь на этот транспортник.

— Принято, капитан, — ответил второй пилот.

— Искин, ракетная атака. Четыре ракеты. Цель — пиратский крейсер. Четыре ракеты. Залп.

— Ракеты ушли и захватили цель! — доложил искин.

Капитан смотрел на карту и думал, что ему делать. У второго пиратского крейсера капитан оказался или трусливее, или сообразительнее. Он не стал разворачивать крейсер, а выжал, что было можно из маршевых двигателей, и теперь почти спрятался за станцией. Позиция там у него была правильная. Там он сможет спокойно развернуться и начать перестрелку с ним, прикрываясь корпусом станции. Остальные корабли пиратов уже экстренно отстыковались от станции и теперь так же, как и крейсер, удирали под прикрытие станции. Исключение составило лишь пиратское корыто, которое выпустило по крейсеру четыре ракеты.

Когда крейсер перенёс на него огонь своими головными калибрами, он собирался сражаться, но первый залп головных калибров снёс у него силовые поля, и он резко передумал.

Второй залп сделал две пробоины в его борту. После этого капитан пиратского корыта резко передумал сражаться и решил, что ему пора последовать за остальными пиратскими кораблями. Вот только время он уже потерял, как и силовую защиту. Пилоты тем временем с воодушевлением дырявили его. Однако искин по-прежнему окрашивал его в жёлтый цвет. Обозначая повреждённым.

«Вперёд или оставаться на месте? — думал капитан, наблюдая, как противоракетная система «Мстительного» отрабатывает по приближающимся ракетам пиратов. — Если, полезу вперёд, они разделятся и зайдут с разных сторон. Тогда могут повредить маршевые или взять крейсер на абордаж. Останусь на месте, пираты сейчас займут позицию за станцией, синхронизируют свои действия и совместными залпами уничтожат крейсер. Прикрыться будет нечем, а они будут прикрываться станцией. Что делать?»

— Помощник, разберись, что у нас с РЭБ? Почему пираты по-прежнему общаются между собой?

— Сейчас выясню.

— Пилот, не добивай этот транспортник и медленно двигайся к нему.

— Не поможет, капитан. Думаю, остальных пиратов это не остановит. Расстреляют не задумываясь, — ответил второй пилот.

— Понимаю, но судьба пиратов нас не волнует, а его корпусом можно удачно прикрыться.

— Принял, капитан.

— Помощник, что у нас с РЭБ? Спят они там, что ли? Сообщи им, что сейчас крейсер находится в бою.

— Капитан, они утверждают, что у пиратов более мощная РЭБ и они глушат нас.

— Дожили, пираты нас глушат.

«Что делать? Лишить их связи не получается. Они сейчас придут в себя, объединятся и будет весело».

— Зафиксировано повреждение крейсера противника, — сообщил искин.

«Отлично, значит, ракеты догнали крейсер. Жаль было не видно его повреждений из-за того, что он спрятался за станцией. Впрочем, выбора нет».

— Пилот, задачи меняются. Атакуем пиратский крейсер. Нужно его уничтожить.

— Принято, капитан, — ответил первый пилот.

— Отправим его следом за первым, покажем пиратам, кто здесь главный! Помощник, отправь сообщение на базу флота: «Нахожусь в системе WRT 4649724485. Веду бой с превосходящими силами пиратов, станция уже захвачена ими», а также данные по пиратам.

— Уже отправил, — ответил помощник.

— Не забыл докладную с жалобой на меня отправить?

— Нет.

— Нисколько в тебе не сомневался. А теперь смотри, как мы будем с ними сражаться.

Крейсер тем временем уже подлетал к станции.

— Пилоты, задача меняется. Пираты ждут нашей атаки снизу станции, а мы их атакуем сверху станции.

— Принято, капитан.

— Поиграем в кошки-мышки.

Корабль поменял направление движения и теперь летел, совсем немного не касаясь обшивки станции. Когда крейсер находился на самом верху станции, нам навстречу вылетели две пиратские переделки. Они так спешили зайти ему с хвоста, что совсем не ожидали встретиться с ним здесь. Пилоты «Мстительного» и пилоты у пиратов среагировали почти одновременно. Носовые калибры кораблей выплюнули свои заряды. Стреляли в упор. Сильный удар сотряс корабль.

— Внимание, аварийное снижение силовых полей корабля. Уровень силовой защиты нулевой. Повреждение лобовой брони. Повреждение ракетной шахты. Повреждение силовых эмиттеров корабля. Повреждение блока управления силовыми эмиттерами. Активирован резервный блок управления.

Искин перечислял повреждения, но капитана повреждения не интересовали. Он смотрел только за уровнем силовых полей и ругал себя. Пираты какие-то слишком сообразительные

попались, не ожидал он такого от них. Впрочем, ожидал, но не предполагал, что они так быстро сориентируются. Без силовых полей его быстро уничтожат. Как же неудачно получилось. Впрочем, помирать, так с музыкой.

— Искин, ракетный залп. Цель — неповреждённый транспортник, четыре ракеты. ЗАЛП!

— Три ракеты вышли.

— Почему три?

— Четвёртая ракетная шахта повреждена.

— Три так три.

Больше капитан ничего не мог сделать. Шла перезарядка главных калибров. У пиратов установлены туннельники, и они должны были дольше заряжаться. Один транспортник они достали, в нём оказалось две приличные дыры, пробитые их главными калибрами. Вот только кораблей у противника насчитывалось два и один из них точно достанет крейсер. Он посмотрел на станцию в надежде укрыться за одним из изгибов, но эти изгибы были совсем небольшими и спрятать за ними огромный крейсер нереально.

— Пилоты, вперёд, прикроемся одним пиратом от второго.

— Не успеем, нас достанут, — ответил первый пилот.

— Это от тебя зависит.

Капитана вжало в кресло. Пилот выжал всё, что можно было из двигателей «Мстительного». Вся надежда сейчас на пилотах. Восстановление силовых полей только началось. Мощные у пиратов стоят туннельники, наверняка с разбитых крейсеров сняли. Пираты, видя, что «Мстительный» на всех парах летит к ним, видимо, немного трусили и стали также сдавать назад. Дальше всё произошло почти мгновенно. Плазменные орудия крейсера зарядились и разрядились быстрее, чем туннельники пиратов. Все четыре плазменных выстрела пробили четыре дыры в носу ближайшего транспортника, и искин обозначил его красным. Это означало, что корабль уничтожен. В этот момент зарядился туннельник второго транспортника, и он отправил две болванки в борт «Мстительного». Одновременно до пирата долетели две ракеты из трёх выпущенных крейсером.

Сильный удар сотряс «Мстительный». Всех сильно мотануло в креслах.

— Пробитие правого борта крейсера. Повреждён сектор 7а. Фиксирую утечку атмосферы в секторе 7б, — сообщил искин.

— Искин, в этих секторах есть разумные?

— Спасательные дроиды вывозят их оттуда.

— Как вывезут, изолировать оба сектора.

— Принято.

Капитан посмотрел на оставшийся корабль пиратов и обратный отсчёт времени перезарядки главных калибров. Пират сейчас открыл дно корабля и самое время ему туда отправить несколько зарядов. Вот только пока он это не мог сделать.

— Пилоты, по готовности огонь по второму транспортнику.

— Принято, но он успеет удрать.

— Вижу. Может, не успеет.

— Успел.

Они заняли позицию у уничтоженного транспортника пиратов, и капитан думал, что ему дальше делать. Эти аграфы все какие-то неправильные, не могли нормальную станцию построить. Вся станция в изгибах и переходах. Верх станции хотя и покатый, но в центре находился козырёк, который делил станцию пополам, и за ним скрылся пират. Пират, который сейчас перезарядился и поджидает крейсер. Стоит только показать нос «Мстительного» на другой стороне, и пират разрядит в него свои главные калибры, как хотел он только что разрядить в него свои. Кроме того, он может оказаться там не один. Ждать, когда восстановятся силовые поля? Облететь сбоку? Это долго. За это время пират может три раза сменить позицию.

— Пилоты, вы можете толкнуть вперёд это пиратского корыто?

— Капитан, у нас ведь не буксир, но чисто теоретически можем. Вот только это может повредить оборудование, расположенное на носу.

— Попробуй его толкнуть местом, где у нас повреждения.

— Попробую, но ничего не гарантирую, — ответил первый пилот и посмотрел назад на капитана и помощника.

— Капитан, нам стоит подождать, а не добавлять повреждения крейсеру. Без силовых полей лезть на него — чистой воды самоубийство.

— Помощник, не ты ли мне говорил, что их много? Его нужно уничтожить, пока сюда не прилетели остальные. Пилот, выполнять приказ!

— Принято, капитан! — ответил первый пилот.

«Мстительный» стал плавно сближаться с уничтоженным транспортником. Раздался хруст и скрежет металла, когда корпуса кораблей соприкоснулись. Крейсер стал медленно толкать транспортник вперёд. Вскоре пилоты бросили разгонять транспортник и стали занимать позицию над ним. Затем капитан «Мстительного» увидел, что он не ошибся — пират находился там, где он ожидал, и был готов к встрече с «Мстительным». Пилоты, покажите ему немного крейсер, нужно, чтобы он разрядился.

— Принято, капитан.

Как только «Мстительный» немного вылетел из-за транспортника, его нос потряс сильный и чувствительный удар.

— Силовая защита отсутствует. Повреждение носовой лобовой брони, — сообщил искин.

— Могло быть и хуже. Пилоты, наш выход. Не промахнитесь.

— Здесь сложно промахнуться, капитан, — ответил второй пилот, не отвлекаясь от экрана перед ним.

Именно он наводил главные калибры крейсера. Корабль несильно трянуло. Это отработали главные калибры «Мстительного». Пират попытался уклониться, но расстояние было просто мизерным, и четыре плазменных заряда точно поразили цели. Искин сразу после этого окрасил пирата красным.

— Готов, — констатировал второй пилот.

— Пилот, добавь ему ещё.

— Но он уничтожен?

— Не нравятся мне его орудия.

— Принято, капитан.

Сам капитан смотрел на данные радара. Вот только радар не показывал оставшихся пиратов. Они прятались, прикрываясь от него станцией. Когда очередной залп «Мстительного» поразил транспортник, он приказал:

— Пилоты, разворачиваемся.

— Куда летим, капитан?

— Вниз станции. Попробуем атаковать оттуда. Не спешите, нам нужно время, чтобы восстановились силовые поля.

— Принято, капитан.

Настроение у пилотов было приподнятое. Минус три корабля. Почти половину пиратов уничтожили. Сам капитан понимал, что бой не выигран. Соотношение, конечно, изменилось, и вместо восьми к одному стало четыре к одному, но против «Мстительного» по-прежнему оставалось четыре пиратских корабля, один из которых хотя и устаревший, но крейсер. Вот только далеко они не улетели.

— Пилот, огонь! — скомандовал капитан, когда им навстречу вылетел пиратский крейсер, но он опоздал.

Корпус корабля уже содрогался от выстрелов главных калибров, и пучки разогнанной плазмы уже отправились в полёт.

— Искин, ракетная атака. По пиратскому крейсеру залп!

— Выполнено. Ракеты ушли, — бодро доложил искин. — Внимание, ракетная атака. Крейсер атакован пиратским крейсером.

Одновременно корабль снова потряс сильный удар.

— Внимание. Силовая защита уничтожена. Повреждение броневой защиты крейсера. Выведено из строя орудие главного калибра, — таким же бодрым голосом искин доложил о новых повреждениях «Мстительного».

«Ведь всего месяц назад новый крейсер был, — подумал капитан. — Теперь стал повреждённый, — и тяжело вздохнул. — Что за пираты мне попались?»

Когда он ждал от них, что они будут его дружно встречать внизу станции, они взяли и отправили два корабля в обход. После он решил, что пираты должны лететь на помощь той парочке, что он уничтожил на самом верху станции. Вот только они в очередной раз сделали всё не так. Скорее всего, трое

полетели на помощь, а крейсер полетел в обход. Очередной зал «Мстительного» оторвал его от раздумий. Попадание трёх зарядов из главных калибров и последующее попадание двух ракет в пирата не оставило пирату шансов. Искин окрасил его вначале повреждённым, а после попадания ракет уничтоженным.

Соотношение сил менялось, но по-прежнему было непростым. Три переделанных транспортника против одного уже сильно повреждённого ударного крейсера. Впрочем, «Мстительный» оставался ударным крейсером. Как дальше действовать было непонятно. Вроде бы пираты должны прилететь к своим погибшим товарищам, но совсем не факт, что они так поступили. И все их предыдущие поступки доказывали, что он может оказаться прав.

Капитан посмотрел, как второй пилот сделал ещё один залп по уничтоженному крейсеру и вопросительно посмотрел на него в ожидании того, что ему делать дальше. По логике оставшиеся пираты должны были лететь к своим погибшим товарищам, но совсем не факт, что они так поступили.

— Пилот, меняем направление. Летим горизонтально станции. Надеюсь, там мы не встретим пиратов, нам нужно восстановить силовые поля.

— Принято, капитан, — ответил первый пилот.

Этом манёвр требовал больше времени в связи с тем, что станция по форме напоминала эллипсоид и по ширине раза в три больше, чем по высоте.

— Помощник, что с РЭБ?

— Без изменений.

«Странно, минус четыре корабля у пиратов, а РЭБ по-прежнему не работает. Впрочем, это им всё равно не поможет».

Для себя он сделал пометку, что нужно после боя проверить командира секции РЭБ крейсера. Он пришёл вместе с помощником с эсминца.

Глава 7

Глава аграфского дома третьей звёздной туманности Элидель сидел в капитанском кресле, слушал переговоры пиратов и задумчиво наблюдал за тем, что они делают. Он вспомнил, как всё начиналось. Прошло уже пять лет, а для него всё это было как будто вчера.

Пять лет назад умер его отец и по совместительству глава клана. Возглавить клан должен был его старший брат Калирель, но брата ничего кроме науки не интересовало, и он отказался от поста главы клана в его пользу. Только позже он узнал, что брат сделал это умышленно и подставил его этим. Пока происходила передача власти, брат исчез вместе со всем научным подразделением клана и оборудованием для исследований. Ведь эти аграфы напрямую подчинялись ему. Брат возглавлял научное подразделение клана, и отец возлагал большие надежды на это подразделение.

Уже после исчезновения брата выяснилось, что он исчез не просто так, а вместе с кредитами, что находились на счетах клана. После смерти отца, к нему, как к старшему сыну, перешло управление финансами клана. Брат воспользовался этим, обнулил счета клана и исчез. Он же, сколько было возможно, скрывал это обстоятельство, и ему, как новому главе клана, удавалось это и не потому, что не понимал, зачем брат так поступил, хотя это тоже, а для того, чтобы клан не распался.

Однако рано или поздно все всплыло и многие в клане узнали об этом. Теперь они требовали, чтобы брат заплатил за кражу и смерть отца. Обстоятельства смерти отца, как и причина смерти, оставались загадкой для него, а остальные в клане считали, что именно брат убил отца с целью завладеть кредитами клана. Он хотел сделать всё по-своему, но ему не позволили, отправив вместе с ним его двоюродную сестру в качестве надсмотрщицы. Именно его сестра организовала встречу с главой пиратского клана и сама пожелала присутствовать на

встрече. В эту систему она отказалась лететь, потому что он настоял на этом. Он надеялся встретиться с братом один на один и всё обсудить. Он не понимал мотивов брата — почему он так поступил тогда, так и осталось для него загадкой. Почему он сейчас поступил так тоже. Он мог хотя бы встретиться с ним или поговорить по сети, но он отказался. Возможно, аграфы, что находились с ним, что-то прояснят, но шансов на это было мало. Хотя они с братом ладили, но брат был с детства скрытен во всём. Впрочем, он был таким же. Так их воспитал отец и поэтому они наверняка ничего не знают. Почему в этом деле всё пошло изначально не так? Где и в чём он допустил ошибку?

— Глава, нам нужно улетать, — сказал пилот челнока.

— Почему? Что-то с системой невидимости? — он посмотрел данные у искина.

Челнок по-прежнему был пристыкован к станции и находился в режиме невидимости.

— С системой невидимости всё в порядке. Аратанец не видит нас.

— Тогда в чём проблема?

— Пиратам не справиться с ним.

— Семерым пиратам не справиться с одним крейсером?

— Глава, они ему с треском проигрывают, их осталось только трое, как я понял.

— Аратанец уничтожил четверых?

— Судя по тому, что второй пиратский крейсер перестал откликаться на вызовы остальных, он тоже уничтожен.

— Ещё не всё потеряно.

— Я бы так не сказал. Пираты собираются бежать, как я понял.

— Пускай бегут. Они в этом случае не получают кредиты от меня.

— А как же оборудование?

— Его уже погрузили в транспортник, а наши бывшие соклановцы у нас на корабле, так что пускай бегут.

— Я и говорю — можно улетать.

— Не спеши. Нужно во многом разобраться. Этот аратанец появился здесь очень не вовремя.

— Как скажете, глава.

«Чем же ты здесь занимался, братец?» — глава снова задумался.

Три дня назад на своём челноке он прилетел в эту систему и наблюдал за обстановкой. Всё было спокойно и не предвещало проблем. Начались проблемы с того, что пираты не смогли захватить брата живым. Теперь этот аратанский крейсер спутал все карты. Он знал, что у пиратов с братом соглашение: он платил пиратам каждый месяц и спокойно здесь работал. Пришлось многое пообещать пиратам, чтобы расторгнуть этот договор. Вот только на прилёт аратанца он совсем не рассчитывал, ведь между аратанцами и братом, как донёс ему его шпион, были сложные отношения. Аратанцы перехватили два корабля с его грузом и не вернули брату ничего. Ему пришлось заплатить много кредов, чтобы прикрыть это дело. Однако они откликнулись, когда он попросил о помощи.

«Не думал я, братец, что ты их позовёшь, совсем не думал. Второй раз за день ты меня сильно удивляешь, братец. Зачем же ты покончил с собой? Ведь наверняка понял, что это моих рук дело, а мы всегда могли между собой договориться. Что же я теперь скажу матери? Вначале отец, а теперь и старший брат».

— Глава, у нас проблемы, — вновь пилот оторвал его от размышлений.

— Что происходит?

— Пираты однозначно разгоняются для прыжка.

— Я уже сказал, это не проблема, пускай улетают.

— Проблема не в них, а в нашем транспортнике. Зря вы его наняли. Он слишком старый и медленный.

— Что подвернулось, то и нанял.

Ударный крейсер «Мстительный» осторожно крался вдоль экватора станции, почти задевая её днищем.

— Боюсь, у нас закончились противники, — неожиданно произнёс первый пилот.

— Это почему? — спросил его капитан.

— Вон они, разгоняются для прыжка.

Станция в системе располагалась недалеко от астероидного пояса, чтобы было недалеко возить лёд на станцию, и пираты сейчас разгонялись вдоль этого астероидного пояса. Несколько крупных астероидов, висевших рядом с поясом, скрывали их от радара крейсера, но пилот сумел всё-таки их засечь.

— Уверен, что все?

— Нет, но это мы сейчас выясним. Разрешите изменение маршрута?

— Разрешаю.

Пилот отделился от станции, изменив маршрут. Теперь ударный крейсер направлялся к ближайшему крупному астероиду. Вскоре он его достиг и стала хорошо видна общая картина. Трое оставшихся пиратов удирали на всех парах. Три транспортника также находились недалеко от них и тоже разгонялись для ухода в гиперпространство.

— Искин, командира абордажной секции на связь.

— Выполнено, капитан.

— Слушаю, капитан, — сказал появившийся на экране командир абордажной секции крейсера.

Они вместе служили раньше и были хорошо знакомы.

— Саро, вылетай на станцию и осмотришь там. Только осторожно, нужно просто проверить, что там и как. Скажи парням, чтобы не переусердствовали. Станция аграфская, могут возникнуть проблемы.

— Понял.

— Искин, вылет абордажного бота разрешаю.

— Принято, капитан.

— Пилот, давай догоним отстающий транспорт и посмотрим, что он забрал со станции.

— Принято, капитан.

— Вот видишь, помощник, а ты боялся. Не осталось больше у нас противников. Любой пират должен поступать вот так, сразу, как только обнаружат «Мстительного» в системе!

Сильный удар сотряс крейсер.

— Фиксирую повреждение правого маршевого двигателя, — сообщил искин.

— Не осталось, говоришь, — откликнулся первый помощник, молчавший всё время.

— Пилоты, что это было? — спросил непонимающий капитан.

— Не знаю, капитан. Если только станция по нам выстрелила, но у неё вроде нет орудий, и мы летим с включёнными транспондерами. Они должны видеть, в кого стреляли, — ответил первый пилот.

— У нас остался пират за спиной, по-моему, это очевидно, — ответил первый помощник.

— Но радар ничего не показывает, — ответил первому помощнику первый пилот.

— Если его не видит радар, это не значит, что его нет.

— Соглашусь с первым помощником, пилот, разворачивай крейсер. Проверим крепость станции.

— Капитан, туда уже высадились наши, — ответил первый пилот и стал разворачивать крейсер.

— Искин, ракетная атака. Две ракеты. Цель — отставший транспортник. Залп.

— Ракеты ушли, — бодро доложил искин.

— Капитан, что ты творишь? Это ведь мирный транспортник, — сказал первый помощник, радуясь внутри, что капитан сделал большую промашку.

— Мирные транспортники не летают вместе с пиратами и выключенными транспондерами. Искин, внеси изменения в цели для ракет. Задача — поражение маршевых двигателей транспортника.

— Выполнено, капитан.

— Отлично. Что-нибудь обнаружили пилоты?

Крейсер тем временем уже развернулся носом к станции.

— Никого, капитан, — ответил первый пилот.

— Кто-то же уничтожил наш двигатель?

— Да, но мы не видим его. Куда стрелять? — спросил второй пилот.

— Искин, рассчитать предположительное место, откуда был произведён выстрел по крейсеру, — сказал капитан.

— Принято, капитан.

— Капитан, ты что, решил расстрелять станцию? Там находятся наши абордажники, не говоря об аграфах, — предупредил первый помощник.

— Что ты так трясёшься об этих аграфах, помощник? У меня возникают весомые подозрения, что ты работаешь на них.

— Тогда, капитан, не медлите, стреляйте, — ответил первый помощник.

Капитан задумался, может, помощник действительно прав и не стоит рисковать. Искин выдал результаты расчётов на экран, но капитан не давал команду открыть огонь. Вместо этого он вызвал командира абордажной секции.

— Саро, как обстановка на станции?

— Тихо пока, капитан.

— Пираты?

— Не обнаружены, но мы только начали проверку.

— Понял.

— Внимание всем расчётам зенитным орудий, открыть огонь по указанному сектору и подсветил его на схеме.

— Капитан, задача не понятна, — спросил командир зенитных расчётов.

— Стреляйте, куда ходите, но только в этом секторе.

— Там станция.

— Ничего ей не будет.

— Огонь!

Потянулись цепочки зенитных орудий к станции.

— Пилоты, если заметите что-нибудь, сразу открывайте огонь.

— Принято, капитан.

Элидель внимательно наблюдал за действиями ударного крейсера аратанцев. Капитан у крейсера был однозначно какой-то неправильный. Когда он подумал, что сейчас крейсер займётся зачисткой уничтоженных пиратских кораблей, а после покинет систему. Однако он взял и погнался за удирающими пиратами. Похоже, капитану было мало пяти уничтоженных кораблей, и он хотел ещё. Вот только последним из кораблей,

покидающих систему, летел арендованный им транспортник, и в нём находилось научное оборудование брата.

— Пилот, мы должны остановить этот крейсер.

— Понимаю, глава, но открыть огонь — это значит обозначить наше присутствие в системе, и потом у нас на борту челнока всего одно небольшое орудие?

— Сможешь повредить его маршевый двигатель?

— Не уверен, что смогу пробить его силовую защиту.

— Нужно сделать так, чтобы он не догнал наш транспорт.

— Я постараюсь, глава, но ничего не гарантирую.

— Действуй.

Челнок плавно отстыковался от станции и замер. Пилот долго наводился, потом последовал выстрел и один из трёх двигателей крейсера погас.

— Выполнено, глава. Теперь ему точно не догнать транспорт, — сказал пилот.

— Молодец. Думаешь, нас засекли?

— Не знаю. Крейсер стал разворачиваться, но вскоре прекратил разворот.

— Похоже, не заметил, — сказал пилот.

Неожиданно крейсер выпустил две ракеты, и они полетели следом за транспортником. Не может этого быть! Глава не верил своим глазам. Расстреливать мирное судно ракетами было категорически запрещено. Капитан крейсера действовал как пират, а не как флотский офицер. Мало того, он развернулся носом к ним и замер. Он однозначно вычислял их местоположение.

— Пилот. Он что-то задумал.

— Он нас не видит, но знает, что мы здесь.

— Самое время сменить позицию.

— Понял, глава.

Неожиданно одновременно говорили все зенитные орудия крейсера. Заливая всё вокруг пучками плазмы. Два заряда всё-таки попали в челнок, хотя пилот уводил челнок из-под огня. Система невидимости челнока два раза мигнула и отключилась.

— Пилот. ныряй в астероидный пояс.

— Уже. глава.

Челнок нырнул под брюхо крейсера и на полной скорости влетел в астероидный пояс. Зенитные орудия крейсера не справились с силовой защитой, а вот зенитные ракеты смогли нанести урон обшивке челнока. Они спрятались в глубине астероидного пояса, здесь крейсер был им не страшен, но они могли отправить абордажников следом.

Глава клана вызвал начальника его охраны.

— Шариль, нужно отправить кого-нибудь на транспортник, и посматривайте вокруг, могут прилететь абордажники с крейсера.

— На какой транспортник, глава?

— На тот, на котором находится оборудование, что мы забрали со станции.

— Он разве не покинул эту систему?

— Нет. Думаю, его подбил аратанский крейсер.

— Глава, я могу высадиться на крейсер и зачистить там всех.

— Всех ты не зачистишь, и потом возникнут большие проблемы из-за этого.

— Это всего лишь аратанцы.

— Вот именно. Они наши союзники. У нас дома возникнут большие сложности, если мы уничтожим их крейсер. Это не говоря о финансовой неустойке, которую придётся заплатить им. Однозначно нельзя их трогать.

— Никто не узнает. Свалим всё на пиратов. Система ничейная и у них здесь нет полномочий.

— Свидетелей слишком много. Скоро крейсер закончит здесь свои дела и сам улетит. Займись пока транспортником.

— Как скажете, глава.

— Пилот, как у нас дела?

— Дела не очень. Дроиды осматривают повреждения, они не очень серьёзные, но похоже, систему невидимости восстановить здесь не получится.

— Это плохо.

Капитан «Мстительного» задумчиво смотрел на экран и не понимал, что происходит. Когда зенитчики попали в челнок, и тот появился на радаре, пилот аграфского челнока выжал всё, что

можно из двигателей. Пилоты «Мстительного» просто не успели захватить его в прицел, а когда крейсер развернулся, челнок уже исчез в астероидном поясе. Искин опознал марку и модель челнока. Это была аграфская модель Альмира-609. Он быстро пробежал глазами по информации, предоставленной искином. Эту модель челнока аграфы не продавали никому, и делалась она исключительно под конкретный заказ.

«Откуда у пиратов мог появиться такой челнок? Появиться он у них не мог, и это значило, что внутри аграфы. Аграфы вроде значились как наши союзники, и от них можно было всего ожидать, но здесь они сами попросили о помощи. Тогда почему они вывели из строя его маршевый двигатель? Что это значит? Аграфы — пираты и это ловушка? Их, конечно, было здесь много, но не настолько, чтобы он не мог с ними справиться. Да и не могли они предположить, что крейсер окажется рядом. Ерунда это какая-то. Тогда как это понимать?» — рассуждал капитан.

— Что скажешь, помощник?

— Что вы, капитан, никого не слушаете и вляпались в большую проблему.

— Ты видел данные от искина о челноке?

— Видел. Это аграфский челнок однозначно.

— Это я и без тебя понял. Есть что по существу сказать?

— Есть. Вы, капитан, вляпались аграфскую разборку и нас теперь ожидают большие проблемы из-за этого. О чём я вас предупреждал ещё в той системе.

— Понятно всё с тобой, — капитан тяжело вздохнул. — Отправь запрос командованию о наших дальнейших действиях.

— Отправил, но я вам и так могу сказать, что они ответят, чтобы мы возвращались на базу, где нас будет ждать разбор полётов.

— С тобой всё ясно. Искин, вызови Саро.

— Выполнено.

На экране появилось лицо командира абордажной секции.

— Как у тебя дела? — спросил его капитан.

— Порядок. Взяли пленных, но они пока не в состоянии общаться. Сильно пострадали.

- Много их?
- Трое.
- Как обстановка в целом?
- В целом спокойная, судя по всему, все пираты спешно покинули станцию. Забыли только нескольких.
- Аграфы?
- Не обнаружены.
- Что ни одного?
- Нет.

Глава 8

Система UYR9899478152. База командования пятого флота империи Аратан.

Флаг-полковник Рина Кален просмотрела на несколько докладных, что получила только что с пометкой «срочно».

Все докладные ей совсем не нравились. Около месяца назад она получила своё новое звание и вместе с ней должность третьего заместителя адмирала. Теперь к ней отправлялись все самые проблемные дела флота как к самой молодой и энергичной. Вот и сейчас она сразу поняла, что этот болван, капитан крейсера «Мстительный», понял её распоряжение с точностью до наоборот и как благородный рыцарь полетел спасать аграфов.

«Настоящий болван! Попадись он мне! — подумала она. — Что мне теперь со всем этим делать? Придётся идти к адмиралу, а он точно скажет, что это я виновата, что отправила крейсер туда. Впрочем, есть надежда отправить это всё на более высокий уровень. Пускай у начальства голова болит», — она встала и решительным шагом отправилась в кабинет адмирала.

— У себя? — спросила она его помощницу в приёмной.

— Подожди, сейчас узнаю, занят или нет, — ответила помощница и замерла в ожидании ответа. — Проходи. Он ждёт тебя.

— Что у тебя сегодня случилось, Рина? — спросил адмирал, как только увидел её в дверях.

— Адмирал! — успела она произнести.

В ответ он только поморщился и перебил:

— Рина, ну я же просил, давай без официоза, когда мы вдвоём.

— Конечно, Веди.

— Что случилось, рассказывай.

— Помните, вы поменяли моё назначение на должность капитана нового ударного крейсера?

— Помню. Твоя кандидатура совсем не подходила для командования ударным крейсером.

— Возникла серьёзная проблема с вашей кандидатурой.

— С моей кандидатурой? Проблема? Что за проблема?

— Боюсь, что эта проблема должна решаться уже на более высоком уровне, — и выслала ему три из пяти сообщений, что получила от искина флота.

— Рина, не стоит преувеличивать уровень проблемы. Да и пока я не вижу никакой проблемы. Твой кандидат сообщает, что капитан не послушал его и просит о переводе на другой корабль. Всего-то. Что там произошло?

— Мы получили сообщение от аграфской станции, расположенной в ничейной системе. Станция была атакована пиратами и просила о помощи.

— Ну и какие возникли проблемы с ними?

— С ними проблем не возникло. Проблемы с капитаном. Первый помощник ему объяснил суть моей директивы, но он нарушил её и полетел туда.

— Покажи, что за приказ ты ему отправила.

— Вот он.

— Так это не приказ.

— Совершенно верно. Я не могла проигнорировать сигнал о помощи, но и отправлять им на помощь никого не хотела. Поэтому отправила такое сообщение.

— Почему не хотела?

— Чувствовала, что возникнут проблемы с аграфами.

— Ты этим сообщением отдала решение лететь туда или нет на усмотрение капитанам. Знаешь, я бы на месте капитана крейсера поступил точно так же — полетел туда и проверил.

— Но я не хотела, чтобы туда кто-то летел.

— Учись точно и ясно излагать свои мысли. Мы, мужики, ваших женских интонаций и полутонов не понимаем от слова совсем. Нам всё нужно говорить прямо в лоб!

— Да, но мой кандидат ему всё разъяснил.

— Твой кандидат у меня будет вечно сидеть в помощниках.

— Почему?

— Кто-то должен разъяснять капитанам твои директивы. Что там произошло?

— Ударный крейсер «Мстительный» обнаружил пиратов и принял бой с неслаженным экипажем. В результате боя новейший крейсер был повреждён.

— Что с ним?

— Повреждения уточняются.

— Это всё? И в чём тогда проблема? Рина, ты меня постоянно по какой-то ерунде отвлекаешь.

— Боюсь, это не ерунда, адмирал. Наш крейсер в системе был атакован аграфским челноком-невидимкой. В результате атаки на крейсере был выведен из строя один из трёх маршевых двигателей.

— Вот с этого и нужно было начинать, а то ты как всегда заходишь издалека.

— Если бы капитан послушал помощника, этого бы не случилось.

— Вот я прямо чувствую, что ты что-то не договариваешь. Так-так, значит, решила промолчать о пяти уничтоженных пиратах. Дрался один против восьми пиратских кораблей с неслаженным экипажем и победил. Я так понимаю, что у нас появился отличный кандидат на флотский конкурс — лучший в нападениях. Капитана наградить и отметить как особо отличившегося. Экипаж тоже отметить. Всех, кроме первого помощника.

— А первого помощника почему? Он тоже принимал участие в бою.

— Плохо понимает и трактует приказы командования. Да, вызывал. Если свободен, зайди. Жду.

Через несколько минут в кабинет зашёл начальник СБ пятого флота, и Рина сразу поняла, что дело у неё сейчас заберут.

— Тари, у нас появилась небольшая проблема. Флот свою работу уже сделал и сейчас эта проблема больше по твоей части, — сказал ему адмирал.

— Что за проблема, Веди?

— Вот она. Сам посмотри. Капитан крейсера ждёт нашего решения.

— Пираты ещё там?

— Ну кто смог сбежать — сбежали, а остальные все там. Крейсер контролирует все подходы к станции и саму станцию, как я понимаю, но он был атакован аграфским челноком-невидимкой.

— Разберёмся. Это всё?

— Да. Тогда я пойду?

— Иди. Тари, держи меня в курсе о том, что там будет происходить.

— Конечно.

— Ты тоже можешь идти, — сказал адмирал в адрес Рины.
— И тренируйся отдавать чёткие и понятные приказы.

— Непременно, адмирал.

Рина шла к себе очень злая. У неё ничего не получилось доказать адмиралу. Мало того, адмирал однозначно намекнул ей, что это целиком её вина, а она ведь хотела избежать всей этой ситуации. Похоже, долго она не сможет протянуть на этом месте. Не просто так за последние четыре года на этой должности сменились уже трое. Она была четвёртой. С другой стороны, она смогла избавиться от проблемы. Адмирал эту проблему скинул на СБ.

Посмотрим, чем это закончится. Впрочем, СБ наверняка всю информацию по этому делу засекретит.

Капитан «Мстительного» сидел в кресле у себя в каюте и ждал решения командования, а командование явно не спешило и это являлось плохим предзнаменованием, по его мнению. Он пристыковал «Мстительный» к станции носом к астероидному поясу, но опасность, что аграфы вернутся и повредят его второй двигатель, сохранялась. Ему хотелось побыстрее покинуть данную систему, но без приказа он не мог это сделать. Включился экран. Он ожидал, что это кто-то из экипажа, но на экране появился главный инженер флота.

— Здорово, первый помощник, — сказал он, — или ты уже капитан?

— Капитан.

— Поздравляю с повышением.

— Спасибо.

— Рассказывай, как и зачем ты изломал новейший крейсер?

— Да оно само как-то получилось.

— Вот всегда у вас так: «не знаю», «я никого не трогал», «оно само сломалось».

— Ну да, оно как-то само получилось, — капитан растерялся окончательно.

— Да шучу я. Не переживай ты так. Починим твой «Мстительный».

— Очень бы хотелось.

— Рассказывай, что за повреждения у крейсера. Линия не защищенная, не могу сам подключиться к искину крейсера и посмотреть данные.

— Что рассказывать? Досталось нам, — он опустил голову.

— В правом борту застряла пиратская болванка. Повреждён один из главных калибров и пусковая шахта.

— А про маршевый движок что молчишь?

— Это тоже, но ты и сам знаешь.

— Знаю, потому что твой старший техник со мной связался и попросил все данные по двигателю.

— Я думал, у тебя только маршевый двигатель, а тебе по полной программе досталось.

— Досталось немного.

— Представляю, что у тебя тогда «много» если это «немного». Ладно, как вернёшься на базу — сразу известишь. Загоню его на верфь посмотрим, что у тебя и как.

— Конечно.

— Ты чего такой грустный?

— Да так и в целом корабль жалко.

— Сколько пиратов уничтожил?

— Пять кораблей. Из них два крейсера.

— Вот это я понимаю, а чего тогда грустный?

— Жду решения командования.

— Жди. Скоро будет. Сейчас посмотрю у искина. Ну вот — радуйся. Вас всех наградили!

— Ты это серьёзно?

— Конечно. Я только что посмотрел данные у искина флота. Где твой старший техник? Собственно, он мне был нужен изначально. Он у меня запрашивал данные по маршевому двигателю.

— На корабле был. Хотя нет его на корабле, он на станцию ушёл.

— Понятно, а что за станция?

— Аграфская.

— Аграфы разрешили тебе стыковку к их станции?

— Нет.

— Что нет?

— Нет их больше на станции. Пираты всех забрали с собой.

— Получается, что станция теперь ничейная?

— Как-то так.

— Какие интересные дела творятся, а я не знаю. Передай своему старшему технику, чтобы связался со мной. Нашёл я ему всё, что он просил.

— Передам и он обязательно свяжется с тобой.

Экран погас и сразу включился вновь. После главного инженера он был готов увидеть командующего флотом, но больше всего его удивило наличие гиперсвязи у станции. Скорее всего, старший техник подключил крейсер к нему, но не поставил его в известность. Такое оборудование стоило дорого, но пираты по непонятной причине его не забрали, хотя станция находилась под их полным контролем.

— О чём задумался, капитан? — спросил начальник СБ пятого флота.

Ещё в бытность первого помощника капитана ему доводилось общаться как с главным инженером, так и с начальником СБ. Если с главным инженером у него сложились хорошие отношения, то с начальником СБ всегда было сложно. Из всего командования начальник СБ был последним в списке, с кем бы он хотел сейчас поговорить.

— Думаю, почему пираты не забрали оборудование для гиперсвязи, и мы можем общаться?

— Мне вот тоже это стало интересно. Программа кодирования сигнала установилась, теперь переключись на кодированный сигнал.

— Сделал.

— Как думаешь, почему оставили оборудование?

— Не знаю. Возможность у них точно была. Может, не успели.

— Что говорят твои парни на станции?

— Ничего. Они сейчас проверяют пиратские корабли. На станции остались только двое со старшим техником.

— Что он там делает?

— Не знаю. Наверно, ищет что-то для ремонта крейсера.

— Много пиратов осталось на станции?

— Кто его знает. Захватили живыми шестерых, ещё пятерых уничтожили. Это из тех, кого обнаружили, но станция не малого класса, а у меня всего двадцать абордажников на борту. Кто знает, сколько пиратов всего прячется на станции.

— Аграфов нашли?

— Нет. Вроде пираты всех вывезли, но сейчас абордажники проверяют пиратские корабли.

— Кто тогда остался на станции?

— Арендаторы, как я понял. Пираты их готовились тоже вывести со станции, но не успели.

— Получается, станция бесхозная.

— Не уверен, я плохо разбираюсь в юридических тонкостях.

— В каком она состоянии?

— Есть небольшие повреждения обшивки, но вроде всё работает.

— Значит, в ближайшее время погибнуть арендаторам не грозит?

— Не знаю точно, вроде нет.

— Капитан, наворотил ты дел, а теперь что задумался?

— Думаю, что с аграфами делать. Они могут подойти под невидимостью и уничтожить оставшиеся два двигателя.

— Если это аграфы, то не полезут. У тебя есть записи их нападения?

— Есть.

— Отправь.

Начальник СБ внимательно просмотрел записи. Потом спросил:

— Где они сейчас?

— Не знаю. Если восстановили невидимость, могут находиться где угодно, а если нет, сидят в астероидном поясе. Мне туда не пролезть.

— Понимаю, поэтому я к тебе в помощь отправил эсминец и фрегат. Скоро они прилетят к тебе. Твоя задача охранять станцию до их прибытия.

— Понял.

— Дальнейшие задачи получишь от своего командования.

— Понял.

Начальник СБ отключился, а капитан долго смотрел на пустой экран. Помощник в чём-то оказался прав — если СБ в деле, значит проблемы будут. С другой стороны, главный инженер сказал, что их наградили. Как же не просто быть капитаном. Он вызвал начальника абордажной секции.

— Саро, рассказывай, как у тебя дела?

— Порядок, капитан. Осматриваем второй крейсер.

— И как?

— Пусто. Пираты сбежали. Остались только рабы. Уже скоро два десятка наберётся.

— У меня только что был разговор с начальником СБ флота. Делай всё по уставу и регламенту. Ты человек опытный, сам всё понимаешь.

— Понял тебя, капитан. Не переживай. Всё будет в порядке. Есть только небольшая проблемка.

— Началось. Что ещё за проблемка?

— Один из отрядов на станции нарвался на креатку.

— Ты ничего не перепутал? Точно креатку?

— Не перепутал. Описывают как креатку.

— Мало мне аграфов, ещё креатов подавай. Что произошло?

— Она... как тебе сказать.

— Говори, как есть.

— Если коротко, она вломила моим и подарила трёх пиратов.

— Повтори, что ты сейчас сказал?

— Говорю, мои полезли к ней, а она им вломила. Пятерых уложила, но потом всё вернула и подарила трёх связанных пиратов.

— А они что?

— Забрали пиратов и вернулись на челнок.

— С ней?

— Нет. Она осталась на станции. Сказала, что у неё там добыча.

— Добыча? Знаешь, даже не знаю, что сказать.

— Сам в шоке. Мои только сейчас рассказали. Что делать?

— Ты уверен, что она не пиратка?

— Даже не знаю.

— Впрочем, у нас начальство теперь на связи. Пускай у них голова болит. Представишь подробный доклад об этом происшествии.

— Понял.

— Можешь не спешить с зачисткой. У нас приказ оставаться в системе и дожидаться наших.

— наших?

— К нам летят на помощь.

— И когда будут?

— Не знаю и не понимаю зачем.

— Понятно.

— Парни, шевелите вашими задницами, к нам летят конкуренты, — услышал капитан перед тем, как Саро отключился.

— Послушал он меня, называется.

Впрочем, их можно понять. У большей части абордажной секции это был первый бой. Теперь всю абордажную секцию интересовали трофеи. Абордажникам будет обидно, если другие зачистят корабли.

Капитан задумавшись сидел и смотрел на пустой экран, когда на нём снова появился начальник СБ флота.

— Всё медитируешь, — сказал он.

- Кто бы мне дал. Постоянно отвлекают.
 - Как обстановка в системе?
 - Без изменений.
 - Принято решение отправить к тебе специалистов. Головой за них отвечаешь. Понял?
 - Может, без специалистов обойдёмся? Пираты всё ценное успели вывезти.
 - Откуда ты можешь знать, что ценное, а что нет?
 - Пиратам виднее. Они что им было нужно забрали.
 - Данные говорят об обратном. Мы проанализировали записи с камер наблюдения и пришли к выводу, что челнок-невидимка пытался помешать тебе погнаться за пиратскими кораблями. Ты куда стрелял ракетами тогда?
 - По последнему транспортнику.
 - И как? Попал?
 - Попал. Маршевые двигатели у него уничтожил.
 - Он улетел?
 - С уничтоженными двигателями далеко не улетишь.
 - Ты отправлял кого-нибудь проверить корабль?
 - Нет. Он находится далеко от нас и до него ещё руки не дошли.
 - Отправь к нему абордажников немедленно.
 - Сделаю.
 - Как закончат доложишь!
 - Сделаю.
- Капитан сразу после окончания разговора вызвал начальника абордажной секции.
- Садо, бросай здесь всё и срочно отправь на отдалённый пиратский транспортник пятерых... нет, лучше десять парней потолковее.
 - Что случилось? Почему такая срочность?
 - Приказ начальника СБ флота — проверить и зачистить.
 - Понял.
 - Попытайся пилотов живыми захватить.
 - Сделаю.
 - Знаешь, лучше сам туда отправляйся.
 - Я тоже так подумал. Вылетаю.

— Потом вернётесь и доделаете. Время есть.

— Сделаю.

Через два часа капитану поступил входящий вызов от начальника абордажной секции «Мстительного».

— Как дела? — спросил капитан.

— Даже не знаю, как ответить.

— Рассказывай, как есть.

— Мы на борту, сопротивления не было, но пираты все мертвы.

— Покончили с собой?

— Не похоже. Очень маловероятно, чтобы сразу трое перерезали себе горло, как-то мне в это слабо верится.

— Может, кто-то ещё есть на борту?

— Я также подумал и отправил парней всё перепроверить, но похоже, здесь кроме трёх покойников нет больше никого.

— А что в трюме?

— Непонятно, что это. Я сказал парням, чтобы не трогали.

— Скинь запись с тем, что там.

— Держи. Мне возвращаться?

— Оставайтесь пока там и ещё раз всё тщательно проверьте.

Немного подумав, капитан вызвал начальника СБ флота.

— Что у тебя? — спросил тот, сразу ответив на вызов.

— Проверили транспортник. Экипаж сопротивления не оказал и не мог оказать. Весь экипаж транспортника оказался мертв ко времени прилёта абордажников. Вот запись.

Глава 9

— Что за груз?

— Я думал, вы опознаете. Опознать сами, что это, мы не смогли. Наши дальнейшие шаги?

— Ждите.

— Жду.

Через час капитану поступил вызов от начальника СБ.

— Значит так, — сказал начальник СБ флота, — принято решение отправить к тебе специалистов. Головой за них отвечаешь. Судя по всему, именно это оборудование интересовало аграфов, и они не хотели, чтобы ты догнал транспортник.

— И что с этим оборудованием делать потом?

— Специалисты посмотрят, тогда и решим.

— Может, не нужно специалистов? Пираты могут вернуться с подкреплением за оборудованием, а крейсеру нужен ремонт.

— Нет. К тебе уже летит подкрепление, так что жди.

Начальник СБ отключился, а капитан задумался. Неожиданно в дверь постучали.

— Кто там? — спросил капитан, не поднимая взгляд.

— Я, капитан, — ответил старший техник.

— Заходи, Тоди. Давно жду тебя. Рассказывай. Как дела?

Дверь в каюту открылась, зашёл старший техник.

— Ты чего такой грустный? — неожиданно спросил старший техник. — Помощник ударно помогает?

Капитан со старшим техником давно находились в дружеских отношениях, и старший техник был в курсе многих проблем капитана.

— Не без этого. Будешь? — капитан достал два стакана с бутылкой, и старший техник понял, что будет. Хотя собирался отказаться.

— Наливай. Что случилось?

— Влипли мы.

— Из-за чего?

— На транспортнике научное оборудование. Думаю, аграфы не бросят его.

— Ждём гостей с подкреплением?

— А с двумя двигателями мы много не навоюем. Одна надежда на тебя.

— Боюсь, я тебя не порадую. У нас новейшие двигатели установлены и запчастей к ним пока нет. Нет даже у нас на флотской базе, я уже выяснил.

— И что делать? Ты, кстати, разговаривал с главным инженером флота? Он тебя искал?

— Нашёл он меня. Мы поговорили. Фотонные ускорители, что нам нужны, я через него заказал у производителя, но они не скоро прилетят.

— Заменить не получится?

— Вот это мы и обсуждали. Можно попробовать установить ускорители от старой модели двигателей. Мощность, конечно, упадёт, но у нас будет три движка, а не два, как сейчас.

— Значит, не получится отремонтировать пока двигатель?

— Я пытался найти ускорители на станции, но здесь их нет, и на станции пираты перевернули всё вверх дном. Теперь сложно что-то найти.

— Как обстановка на станции?

— В целом нормальная, но всех интересует вопрос: что с ними будет дальше? Почти все местные нас спрашивали об этом.

— Не смотри на меня. Я не знаю. Подключилось наше СБ и теперь все приказы исходят оттуда.

— Вот почему ты грустный.

— Сюда летят какие-то спецы, а мне приказано обеспечить их безопасность. Если не обеспечу — слечу с капитанов.

— Да не психуй раньше времени, всё будет в порядке.

— Зачем я только этот транспортник ракетами подбил?

— Ну и что? Он без транспондеров летел и участвовал в пиратском нападении на станцию?

— Расследование будет. Есть приказ, запрещающий стрелять по невооруженным кораблям ракетами, а у транспортника не было даже зенитных орудий.

— Забудь. Очередной пират, считающий, что он самый хитрый. Тебе его за пятерых пиратов простят. Лучше расскажи, что у нас за трофеи?

— Нет никаких трофеев. Пока мы охотились за оставшимися кораблями, с разбитых крейсеров удрали почти все пираты, а нам достались в большинстве рабы и покойники. Что-то есть в трюмах, но что там, я пока не знаю.

— Жаль, но если мы пробудем здесь долго, я найду, что снимать с разбитых крейсеров.

— Что по остальным повреждениям?

— Большинство можно исправить. К сожалению, правый борт просто так не починишь. Здесь нужен инженер. Могу, конечно, извлечь болванку, но думаю, пока не стоит это делать.

— Почему ты не хочешь её извлечь?

— Она жесткость придаёт.

— Тогда оставляй. Скажи мне, почему пираты не забрали средства связи?

— Я сам удивился, когда мне искин станции предложил подключиться к сети. Думаю, просто не успели. Я поговорил на станции с местными, пираты явно никуда не спешили. Они собирались всех забрать со станции, но мы им помешали. Они бросили местных, а сами удрали. Аграфов только вывезти успели и местные теперь спрашивают, с кем вести дела.

— Аграфов теперь нет?

— Всех вывезли.

— Я без понятия, кто у них теперь главный. Всё под контролем СБ.

— Знаешь, что нас наградили?

— Официально я ничего не знаю. Со мной пока никто из командования не связывался, и эта тишина мне совсем не нравится. Явно решили придержать награды.

— Да не переживай ты так, наливай ещё. Если не дадут сейчас — дадут позже. Ты лучше дай мне в помощь трюмщиков, и мы начнём перегружать всё с пиратских кораблей в наш трюм. Креды на наших чипах лучше любых наград!

— Был приказ не трогать ничего. Хотя он вроде ничего не говорил про другие корабли.

— Скажешь в трюме, что я приказал, и по-тихому перетаскивайте. Ты прав. Креды сами себя не заработают. Работайте ударно, думаю, у нас мало времени.

— Понял, капитан. Не буду тогда терять время, — после чего старший техник допил вино и покинул капитанскую каюту.

Капитан задумчиво посмотрел ему вслед. Хорошо, что Тоди согласился перейти с ним на новый крейсер. Как только он, будучи просто техником, появился на крейсере, тогда первый помощник обратил на него внимание. Всё потому, что совсем молодого техника имелась деловая жилка в крови. Правда, ему пришлось несколько раз закрывать глаза и прикрывать его дела перед начальством, но теперь у «Мстительного» был отличный старший техник. Несильно пискнула панель. Когда капитан поднял глаза и посмотрел на панель, оттуда на него смотрел Садо.

— Что случилось? — спросил капитан.

— Ничего. Просто уточнить хотел, долго нам здесь оставаться?

— Даже не знаю. Как думаешь, аграфы могут груз на челнок переместить?

— Что у них за челнок?

— Альмира-609 с системой невидимости восьмого поколения.

— Думаешь, они побывали на корабле?

— Думаю да, экипаж не просто так покончил с собой. Ему наверняка помогли.

— И что делать?

— Есть смысл оставить на борту несколько абордажников или нет?

— Наверное, нет. Если аграфы были на борту, значит могли уничтожить груз, однако они это не сделали. Если это так, то им нужен груз.

— Вероятно, им груз нужен целым и невредимым. Вот только они прикончили экипаж. Зачем?

— Слишком много знали, скорее всего.

— Забери тела экипажа и возвращайся.

— Понял.

— Не вижу смысла кого-то там оставлять. Если аграфы вернутся на транспортник, парни ничего не смогут сделать против них и погибнут.

— Зачем аграфам возвращаться?

— Кто знает их планы, и я сказал, если вернутся. Не верится мне, что они просто так бросят это оборудование.

— Слабовато у них оружие на челноке против нас.

— У челнока возможны разные варианты комплектации внутри. Есть вариант с размещением тридцати шести разумных на борту. Кстати, как думаешь, они могут попытаться взять нас на абордаж?

— Аграфы? Да не смейся меня. Они ведь трусы, и у нас на борту крейсера установлены новейшие систем обороны.

— Знаю, но нужно учесть все варианты. Возвращайтесь.

— Уже летим.

— Тела забрали?

— Да.

— Жду.

Кто знает, сколько стоит это оборудование и на что готовы аграфы ради него. Впрочем, если они попытаются захватить крейсер и захватят его, им это ничего не даст. Вывести оборудование с помощью крейсера из системы не получится. Эти штуки слишком большие и не влезут в крейсер. Значит, им это ничего не даст. Что теперь они будут делать? Да кто знает их возможности.

* * *

Элидель по-прежнему был задумчив, когда вернулся Шариэль.

— Глава, мы все сделали, экипаж транспортника зачищен.

— Экипаж меня не волнует. Что с оборудованием?

— Серьёзных повреждений после попадания ракет нет. В него попало несколько осколков, но защитное покрытие оборудования выдержало.

— Это радует.

— Что будем делать?

— Ждать.

— Глава, они нас не видят, мы специально дождались абордажников с крейсера, и мы могли бы их зачистить, но ты приказал их не трогать.

— Шариэль прикончил бы ты их, а дальше что?

— Захватили бы крейсер.

— Вас бы обнаружили и перебили. Это новейший военный корабль и на нём много систем безопасности, о которых ты можешь не знать.

— Мы бы справились.

— Допустим. Что должен сделать капитан при захвате военного корабля?

— Застрелиться, как опозоривший свой род.

— Нет. Он должен уничтожить искин. Скажи, зачем нам их корабль без искина?

— Возьмём систему и станцию под наш контроль.

— Зачем нам эта система?

— А как же станция?

— Станция и так будет наша. Юристы рода уже начали судебные дела, чтобы вернуть станцию нашему роду. Так что скоро она и так станет нашей.

Элидель посмотрел на главу своей охраны. Этого Шариэля ему навязал двоюродный дядя, и он был вынужден согласиться. Дядя давно хотел занять место главы рода, но у него не получалось. Новый начальник личной охраны однозначно был поставлен, чтобы присматривать за ним. Это Элидель знал точно. Вот чего он не мог понять уже несколько месяцев — притворяется тот тупым или он такой по жизни.

Его детство прошло на станции далеко от их родовой планеты и никакой информации о нём не было. Вот и сейчас непонятно — специально он его провоцирует или он действительно так думает. После чего о его просчёте станет известно дяде, а тот найдёт способ использовать его в своих интересах. Элидель тоже думал о том, чтобы напасть на крейсер аратанцев и у него была такая возможность. Скафандры-невидимки и два небольших флаера-невидимки без

проблем доставили бы его охрану на лётную палубу крейсера. Этот крейсер ему очень мешался. Вот только чем дольше он думал о том, чтобы напасть, тем меньше ему эта мысль не нравилась.

Его личная охрана состояла из десяти проверенных охранников, которые служили ещё его отцу и были преданы ему и неоднократно проверены и перепроверены. Рискнуть и отправить их? На корабле только абордажников два десятка, а всего не меньше сорока разумных. Скорее, даже больше. Шансов справиться с ними было немного. Попробовать скрытно проникнуть в рубку? А если не получится, как потом объяснять старшему клану? Тела и скафандры после провала попадут к аратанцам. Если за нападение на аратанцев, скорее всего, заставят выплатить неустойку как аратанцам, так и старшему клану, то утрату технологии старший клан ему точно не простит. Даже несмотря на то, что эту технологию разработал их клан и его отец — нет, не простят ему это, однозначно.

«Что за неправильный капитан у того крейсера? Угроздило же его оказаться по соседству. Нападать на крейсер однозначно не стоило. Придётся дожидаться, когда крейсер сам покинет систему. Вряд ли аратанцы смогут понять, что за оборудование находится на борту транспортника. Они простые вояки и оно их не должно заинтересовать. Скоро они покинут систему и тогда будет нужно вернуться к станции, найти другой транспортник и вывезти всё отсюда».

— Что будем делать, глава? — неожиданно спросил молчавший долгое время Шаризель.

— Ждать. Скоро крейсер проверит станцию и уберётся отсюда.

— Вы в этом уверены?

— Нет, я ни в чём не уверен. У этого крейсера ненормальный капитан. Нормальный бы не стал связываться с восемью пиратскими кораблями. Так что он сделает дальше — я не знаю. Ты не стой здесь, а займись делами. Подумай теперь о том, где мы сможем найти другой транспортник, чтобы перегрузить в него оборудование.

— У пиратов можно забрать.

«Похоже, всё-таки тупой и не притворяется. Чему его только на его станции учили?»

— Чтобы пираты за ним гонялись по всем соседним системам?

— Мы с ними разберёмся!

— Шариэль, иди к себе в каюту и подумай там. Хочу услышать от тебя несколько вариантов.

— Как скажете, глава.

Он быстрым шагом покинул рубку, а глава посмотрел на всё время молчавшего пилота.

— Что скажешь? Может, у тебя есть идеи?

— Боюсь, что нет. Лучший из вариантов — подождать.

— Тогда ждём! — принял окончательное решение Элидель.

* * *

Долго смотрел вслед ушедшим по коридору то ли пиратам, то ли аратанцам. Надпись у них на спинах лично мне ни о чём не говорила. Пираты могли снять эти скафандры с убитых или просто купить. Как только они скрылись за поворотом, обернулся и, убедившись, что больше за спиной у меня никого нет, продолжил отрывать себя от перил лестницы. Пытаясь вырваться на свободу, старался перетереть верёвку о витиеватые края перил. После долгих и безуспешных попыток я вспомнил про скальпель в кармане и уже решил — встречай, свобода, но по непонятной причине лазер не смог пережечь непонятный материал, из которого была сделана верёвка. Разозлившись и психанув, уперся ногами в ограждение и попытался вырвать шнурок вместе с куском железного ограждения.

Я завис в воздухе, но ни шнурок, ни ограждение и не думали сдаваться.

— Ты смотри, какой упёртый! — услышал я у себя за спиной.

Обернувшись, обнаружил за спиной ушедших пятерых пиратов в скафандрах вооружённых сил Аратана и вместе с

ними мою пленительницу. Они дружно наблюдали за тем, как я пытаюсь оторваться от бокового ограждения лестницы.

— Да тебе никогда не вырвать её оттуда, — сказал тот, кто утверждал, что я пират.

Только сейчас я обратил внимание на его лицо. У него под глазом наливался такой смачный фингал. Он только начал синеть. У второго также наливался бланш, но уже под другим глазом. У других также присутствовали следы на лице.

— Классный фингал, — попытался сказать ему, но получилось в очередной раз только промычать.

— Ничего не понимаю, о чём он мычит, — спросил он соседа очередной раз.

Показал на его подбитый глаз и, улыбнувшись, продемонстрировал ему большой палец вверх на свободной руке. К моему удивлению, они поняли мой знак.

— По-моему, он говорит, что у тебя классный фингал, — сказал второй, обращаясь к первому.

— Это я и без тебя понял, — ответил ему первый. — Давай ему такие же оформим?

— Давай, — ответил ему второй, — а то у него физиономия слишком довольная и мне она совсем не нравится.

Они решительно направились ко мне.

— А ну-ка, оба назад! — раздалась сзади команда моей пленительницы. — Он моя добыча, и кто его тронет, будет иметь дело со мной!

Эта парочка как по команде остановилась в задумчивости. Было видно, что им хочется побить меня, но и повстречаться с кулаками этой дамочки повторно совсем не хотелось. Дамочка стояла позади всех и теперь была увешана оружием как новогодняя ёлка. На двух нижних руках у неё висели скафандры, снятые с пиратов. Троица пиратов, которых она вырубил раньше, теперь передвигались как их пленники — волоком, но за тремя аратанцами.

— Ты чего? Он же пират? — неожиданно спросил её второй.

— Он мой трофей! Я вам и так отдала троих, а этот мой!

— Тебе что, пирата жалко стало?

— Он не пират и он моя добыча! Кто его тронет, будет иметь дело со мной!

— Ладно, нужно возвращаться, нам и троих хватит. Пошли, парни, — сказал первый, и они потащили троицу пиратов вниз по лестнице.

Посмотрел в коридор, но не обнаружил двоих, что были их пленниками. Судя по всему, она их отпустила.

— Не бойся, мой маленький, тебя никто не тронет, — успокоила она, когда подошла совсем близко.

— Как тебя зовут?

— Да откуда я знаю, — промычал в ответ.

— Ничего не поняла. Я буду звать тебя Отпуск.

— Чего? — непонимающе уставился на её. — Это что за имя Отпуск? — попытался промычать в ответ, и, похоже, она меня поняла.

— Ну, а что? Рабочий контракт у меня неожиданно закончился, и теперь я свободна как ветер от всех обязательств. Это значит, что у меня отпуск. Вот ты и будешь моим отпуском!

— Что это значило, я не понял, но различные подозрения закрались мне в голову.

Всё, что происходило со мной, было как в каком-то непонятном сне. Кто я такой и как здесь оказался? Ответов не было. Впрочем, подумать мне не дали. Моя пленительница отстегнула шнурок от ограждения и пристегнула его к одной из рук. И сколько бы я ни пытался понять, как она это сделала, так и не смог ничего понять. Замок на шнурке сам расстегнулся и потом застегнулся на руке.

— Пошли, мой маленький, — сказала она ласково и потащила по лестнице вверх.

Глава 10

Наверху нас уже ожидала её подруга.

— Вижу, что поймала, — сказала она, когда мы поднялись к ней.

— Куда он денется.

— Откуда оружие?

— Поохотилась на пиратов.

— Они вроде все удрали?

— Не все, трое не успели.

— А где они сами?

— Аратанцам подарила в качестве извинения.

— Извинения?

— Ну да. Я их за пиратов приняла поначалу. Вот они немного и пострадали.

После этих слов я рассмеялся.

— Чего это он?

— Да он сам немного с ними повздорил, не обращай внимания.

— Значит, ты компенсировала все свои потери.

— Нет. Моё оружие стоило гораздо дороже этого. Хорошо, если половину компенсирую. Куда все делись?

— Разошлись по каютам. Смотреть, что у них осталось из вещей.

— Пошли тоже посмотрим. Пойдём, Отпуск, проверим мою каюту.

— Почему Отпуск? — с улыбкой спросила подруга.

— Не понимаю я его имя. Он только что-то невнятное мычит. Поэтому так его и назвала.

— Почему ты назвала его Отпуск?

— Это было первое, что пришло мне в голову.

— Почему-то я так и подумала.

Она открыла двери, и мы зашли в коридор, откуда я долго выбирался. После чего завела меня в одну из кают. Её подруга пошла куда-то дальше по коридору.

— Располагайся, где хочешь, — сказала мне, а сама стала осматривать раскрытые шкафы.

Я вспомнил, что побывал в этой каюте раньше и ничего не нашёл. Похоже, пираты всё выгребли отсюда. Она осмотрела два шкафа, находящихся в каюте, и неожиданно вышла, разумеется, закрыв за собой входную дверь. Вот он мой шанс сбежать. Видимо, она забыла пристегнуть меня, и я стал пытаться открыть дверь.

К сожалению, все мои попытки открыть эту чёртову дверь ни к чему не привели, и скоро моя пленительница вернулась.

— Ты чего здесь стоишь у дверей? — спросила меня. — Понятно, удрать решил. Ничего у тебя из этого не получится, Отпуск. А теперь марш в душ! Мыться! Ты — грязный Отпуск!

Меня силой запихнули в душ.

После чего она закрыла дверь в душевую кабинку снаружи. Стоял и смотрел, пытаюсь понять, как запускается этот душ. Никаких видимых кнопок или рычагов не было. Осмотрел все стены и потом посмотрел наверх. Там нашел несколько разбрызгивателей, но убей меня, я не мог понять, как сделать так, чтобы из них пошла вода.

— Ты чего стоишь? Почему не моешься? И вообще, снимай с себя этот грязнущий халат! — она вновь заглянула в душевую кабинку.

В ответ я промычал и показал наверх, пытаюсь объяснить, что не работает, но две её руки уже меня крепко держали, а ещё две снимали с меня халат. Решил не сопротивляться, а то порвёт мою единственную одежду. Вскоре мой халат грязной тряпкой полетел на пол, и я с грустью посмотрел на него. Ну что за отношение к моей вещи? Она это заметила и сказала:

— Нужно будет купить тебе что-нибудь из одежды. Хотя, ты без одежды лучше смотришься. Что стоишь? Мойся.

Мне пришлось ещё раз промычать и показать наверх.

— Не умеешь пользоваться?

Я согласно закивал.

— Тогда я сама тебя отмою, — и с неё слетел комбинезон.

— Обалдеть! — сказал сам себе и у меня даже получилось выговорить это слово.

На меня смотрели две великолепные нежно-розовые груди. Самая обычные, как у нормальных женщин, приличного размера. Если не считать того, что вся кожа у неё была нежно-розового цвета и гладкая. Если бы не четыре руки, можно было сказать, что передо мной обнажённая женщина. Сверху полилась вода и тоненькие струйки воды теперь стекали у неё по груди. Осторожно опустил взгляд ниже. Там тоже всё было как у обычной женщины. Тело у неё атлетичное, нигде не было ни грамма лишнего жира. Одни сплошные мышцы под кожей.

— И чего ты такой стеснительный? Сейчас я отмою грязного Отпуска.

Сверху потек мыльный раствор, и она стала намыливать мне голову. При этом её грудь оказалась на уровне моих глаз. В один момент она нежно прижалась ей ко мне, и у меня начался неконтролируемый прилив ниже пояса.

— Нравится? — спросила она и посмотрела ниже.

— Ага, — промычал в ответ.

— Вижу, что нравится.

Намылив меня, она стала намыливаться сама.

— Потри мне спинку.

От такого предложения было неправильно отказываться, и я стал растирать мыльный раствор у неё по спине, при этом не смущаясь четырёх рук. Сверху обильно полилась вода, смывая мыльные растворы с нас.

— Иди, я сейчас, — сказала она, выставив меня из душевой кабинки.

Вышел и сел на кровать. Больше просто было некуда. На кровати за время, пока я находился в душе, появилось постельное бельё. Вскоре она также вышла из душевой кабины, отжимая волосы.

— Какой хороший Отпуск! Уже ждёшь меня?

— Э-э-э, ты чего? — промычал и попытался от неё передвинуться на другую часть кровати.

— Куда это ты собрался? А ну, стоять! — и она поймала меня за лодыжку, подтащила к себе, развернула на спину и оседлала.

— Похоже, сейчас я лишусь девственности. Хотя, может, я и не девственник вовсе, она меня одновременно и пугала, и привлекала. Я не мог понять, что мне хотелось больше. Да гори оно всё! Покажу сейчас этой розовой дамочке, что такое секс с землянином и схватился за её груди.

— Вот это подход! Кажется, я в тебе не ошиблась, Отпуск! У меня больше года не было мужчины! — сказала она, и по глазам я понял, что секс с этой инопланетянкой я могу и не пережить.

Утром я проснулся от сильного желания посетить туалет. Вот только когда я попытался встать с кровати, понял, что совсем не уверен, что могу это сделать. У меня болело всё тело. Вчера моя подружка периодически теряла над собой контроль и мне доставалось по полной программе. Теперь на руках, ногах, спине и боках красовались синяки и ушибы. Это ночью она оторвалась по полной программе, а сейчас мирно спала рядом. Мне же пришлось ползти в туалет на коленках. Там я долго разбирался с его устройством, но вроде всё оказалось просто. Когда вернулся, она уже проснулась и лежала в кровати, потягиваясь, и напоминала кошку, объевшуюся сметаны.

— А ты вчера достойно держался, — сказала она, когда я вернулся на кровать, и прижалась ко мне. — Обычно ваши мужчины нас боятся и у них на этой почве возникают проблемы с потенцией. У тебя их нет, мой Отпуск!

— Это плохо или хорошо? — хотел спросить у неё, но она встала с кровати и решительно направилась в уборную.

Судя по всему, я могу с уверенностью сказать, что вчера не ударил в грязь лицом по сравнению с местными. Вот так! Земляне рулят! Хотя, скорее, не рулят, а трахают. Впрочем, с чего я решил, что я землянин, и большой вопрос: кто кого оттрахал вчера? Может, это был только сон? С другой стороны, этот сон был очень похож на настоящий. Вот только кто я и как меня зовут? В уборной я посмотрелся в зеркало. Из зеркала на меня смотрело лицо незнакомого уставшего подростка с длинными, обросшими черными волосами. Больше я был похож на дикаря, сбжавшего из родного племени, а не на землянина. Может, после гибели на Земле я перенёсся в тело этого

подростка? А помогли мне в этом местные ушастые. Они вроде здесь научными экспериментами занимались?

— Ты, наверно, голодный? — спросила Лана, высунув мокрую голову из душевой кабины.

— Угу, — промычал в ответ, и её голова вернулась обратно в душевую кабинку.

Интересно, почему я не умею говорить, хотя понимаю? Ведь если я дикарь, как все считают вокруг, почему понимаю их язык? Ведь он мне незнаком. Странно как-то это всё. Почему я ничего не помню о себе?

— Иду, иду — моя подружка вышла из душа и подошла к открывшейся перед ней входной двери.

За дверью находился странный робот, он протянул ей один из манипуляторов. Она задела манипулятор, робот выдал ей два свертка и сразу поехал обратно по коридору.

— Держи, — она бросила один свёрток мне, — ты его честно заслужил!

Сама она разорвала второй свёрток и развернула комбинезон, наподобие того, что вчера был надет на ней. После чего критически его осмотрела. Комбинезон отшит под её четыре руки. Она тщательно проверила все швы и стала надевать на себя нижнее бельё из свёртка, а я наблюдать за ней.

— Не сиди просто так, одевайся, — сказала она, заметив, что я наблюдаю, при том соблазнительно повернувшись ко мне задом в почти прозрачных трусиках.

Пришлось отвернуться и начать распаковывать свой свёрток. В нём также обнаружился комбинезон, нижнее бельё и тапочки темно-серого цвета. Видимо, она решила, что я к тапочкам питаю трепетные чувства. Впрочем, ей можно было и за это сказать спасибо. Денег ведь у меня не было, и я даже примерно не представлял, как местные деньги выглядят.

Пока она находилась в душе, я думал, как найти денег на еду и одежду, подозревая, что меня вскоре выгонят из каюты. Вскоре она подогнала комбинезон на себе так, что он сидел как влитой, подчёркивая её великолепную фигуру. Сам я никак не мог застегнуть комбинезон и пытался разобраться с застёжкой.

— Давай я помогу, — она подошла, нажала две кнопки, и комбинезон стал моего размера и застегнулся. — Не вздумай убежать! У тебя всё равно ничего не получится.

Хотел сказать, что не собираюсь, но промолчал. Она взяла меня за руку и мы вышли из каюты. Около входа в каюту нас уже дожидалась её подруга.

— Вот видишь, всё в порядке, объездила я дикаря, — скала моя подруга ей.

— И как он? — спросила подруга.

— Выдержал и очень даже ничего.

— Ну ты и отчаянная.

— Вот так нужно с ними.

— А у тебя со своими так же?

— Нет. Там всё по-другому. Наши мужчины совсем другие.

— Расскажешь?

— Потом как-нибудь.

— Куда пойдём?

— Не знаю. В бар идём, нужно отметить окончание контракта, если бар работает.

— Твои ответили?

— Да. Я свободна теперь как ветер и могу делать всё, что захочу. Все долги своему клану я отдала!

— Повезло.

— Это точно. Этот контракт был бессрочный, я могла весь остаток жизни провести на этой станции. А так всего год и свободна как ветер. Мало кому так везёт.

— Ты должна была всю жизнь его охранять?

— Да, если бы потребовалось, или пока он не отказался бы от услуг клана, но он сам покончил с собой и теперь контракт аннулирован.

— Почему он покончил с собой?

— Сама не поняла и это стало для меня полной неожиданностью. Я вчера готовилась умереть, защищая его. Когда я отвернулась, готовясь встречать пиратов, он взял и приказал расстрелять себя охранному дроиду.

— Зачем он так сделал?

— Не знаю. Он вначале сидел за столом, и я думала, что он что-то делает по нейросети, а потом уже было поздно. Да и не остановить мне штурмового дроида, — сказала она, задумавшись. — Да и в целом он странный был.

— В чём странный?

— Думала, он приставать будет, у него был этот пункт в контракте, а он совсем не интересовался этим.

— Пункт в контракте? Что за пункт?

— Я не могла отказать ему, если бы он попросил. В услуги телохранителя этот пункт обычно не входит, но заказчики часто просят данный пункт в контракте дополнительно и он довольно-таки дорогой. Он обсуждается всегда отдельно, я могла отказаться от него, если мне не нравился бы заказчик.

— Значит, ты была согласна?

— Меня не спросили, когда отправили сюда. Только когда я прилетела на станцию, узнала о том, что его включили в контракт. Вначале я жутко разозлилась, а потом поняла, что совсем не интересую его как женщина.

— Действительно, странный. Зачем включать и оплачивать этот пункт в контракте, а потом не пользоваться?

— Вот я и говорю, странный он был.

— Может, у него подружка была?

— Может и была, но я не заметила.

— Что-то ты скрываешь, подруга.

— Не скрываю. Просто там было много странностей, на мой взгляд. Многие из них были со странностями. Я поначалу реагировала, но он мне сказал, чтобы я на аграфов не обращала внимания. Он не верил и не доверял только хуманам.

Мы прошли по коридору до лестницы и спустились на нижний уровень. Здесь находилось много работающих магазинов и баров. Сейчас во многих местах теперь велись ремонтные работы и сверкала сварка. Непонятные роботы проезжали мимо нас по коридору, другие висели в местах ремонта. За их работой присматривали местные ремонтники. Было видно, что пираты взламывали витрины и двери закрытых магазинов. Замки входных дверей почти везде были оплавлены.

Судя по всему, их расстреливали из оружия, а потом взламывали двери. Какая-то часть магазинов была разграблена, но некоторые торговые точки почти не пострадали. Почему так произошло — оставалось для меня загадкой, скорее всего, из-за того, что им помешал аратанский крейсер, появившийся в системе. Сами аратанцы после их визита больше не появлялись на станции. Возможно, улетели, прогнав пиратов. Мы прошли мимо двух работающих баров и зашли в третий. Он был частично разграблен пиратами, но работал. Если предыдущие бары были почти пустыми, то этот был заполнен почти полностью. Мы с трудом отыскивали свободный столик и заняли его.

— Ты решила отметить здесь? Этот бар дорогой! — спросила вторая девушка мою подружку.

— Они объявили хорошую скидку на сегодня и на завтра. Так что сейчас недорого. Ты что будешь кушать? — спросила она меня.

— Не знаю, — промычал в ответ и пожал плечами.

— Понятно всё с тобой.

— Ты его уже стала понимать?

— Чего здесь понимать? Понятно, что он не знает. Дикарь ведь.

— Знаешь, я взяла планшет с собой. Давай проверим? Кстати, ты мне обещала запись нападения скинуть.

— У тебя сохранился планшет?

— Я хорошо его спрятала. Он мне слишком дорого достался, чтобы я его просто так отдала пиратам.

— Повезло, а у меня всё забрали. Впрочем, заработаю ещё. У меня теперь есть Отпуск. Так ведь мой маленький?

Закивал ей в ответ. За что был удостоен долгого и продолжительного поцелуя, что явно шокировало посетителей за соседними столиками. Когда мы закончили с поцелуем, женская часть посетителей бара смотрела на меня с интересом и немного жалостью; мужская тоже с интересом и завистью, но другой. У многих читалось непонимание во взгляде и явный интерес ко мне.

Сам я ничего не понял, а моя подружка с вызовом посмотрела вокруг и даже мужчины отводили глаза. Это не осталось без внимания.

— Чего это они? — спросила её подружка.

— Не обращай на них внимания, Элен. Они раньше разные слухи обо мне распространяли. За что получали несколько раз.

— Слухи? Что за слухи? — переспросила Элен.

— Да что я... ну ты поняла, и я ненавижу мужчин.

— Не поняла.

Она что-то шепнула ей на ухо.

— Даже так? — удивлённо спросила Элен.

— Представляешь, а мне по контракту нельзя было.

— Что, совсем нельзя?

— Можно считать, что совсем.

— Предполагаю, что они фантазировали, когда получали отказ.

— Ничего они не успевали нафантазировать. Когда приставали, я им вначале вежливо отказывала, но они не понимали, и я им сломала несколько конечностей.

— А как же твой начальник на это смотрел?

— Его это не интересовало, он был постоянно занят своими экспериментами.

— Что за эксперименты?

— Не знаю. Он меня не допускал внутрь. Я обычно дежурила около входа. Кроме вчерашнего дня, — она погрустнела после этих слов.

— Не расстраивайся.

— Знаешь, он был хорошим заказчиком. Мне с ним очень повезло.

— Верю.

К нашему столику приехал дроид и привёз три тарелки. Во всех тарелках находились разные блюда. Меня удивило, откуда этот робот узнал, что мы хотим заказать, но Лана без вопросов забрала у него все эти три тарелки. После этого дроид извлёк из корпуса три стакана и достал бутылку. В бутылке плескалась непонятная жидкость ярко-зелёного цвета. Лана одним

движением вскрыла бутылку и разлила жидкость по стаканам. Один из них подвинула ко мне.

— Пей, — сказала она, когда я понюхал содержимое стакана.
— За удачное окончание контракта! — и разом выпила почти всё содержимое стакана.

Глава 11

Элен поддержала её. Немного понаблюдав, тоже попробовал. Содержимое обожгло горло. Это было очень остро, я бы сказал, чересчур остро. В поисках воды стал осматриваться вокруг, а подруги налегли на содержимое тарелок. Мне тоже выделили тарелку. На широкой тарелке было выложено три треугольника с чем-то очень похожим на кашу. Все они были разных цветов: белого, оранжевого и красного. Я осторожно попробовал кашу белого цвета, и острота во рту пропала. После чего красную, и острота вернулась, но она была другая.

Девушки шептались о чём-то между собой, периодически поглядывая в мою сторону. Было непонятно, что это за блюдо, но есть хотелось очень сильно. Сейчас я был готов съесть слона и стал быстро поедать эти каши. Ведь я уже сутки ничего не ел, а потратил много сил за вчерашние день и ночь. Мой организм сейчас требовал вернуть потраченную энергию. Оранжевая каша оказалась кислой, но мне было уже всё равно.

— Ещё хочешь? — спросила Лана, когда я всё съел.

— Да, — промычал и кивнул в знак согласия.

— Оголодал совсем. Ты его кормила вчера? — спросила её Элен.

— Да я как-то не подумала об этом вчера, аппетита совсем не было. Сейчас накормлю.

Они с жалостью посмотрели на меня и снова стали перешёптываться. После чего пошли в местную уборную. Сам я поедал вторую порцию каш, что быстро привёз дроид. Вскоре мои подружки меня покинули, отправившись в местную уборную. Доел вторую порцию и решил последовать за ними. Вот только не получилось. Ко мне за столик уселись двое посетителей бара, перекрыв возможность выйти из-за стола.

— Здорово, приятель, — сказал один из них.

— И вам не хворать, — промычал в ответ.

— Ты, видимо, не в курсе, но Лана — моя девушка.

Я посмотрел на него: рыжий, с густой шевелюрой, нос сломан, над бровью шрам. Явно любитель подраться. Второй несильно отличался от первого, нос у него только был целым, но шрамов на лице второго было даже больше, чем у первого.

— Что молчишь? — спросил меня рыжий.

— Я не говорю, — промычал в ответ и развёл руки.

— Ты что-нибудь понял? — спросил рыжий второго.

— Нет.

— И я ничего. Он, похоже, над нами издевается.

— Может, он немой? — неожиданно спросил второй.

Я закивал в знак согласия.

— Да мне плевать, какой он. Она моя! — сказал рыжий.

— Твоя? — промычал в ответ, и в тот раз он меня понял.

— А ты имеешь что-то против?

Вначале я хотел сказать: пускай попробует её забрать, но задал себе вопрос — а кто меня кормить будет? И промычал в ответ:

— Да пошёл ты! — и в этот раз он меня сразу понял.

Его кулак пролетел около моего носа, задев по касательной челюсть. К моему удивлению, тело среагировало само, откинувшись назад, с одновременным ударом ногой под столом в его коленную чашечку. Удар оказался достаточно болезненным для него, и он подался вперёд, что не стало неожиданностью для меня. Прихватив за густую рыжую шевелюру, приложил его голову о край стола. Стол выдержал! А вот рыжая голова не очень. Глаза закатились, и он стал медленно сползать с дивана, на котором сидел, под стол. Второй удивлённо посмотрел на него, потом на меня.

— Ты это чего? — всё, что он смог выговорить, прежде чем полезть в драку.

Вот только я уже переместился и нас разделял круглый столик. Достать меня через него он не мог, и подставляться под его кулаки я тоже не собирался. Мы стали передвигаться вокруг стола. Я ожидал, что он полезет на стол, но видимо, он понял, что я только этого и жду. И пытался достать меня, догнав.

— Это что такое? Отпуск, почему тебя на пять минут нельзя оставить?

У него за спиной я обнаружил моих подружек, вернувшихся к столику и заставших меня и моего противника, бегающих вокруг столика и периодически перепрыгивающих через третьего отдыхающего на полу.

— А я-то здесь причём? — промычал в ответ и пожал плечами, убегая на очередной круг.

— Так, стоять!

На её призыв не прореагировал ни я, ни мой противник. После чего последовала наказательная операция. Мой противник был пойман Ланой и отправлен в полёт. Он пролетел несколько метров и приземлился около барной стойки. С трудом поднялся, держась за барный стул, и в этот момент его настиг карающий меч правосудия в лице бармена и его бутылки. Бутылки, которой бармен врезал ему по голове. После чего второй снова оказался на полу.

— Отпуск, ты что творишь? Почему тебя нельзя оставить одного на пять минут?

— Я здесь ни при чём, — промычал в ответ и пожал плечами.

— Ты что-нибудь поняла? — спросила она Элен.

— Нет, но он вырубил рыжего.

— Где-то я видела этого рыжего? У второго сейчас не спросишь, а этот только мычит в ответ.

— Ты писать умеешь? — спросила Элен меня.

— Не знаю, — промычал я и пожал плечами.

— Сейчас проверим, — и она достала планшет из сумочки.

— Попробуй написать что-нибудь.

Мне хватило пару минут, чтобы разобраться с планшетом и написать на нём: «Он сказал, что он твой парень, и чтобы я проваливал».

— Он мой парень? — и она показала на рыжего.

— Да, — кивнул в ответ.

— Где-то я его видела, — она внимательно посмотрела на лицо рыжего. — Вспомнила. Он подкатывал ко мне в баре, когда я только прилетела сюда. Я ему тогда нос сломала.

«Так что я ни в чём не виноват!» — написал на планшете и отправился в уборную, куда, собственно, и собирался до

инцидента.

Когда я вернулся, рыжего у столика уже не было, как и второго около бара. Куда они исчезли, осталось для меня загадкой. Зато на столе стояло новое блюдо с кашей.

— Кушай, Отпуск, ты ведь голодный, — сказала ласково Лана, и я понял, что за инцидент мне ничего не будет. Однако с чего это вдруг такая доброта?

Хотя я был уже не голоден, но решил съесть эти каши. Кто знает, когда ещё получится покушать. Лана устроилась рядом и стала наблюдать за тем, как я ем, а потом нежно спросила:

— Отпуск, расскажи, как ты его смог уложить в одиночку?

— Не знаю, оно само как-то получилось, — промычал в ответ.

— Ничего не поняла, дай планшет, — сказала она Элен.

Элен протянула планшет, и я написал это на экране.

— А как это у тебя получилось? — спросила Элен.

«Не знаю. Он упал», — написал ответ на планшете.

— Сам упал? — спросила Лана.

Мне не понравились эти вопросы, и я ответил:

«Да».

Вот только девушки не оценили мой ответ, и они озадаченно начали перешёптываться между собой. Видимо, они не поверили, что этот рыжий сам приложился об стол. Вскоре мы всё доели и отправились по магазинам. Здесь я понял, для чего меня так кормили. Ведь вьючное животное нужно кормить, чтобы оно могло что-то перетащить. В первую очередь, мы отправились в оружейный магазин. Оказалось, что он работает, но внутри всё полностью разграблено пиратами. Там они о чём-то долго торговались с хозяином. После чего мы вернулись в каюту, где забрали всё оружие и скафандры, которые Лана забрала у них, и отнесли туда. Закончив с оружием, мы пошопились по ещё десятку магазинов, где девушки что-то долго примеряли и выбирали. Большую часть того, что они купили, осталось для меня загадкой, но не всё.

В очередной торговой лавочке мне был почётно вручён рюкзак и для чего он нужен, я точно знал. Рюкзак, который стал постоянно пополняться, как только мы посещали очередную

торговой лавочку. В самом конце шопинга Лана мне купила небольшой планшет. Когда им надоело, мы вернулись в каюту, где стали примерять обновки. Сам я разбирался с планшетом, который мне выдали. Он был очень примитивный и вскоре я понял, что он детский. От планшета меня постоянно отвлекали две полуобнажённые девицы, которые, нисколько не смущаясь, примеряли свои обновки и спрашивали моё мнение об их покупках. Вскоре Элен покинула каюту, и по глазам я понял, что сейчас что-то будет.

— Отпуск, иди ко мне, — сказала Лана.

«Отстань!» — написал ей на планшете.

— Чего? Да я тебя сейчас!

Здесь я понял, что перегнул палку и попытался удрать из каюты. Убежать мне не удалось. Был снова пойман за лодыжку и возвращен на кровать, а она снова оказалась сверху.

— Ты сейчас будешь наказан, Отпуск! — сказала она со злостью, но в то же время игриво.

— Отстань! — неожиданно у меня получилось выговорить это слово.

— Ты плохой, Отпуск, и сейчас будешь наказан!

— Это за что? — промычал в ответ.

— За то, что врал мне! Это ты вырубил этого рыжего! Так что держись крепче.

«За что здесь можно держаться?» — подумал про себя, осматриваясь вокруг, а она уже снимала с меня комбинезон.

Утром я с большим трудом встал с кровати. У меня болела каждая клеточка юного организма. Это надо так вляпаться? Мне попалась инопланетянка секс-маньячка. Почему она здесь из всех выбрала меня?

Пока она спала, я переложил в комбинезон припрятанные в душевой кабинке скальпель и второй неопознанный цилиндрик. Вернувшись из душа, обнаружил, что она проснулась и играет с планшетом.

— Ты слишком умный для дикаря? Кто ты? — и отдала мне планшет.

«Я не знаю», — написал на планшете.

— Как тебя зовут?

«Не помню».

— А как ты здесь оказался?

«Я бы сам хотел это знать».

— Так не бывает.

«Бывает. Я не знаю, кто я и как здесь оказался».

— Память тебе, что ли, стёрли? — сказала она задумчиво.

«Я ничего не помню, — написал на планшете. — Если что-то узнаешь обо мне, расскажи мне обязательно. Мне самому интересно».

— Откуда сейчас что-то узнаешь? Аграфов нет и станция осталась без руководства. Их искин уничтожен. Остался только управляющий искин станции, но вряд ли он предоставит мне информацию о тебе. Хотя, можно попробовать.

Она долго молчала.

— Нет о тебе никакой информации. Такое чувство, что ты не существуешь, но так не бывает. Нейросети у тебя тоже нет.

Набрал на планшете «нейросеть». Мне выдало: что такое нейросеть, какие они бывают и как устанавливаются. У Ланы был на шее разъем от нейросети, а у меня нет. Стало понятно, как она заказывала разные блюда в баре, и вскоре мы туда отправились. В баре было так же многолюдно, как и вчера. Рыжий с приятелем находились здесь же. Они сидели за столиком недалеко от входа в бар и с ними находилось ещё двое незнакомых мне разумных.

Когда мы зашли, эта парочка с ненавистью посмотрела на меня, но попыток напасть не предприняла. Видимо, сказывалось присутствие Ланы или вчерашнего им хватило. У рыжего нарисовались фингалы под глазами и опухла переносица. У второго заметная шишка там, где ему досталось бутылкой. Мы заняли свободный столик. Думал, нас не накормят после вчерашнего, однако бармен улыбнулся девушкам, когда мы проходили мимо стойки бара, и я понял, что претензий к нам он не имеет.

Если вчера на меня смотрели с любопытством, сегодня с интересом, опаской и жалостью. Вопросов о том, кто я для Ланы, у посетителей бара не осталось. Впрочем, все вопросы

они оставили при себе. Вскоре дроид привёз всем завтрак. Я быстро съел каши и ушёл в сеть. Мне стало интересно, почему на меня так смотрят, и решил поинтересоваться в сети. Быстро выяснилось следующее.

Креаты — нация воинов и телохранителей. Проповедуют культ воинов. Внешне красивы и привлекательны. Появились в результате генетического эксперимента каких-то Джоре. Разумная раса Кри находилась на финальной стадии вымирания. Кри — это древнее название их расы. По данным из архивов выяснено, что Кри были искусственно созданы, но с дефектом, который спустя тысячи лет привел к бесплодию всей расы и обреч нацию на гибель.

Чтобы спасти вид Кри, Джоре пришлось смешать свой геном с геномом Кри, и в результате чего на свет появились жизнеспособные особи Кри. Эти особи называли себя Креаты или Новые Кри. Креаты малочисленны. У Автономии Креат всего несколько населённых планет, но их много проживает по разным планетам и системам. Мастера внутреннего круга являются управляющим органом всей расы, а самый лучший мастер является верховным лидером.

Мне это удалось узнать буквально за несколько минут, но я так и не понял, что не так с ними. Только просмотрев раздел «сексуальные отношения», я понял в чём дело. Оказалось, что креаты от природы сильны, выносливы, красивы и сексуальны. Многие хуманы хотели бы сексуальных отношений с ними. Вот только далеко не каждый хуман способен пережить секс с креатом. Часто случались несчастные случаи при сексе с ними. Креаты в какой-то момент теряли контроль над собой и своей силой, в результате партнёр или партнёрша погибали. Именно по этой причине креатов не привлекают сексуальные отношения с хуманами.

Последняя фраза была однозначно неправдива. Привлекают их такие отношения и ещё как привлекают. Рядом сидела креатка и выглядела она вполне довольной после вчерашнего секса со мной. Теперь мне стали понятны жалостливые взгляды мужчин и женщин в баре. Они решили, что мне недолго осталось и меня ожидает несчастный случай. С

другой стороны, второе утро с трудом встаю с кровати и, наверно, стоит задуматься. Хотя, кто знает, как я вставал раньше?

— Что ты читаешь? — в планшет заглянула Лана.

— Ничего, — промычал в ответ, но не успел спрятать планшет.

— Это всё неправда. Ты ведь живой, Отпуск. Не обращай внимания на то, что там пишут.

Она вернулась к Элен, и они продолжили обсуждение чего-то в планшете.

Я посмотрел на рыжего, сидящего за столиком у входа, и понял, что этот мне точно завидует. Он мечтал оказаться на моём месте, но не приглянулся Лане. Теперь он меня ненавидит. Только сейчас я обратил внимание, что многие мужчины в баре периодически с вождением посматривают на моих соседок. Женщины в баре также посматривали в нашу сторону, но заинтересовала их моя персона, видимо, из-за того, что меня выбрала креатка. Среди них я заметил несколько игривых взглядов. Похоже, здесь мне отсутствие секса не грозит от слова совсем.

После завтрака мы отправились гулять по станции. Оказалось, что большая часть станции не использовалась и раньше была перекрыта, но сейчас пираты взломали вход туда. Мы долго там бродили, и я сильно подозревал, что Лана надеялась там встретить пиратов, но так никого и не встретив, мы вернулись в каюту. Утром нас разбудили сильные удары во входную дверь.

Глава 12

Шли третьи сутки, как «Мстительный» находился в этой системе, и третьи сутки капитан крейсера располагался в своей каюте и не находил себе места. Всё потому, что ничего не происходило. Аграфы как скрылись в астероидном поясе, так и не появлялись оттуда. Возможно, уже покинули систему, а возможно прячутся всё там же. Он сильно опасался, что они, используя свои системы невидимости, проникнут на корабль и предпринял ряд мер, чтобы никто посторонний не мог проникнуть в рубку. Однако никто так и не предпринял попытку проникнуть на корабль. Он не понимал, что происходит и где находится его противник. Все эти дни кто-то из СБ связывался с ним и просил отправить ему данные.

— Внимание, фиксирую открытие окна гиперперехода! — сообщил искин. — Внимание, фиксирую открытие второго окна гиперперехода! — повторно сообщил искин.

— Дождлся, — с грустью ответил он искину. — Похоже, пираты возвращаются с подкреплением.

Судя по всему, поэтому аграфы сидели в астероидном поясе. Их возвращения дождались.

— Ты смотри, Саржи, мы летели, выжимая все что можно из двигателей, а тут они уже всех уничтожили и нам ничего не досталось, — сказал появившийся на экране капитан «Стремительного».

— Бьюсь об заклад, Диз, зря мы сюда летели. Этот «Мстительный» нам ничего не оставил. Рассказывай нам, Хадигард, кто посмел тебя обидеть? — спросил капитан «Быстрого».

— Да его обидишь. Ты посмотри на данные радара. Это все твои? — ответил ему капитан «Стремительного».

— Парни, я вас очень рад вас видеть. Конечно, все мои. Мне вас очень не хватало, а ещё трое удрали, — капитан «Мстительного» был очень рад видеть два фрегата, вышедших из гиперпространства.

— Диз, полетели обратно, я тебе говорил, он нам ничего не оставит!

— Парни, у меня есть один сюрприз, — сказал Хадигард.

— Диз, подожди улетать, люблю сюрпризы. Давай твой сюрприз! — сказал Саржи.

— Сюрприз удрал в астероидный пояс и до сих пор прячется там, — ответил Хадигард.

— Что за сюрприз? — спросил Диз.

— Вот запись боя, сами посмотрите, — ответил ему Хадигард.

— Я так понимаю, аграфы? — сразу помрачнел Саржи.

— Тоже так думаю, — ответил ему Хадигард.

— Ты нам больше таких сюрпризов не оставляй! — ответил ему Диз.

— Сам с ними разбирайся! — добавил Саржи.

— Да ладно, парни, я его немного попортил, а вам только нужно добить, — ответил ему Хадигард.

— Ещё такие сюрпризы будут? — спросил Диз.

— Вроде только один был, но я не уверен, — ответил Хадигард.

— Началось. Не знаю. Не могу, — сказал Саржи. — Что будем делать, Диз?

— Полетели обратно, Саржи. Он, наверно, уже всё разграбил, — предположил Диз.

— Не знаю, но мои парни спешили и могли что-то оставить, — ответил Хадигард.

— Вот это другой разговор. Значит, мы проверим? — спросил Диз.

— Конечно, проверяйте, — ответил Хадигард.

— Всё равно он нам будет должен, — сказал Саржи.

— Это непременно. Говорят, что у него в каюте огромные запасы вина, — ответил ему Диз.

— Врут, наверно, — сказал Саржи.

— А мы это проверим. Так ведь, Хадигард? — спросил Диз.

— Всегда рад вас видеть у себя, парни, — ответил им Хадигард.

— Вот это другой разговор! — сказал Саржи. — Летим к нему, пора грабить!

Вот только долететь они не успели. Им поступила команда взять под охрану разбитый транспортник и им пришлось выполнять её. Ещё через полдня в системе появился эсминец СБ. Он пристыковался не к станции, а к «Мстительному». Вскоре в капитанской каюте появилось СБ пятого флота.

— Капитан СБ Марик Аленоя, — представился вошедший.

— Капитан «Мстительного» Хадигард Малой.

— Рассказывай, Хадигард, что ты здесь натворил?

— Получил приказ и вылетел в эту систему на помощь станции. Все данные есть у искина корабля.

— Это я знаю. Ты мне скажи, что ты делал в системе, откуда вылетел сюда. Ведь по плану полёта ты должен был находиться в совсем другой системе.

— Мы почти месяц находились в поиске, пираты в тех системах как вымерли, и решил сменить маршрут в надежде найти их где-то здесь.

— Ты хочешь сказать, что это никак не связано с гибелью твоих родителей в той системе?

— Это просто совпадение.

— Врать ты не умеешь, капитан! Впрочем, это не мои проблемы. У тебя есть своё командование. Что произошло здесь, я примерно знаю. Меня интересует вопрос: почему ты не предпринял никаких шагов, чтобы проверить станцию?

— Предпринял. Я отправлял туда абордажников.

— Странно, что твой первый помощник ничего об этом не знал.

— Не знаю почему.

— Почему ты перекрыл ему доступ в рубку?

— Я и себе перекрыл, опасался нападения на корабль.

— Думаешь, аграфы могут напасть?

— Думаю, могли раньше.

— Однако тебе это не помешало проверить пиратские корабли.

— Там могли находиться брошенные рабы. Они могли погибнуть.

— Твой первый помощник утверждает другое.

— Не знаю, что он утверждает, думаю, он пытается прикрыть свой тыл. Он ведь не хотел сюда лететь и пытался меня отговорить.

— Мне это тоже известно. Пленных пиратов я у тебя забираю.

— Забирай. Мне они не нужны.

— Почему ты их не допросил?

— Некому их допрашивать. У нас нет начальника СБ. Ваше ведомство нам пока его не выделило.

— А сам что? Не мог допросить?

— У меня без них проблем с ремонтом хватает.

— Что же твои техники находятся на пиратском крейсере, а не ремонтируют ударный крейсер?

— Запчасти для ремонта нужны. Вот они и пытаются снять.

— Всё с тобой понятно. Где старший у абордажников?

— У себя должен быть. Искин запроси, он покажет к нему дорогу.

Капитан СБ не прощаясь вышел из каюты.

— Сейчас всё брошу и буду за тебя работать, — сказал он закрытой двери. — Сам их допрашивай!

Он посмотрел на данные искина — в плен сдались сорок семь пиратов и удалось освободить двадцать девять рабов. Они сейчас находились в двух клетках на лётной палубе. Чтобы всех допросить, нужно потратить несколько недель, а он хочет, чтобы я их за три дня всех допросил. Нет уж, работайте сами.

По камерам наблюдения капитан «Мстительного» посмотрел, куда пошёл капитан из СБ. Оказалось, он отправился в кают-компанию. Там за завтраком сейчас находилось большинство абордажников. Капитан СБ сразу подошёл к Саро и сел напротив, но к сожалению, он почти сразу отключил звук у камер наблюдения, а потом пропала и картинка со всех камер в кают-компанию. Послушать о чём СБ-шник будет разговаривать с абордажниками не удалось. Впрочем, и так было понятно, о чём он хочет с ними поговорить — были они на станции или нет. Зачем понадобилась ему эта станция? Она ведь не наша. Пускай аграфы с ней сами разбираются. Впрочем,

у СБ всегда хватало странностей и порой было сложно объяснить их действия. Вот и сейчас капитан «Мстительного» думал, что раньше СБ интересовал груз транспортника, но этот СБ-шный капитан не проявил к нему никакого интереса. Впрочем, он свою задачу выполнил. Удерживал систему до их прилёта, а дальше пускай сами разбираются. Он их ждал через пять-шесть дней, не раньше, а они прилетели через три.

Немного подумав, он подал запрос о возвращении на базу флота для ремонта и сообщил командованию о прибытии фрегатов и эсминца. Почти сразу пришёл ответ командования — приказано оставаться в системе и выполнять все приказы капитана СБ. Зачем СБ прислало этот эсминец? Груз в него перегрузить не получится? Улететь отсюда нужно, пока пираты не вернулись или ему двумя двигателями придётся здесь сражаться до последнего, ведь быстро разогнаться для прыжка не получится, и пираты не дадут прыгнуть. Капитан не очень долго пробыл в кают-компани, после он посетил отдел ЭМИ и вскоре вернулся на эсминец.

Капитан СБ Марик Аленоя, вернувшись на корабль, не пошёл к себе в каюту, а заглянул в другую из кают. В ней его дожидался неизвестный, подчиняться этому неизвестному ему приказало командование. При входе его в каюту неизвестный закрыл забрало скафандра и спросил:

- Что там?
- Что тебя интересует?
- Обстановка на станции.
- Все спокойно со слов абордажников.
- Пираты успели вывезти всех аграфов?
- Как я понял, да, но есть креатка.
- Креаты меня не интересуют. Хотя, откуда она здесь?
- Как я понял, она была телохранителем главного аграфа.
- Хочешь её допросить?
- Не знаю, старшая раса всё-таки, и потом она...
- Что с ней не так?
- Да вроде всё так. За исключением того, что она разоружила и избила пятерых абордажников. Правда, потом всё

вернула и подарила им троих пиратов.

— Абордажники что, совсем зелёные на этом крейсере?

— Двое три года на станции отслужили, остальные из учебки. Крейсер только с верфи. Это его первый боевой вылет. Слётанность экипажа должны были отрабатывать. Командир у них только с опытом.

— Нашли на кого полезть. Командир у абордажников что говорит?

— Что они идиоты. Трое из пятерых сейчас в медицинских капсулах, лечатся после абордажа пиратского крейсера. С двумя можем поговорить. Есть желание пообщаться с ними?

— Нет. А вот с креаткой есть. Пригласи её на беседу на крейсер.

— А если не пойдёт? У нас нет здесь полномочий.

— Ты вежливо попроси.

— Что нужно выяснить?

— Побеседуй с ней о её бывшем начальнике и вообще о жизни на станции. Я подскажу, если будет нужно.

— Понял. Сделаю.

— Пираты что?

— Сидят в клетке на лётной палубе. Планирую забрать их сюда и пообщаться.

— Не торопись, может, они нам потребуются.

— Оставить их там?

— Да.

— Я капитану сказал, что заберу.

— Скажи, что передумал. Допросишь их на крейсере в каюте начальника СБ, а я посмотрю. Мне нужны один или двое из пиратов, согласные на сотрудничество с нами.

— Ты слишком многого от меня хочешь, разведка. Сомневаюсь, что кто-то согласится.

— Нужно постараться.

— Быстро не получится, нужна предварительная обработка.

— Знаю, но нужно.

— Как у вас всё непросто.

— Как будто у вас всё просто.

— У нас тоже непросто, но у вас всё конкретно заморочено.

- Займись вначале креаткой, а потом пиратами.
- Сделаю.
- А я пока камерами наблюдения займусь на станции.
- Поделишься записями?
- Поделюсь.
- Абордажники там были вчера. Прогулялись до бара. Так что можешь сам сходить посмотреть.
- Времени нет. Придётся импровизировать.

В дверь активно стучали. Лана открыла один глаз и посмотрела на дверь.

— Этим что ещё понадобилось? — она задумчиво спросила, видимо, себя, потому что я не мог знать, кто находится за дверью.

Она потянулась и, рывком встав с кровати, забрала из шкафа полупрозрачный пеньюар, который ей вчера сшили. Надевая его на ходу, направилась к двери.

— Отпуск, прикройся одеялом, — сказала она у двери.

— Зачем? — промычал в ответ.

— Прикройся, я кому сказала.

Пришлось прикрыться, но я осторожно подсматривал из-под одеяла. После чего она открыла входную дверь.

— Что, дверь решили сломать? — сказала она тем, кто находился за дверью.

— Мы решили, что вы не слышите, — ответил человек в форме.

— Я отдыхала. У меня сейчас отпуск. Имею полное право.

— Мы так и подумали. Мы вас отвлечём совсем ненадолго. У нас к вам есть всего несколько вопросов.

— У всех есть вопросы или только у тебя, капитан? СБ Аратана, как я понимаю?

— Вы хорошо разбираетесь в знаках отличия. Вопросы только у меня. Они — моя охрана.

— Нас знакам отличия учат в первом классе школы. Охрана? Да это разве охрана?

— Я понимаю, что между вами произошло небольшое недопонимание.

— Вы недопониманием называете физиономии у этих двоих абордажников? А где ещё потеряли троих?

— Ранены при зачистке пиратского крейсера.

— Какая жалость.

— Прошу проследовать за мной.

— Боюсь, у тебя, капитан, здесь нет никаких полномочий. Станция, как и система, не относятся к вашей империи.

— Понимаю, но я просто приглашаю вас на беседу, не больше.

— Корабль является частью вашей империи и на борту действуют ваши законы. Поэтому я отказываюсь.

— Послушайте, я хочу просто побеседовать.

— Я в школе телохранителей была лучшей по знанию законов разных империй. Поэтому я отказываюсь. Попытка нападения будет приравнена к нападению на представителя старшей расы со всеми вытекающими последствиями.

— Я не собираюсь нападать, хочу просто побеседовать.

— А я не хочу с вами беседовать. Мы уже все выяснили вот с ними, — она показала на абордажников, обступивших её со всех сторон.

— Тогда я буду вынужден арестовать вашего друга.

— Чего? Это ещё почему?

— У меня есть информация, что он пират.

— Это полный бред. Он никакого отношения к пиратам не имеет.

— У меня другая информация. Он ведь не представитель старшей нации, и я имею все полномочия его арестовать для проверки.

— Но он не пират.

— Вот это мы и проверим. А вы не имеете право мне препятствовать. В случае нападения на меня и моих людей будете отвечать, как представитель старшей нации, напавшей на военнослужащего при исполнении со всеми вытекающими последствиями. Парни, забирайте его.

— Это полный бред! Во время нападения пиратов он находился со мной.

— Всё время?

— Нет.

— Вот видите. Парни, забирайте его.

Вот только Лана перекрыла вход в каюту.

Сам я подслушивал и находился в замешательстве. Дураку понятно, что я не пират. Это пахивало какой-то подставой, и Лана не просто так меня защищала. Ну, как защищала? Абордажники раздевали её совсем откровенными взглядами и пока не трогались с места. Капитан периодически также опускал взгляд вниз. Уже немного изучив Лану, я был уверен, что это она сделала специально. Одно непонятно — с какой целью она так поступила? Судя по всему, они долго находятся в космосе и слюни пока не пускали на неё, но были уже очень близки к этому. Идти мне с ними совсем не хотелось. Что меня там ждало — неизвестно. А Лана меня накормила, напоила и одела. Подумаешь, ночами приходилось это отрабатывать, но я уже три ночи продержался, был жив и, если не считать синяков и болящих мышц, можно сказать, здоров.

— Капитан, я пойду с вами, — сказала Лана.

— Вы ведь только что отказались это сделать.

— Я буду выступать в качестве его адвоката. У меня есть все полномочия для этого.

— Не буду возражать.

— Тогда мне нужно одеться. Подождите за дверью.

Пришлось им покинуть каюту.

— Одевайся, Отпуск, — сказала Лана, когда мы остались вдвоём. — Они что-то задумали, но у них ничего не получится.

Мы быстро надели комбинезоны и вышли из каюты. Около входа находился капитан и парочка абордажников, что тыкала мне в спину винтовкой, а потом были биты Ланой. Я посмотрел на одного, потом на другого и показал большой палец вверх. Их синие физиономии перекосило от радости воспоминаний, а Лана и часть абордажников заулыбались. Видимо, другие абордажники были в курсе, как они их получили. Тот, который мне тыкал в спину, что-то шепнул второму, а тот кивнул в ответ, и они пошли сразу за мной с Ланой.

Лана не обращала на них внимания, взяла меня под руку и ласково потрепала по волосам, дав всем понять, что я её

мужчина. После чего все абордажники зашептались между собой. Мы за капитаном по лестнице спустились вниз и по переходу перешли на корабль. Крейсер блистал идеальной чистотой. Похоже, новенький, решил для себя. Нам навстречу попались трое из экипажа крейсера. Они с интересом посмотрели на нас, а особенно на Лану. Она была выше всех ростом. Эта троица даже остановились и посмотрела нам вслед. Мы поднялись на два уровня и на каждом уровне нам попадался кто-то из экипажа крейсера. Мы прошли мимо каюты капитана, а потом и первого помощника. Остановились у каюты с надписью: «Начальник службы безопасности». Дверь не открылась.

Похоже, не пускают начальника к себе. Проштрафился, наверно, сделал я вывод. В этот момент дверь открылась, и мы зашли внутрь следом за капитаном. В этот момент тот, который тыкал в меня винтовкой, решил дать мне пинка напоследок, но я каким-то шестым чувством почувствовал эту гадость, и он промазал, но это не стало неожиданностью для Ланы. Она среагировала мгновенно и после её ответного удара абордажник отправился в полёт.

Глава 13

Собрав несколько своих товарищей, он приземлился на пол общего коридора. Это однозначно не понравилось остальным абордажникам. Вместе с Ланой я готов был участвовать в намечавшейся драке, но вмешался капитан, который дошёл до большого стола в каюте, но почти мгновенно возникший между нами.

— Немедленно прекратили! — приказал он.

Лана на него никак не прореагировала, я тоже, а вот абордажники почти сразу остановились.

— Что здесь происходит? — услышал я за дверью.

— Капитан, разберись с ними, разучились совсем выполнять приказы!

— Что происходит? — рядом с капитаном появился второй, тоже в форме, но она отличалась.

При его появлении сразу сникло большинство абордажников. Похоже, местное начальство пожаловало. Чувствовалось, что капитана, что находился с нами, абордажники не очень уважали, в отличие от только что подошедшего. Лана опустила кулаки при появлении местного начальства, и я тоже расслабился. Он повернулся к нам. Посмотрел с интересом на Лану, а потом на меня.

— Как капитан корабля приветствую вас на борту «Мстительного», — обратился он к Лане.

— Вы храбро сражались, капитан, — ответила ему Лана. — Я наблюдала за вашим сражением.

— Рад, что вам понравилось. Мне очень приятно это слышать от представителя вашей расы.

— Потом поболтаете, — вмешался в разговор капитан СБ, и дверь в каюту закрылась, оставляя капитана «Мстительного» наедине с абордажниками. — Присаживайтесь в кресла.

Мы устроились в двух креслах, находящихся около стола. Он сел за стол.

— Капитан, надеюсь, вы понимаете, что это нападение на представителя старшей расы и моего подзащитного, — сказала Лана.

— Боюсь, вы неправильно понимаете ситуацию. Произошла попытка нападения на вашего подзащитного и неадекватная реакция с вашей стороны. Ведь угроза вашему подзащитному — лишь гипотетическая, но мы закроем на это глаза и будем считать этот маленький инцидент исчерпанным.

— Итак, какие обвинения вы выдвигаете моему подзащитному? — спросила Лана.

— Для начала нас интересует его личность. Кто он такой?

— Он не представляет вашу империю и не обязан перед вами отчитываться.

— А вот это неизвестно, и мои абордажники утверждают, что видели его среди пиратов.

— Они обознались. Прошу предоставить записи с их нейросетей в качестве доказательства.

— Не всё сразу. Итак, кто он такой?

— Дикий, что, по нему не видно?

— Это мы сейчас выясним. Пускай приложит руку к планшету.

— Зачем?

— Проверим его по общей базе пиратов.

— Приложи, — сказала она в мой адрес.

Я приложил. Мне самому было интересно. Капитан долго смотрел на планшет в ожидании результата. В итоге планшет выдал, что моих данных нет ни в одной базе данных.

— Что и требовалось доказать. Он не пират и не ваш гражданин.

— То, что его нет в базе по пиратам, не означает, что он не пират.

— Тогда почему его нет в базе?

— Не успели внести, но мы исправим этот момент.

— У тебя ничего нет на него, капитан, и нет никаких доказательств его участия в пиратстве.

— Видимо, ты можешь нам рассказать, как оказался на этой станции? — обратился капитан ко мне.

— Не могу, — промычал в ответ.

— Что он сказал? Я не понял? — обратился он к Лане.

— Он не говорит, капитан. Он немой, — пояснила она.

— Но нас понимает?

— Понимает, не всё, конечно.

— Вот даже как. Значит, дикий.

— А я тебе сразу это сказала. Мало того, он ничего не помнит о себе. Даже имени своего не знает.

— Диких хватает среди пиратов и их нет в нашей базе.

— Он не пират и у него нет нейросети.

— Это я заметил. Он может быть их разведчиком.

— Если ты намекаешь на нейросканирование, то даже не мечтай, я не дам согласие на это.

— Осталось только выяснить, есть ли у вас полномочия для этого.

— Есть!

— Но для этого нужно выяснить вашу личность.

— Ты сомневаешься в том, что я принадлежу к расе креатов?

— В этом не сомневаюсь, но не каждый креат имеет такие полномочия. А только прошедший соответствующее обучение.

— Вот контакт главы школы телохранителей, которую я закончила. Он подтвердит мои полномочия.

Неожиданно капитан встал и вышел в соседнее помещение. Сам я только одним ухом слышал, о чём они разговаривали. Меня больше взволновало, что меня не было ни в одной из баз. С одной стороны, хорошо, что я не пират, а с другой — кто я? Нет у них никаких данных на меня. Как я мог прожить много лет и на меня не было никаких данных у них? Как оказался в этом агрегате? Может, это инкубатор, где выращивают таких, как я? Это что, я три дня назад родился?

— Не переживай, Отпуск, нет у них ничего на тебя. Это абордажники специально оговорили тебя. Злость они так вымещают.

— Я не понимаю, — промычал в ответ.

— Не понимаю, я тебя. Потом объяснишь.

Вскоре вернулся задумчивый капитан и посмотрел на меня.

- Вам подтвердили мои полномочия?
- Да, подтвердили, а также контракт с аграфами на охрану. Алайна, вы слышите меня?
- Лана. Мне так привычнее.
- Хорошо, Лана. Вы были телохранителем этого аграфа, — он ждал, что она ему подскажет имя, но Лана молчала. — Я правильно понял?
- Правильно.
- Он погиб, насколько мне известно.
- Не погиб, но я не собираюсь это обсуждать.
- Почему? Я хотел только спросить, что произошло?
- Вы можете поговорить об этом с главой школы. Я не собираюсь обсуждать это с вами.
- Почему?
- Запрещено по условиям контракта.
- Тогда меня интересует, когда вы первый раз встретились с вашим приятелем? Надеюсь, это вам не запрещено обсуждать?
- Вы правы — запрещено.
- У меня есть два свидетеля, которые утверждают, что вы с ним встретились три дня назад и до этого его никто не видел на станции раньше.
- Кто же это? Опять ваши абордажники?
- Нет. Это сотрудники, что работали вместе с аграфами.
- У вас ложные сведения. С Аграфами никто не работал.
- Ну а как же хуманы, что проживают вместе с вами на закрытом для остальных уровне станции?
- Они обслуживают станцию. Никто из них не работал с аграфами и не мог знать, кто прилетал или улетал со станции.
- Даже вы.
- Даже я.
- А как же мать вашей подружки? Она работала в закрытом секторе.
- Где она работала и чем занималась мне неизвестно. Я не выясняла.
- Вы были в закрытом секторе?

— Я не буду отвечать на этот вопрос. Это нарушение контракта. Кроме того, мне это надоело, я жду ваших доказательств его пиратства.

— Мы пока устанавливаем его личность.

— Его личность нигде не фигурирует. Значит, он дикий, как я вам и говорила. Итак, где ваши доказательства?

— Можете пока идти, но вскоре я соберу информацию по нему и тогда будет выдвинуто обвинение.

— Нет у тебя ничего, капитан.

Мы встали и вышли из кабинета. Как только закрылась дверь, из соседнего кабинета вышел разведчик.

— Что скажешь? — спросил его капитан.

— Что здесь можно сказать. С креатами всегда сложно. Как обычно будет молчать, даже если что-то знает.

— У нас нет ничего на него.

— Дикий.

— К нам не очень давно попал корабль, летевший сюда. Там были криокапсулы вот с такими.

— Много?

— Два десятка. Когда разморозили их, они ничего не помнили: ни кто они, ни откуда. Полностью стерта память.

— Аварцы?

— Если бы. Наши.

— Что удалось выяснить?

— Ничего. Отправитель груза исчез, до сих пор в розыске. Пилот не знал, что везёт. Взял попутный груз в виде закрытого контейнера, но, когда его стал преследовать пират и он запросил помощь, потом наши вмешались.

— А где они?

— Отправили в миграционный центр. Живут на планете.

— С какой они планеты, не удалось выяснить?

— Нет и ни один из них никогда не был в базе. Я проверил, перед тем как вылететь сюда.

— Даже предположений нет?

— Анализ данных ДНК показал, что их ДНК совпадает с потомками одной очень давно пропавшей экспедиции. Куда она

летела и зачем — не сохранилось никаких данных в архивах. Эта экспедиция пропала больше двух тысяч лет назад.

— Потерялись где-то и одичали.

— А сейчас их кто-то нашёл и перевозит сюда их потомков и продаёт.

— Не удивлён. В такие экспедиции отправлялись разные мозголомы и их потомки должны быть не глупы.

— Две тысячи лет прошло по общему времени. За такое время они полностью деградировали.

— Всё возможно, но они нас не интересуют. Думаешь, этот паренёк из той партии?

— Скорее всего. Часть груза мы перехватили, но допускаю, что какая-то часть долетела. Аграфы нас тогда просто проигнорировали. Мы попытались надавить, но это бесполезно. Никто не захотел с ними связываться.

— Откуда у тебя информация, что он появился на станции три дня назад?

— Агент прислал.

— Агент? У тебя получилось внедрить аграфам агента?

— Можно и так сказать.

— Почему я ничего об этом не знаю?

— Ну, агент — это громко сказано, так, одно название. Ты же понимаешь, что я не могу его сдать.

— Понимаю. Мы пытались внедрить аграфам агента, но у нас ничего не получилось.

— Не повезло.

— Что он сообщает?

— Да ничего интересного. Можешь сам убедиться. Вот его первый отчёт, прочитай.

— А шустрый этот малый. Смог сбежать от пиратов.

— Видел, агент думает, что над ним аграфы проводили эксперименты.

— Вряд ли. Самый обычный дикий. Выкрали с планеты и хотели продать в рабство. Аграфы, скорее всего, просто посредники и зарабатывали на этом. Понять бы, чем они здесь занимались.

— Этот парень тебе ничего не скажет, он просто не знает и не понимает, а креатка будет молчать, если что-то видела или знает.

— Жаль. Очень не вовремя это нападение.

— Нам известно, что аграфы выступали в качестве посредника у пиратов, но прямых доказательств не было никаких.

— Об этом и нам известно, но это не основной их вид деятельности. А вот о том, зачем им понадобилась эта станция, и что за эксперименты они здесь проводили, мы ничего не знаем.

— Может, допросим тех, кто с ними работал?

— Креатка же сказала, что ничего не знают. Я думаю, это правда.

— Могли что-то видеть или слышать?

— Вряд-ли они что-то видели. Вся надежда на мозголомов, что летят сюда.

— Думаешь, они что-то прояснят?

— Прилетят — видно будет.

— Не побоялись прилететь?

— Наоборот, их не хотели отправлять, но они сами жаждали осмотреть захваченное у аграфов оборудование.

— Подождём.

Элидель находился в рубке в любимом капитанском кресле и был чрезвычайно задумчив. В этой операции у него всё сразу пошло не по плану. Вначале этот крейсер появился и разбил нанятых пиратов. Поначалу он даже радовался этому обстоятельству, а теперь не нужно платить пиратам. По контракту пираты должны обеспечить ему безопасный выход из системы, однако они просто удрали. После он решил, что крейсер, если его не трогать, сам улетит из системы. Прошло три дня, а крейсер как висел около станции, так и висел. Мало того, к нему на помощь прилетели два фрегата и эсминец. Фрегаты заняли позицию около подбитого транспортника и теперь к нему было не подлететь. Расчёт на то, что аратанцы сами подгонят ему нужный транспортник, и он вывезет на нём

оборудование — не оправдался. В очередной раз пришлось менять планы. Он вызвал начальника охраны.

— Как там наши пленные?

— Сидят в клетке и требуют встречи с тобой.

— Приведи старшего у них.

— Он же мёртв.

— Того, кто был у брата заместителем.

— Этого. Сейчас приведут.

— Что они говорят?

— Что ни в чём не виноваты. Что ещё могут они говорить?

В рубку зашло двое охранников. Они привели третьего.

— Приветствую вас, глава, — сказал вошедший и поклонился.

— Как тебя зовут?

— Волидель.

— Волидель, объясни мне, как получилось, что вы предали нас?

— Мы никого не предавали. Мы получили приказ и выполнили его.

— Приказ моего брата?

— Нет. Вашего отца.

— И ты можешь это доказать?

— Конечно. Вот запись с моей нейросети.

Элидель получил запись и сразу посмотрел на дату — за три дня до смерти отца. Отец действительно приказал ему отправиться вместе с братом выполнять все поручения брата. Значит, отец ещё тогда это всё спланировал. Неужели это всё чья-то очень сложная игра?

Но чья? Отца больше нет, брата тоже.

— Оставьте нас наедине.

— Но глава? — возразил начальник охраны.

— Это приказ. Выполнять!

Он подождал, когда все вышли и закроется за ними дверь. После чего отключил все камеры.

— Теперь расскажи мне, Волидель, о том, что происходит. Зачем отец приказал вам улететь сюда?

— Боюсь, что это знал только ваш отец и ваш брат.

— Объясни мне, почему он покончил с собой?

— Я думал, это вы мне объясните. Ведь он ничего такого не собирался делать и строил планы на будущее.

— Но сделал ведь. Я видел записи. Почему он не стал со мной общаться?

— Не знаю, глава. Если бы знал, всё рассказал.

— Чем вы занимались?

— Этого я тоже не знаю. Это знал только ваш брат. Все исследования находились под его контролем.

— Вначале отец, а теперь и Калирель тоже, — он с трудом выговорил имя брата. — Почему он не захотел со мной поговорить?

Долгие пять лет все считали брата предателем и он в том числе.

— Видимо, они вас оберегали.

— Что ты сейчас сказал?

— Говорю, что они вас берегли и считали, что эта информация будет опасна для вас.

— И что мне прикажешь со всем этим сейчас делать?

— Я не знаю, глава, но я всегда был верен вашему отцу и вашему роду.

— Знаю, поэтому и не убил вас.

— Скажи мне, зачем брат купил эту станцию?

— Это сделал не он, а ваш отец.

— Ничего не понимаю! Зачем? Зачем лететь сюда и тащить это всё сюда?

— Думаю, вам виднее.

— На что ты намекаешь?

— На обстоятельства гибели вашего отца.

— Хотел бы я сам знать, что там произошло. Ты что-то знаешь?

— Только то, что знают все остальные. Мы улетели раньше. Я тогда подумал, что это взаимосвязанные вещи.

— Я понял тебя. Иди обратно и хорошо подумай над тем, чем ты мне можешь помочь. Никому ни слова о нашем разговоре.

— Я понял вас, глава. Прошу вас накормить остальных.

— Вас что, не кормят?

— Нет.

— Вас будут кормить!

Он посмотрел на вошедшего начальника охраны.

— Отведи его обратно. Головой за него отвечаешь и накормите всех.

— Они же предатели.

— Это мне решать, а не тебе. Тебе повторить мой приказ?

— Я понял, глава.

— Тогда выполняй!

Когда его оставили одного, он снова пытался вспомнить, что произошло тогда с отцом. В тот момент его не было на планете. Он заканчивал обучение в военной академии. Элидель был самый младший в семье и не мог тогда представить, что станет главой рода. Он тогда думал, что брат станет главой рода и поздравил брата, а брат ему не ответил. Брат не стал разговаривать с ним и на похоронах отца и держался обособленно. Сразу после похорон отца брат улетел. Тогда он подумал, что у него срочные дела, но он представить не мог, что они больше не увидятся.

«Брат, зачем же ты так поступил? Ведь ты знал, что это я?» — этот вопрос не давал ему покоя все последние дни. Он копался в своих воспоминаниях в поиске малейшей зацепки, но к сожалению, ответа у него не было.

«Когда же вы уберётесь отсюда?»

Он посмотрел на данные выставленного ими маяка, что показывал информацию о кораблях, находящихся в системе.

Глава 14

Прошло два дня

Лана проснулась раньше меня и уже находилась в душе.

— Отпуск, как думаешь, долго аратанцы здесь пробудут? — спросила меня Лана, высунув намыленную голову из душевой кабинки.

— Не знаю, — промычал в ответ.

— Вот и я не знаю. Может, нам улететь с ними? Мне здесь делать нечего больше. Впрочем, как и тебе, — она вернулась в кабинку.

Здесь я задумался о том, что мне делать. Что я умею? Как мне заработать на жизнь? Лана ведь не станет меня постоянно кормить.

Мне как-то ничего в голову не приходило, и я решил пойти посмотреть работу в сети. На этой станции работы не оказалось. В сети меня также ожидал сюрприз, так как нейросети у меня не было и, соответственно, работы. Ключевой вопрос был в том, сколько мне лет. Нейросети устанавливались только взрослым. Взрослым считался разумный, достигший восемнадцатилетнего возраста. Сколько мне лет я не представлял от слова совсем.

Нейросеть можно получить бесплатно, но для этого нужно стать гражданином какого-то государства. Вот только гражданином можно стать только с восемнадцати лет и здесь круг замкнулся. Озадаченно почесал затылок. Что делать? Приделать пару рук и сменить цвет кожи? Может, тогда сойду за креата? Лану попросить, чтобы усыновила? Хотя староват я для её сына. У меня на лбу написано, что я её любовник.

Лана тем временем уже покинула душевую кабину и сушила волосы, а я занял её место. Она мне вчера показала, как вручную включать душ. Когда вернулся, у нас гостила Элен. Они опять что-то обсуждали с Ланой. Уже привычно мы все вместе отправились на завтрак. В баре нас поджидал сюрприз в виде капитана СБ с крейсера. Элен по дороге нам как рассказывала,

что два дня этот капитан расспрашивал всех, кто проживал на этаже вместе с нами. В баре также находилось шестеро абордажников. Они сидели за стойкой, что-то лениво потягивая из бокалов. Мы заняли наш столик и успели сделать заказ, как капитан перебрался к нам за столик.

— Доброе утро, — поприветствовал он.

— Не уверена, что оно доброе, — ответила ему Лана.

— Ну зачем вы так сразу?

— Понятно же, что вы здесь не просто так оказались.

— Отчего же? Я просто заглянул позавтракать. Надоели, знаете, блюда на борту, а здесь живой повар готовит.

— Что хотел, капитан?

— Ничего. Просто поболтать. Вы ведь не против поговорить за завтраком?

— Против. Я не люблю, когда мне портят аппетит.

— Зря вы так. Тогда мне придётся пригласить вас на беседу на корабль.

— По какому поводу на этот раз?

— Повод всё тот же, устанавливаем его личность и принадлежность к пиратству.

— Боюсь, вынуждена вам отказать.

— Вы можете не ходить. К вам вопросов нет и вас никто не заставляет. А ему придётся ответить на мои вопросы.

— Вы не имеете права его задерживать.

— А его никто и не задерживает. Мне нужно прояснить всего лишь несколько вопросов.

— Он отказывается отвечать на ваши вопросы и имеет полное право согласно 1285 статье межгалактического кодекса.

— Вот только тогда я имею полное право его задержать согласно 1687 статье межгалактического кодекса. Он участвовал в нападении на имперский корабль и скрывается под видом сотрудника этой станции.

— У вас есть доказательства?

— Разумеется, и я имею полное право его задержать до выяснения его прошлого.

— Он может хотя бы поесть?

— Может.

Робот-официант привёз заказы, и все кроме капитана стали быстро поглощать содержимое тарелок. После завтрака в сопровождении капитана СБ мы с Ланой отправились на крейсер. Сзади шли абордажники, делающие вид, что возвращаются на корабль. Не знаю, что задумал капитан, но видимо, он собирался спровоцировать Лану на драку в баре. Вы снова зашли к нему в кабинет, где я сел в кресло, как и в прошлый раз.

В этот момент взвыли сирены.

— Внимание! Боевая тревога! Всеми экипажу занять места согласно боевому расписанию, — услышал я откуда-то сверху.

Капитан задумчиво посмотрел вверх, а потом встал из-за стола и вышел из каюты.

«Что происходит?» — написал на планшете и показал Лане.

— Пока не понятно, но судя по всему кто-то ошибся системой. Хотя я могу и ошибаться.

Лана долго сидела и молчала. Я тоже не отвлекал её. Неожиданно я почувствовал, как корабль начал движение, а в каюту зашёл незнакомый офицер в форме.

— Пойдёмте со мной, — сказал он.

— Кто вы? — спросила его Лана.

— Я первый помощник капитана.

Я хотел идти, но она не тронулась с места.

— Нас сюда пригласил капитан СБ, и я не пойду без него.

— Ему пришлось срочно покинуть крейсер.

— Почему?

— Мы идём в бой.

— Тогда я жду капитана крейсера.

— Меня и послал капитан.

— Я хочу видеть его лично.

— Он немного занят и сейчас готовится к бою.

— Значит, мы останемся здесь.

— Как хотите, но там для вас было бы безопаснее.

Он развернулся и вышел из каюты.

«Лана, что происходит?» — написал на планшете.

— Пираты. Пять кораблей прилетело. Летят сюда, — пояснила она.

«Что будем делать?»

— Что здесь сделаешь? Они должны были нас высадить на станцию, но решили это не делать. Мы готовимся к бою. Плохо, что у нас нет скафандров. Мой ещё раньше пираты украли.

«Мы? — переспросил её. — Но у меня нет оружия».

— Под «мы» подразумевается этот корабль. Раз так получилось, что мы находимся на борту, значит мы с ними. Плохо, что у тебя нет оружия. А ты умеешь им пользоваться?

«Нет», — написал в ответ, хотя был совсем не уверен в этом.

— Вот смотри, — она достала оружие из кобуры на бедре. — Это предохранитель, и он же выставляет мощность выстрела. Попробуй.

Взял оружие в руки и сделал всё, как она показала. После чего понял, что знаю, как им пользоваться. Это меня удивило. Кто я и откуда — не помню, а вот оружием пользоваться умею. Откуда — сам не понимал. Но такое оружие я точно держал в руках в первый раз.

— Ну что там? — спросил капитан, когда первый помощник вернулся в рубку.

— Отказались. Эта креатка сказала, что никуда не тронется без вас или капитана эсминца.

— Ладно, пускай остаются там, хотя в каюте им было бы безопаснее.

— Что будем делать?

— У меня приказ — сохранить груз из подбитого транспортнике любой ценой.

— Эсминец СБ с нами?

— Вроде да.

Капитан развернулся лицом к экранам и стал рассматривать обстановку, а она откровенно не радовала. Против него было три пиратских крейсера и две переделки из транспортников. Пираты уже на всех парах летели к разбитому транспортнику, в котором находились фрегаты. Самым простым было бы спрятаться за транспортник, и тогда мы бы посмотрели кто кого,

но у него был приказ не допустить пиратов до транспортника. «Мстительный» также летел к транспортнику на всех парах, но один маршевый двигатель у него отсутствовал. Вскоре его догнал и обогнал эсминец СБ. Он занял позицию рядом с фрегатами. В ответ пираты сбросили скорость. Они явно не ожидали встретить здесь четыре корабля вместо одного «Мстительного». Похоже, пираты вернулись к себе, взяли помощь и решили закончить со станцией, а здесь сюрприз.

— Ты там скоро? Мы тебя устали ждать здесь, — спросила с экрана голова капитана «Стремительного».

— Он точно решил прилететь к нашим похоронам, — добавила голова капитана «Быстрого».

— Парни, лечу как могу, но у меня только два движка осталось, — ответил им капитан «Мстительного».

— Ты пока прилетишь, мы здесь успеем состариться, — съязвила голова капитана «Стремительного».

— У меня ведь не фрегат. Лечу на всех парах и скоро буду, — ответил ему капитан «Мстительного».

— Он развалится, Саржи, если ещё прибавит, — утверждала голова капитана «Быстрого».

Видно, что они пытались шутить, но прекрасно понимали — силы совсем не равны. Фрегату нелегко тягаться с орудиями и защитой с крейсера. А их ждал открытый бой. Командование поставило задачу — не допустить пиратов к транспортнику.

— Как думаете, эсминец СБ участвует? — неожиданно спросил капитан «Быстрого».

— Вряд ли. Не стоит на него рассчитывать, — ответил ему капитан «Стремительного». — Вся надежда на защиту «Мстительного».

— Хадигард, как у тебя дела бронёй и защитой? — спросил капитан «Быстрого».

— Есть повреждения борта и лобовой брони. Постарайтесь прикрыть мой правый борт по возможности. Силовую защиту успели вроде восстановить, но проверить не успели и в каком она состоянии будет понятно уже в бою.

— Принято, — в один голос ответили капитаны фрегатов.

«Мстительный» тем временем уже долетел до подбитого транспортника и стал разворачиваться навстречу пиратам. Пираты тоже пришли в себя от сюрприза и летели навстречу. Эсминец СБ находился здесь же, но его капитан на связь не выходил. Фрегаты тем временем маневрировали и перестраивались, чтобы занять позицию у него за кормой. Хадигард тем временем посмотрел в сторону станции. Если пираты сейчас займут позицию около неё, ему придётся очень непросто. Аграфы ещё за спиной в астероидном поясе спрятались и в любой момент могут ударить в спину. Если бы не этот проклятый груз в трюме, он бы занял позицию там, около станции, и на подлёте смог бы разобраться с одним или двумя. А дальше три на три, может, а там эсминец бы помог. Хотя неизвестно вооружён он или нет. Внешне не видно у него пушек кроме зенитных орудий. Он, скорее, предназначен для перевозки заключённых, чем для космического сражения.

— Поехали, парни! — скомандовал он пилотам и крейсер начал разгоняться навстречу пиратам.

«Похоже, это наш последний бой!» — продолжил он фразу, но сказал это про себя.

Если у фрегатов были шансы вырваться и покинуть систему, то у него оставалось ни единого шанса, и он это прекрасно понимал. Впрочем, он ни о чём не жалел.

Корабли стали быстро сближаться. К удивлению капитана, он заметил, что эсминец СБ полетел следом за ними. Он искренне полагал, что эсминец останется около транспортника и будет просто присматривать за грузом, а дальше по обстоятельствам, в зависимости от итогов боя: уничтожит груз и улетит или останется и будет до последнего оборонять. В зависимости от того, какой приказ он получил.

Пираты тем временем начали строиться клином, выставив вперёд один из переделанных транспортников.

— Пилоты, оттормаживаетесь, сближаемся с ними на расстояние залпа, открываем огонь по головному кораблю по готовности и сразу отходим назад и вправо, — сказал капитан, обращаясь к пилотам.

— Принято, капитан, — ответили пилоты.

Капитан посмотрел в экран на капитанов фрегатов. Они согласно кивнули и сразу стали отдавать приказы своим пилотам.

Корабли неумолимо сближались, вот только когда «Мстительный» стал тормозить, а пираты не последовали его примеру, капитан понял, что боя на дальней дистанции сегодня у него не будет. Пираты решили устроить космическую свалку, где каждый сам за себя. Учитывая то обстоятельство, что у них в распоряжении больше кораблей — это выигрышная стратегия. Главный у пиратов оказался совсем не глуп и понимал, что при таком варианте сражения отличная лобовая защита «Мстительного» будет нивелирована в бою.

«Что же, заберу побольше вместе с собой», — подумал капитан.

Корабль четыре раза содрогнулся. Это отработали головные калибры «Мстительного».

Корабль ещё по инерции летел вперёд, но пилоты сразу стали смещаться вправо и разгонять «Мстительный» назад. Фрегаты повторяли его манёвры, прикрываясь его бронёй и пока не стреляли, впрочем, как и пираты. Пираты не могли сделать, как и фрегаты. Для головных калибров устаревших пиратских крейсеров было пока большое расстояние. Впрочем, пираты не сбавляли ход и выжимали всё что можно из своих маршевых двигателей. Первый же залп «Мстительного» достиг цели. Искин обозначил его жёлтым цветом как повреждённый. Силовое поле головного транспортника уничтожено, и он получил одно пробитие. Как и думал капитан пиратов, это не остановило. Они не собирались останавливаться.

Почти одновременно выстрелили и пиратский транспортник, и «Мстительный» дали залп головными калибрами во второй раз. Три из четырёх пучков плазмы достигли цели, продевав приличного размера отверстия в носу пирата. Сразу после этого пиратский транспортник стал замедляться и менять курс. Испугался или это так задумано? Одновременно из-за него выскочили оставшиеся четыре корабля и, разделившись на две пары, понеслись вперёд. Понятно — так задумывалось.

— Пилоты, перенести огонь на ближайший к нам пиратский крейсер.

— Принято, капитан, — ответил первый пилот.

Капитан подумал, что сейчас будет очень несладко, и посмотрел на уровень силовой защиты. Защита просела на пятнадцать процентов после попадания от пиратского транспортника и сейчас медленно восстанавливалась.

«Надеюсь, Тоди хорошо отремонтировал силовые защитные системы», — подумал капитан одновременно с залпом ближайшего пиратского крейсера.

Две болванки отрикошетили от силовой защиты, посадив силовое поле ещё на тридцать пять процентов. Залп от соседнего пиратского крейсера снял ещё сорок. Одновременно пилот маневрировал, но «Мстительный» слишком большой и слишком неповоротливый. Одна болванка ушла в рикошет, посадив силовую защиту почти до нуля, от второй пилоты смогли увернуться. А вот с залпом четвёртого транспортника они ничего не успели сделать.

Сильный удар сотряс корабль. Если бы не удерживающие ремни, все бы вылетели из кресел.

— Повреждение Секторов А4 и А7, — подсветил искин повреждённые сектора на схеме крейсера. — Разгерметизация сектора А4. Повреждение головного калибра. Повреждение силовой защиты, — искин продолжал перечислять список повреждений, но капитан посмотрел, кто и что находится в повреждённых секторах. Сектора были техническими и там не должно было находиться живых.

— Искин, заблокировать повреждённые сектора.

— Сектора заблокированы.

Корабль содрогнулся в очередной раз. Только три плазменных заряда полетело в ближайший пиратский крейсер. Впрочем, пиратскому крейсеру хватило трёх. Силовая защита у крейсера слетела в ноль.

— Искин, ракетная атака. Восемь ракет. Цель — два пиратских крейсера, — и он подсветил их на карте. — Залп!

Легкие толчки по корпусу оповестили капитана, что ракеты пошли.

— Три ракеты вышли и захватили цели! — подтвердил искин.

— Почему три? — не понял капитан, но почти сразу вспомнил про повреждённую ракетную шахту.

Толчки корабля повторились

— Три ракеты вышли и захватили цели! — снова повторил искин.

«Шесть ракет — уже хорошо, но где ещё две?»

Вскоре он почувствовал, а потом и искин сообщил, что две последние ракеты также покинули «Мстительный» и отправились к цели.

Капитан посмотрел на данные. Ракет на борту больше не было.

«Это хорошо, — подумал он, — пиратам не достанется в случае чего».

Пилоты тем временем разворачивали «Мстительного», чтобы расстрелять ближайший крейсер, когда в пиратский крейсер полетели пучки плазмы. Это фрегаты вступили в бой. Силовая защита у него отсутствовала и пиратский крейсер получил три пробития, сразу окрасившись жёлтым, но пират продолжил на полных парах мчаться к «Мстительному».

— Залп! — скомандовал капитан одновременно со счётчиком заряда, показавшим, что основные орудия заряжены.

— Стрелял «Мстительный» уже почти в упор, и три большие пробоины добавились в носу пиратского крейсера. Пиратский крейсер почти сразу потерял ориентацию в пространстве и клюнул носом. Маршевые двигатели у него по-прежнему работали и толкали его корму вперёд. Вращаясь, он продолжал лететь вперёд. Искин оценивал его как повреждённый, но капитан решил, что он уничтожен.

«Минус один», — отметил он про себя.

— Пилоты, смена цели, — и подсветил на карте крейсер из другой пары.

Глава 15

Пилоты стали разворачивать «Мстительного» для стрельбы по новой цели. Этот пиратский крейсер остался цел, но прятался за впереди летящим крейсером, также не имевшим повреждений. Однако к ведущему крейсеру уже приближались первые три ракеты «Мстительного», и пират пытался их уничтожить. Зенитные орудия пиратского крейсера ни на секунду не прекращали стрелять по приближающимся ракетам. С пиратского крейсера взлетел десяток противоракет, и двух ракет не стало, однако одна смогла прорваться и нанести повреждения крейсеру.

Почти сразу атаковала вторая тройка ракет и из трёх ракет к крейсеру прорвались две. Одна ударила в место, куда попала первая ракета, и искин красил корабль красным, посчитав, что уничтожена рубка крейсера. Было видно, что двигатели крейсера погасли, однако пиратский крейсер по инерции продолжил лететь дальше. Сильный удар потряс «Мстительный». За ним ещё один. Это третий крейсер и переделанный транспортник отстрелялись по кораблю. Капитан не стал смотреть повреждения, но часть систем уже горели красным. Искин начал перечислять повреждённые сектора «Мстительного», но капитан отключил его. В ответ фрегаты отработали по транспортнику, немного зацепив того. Две последние ракеты пролетели мимо уничтоженного крейсера и полетели к крейсеру, прятавшемуся за ним. Одну пираты смогли сбить, однако вторая поразила крейсер. Искин сразу отметил его жёлтым.

Однако оставшиеся пираты неумолимо приближались к «Мстительному», прячась за погибшими собратьями. Спрятаться «Мстительному» было не за кого. Капитан посмотрел на силовую защиту, а она практически отсутствовала. Он подумал подняться выше или ниже, но это ему ничего не давало. Оставшиеся пираты перестроятся и продолжат обстрел.

«Вперёд? Там впереди летит пятый пират. Двое расстреляют сзади и один спереди. Назад тоже нельзя».

Выбор был только в том, кому подставить борт. Капитану отчаянно не хотелось подставлять правый борт, там и так зияла дыра, но справа к нему приближалась пиратская переделка, а слева полноценный крейсер. Впрочем, времени на раздумье уже не было. Все пиратские корабли находились рядом, и он решил, что правильно встретить носом пиратский крейсер.

Когда «Мстительный» развернулся носом к пиратскому крейсеру, капитан обратил внимание, что пиратский крейсер, который летел перед переделкой, крейсер, и который он посчитал уничтоженным, за которым теперь пряталась переделка, перестал вращаться. Пиратский крейсер вернул себе нормальное положение в пространстве и стал разворачиваться к «Мстительному» носом. Здесь капитан понял, что серьёзно ошибся, посчитав этот крейсер погибшим.

«Похоже, это мой последний бой, — решил он про себя. — Жаль».

Было немного обидно из-за того, что пираты перехитрили его. Они взяли его в клещи и теперь быстро уничтожат. Он приказал пилотам разворачивать «Мстительный», но было уже поздно.

Пиратский крейсер, к которому он только что был повернут носом, вылетел из-за уничтоженного пиратского крейсера и готовился расстрелять борт «Мстительного». В пиратский крейсер в это момент ударила плазма от двух фрегатов, по-прежнему прячущимися за «Мстительным», но это только сняло половину его силовой защиты. Капитан даже немного зажмурился в ожидании прилета болванок.

Неожиданно раздался шипящий звук и темноту космоса рассекли две молнии. Обе точно ударили в приготовившийся стрелять пиратский крейсер и последний замер на месте. Мало того, искин показал, что силовое поле у пиратского крейсера отсутствует. У него также не работал ни один из маневровых двигателей или маршевых двигателей. Пиратский крейсер просто завис на месте.

— Пилоты, что это было? — спросил озадаченный капитан.

— Сам не понял, судя по всему, это был эсминец СБ, — ответил ему второй пилот.

Здесь капитан вспомнил про эсминец, висящий где-то сзади, про который он благополучно забыл. Одновременно сильный удар потряс «Мстительный», за ним ещё один.

— Разгерметизация секторов В 12, В 14, В 16, В 17 В 28, — сообщил искин.

Капитан посмотрел на схеме крейсера, что это за сектора. Оказалось, что одна из болванок пробила правый борт крейсера и застряла в помещении, где находился персонал корабля, отвечающий за ЭМИ. Он хотел отправить туда спасательных дроидов, но за него это уже сделал искин.

— Отказ всех систем ЭМИ. Повреждение систем ориентации и энергосистем. Потеря правого маневрового двигателя. Потеря связи, — продолжал перечислять повреждения искин.

Впрочем, капитан и так уже видел все повреждения на схеме корабля. Он посмотрел на пилотов. Пилоты с трудом, но продолжали разворачивать крейсер носом к пирату. Стрелять крейсер пока ещё мог, но из ударных стволов остались в строю только два.

— По пиратскому крейсеру залп по готовности.

— Принято, капитан, — ответил второй пилот.

— Ракетная атака, — сообщил искин.

Капитан посмотрел на панель. Из ракетных шахт пиратского крейсера вылетело две ракеты и направились к «Мстительному». Почти сразу в бой вступили зенитчики корабля.

«Хорошо, что эти живы», — подумал капитан.

Стартовали противоракеты корабля. Однако ракеты неумолимо приближались. «Мстительный» легко содрогнулся. Это отработали оставшиеся главные калибры по пиратскому крейсеру. В тот же момент сильнейший удар потряс рубку. Пол рубки вздулся, но выдержал. Экраны и свет погасли, через небольшой промежуток они снова стали загружаться.

— Искин, отзовись, — сказал капитан

— Слушаю, капитан, — ответил искин.

— Сообщи о повреждениях.

— Выведен из строя третий головной калибр. Повреждение энергопитания рубки. Задействована резервная система питания. Точные данные о повреждениях отсутствуют в связи с утратой контроля над частью систем корабля.

— Пилоты, что у вас?

— Идёт загрузка систем. Мы ничего не видим пока, — ответил первый пилот.

Капитан подключился к наружным камерам наблюдения. В этот момент в находящийся рядом пиратский крейсер ударили две молнии. После попадания он погас, как и предыдущий. Не работал у него больше ни один из маневровых двигателей, но по инерции пиратский корабль двигался дальше.

— Капитан, отзовись, — неожиданно услышал он в ухе и увидел сигнал экстренного вызова.

— Слушаю.

— Живой. Мы уже подумали, что вы погибли, — услышал он голос старшего техника.

— Живы мы, просто нам досталось немного.

— Ты только мне про это не рассказывай, а то я и так расстроенный весь.

— Хорошо, что связь восстановил.

— Только внутри корабля пока работает.

— Это уже хорошо. Пилоты, наводитеесь на транспортник. Тоди, ты можешь что-то быстро сделать с главными калибрами?

— Боюсь, что быстро не получится, капитан.

— Жаль, тогда свяжись со мной позже.

— Не уверен, что будет это «позже», — последнее, что услышал капитан, и связь отключилась.

Корабль потряс ещё один удар — это разрядился транспортник. Экраны, несмотря на это, заработали, и пилоты начали сводиться на новую цель.

— Пилоты, огонь по транспортнику по готовности!

— Принято, капитан.

Лёгкий толчок известил о том, что раскаленная плазма полетела в пиратский транспортник. Видимо, капитан пиратского

транспортника решил, что ударный крейсер «Мстительный» своё отвоевал, но «Мстительный» сильно разочаровал его в очередной раз, злобно огрызнувшись и с одного выстрела уничтожив почти всю силовую защиту. Четыре пучка раскалённой плазмы от фрегатов вначале уничтожили остатки его защиты, а следом проделали два лишних отверстия в его носовой обшивке.

«Надо же, похоже, я переживу сегодняшний день», — подумал капитан, когда в пиратский транспортник ударили очередные молнии с эсминца СБ и он превратился в мертвый кусок металла.

Остался последний пятый транспортник, который держался вдалеке и теперь разворачивался, явно собираясь сбежать из системы.

— Всё, парни, похоже, мы переживём этот день, — сказал он пилотам и навигатору, после чего повернулся и посмотрел на помощника. — Туалет там. Он тебе, похоже, очень нужен.

— Обойдусь, — огрызнулся первый помощник. — Нет у тебя больше корабля, капитан, а послушал бы меня, был бы. Впрочем, кому я это говорю.

Туалет тем временем занял навигатор. Навигатор только прибыл с учебки и это его второй бой. Все сочувственно посмотрели на дверь, за которой он скрылся. В рубке все прекрасно понимали, что сейчас они подошли краю и обладали малым шансом выжить. Если бы не эсминец СБ, этот бой стал бы для них последним.

— Капитан, что это было за оружие?

— Ты про эсминец СБ?

— Да.

— Не знаю. Ни о чём подобном я даже не слышал. Честно говоря, я думал, что эсминец не вооружён совсем и у нас он только в роли наблюдателя.

— А эсминец оказался с сюрпризом.

— Как это точно сказано.

— Это не плазма, а что-то другое.

— Жаль связи нет. Спросили бы.

— Почему он только сразу не стрелял?

— Внимание! Экипажу приготовиться к контрабордажу, — сообщил искин.

Все взгляды устремились на экраны. Судя по всему, не всё оборудование вышло из строя у пиратов. Оказалось, абордажные боты у них исправны и связь также работала. Сразу с трёх кораблей одновременно стартовали абордажные боты. Капитан посмотрел на остальные корабли. Фрегаты по-прежнему находились рядом, не желая никуда улететь от надёжно прикрывавшего их кормы «Мстительного». Вот только экипаж на них, видимо, расслабился и отдыхал после боя.

Вылет абордажных ботов с пиратских кораблей стал для них полной неожиданностью. Зенитное подразделение «Мстительного» прореагировало раньше их, сразу открыв огонь по абордажным ботам. Капитан посмотрел, где находится эсминец СБ. Эсминец посчитал, что выполнил здесь свою задачу и решил, что не стоит отпускать последнего удирающего пирата и начал его преследование. Капитан сразу прикинул шансы, а они у удирающего пирата совсем небольшие, можно сказать, мизерные.

Впрочем, совсем другие проблемы требовали его действенного участия. Расстояние между кораблями совсем небольшое, можно сказать, мизерное, и абордажные боты пиратов, активно маневрируя, приближались к «Мстительному». Суммарно двенадцать ботов вылетело из пиратских кораблей. Десять из них устремилось к «Мстительному», однако два бота направились в другую сторону — догонять улетающий корабль. Зенитные орудия крейсера планомерно работали, уничтожая на подлёте один абордажный бот за другим.

«Хотя зенитным подразделением командовал совсем зелёный новичок, но он неплохо справляется с задачей охраны корабля», — подумал капитан, наблюдая за его действиями.

— Садо, ответь, — он вызвал старшего у абордажников.

— Слушаю, капитан? Как ты? — услышал он голос старшего абордажника.

— Я в порядке. Как у тебя дела?

— Тоже порядок. Вооружены и готовы встретить гостей.

— Большие у тебя потери?

— Двоих немного поцарапало сейчас и семеро по-прежнему в медицинской секции.

— Не лезьте на рожон!

— Не полезем. Впрочем, посмотрим, сколько их будет.

«Мало абордажников осталось, — подумал капитан. — Впрочем, посмотрим, сколько пиратов долетит».

Зенитные орудия «Мстительного» молотили не прекращая, непрерывно посылая цепочки зарядов в сторону пиратских ботов.

Пилоты в задумчивости ждали команды капитана, но её не было. Капитан подумал о том, чтобы попытаться сбежать от ботов, но почти все маневровые двигатели горели красным и были полностью или частично выведены из строя. Работали только два маршевых двигателя, но спереди к «Мстительному» приближались абордажные боты пиратов. В этой ситуации капитан решил, что не стоит мешать зенитчикам выполнять свою работу. Тем более что зенитное подразделение «Мстительного» сзади активно поддерживали фрегаты как главными калибрами, так и зенитными орудиями.

Четыре абордажных бота уже были подбиты и оплавленными кусками висели в пространстве. Однако остальные неумолимо приближались. Взлетели противоракеты «Мстительного», и первые два абордажных бота были почти сразу выведены из строя. Однако четыре абордажных бота смогли прорваться. Первый абордажный бот крутанулся вокруг своей оси и приземлился около пробоины в правом борту корабля. Второй бот повторил манёвр первого, приземлился немного дальше, но где — непонятно, из-за того, что большая часть камер наблюдения на правом борту «Мстительного» выведена из строя. Вскоре одна из работающих камер показала, что пираты проникли через пробитое отверстие на корабль. Однако скоро та камера оказалась уничтожена пиратами и картинки не стало. Капитан решил вызвать старшего абордажника.

— Садо, они уже проникли на корабль.

— Видел. Мы перекрыли коридор, ведущий к рубке, но есть второй, идущий в обход. Его должны держать две турели, но их

надолго не хватит. Пошли кого-нибудь, чтобы перекрыли тоннель и помогли турелям.

— Садо, кого я пошлю?

— Да какая разница. Кто ещё жив, тот пускай выдвигается туда. У меня всего пятнадцать парней плюс турели обороны. У пиратов я насчитал около сорока разумных и абордажные дроиды. Если они нас обойдут — всем конец. Думаю, ты сам всё понимаешь.

— Понимаю.

Ещё на базе он настаивал, что у него мало абордажников. Ему перед вылетом выделили двадцать новичков, Садо и двух проштрафившихся абордажников с опытом из абордажной секции станции добавили в последний момент. Хотя по штатному расписанию на борту должно быть тридцать пять парней. Ему сказали, что больше нет и вылет у него тренировочный. Сейчас он очень жалел, что не настоял тогда, чтобы ему выдели ещё десяток из абордажной секции станции. Посылать туда техников вместе с трюмщиками ему совсем не хотелось — вояки из них никакие, не говоря о том, что большая из них часть являлась женщинами, но похоже, выбора не было, и он вызвал Тоди.

— Тоди, собирай своих. Нужно перекрыть коридор, ведущий к летной палубе.

— Что, всё плохо?

— Проверь там турели в коридоре, исправны ли они. Я выдвигаюсь к тебе.

— Понял, капитан. Турели исправны, я их раньше проверил.

— Это хорошо. Если задержусь, выдвигайтесь к ним и держите там оборону.

— Ты же понимаешь, что у нас нет абордажных баз.

— Всё я понимаю, но если они там прорвутся, то всем конец.

— Понял тебя, капитан.

— Ты собираешься покинуть рубку? — спросил его первый помощник.

— Да, я собираюсь сражаться.

— Пилоты, слушайте мой боевой приказ. Приказываю первому помощнику уничтожить искин корабля в случае штурма рубки. Пилоты, приказываю вам, в случае если первый помощник откажется уничтожить искин — расстрелять первого помощника и самим уничтожить искин. Искин, зафиксируй в форме приказа.

— Зафиксировано, капитан.

— Ты же знаешь, что у меня нечем его уничтожить.

— А это теперь твоя проблема.

— Искин, открыть защиту рубки.

— Выполнено, капитан.

— Я с тобой! — сказал первый помощник.

— Нет. Ты остаёшься здесь и головой отвечаешь за искин. Мне ты не нужен за спиной., — и вышел из рубки.

— Искин, опустить защиту рубки. Никого кроме меня не впускать и не выпускать оттуда.

— Принято, капитан.

Защита рубки опустилась. Капитан дошёл до своей каюты и открыл её. Здесь он вспомнил, что в соседней каюте у него есть пассажиры и совсем не простые пассажиры. Закрыв свою каюту, он направился в каюту службы безопасности.

— Лана, что происходит? — попытался выяснить у неё.

Корабль уже несколько раз содрогался от непонятных ударов, скрежета и просто так. Порой мне казалось, что вся эта конструкция просто развалится.

— Отстань! И не отвлекай меня! — сказала она и снова замолчала.

Пришлось отстать. Заняться было нечем, и я в очередной раз стал осматривать каюту. В некоторых местах я обнаружил приличный слой пыли. Похоже, этот капитан СБ не прибирался здесь давно. Неожиданно сильный удар выкинул меня из кресла и, если бы не ремень, которым я был пристёгнут к креслу, я бы совершил приличный полёт по каюте. Лану это тоже хорошо встряхнуло, она вышла из транса, в котором она пребывала в последнее время, и посмотрела на меня.

— Что там? — спросил её.

— Мы в бою и, похоже, этот бой мы проиграем, — ответила она и снова впала в транс.

С кем мы сейчас ведём бой я спросить не успел. Раньше у меня возникло желание походить по каюте и осмотреться, но сейчас оно напрочь пропало. Грудь болела после врезавшихся в неё ремней безопасности. Что мы здесь сидим? Куда и почему пропал этот капитан СБ? Этого я так и не понял, как и того, что ему было нужно от меня. Дверь в каюту открылась, и мы оба посмотрели на вошедшего. Сразу узнал капитана этого корабля.

— Вы здесь не заняты? — спросил он Лану.

— Ждём капитана СБ, который нас здесь бросил, — Лана зло ответила ему.

— Ему пришлось срочно покинуть корабль.

— Покинуть, забыв про нас?

— Это была вынужденная мера. У нас экстренная ситуация.

— Это мы с ним обсудим позже.

— У меня к вам предложение.

— Предложение какого плана?

Глава 16

— У нас складывается тяжёлая ситуация на борту. Мне не помешала бы ваша помощь.

— Вы же понимаете, что я как представитель старшей расы не имею права вмешиваться в ваши дела.

— Боюсь, что вам так или иначе придётся вмешаться. Для пиратов вы достаточно ценный товар как рабы и, если вы не договоритесь со мной, вам придётся договариваться с пиратами.

— Сильно в этом сомневаюсь. И потом я могу постоять за себя, а Отпуск им не интересен.

— Как хотите, я не вправе настаивать.

Он уже собрался уходить, когда она его остановила.

— Постой, капитан. Я плохо вооружена.

— Это решаемый вопрос, но после боя всё придётся добровольно сдать обратно.

— Договорились, но всё, что я добуду, будет принадлежать мне, — она посмотрела на меня. — И Отпуск тоже, что добудет, будет принадлежит мне.

— Э-э-э, как-то я попытался защитить свои права, — промычал ей в ответ, но мои требования никто не захотел выслушать.

— Отпуск, не мешай, — услышал я ответ от Ланы.

— Он что, совсем не говорит? — спросил капитан.

— Нет, но всё понимает.

— Маловат он, я не могу взять его с собой.

— Он будет мне помогать. У меня на планете все в его возрасте считаются воинами и сражаются.

— Тогда ты за него несёшь всю ответственность.

— Под протокол, договорились!

— Под протокол, договорились!

— А теперь пошли вооружаться.

— Идём за мной.

Мы вышли из каюты, прошли мимо трёх дверей и зашли в небольшое помещение с сейфовой дверью, почти полностью

заваленное оружием.

— Вооружайтесь, — сказал капитан и сам начал выбирать оружие.

Лана с видом эксперта осмотрела всё вокруг и стала что-то не спеша выбирать из кучи, вешая себе на пояс и бёдра. В основном это были клинки или ручное оружие. Я тоже присмотрел себе один пистолет.

— Оставь его, — сказала мне Лана.

— Почему? — смог спросить её.

— Закодирован.

— Она выдала другой, и я его повесил на пояс.

Вообще я сильно сомневался: стоило ли мне участвовать в этой драке, но за меня уже всё решили и моё мнение никого здесь не интересовало.

— Скафандры в шкафу, — показал капитан на закрытый шкаф.

Когда Лана открыла шкаф, её в прямом смысле завалило скафандрами.

— Не может быть, — сказала она и за рукав вытащила из кучи один скафандр. Он разительно отличался от других не только цветом, он был переделан под четыре руки. Лана мгновенно его надела на себя, и скафандр сидел на ней как влитой.

— Отпуск, я нашла свой скафандр! — сообщила она радостную новость.

— Рад за тебя, — промычал в ответ.

— Капитан, как он у вас оказался?

— Трофей, скорее всего. Отбили у пиратов, — ответил капитан, надевая скафандр.

— Я так и подумала.

Когда они облачились в скафандры, стали выбирать его мне. Выбрали что-то из общей кучи и подогнали под меня. Лана закрепила мне на шее что-то вроде лейкопластыря, после чего сказала:

— Отпуск, скажи что-нибудь?

— Чего?

— Чего сказал?

— Да.

— Плохо, но работает вроде.

Дальше меня стали использовать как вешалку. Они выбирали из кучи винтовки и вешали их на меня. Также в карманы запихивали разные непонятные штуки. Когда они закончили, я был увешан этими винтовками. Лана заглянула в другой шкаф и радостно потёрла руки. После чего стала вытаскивать оттуда разные клинки и навешивать их на себя. Перед выходом они ещё набрали запасных обойм.

— Отпуск, пошли, — сказала Лана, и они с капитаном вышли из помещения.

Они дождались, когда я выползу за ними как новогодняя ёлка, увешанный разным оружием, и капитан закрыл сейфовую дверь за мной.

— Садо, как у тебя дела? — одновременно спросил капитан кого-то.

— Держимся, — услышал ответ неизвестного собеседника я у него в скафандре.

— Много их?

— Хватает. Пока они только дроидов отправляли. Мы троих сминусовали и они отошли.

— Понял тебя. Я выдвигаюсь в другую сторону.

— Ты сам решил поучаствовать?

— Ты же просил помощь, и я вместе с ней выдвигаюсь.

— Это хорошая новость, капитан.

Они с Ланой шли впереди, а я нагруженный как ишак тащился за ними. Очень хотелось сказать «иа» и заупрячиться. Было совсем непонятно, почему я должен таскать эту кучу оружия. Спасали только усилители, встроенные в скафандр, а то бы я вообще не смог столько утащить. Лана с капитаном шли спереди не то чтобы налегке, но не тащили столько всего.

Постепенно они ушли вперёд, разговаривая между собой.

— Отпуск, не отставай, — сказала Лана, обернувшись и заметив, что я отстал.

— Помогли бы лучше, — промычал в ответ, но они никак не прореагировали.

Вскоре они вообще ушли вперёд, оставив меня одного. Мне пришлось несколько раз останавливаться и отдыхать. Когда я дошёл до них, капитан вместе с Ланой стояли и обсуждали что-то в компании ещё десятка разумных. Я дошёл и остановился около них отдохнуть.

— Парни, разбирайте оружие! — сказал капитан.

Все кроме Ланы и капитана стали снимать с меня винтовки. Когда один попытался забрать мою винтовку, я обиделся и послал его подальше. Он попытался отобрать силой, за что получил от меня в нос.

— Капитан, он не отдаёт винтовку и дерётся, — пожаловался он капитану.

— Отпуск, отдай ему винтовку! — сказал капитан.

— Нет! — промычал в ответ.

— Скажи ему, — попросил капитан Лану.

— Отпуск, отдай винтовку! — сказала Лана.

— Нет! — снова промычал в ответ и направил винтовку на того, кто попытался у меня её отнять.

— Тоди, отойди, он дикий и не хочет тебе её отдавать, — сказал капитан.

Лана захотела подойти ко мне, но я отошёл назад.

— Отпуск, ты чего? Отдай ему винтовку.

— Она моя! — промычал в ответ.

— Ничего не поняла.

У меня планшет тихо пискнул под комбинезоном. Я отошёл на два шага и посмотрел, что там. Сообщение от Ланы: «Отдай ему винтовку или у нас будут проблемы».

Немного подумав, я со злостью бросил винтовку в Тоди и сел на пол коридора. Было обидно, я столько их тащил, а у меня все отняли.

— Отпуск, ты почему такой злой? — Лана подошла и погладила по голове. — Ты всё правильно сделал.

— Оставь меня, — промычал в ответ.

— Что это с ним? — спросил капитан.

— Не знаю. Расстроился почему-то. Я его порой совсем не понимаю. Отпуск, ты чего злишься?

Написал на планшете и показал ей.

«Это моя винтовка!»

— Нет, Отпуск, это не твоя винтовка. Ты не воин и не можешь сражаться. У нас кто ещё не стал воинами, помогают мастерам как могут, подносят оружие и другое. Это их почётная обязанность.

— Это дедовщина какая-то, а не почётная обязанность, — промычал в ответ.

— Ничего не поняла, что ты промычал, но это нужно, чтобы мастер меньше уставал и всегда был готов к бою.

— Точно дедовщина!

Хотя я и не помнил, что это, но это было точно оно!

— Так, Отпуск, нам пора. Пошли на войну.

«Какая война, когда винтовку отняли?» — написал ей.

— Ты будешь мне помогать.

«Не пойду! Я на это не соглашался».

— Чего? Это что за бунт на корабле?

— Отстань! — и отвернулся на неё.

— Ах так! Отпуск, я тебя точно накажу! — она поймала меня за лодыжку и потащила за собой.

— Не хочу-у-у-у! Они винтовку отобрали!!! — промычал в ответ, проезжая на спине мимо сочувственно рассматривающих меня разумных.

— Тебя никто и не спрашивает! Нашёл время устраивать сцены! — возмутилась Лана.

— Внимательно все посмотрели? Все запомнили? Значит так! Кто думает отказаться воевать, последуют туда так же, как он! — предупредил капитан собравшихся.

Судя по лицам присутствующих, среди них не нашлось желающих последовать за мной. Лана дотащила меня до поворота коридоров. В этом месте коридор делал два поворота и дальше разделялся. С потолка вдаль смотрели две сдвоенные пушки.

— Отпуск, хватит хандрить! — сказала Лана и одним движением поставила меня на ноги. — Будешь прикрывать мою спину!

«У меня кое-кто отобрал винтовку!» — написал ей на планшете.

— Далась тебе эта винтовка. Вон у тебя бластер есть.

«Он маленький!»

— Ты не справишься с винтовкой.

«Справлюсь».

— Она тяжёлая для тебя.

«Значит, когда я тащил их они не были тяжёлыми?»

— Отпуск, прекрати!

«Не прекращу!»

Откуда-то тянуло дымом, и я выглянул за угол. Оказалось, что недалеко от угла стоял робот и дымился. Робот был явно непростым. Несколько солидного размера пушек у него говорили о том, что он из них может стрелять. Вернее, когда-то мог стрелять. Сейчас в нём зияло три дыры приличного размера и в этих дырах что-то искрило и дымилось. Сильно пахло горелой проводкой. Явно в него стреляли орудия наверху и сделали его таким. Посмотрел наверх — не сделают ли во мне такие же дырки, но орудия никак не реагировали на меня. Больше в коридоре никого не было. Лана пока занималась своей амуницией, её что-то не устраивало в ней. Вначале я скорее почувствовал, а дальше произошло то, чего я от себя не ожидал. Кто выглянул на другом конце коридора. Одновременно я выстрелил. Кто-то там упал и почти сразу высунулся другой. Снова выстрелил. Там опять кто-то упал.

— Ты в кого там стреляешь? — спросила Лана.

— Не знаю. Они не представились, — промычал в ответ.

— Чего? — видимо, она не поняла, что я ответил и высунулась посмотреть.

— Отпуск, ты что творишь? Ты же двоих подстрелил.

— А я что? Я ничего. Они сами виноваты, — промычал в ответ.

Там снова кто-то выглянул, и я вновь выстрелил и вроде в этот раз не попал. По крайней мере, никто там больше не упал.

— Отпуск, прекрати немедленно, ты у меня так всех противников перестреляешь!

Оттуда начали стрелять, и я был вынужден спрятаться за углом.

«А если бы мне дали винтовку?» — написал ей.

— Боюсь представить, что бы было. Кто знал, что ты так стреляешь, — задумчиво ответила Лана.

В конце коридора постреляли и прекратили. Тогда я снова выглянул — там никого не было. Следом выглянула Лана.

— Много их там? — спросила меня так и не дождавшись появления противника.

«Не знаю», — ответил через планшет.

Видимо, моя стрельба произвела на них впечатление и, они опасались выглядывать из-за угла.

— Ладно, сейчас попробуем выяснить. Капитан, вы где застряли? Чего? Не поняла, где? Вы что, нас бросили здесь вдвоём? Ну, капитан, ты мне много будешь должен.

«Что там?» — спросил, когда она замолчала.

— Они нас бросили, Отпуск. Все ушли на помощь абордажникам. Там всё плохо.

«Что будем делать? Пойдём за ними?»

— Нет. Нам приказано охранять этот коридор.

«Они нас бросили, а мы будем его охранять?»

— Мы заключили сделку.

«Я ничего не заключал».

— Ты и не можешь их заключать из-за возраста. Пока тебе не исполнится 18 лет, и ты не установишь себе нейросеть.

«А ничего, что я сейчас двоих подстрелил?»

— Будем считать, что это я их подстрелила. Тебе оружие не положено носить, пока не исполнится восемнадцать.

«Беспредел у вас, а не закон!»

— Отпуск, где ты так стрелять научился?

«Я и не учился. Оно само как-то получилось».

— Как-то слабо в это верится. Хорошо, что тебе винтовку не дали, а то у нас уже не было бы противника. Да ладно, шучу я.

— У нас его и так нет, — промычал в ответ и выглянул за угол.

— Кстати, мне капитан обещал картинку.

— Чего? — не понял, что она сказала.

Она, похоже, уже связывалась с капитаном.

— Капитан, ты ещё жив? Раз жив, значит хорошо. Как обстановка? У нас? Ну как тебе сказать. Отпуск у меня всех

гостей перестрелял, пока я была занята, и теперь они боятся и не хотят с нами встречаться. Не веришь? Ну и зря. Он стреляет лучше меня. Два выстрела — два пирата. Отпуск, пойдёшь к ним?

Она посмотрела на меня, а я отрицательно помотал головой.

— Не хочет он к вам. Говорит, винтовку отобрали. Ты мне картинку обещал? И где она? Я здесь тоже немного была занята.

— Ага, скафандр поправляла, — промычал, соглашаясь.

— Чего он мычит? Ну как чего? Переживает из-за винтовки по-прежнему. Зря вы у него её забрали, я бы на месте твоего старшего техника уже начинала волноваться. Ну где твой доступ к камерам наблюдения? А они работают? Тогда что ты мне голову морочишь? Всего две? Капитан, мой счёт с каждой минутой становится всё больше. Да пускай твой старший абордажник не переживает так сильно, мы не вы и разберёмся, когда они снова появятся, со мной же мой Отпуск.

Когда она закончила разговор, посмотрела на меня.

— Отпуск, у нас какой-то неправильный отпуск получается. Ладно, посмотрим, что там творится, а ты следи за коридором.

Лана прислонилась к стене и закрыла глаза. Сам я посмотрел на неё и выглянул в коридор — пуст. Однако из него куда-то пропало двое пиратов, подстреленных мной, и робот перестал дымить. Там в конце коридора я не видел никого и не чувствовал больше.

— Отпуск, их там немного, — предупредила Лана. — Есть предложение сделать вылазку?

«Куда?»

— Туда и проверить, есть там кто-то или нет.

«Мне и тут хорошо».

— Отпуск, это был приказ, а не пожелание! Ты остаешься здесь и прикрываешь меня, а я попробую вдоль другой стены коридора пройти туда.

«Это глупо, тебя убьют».

— Вижу, ты переживаешь за меня, мой Отпуск, но я на разведку.

Одним движением она переместилась на другую сторону коридора и прижалась к стене. Сам я держал коридор под прицелом. Лана, прижавшись к стене, стала медленно передвигаться вперёд. Немного подумав, перебежкой переместился за дроида. Заметив это, Лана на меня хотела зашипеть, но передумала. Молча показала мне два кулака и стала двигаться дальше.

«Отпуск, ты не представляешь, как я тебя накажу сегодня ночью», — пришло от неё сообщение на планшет.

— Это меня немного озадачило, но я продолжил внимательно смотреть за углом коридора, откуда появлялись пираты.

Лана дошла до угла и осторожно заглянула туда. После чего мне пришло сообщение, чтобы я выдвигался к ней. Тоже подошёл к ней и посмотрел, что за углом. Там никого не оказалось.

— Следи за коридором, а я постараюсь выяснить, где они.

— Хорошо, — промычал в ответ и стал высматривать, что находится дальше.

Коридор в этом месте разделился на два: один уходил выше, второй вводил немного в сторону. Мне было интересно, куда пропали пираты.

— Они возвращаются, — неожиданно сказала Лана.

«Много их?»

— Двенадцать вроде, но я могла и ошибиться.

Она меня отодвинула от угла, сама заняла моё место. Я посмотрел назад — до робота было далеко. Если придётся отступить, мы не успеем перебежать и спрятаться за него. На мой взгляд, было лучше сразу перебраться назад и занять позицию около пушек. Только было непонятно — исправны орудия или нет. Они никак не прореагировали на появившихся пиратов.

— Может, отступим? — спросил Лану.

— Нет. Будем их ждать здесь.

— Как скажешь.

На мой взгляд, соотношение двенадцать против двоих было как-то не очень.

Она повернулась и залезла мне в два кармана, достав оттуда четыре небольших цилиндрика, которые сама же туда раньше сложила. Вскоре я услышал голоса пиратов.

— Тяжёлая бандура, — сказал один из них.

— А ты как хотел? Ты эту турель просто так не выведешь из строя, — ответил другой.

— Там их две, — сказал третий.

— Что, самый умный? Думаешь, мы до двух считать не умеем? — ответил ему второй голос.

— Там ещё и стрелок есть, и он Еро с Риди уложил двумя выстрелами, — сказал третий.

— Заткнись! — ответило ему одновременно сразу от нескольких голосов. — Ты сейчас первый стрелять будешь.

— Что я-то сразу? — услышал обиженный голос третьего.

— Говоришь много, — ответил ему второй.

В этот момент за угол полетели цилиндрики. Забрало скафандра у меня в этот момент закрылось, но даже так я услышал, как там что-то бахнуло и почти сразу почувствовал сильный запах дыма. Что там могло гореть осталось для меня загадкой, потому что я услышал в скафандре:

— Прикрой.

— Айя! — прозвучал боевой клич Ланы и, выдернув клинки из ножен, устремилась за угол.

Пришлось оставить загадку на потом.

— Айя! — прозвучал или промычал мой боевой клич, и с бластером наперевес я последовал за ней.

Глава 17

За углом всё оказалось в дыму, и Лана почти сразу пропала из виду. Из плотного слоя дыма почти ничего не было видно, только иногда сверкали её клинки и раздавались крики пиратов. Честно говоря, я почти ничего не видел и не стрелял, сильно опасаясь подстрелить Лану. Видимо, одновременно с нашей атакой сработала какая-то автоматика, и дым стало активно засасывать в вытяжку. Вскоре дыма не стало и одновременно я понял, что такое количество пиратов для неё совсем не проблема. Почти все пираты лежали на полу за исключением двоих. Двое самых удачливых удирали теперь по извивающемуся коридору.

— Отпуск, не спи. Не дай им уйти! Стреляй! — услышал я в ухе, и двумя клинками она показала, куда я должен стрелять.

— Слушаюсь, — промычал в ответ и выстрелил.

После первого моего выстрела один сразу растянулся на полу, но сразу вскочил и побежал дальше. Здесь его настиг мой второй выстрел. Второго я уложил сразу, с первого выстрела.

— Хорошо стреляешь, Отпуск, — услышал я в ухе.

Здесь я понял, что это была проверка. Она сама их могла без проблем подстрелить. Разного оружия у неё на поясе хватало, но она решила меня проверить.

«Винтовка», — написал ей, заметив у одного из них оружие, подобное тому, что отняли у меня.

— Вон эта твоя будет, — и она показала на почти трёхметровую винтовку, что стояла на полу рядом с ней.

«Эту не хочу. Она большая. Я её не утащу», — написал в ответ.

— Самый раз для тебя.

Внимательно посмотрел на Лану.

«Издеваешься?»

— Нет, но ты так переживал из-за винтовки, — у неё в глазах проскочили лукавые огоньки, и я понял, что она это специально.

«Ладно, беру, но ты поможешь мне её тащить».

— В кого ты здесь собрался стрелять? Пираты уже закончились?

— Они ведь не последние.

— Да, капитан. Как обстановка? Можно сказать, спокойная? Пираты? Ну как тебе сказать. Они устали. Да, все и сразу. Помочь вам? Капитан, ты не находишь, что это уже перебор? Вначале вы бросили нас вдвоём здесь, а сейчас мы должны помогать вам там? Счёт на мои услуги становится всё больше и больше. Ладно, мы выдвигаемся к вам. Отпуск, собирай оружие у пиратов, им требуется наша помощь.

Я стал быстро собирать оружие, а она снимать скафандры и брать небольшие черные квадратики из их карманов. Я так и не понял, зачем ей понадобились скафандры пиратов — они уже все были с дырами, но спрашивать не стал. Всё это добро мы перенесли за турели и, свалив в одну кучу, оставили там, за исключением одной винтовки, которую я сразу хотел, и забрал собой квадратики, которые Лана сложила мне в карман. После чего я думал, что мы пойдём обратно, а мы вернулись к убитым пиратам.

— Ты хочешь идти дальше? — спросил Лану.

— Да. Попробуем их обойти.

— Ты уверена?

— Нет, но думаю, так будет лучше.

Мы пошли по коридору, который поднимался вверх, и стали двигаться перебежками. Никого из живых здесь не было. Тут находились жилые каюты, в них всё перевернуто. То же самое я наблюдал совсем недавно на станции. Видимо, эти же воспоминания были и у Ланы. Я услышал, как она пару раз заскрипела зубами, осматривая каюты, которые были явно женскими.

«Лана, а почему ты сдалась там на станции?»

Она долго молчала.

— Я не сдавалась. Они меня вырубил, и я даже не поняла чем.

«Почему-то я так и подумал».

— Пришла в себя уже на балконе, куда меня приволокли пираты и там оставили. Понимаешь, растерялась я тогда, когда

он покончил с собой, а пираты этим воспользовались. Впрочем, может это и к лучшему. Я осталась живой, а вещи можно купить.

«Не переживай».

— Я уже успокоилась, ну почти успокоилась, — и она с улыбкой посмотрела на меня.

Вскоре мы вышли из коридора в большое помещение. В нём также никого не оказалось, но стояли два больших летательных аппарата. Прошли мимо них, затем начинался новый коридор, мы немного прошли по нему, но дальше он оказался перекрыт.

— Капитан, у нас проблемы, — слышал я в наушнике. Видимо, Лана забыла отключить связь со мной.

— Какие? — услышал я ответ капитана и одновременно шипение бластера.

— Мы не можем пройти к вам.

— Почему?

— Перекрыта переборка.

— Какая?

— Около лётной палубы.

— А вы сейчас где?

— На лётной палубе.

— Как вы там оказались?

— Капитан, как мы могли там оказаться? Идём к вам на помощь.

— Сейчас открою, но за ней нет атмосферы.

— Поняла.

У меня вновь опустилось забрало скафандра. Вначале опустилась перегородка за нами, а потом открылась и сразу закрылась перегородка перед нами. Впереди я заметил неясное движение, но стрелять не стал — слишком далеко и непонятно, кто находится впереди. Сзади опустилась переборка, отсекая нам путь к отступлению. Стало темно. Коридор здесь не освещался. Прикрывать со спины мне было некого, и крадучись мы начали двигаться вперёд.

Впереди были постоянно видны вспышки бластеров. Лана шла впереди, а я немного сзади. Впереди мелькали чьи-то спины. Там находилось сразу несколько групп пиратов в

скафандрах. Сбоку коридора, вдоль всей стены, выступал совсем небольшой агрегат, и мы спрятались за ним. Освещения здесь также не было, только вспышки от бластеров, и места от их попадания немного подсвечивали обстановку впереди. Я попытался рассмотреть, что там происходит, но что там творится — неясно. Там находились нагромождения из механизмов в виде высокой баррикады и около них располагались люди в скафандрах. Хотя порой я был совсем не уверен, что это люди. Слишком высокие некоторые из них.

«Что скажешь?» — спросил Лану.

— Далеко до них, а укрыться дальше негде.

«Много их».

— Больше, чем я думала.

Впереди перестрелка то стихала, то снова активно продолжалась.

«Что будем делать?»

— Нужно подумать.

«Где-то здесь должна быть штука, на которой они прилетели».

— И что?

«Предлагаю её захватить».

— Зачем?

«Трофей и мы сможем вернуться на нём на станцию».

— Какой ты у меня умный, Отпуск. А кто его поведёт?

«Ты».

— Я не пилот.

«Научишься, думаю, это несложно».

— Ничего из этого не получится. Нужен сертификат пилота или искин бота не допустит до управления ботом.

«Мы договоримся с этим искином. Немного ему пригрозить одним из твоих ножики, и он сразу согласится».

— Отпуск, искин — это машина и её совсем не волнуют мои ножики.

«А сломать её нельзя?»

— Можно, только после этого ты точно никуда не полетишь.

«Жаль. Значит, нужно искать пилота».

— Отпуск, снаружи находятся два фрегата, и они нам точно никуда не дадут улететь?

«А почему они нам сейчас не помогают?»

— У них своя битва. Один пиратский абордажный бот сумел высадиться и проникнуть на фрегат, а второй ему сейчас помогает.

Хотел спросить, откуда она это знает, но не успел.

— Да, капитан? — услышал голос Ланы.

— Как обстановка? — услышал я ответ капитана. Видимо, Лана решила не отключать связь со мной.

— Мы рядом и наблюдаем за ними.

— Они вас обнаружили?

— Нет. Мы заняли позицию далеко от них.

— Что будете делать?

— Действовать по обстановке.

— Скоро они снова полезут и нам понадобится ваша помощь. Своих предупреди, чтобы нас не подстрелили.

— Предупрежу.

Мы продолжили наблюдение за пиратами. Их становилось всё больше. Они постепенно прибывали из примыкающего немного дальше бокового коридора и держались небольшими группами, укрываясь за баррикадой.

— Капитан, они накапливаются, — предупредила Лана.

— Вижу, — ответил ей капитан.

Они недолго чего-то ждали, и когда им поступила команда, одновременно полезли через баррикаду.

— Отпуск, за мной.

Лана не спеша пошла вперёд. В моём представлении это совсем не походило на атаку, но я не задумываясь последовал за ней. Собственно, бежать в атаку, на мой взгляд, крайне неразумно. Противник превосходил нас числом в несколько раз. Самая выигрышная тактика заключалась в том, чтобы из-за укрытия, где мы находились, открыть огонь. Положить сколько сумеем пиратов, а потом отступить назад, если получится, конечно. Однако у Ланы имелся совсем другой план и мой план её совсем не интересовал. Мы прошли больше половины

расстояния, разделяющего нас и пиратов, когда я услышал боевой клич Ланы:

— Айя! — выдернув клинки из ножен, она устремилась вперёд.

— Айя! — прозвучал мой боевой клич, и я побежал в последнюю самоубийственную атаку.

«Здесь похоронен Отпуск. Он прожил короткую, но чертовки опасную и глупую жизнь» — наверно, такая надпись будет на моей могиле. Хотя какая может быть могила в космосе? Кто её здесь копать будет? Хрен с ней с могилой! Отпуск заберёт с собой много пиратов!

Остановившись, присел на одно колено и вскинул винтовку.

«Пш-ш», — четырежды отозвалась моя винтовка, и четыре вспышки хорошо осветили тёмный коридор, по которому бежала в атаку Лана.

Двое пиратов, стреляющих из отверстий между наваленными агрегатами, почти сразу упали на пол, поражённые моими выстрелами. Они находились отдельно от большой группы пиратов. Третий выстрел я промазал, а четвёртый попал в одного из тех пиратов, кто успел обернуться и посмотреть на того, кто их атакует. Он потянулся к ручному бластеру на бедре, но я попал и его откинуло назад. Рядом с ним стоял другой крупный пират и, падая, он уронил его. Остальные также обернулись посмотреть, кто их атакует, но в этот момент до них добежала Лана.

В последний момент она подпрыгнула и после её удара двое пиратов отправились в полёт за баррикаду. Сразу пятеро или шестеро выдернули здоровенные тесаки и атаковали Лану. Засверкали клинки у неё в руках, и от пиратов стали в разные стороны отлетать уже ненужные им детали их организмов в виде конечностей вместе с ножами. Один попытался обойти Лану сзади, но я оказался быстрее и двумя выстрелами остановил его. В этот момент двое из второй группы пиратов, находящихся дальше всего от нас, выстрелили в Лану. В ответ я послал туда три заряда и это стало последним, что я смог сделать. Сильный удар в грудь откинул меня назад, и уже в полёте я получил ещё один удар. Однако уже в полёте смог сделать несколько

ответных выстрелов. Попал или нет — не видел. В глазах резко потемнело и стало не хватать воздуха. Повернул голову и посмотрел на Лану. Она была ещё жива и теперь сражалась с тремя пиратами во главе с самым большим пиратом, четвёртый заходил ей сзади.

— Лана, сзади, — смог прошептать ей.

«Извини, некому тебя больше прикрыть. Эх, обидно, что могилки у меня здесь не будет».

* * *

Капитан СБ Марик Аленоя задумчиво смотрел на парочку, что сидела на другой стороне стола.

«Как они сошлись? Они ведь совсем не похожи — этот дикий и молодая креатка. Похоже, она совсем молодая, хотя у креатов всегда сложно по внешности понять их возраст. Обучили её хорошо. Грамотно прикрывается тем, что они — старшая раса».

Неожиданно зазвучали сигналы боевой тревоги, и он сразу связался с пилотом эсминца.

— Гал, что случилось? Почему тревога?

— У нас гости.

— Много?

— Пока на радаре два крейсера, но мне что-то подсказывает, что это не всё. Что будем делать?

— У меня приказ дожидаться спецов. Поэтому будем сражаться.

— Понял, готовлюсь тогда.

— Сообщи мне сколько их будет в итоге.

— Сделаю.

Он отключился и посмотрел на эту странную парочку.

«Чем они могли заинтересовать разведку? Что он может про них знать?»

В этот момент пришёл вызов от разведки.

— Что у тебя?

— Дурью маюсь по твоей просьбе.

— Это я вижу. Бросай эту парочку. Планы меняются. Они прилетели раньше, чем я рассчитывал.

— Ты их ждал?

— Да, но через два-три дня, а они появились раньше.

— Что мне делать?

— Забирай с «Мстительного» захваченных рабов и пиратов на эсминец.

— Рабов?

— Да.

— Как скажешь.

— И поторопись, пиратов становится всё больше.

— Отдал уже приказ своим. Сейчас их заберут.

— Выходи из каюты, я жду тебя у входа.

— Иду.

Когда он вышел, около каюты его дожидалось двое: представитель разведки и капитан «Мстительного».

— Ты забираешь пленных и рабов? — спросил капитан «Мстительного».

— Да, на проверку.

— Ты вроде не хотел?

— Планы пришлось поменять из-за гостей.

— Понял. Он с тобой? — и показал на разведчика.

— Да, он со мной.

— Понял, — сказал капитан «Мстительного» вслух, а про себя подумал, что только разведки ему на борту для полного счастья не хватало — А что с этими в кабинете делать?

— Пускай посидят там, потом продолжу с ними.

Они ушли на эсминец, а капитан посмотрел им вслед и направился в рубку.

— Ты мне можешь объяснить, что ты от них хочешь? — сказал капитан Марик Аленоя, когда они перешли на борт эсминца.

— Было у меня желание задействовать их в операции.

— Что за операция?

— Внедрения.

— Ты собрался к аграфам?

— Не настолько далеко. Ты ведь помнишь, что я прибыл не один.

— Думаю, что скоро я об этом забуду навсегда.

— Это будет потом.

— Тогда помню.

— Ситуация следующая: мне нужно их забросить к пиратам.

— А я здесь причём? Забрасывай на здоровье сколько хочешь, — капитану категорически не нравилось, что ему будут стирать память.

— Нужна твоя помощь. Их следует переместить в одну из камер.

— Сам и перемести, у тебя ведь есть доступ.

— Это должен сделать ты.

— Не буду спрашивать почему, ты всё равно не ответишь.

— Я долго ломал голову, как их безопасно забросить, а здесь такой удачный момент подвернулся с этой станцией.

— Это я давно понял.

— Прямо сейчас нужно их отправить в камеру?

— Нет, сейчас ты займёшься допросом рабов.

— Рабов? Так ставь мне понятную задачу. Надоел мне твой туман.

— Именно, рабов. Наверняка среди них есть пираты. Твоя задача — выявить тех, кто из них врёт. Всё по стандартной процедуре, а я буду наблюдать и сам тебе подскажу.

— Ты думаешь, я не умею выявлять пиратов?

— Не сомневаюсь, что умеешь, просто ты меня неправильно понял. Я тебе подскажу, кто мне подходит.

Поступило сообщение от пилота, что в систему вышло из гиперпространства пять пиратских кораблей.

— Займись, но позже. Пираты в системе.

— Ты воевать собрался?

— У меня приказ командования обеспечить охрану и транспортировку груза отсюда.

— Флот без тебя справится, а ты займись своей прямой работой.

— Не уверен, что справится. Три наших против пяти пиратов.

— «Мстительный» совсем недавно сражался здесь один против восьми пиратов и победил. Так что он разберётся с ними без проблем, а ты займись допросами.

— «Мстительный» серьёзно повреждён.

— Знаю, но ты ему не поможешь. Займись допросами — это приказ.

— Слушаюсь.

Он отдал приказ пилотам эсминца следовать к повреждённому транспортнику, а сам отправился в допросную. По дороге он заглянул в местную медсекцию. Медик оказалась на месте.

— Док, что скажешь? — спросил её.

— Что работы у меня непочатый край.

— Это понятно.

— Мне ещё не всех пиратов доставили.

— Меня все и не интересуют.

— Отчёт пока не готов.

— Я тебя просил посмотреть троих убитых пиратов. Им перерезали горло или они сами?

— Эту посмотрела и мой вердикт — им однозначно помогли. Они не сами покончили с собой.

— Почему-то я так и подумал.

— Там вообще интересный случай.

— Чем же он так примечателен?

— Оружием, которым их убили. Да и ещё — всех троих убили одновременно.

— Одновременно?

— Да. Может, с разницей всего в минуту, максимум две. Кто-то подошёл к ним сзади и чик ножиком по горлу.

— Невидимки значит?

— Вроде того. Оружие у них интересное.

— Чем же?

— Монокулярное. Все трое убиты одним ножом, но тогда убийца двигался очень быстро, или убиты тремя одинаковыми монокулярными ножами. Примерно вот такими.

Она вывела на экран планшета нож очень похожий на бумеранг.

— У аграфов популярно такое оружие.

— Эти ножи очень дороги и мало кто может позволить себе такое оружие.

— Ты мне можешь гарантировать, что это работа аграфов?

— Нет, со стопроцентной уверенностью утверждать это не могу, но вероятность очень велика.

— Жаль. Это их работа, как и уничтожение искина транспортника. Работай дальше, не буду больше тебя отвлекать.

Глава 18

Капитан вышел из медсекции и отправился в допросную. Туда уже доставили первого подозреваемого. Когда капитан эсминца зашёл в допросную, подозреваемый сидел на стуле, опустив голову, и рассматривал пол. Вид у него был удручающий: длинные грязные скомканные волосы, одежда сильно изношена и местами порвана. Подозреваемый никак не прореагировал на его появление в допросной.

— Как тебя зовут? — спросил капитан, присев на другой стул.

— Седик, — тихо ответил он.

— Седик, сними верх одежды.

— Бить будете? — и он стал стягивать одежду с себя.

— Не буду я тебя бить. Хочу на тебя посмотреть без одежды.

Бывший раб снял подобие рубы, в которую был одет, и капитану стало всё понятно. Обтянутый кожей скелет, несколько застарелых синяков на теле и след от ошейника без слов дали понять капитану, кто перед ним.

— Одевайся. Ты голодный?

— Я сыт, новый хозяин.

— Давно ты в рабстве у пиратов?

— Не знаю.

— Как давно ты к ним попал?

— Не знаю, очень давно.

— Как это произошло?

— Я тогда работал на станции и на станцию напали пираты.

— Гражданство есть?

— Не помню.

— Седик, приложи руку к планшету.

— Поздравляю, ты зарегистрирован у нас в базе. Пропал без вести восемнадцать лет назад во время нападения на станцию Лира.

«Этот нам не интересен. Давай следующего» — пришло сообщение от разведчика.

— Иди в камеру. Скоро тебя отправят на реабилитацию. Там тебя откормят и подлечат.

В допросную заехал дроид-охранник и увёл его. Пока его не было, капитан посмотрел обстановку в системе и приказал пилотам следовать за ударным крейсером и фрегатами на безопасном отдалении. Вскоре дроид-охранник привёл другого. Этот раб был такой же заросший и сразу опустил глаза в пол.

«Что, постричь сложно? — подумал капитан. — Похоже, даже на это пиратам было жалко кредитов».

— Как тебя зовут?

— Гами.

— Гами, как ты оказался на пиратском корабле?

— Меня им продали.

— Кто?

— Бывший хозяин.

— За что?

— Попытался сбежать.

— Давно на корабле?

— Не знаю, наверно, давно.

— Чем на корабле занимался?

— Техник я.

— Что ремонтировал?

— Что давали, то и ремонтировал.

— Конкретно что?

— Панели разные, блоки всякие... Что давали, то и ремонтировал.

Странно, но искин показывал, что этот врёт.

— Снимай робу.

Он снял, и капитан сильно засомневался, что врёт. Такой же худой, весь шрамах и застарелых гематомах.

— Руку положи вот сюда.

Планшет долго думал, но вскоре выдал ответ. Ответ его немного удивил.

— Ты гражданин империи Авар?

— Да.

- Как в рабство попал?
- За долги, но не было никаких долгов.
- Готов сменить гражданство?
- Готов.
- Ты можешь не отвечать сейчас и подумать.
- Я готов сменить гражданство.
- Тогда тебе будет предоставлена такая возможность.

Капитан сделал у искина отметки о дополнительных проверках в отношении него и о его согласии на сотрудничество. Он ждал решения разведки, но тот не отвечал. Тогда на свой страх и риск отправил и этого бывшего раба в камеру.

— Как обстановка? — спросил он первого пилота, пока в допросной остался один.

— Сражаются, и пока непонятно кто кого.

— Подтянись к ним поближе и открывай огонь, если увидишь, что наши проигрывают. Мы не можем проиграть это сражение.

— Принято, капитан.

Капитан подключился к камерам наблюдения и сам посмотрел обстановку в системе. Корабли пока сближались, но «Мстительный» уже начал дырявить пиратские посудины.

В допросную привели третьего. Он посмотрел на данные по нему с искина и ничего не понял. Дроид должен был привести другого. Он вызвал разведчика.

— Это твоя работа?

— О чём ты? — сразу откликнулся разведчик.

— Раба ты поменял?

— Я.

— Предупреждай, когда так делаешь.

— Извини, забыл.

Он посмотрел на того, кого привели. Он был тринадцатым у него в списке. Внешне он почти не отличался от предыдущих.

— Раздевайся, — сказал он рабу.

— Совсем? — спросил раб и в голосе проскочили женственные тональности.

«По-моему, это твой клиент», — отправил он сообщение разведчику.

«Почему ты так решил?» — пришёл сразу ответ от него.

«Женщины-рабыни обычно не спрашивают зачем, а сразу выполняют команду».

«Может, она недавно попала в рабство».

«Слишком борзая и не спешит раздеваться».

«Покрути её, а я посмотрю».

Она разделась полностью, и капитан ещё больше засомневался. Он не ошибся. Раб действительно оказался женщиной. Следы побоев присутствовали на теле, однако она не истощена, как два предыдущих раба.

— Одевайся.

Она была удивлена во второй раз, но послушно стала одеваться.

— Давно у пиратов?

— Не знаю.

— Как к ним попала?

— Как все — корабль захватили, на котором я летела.

— Все по-разному попадали. Приложи руку к планшету.

Она приложила и почти сразу поступили данные на неё.

— Агда Рей, так?

— Да.

— Пропала вместе с транспортником год назад, а говоришь давно.

— Я сказала — не знаю.

Капитан непонимающе посмотрел на неё, а потом в планшет.

«Какая-то она борзая для рабыни».

— Не верю я тебе, Агда.

— Я гражданка Авара и вы должны предоставить связь с моим посольством.

— Ты рабыня, а судьба рабынь не интересует ваше посольство. Кроме того, ты находишься на боевом корабле империи Аратан, и здесь я буду решать, что мне с тобой делать.

— Вы не имеете права, я гражданка другой империи.

— Учти, пособничество пиратам наказывается как у нас, так и у вас.

— Я не пособница пиратов.

— Все так говорят и с этим мы будем разбираться. Не похожа ты рабыню. Вот перед тобой были рабы, а ты непонятно что. Ты у меня теперь будешь сильно стараться, чтобы доказать, что ты не являешься их пособницей. Потому что они мне всё расскажут о тебе.

Неожиданно корабль сильно тряхнуло. Капитан не понял, что это было и сразу подключился к внешним камерам наблюдения, чтобы проверить обстановку вокруг. Бой по-прежнему шёл, корабли уже находились в одной куче за исключением эсминца. Впрочем, эсминец располагался от них недалеко. Искин сообщил, что все системы исправны и повреждений у эсминца нет. Тогда он запросил данные у искина, и быстро выяснилось, что это отработал главный калибр эсминца. Эсминец впервые со времени постройки использовал специальное оружие, установленное на борту. Капитан сам не знал, что это. Судя по тому, что пиратский крейсер замер на месте после попадания в него, оружие оказалось весьма эффективным, а пилоты у эсминца не мазилами.

«Не отвлекайся», — пришло сообщение от разведчика.

«Заберёшь её?» — отправил ответное сообщение ему.

«Ещё не решил, пообщайся ещё с ней».

— Что это было? — спросила бывшая рабыня, когда капитан посмотрел на неё.

— Здесь я задаю вопросы. Итак, продолжим. Кем ты была на корабле?

— Личной рабыней суперкарга.

— А чем занималась?

— Чем я могла заниматься, если была его личной рабыней?

— Это он тебя бил?

— Да, когда у него было плохое настроение.

— Что можешь рассказать про него?

— Он вообще странный был.

— В чём была его странность?

— Говорил, я ему напоминаю бывшую жену и бил постоянно.

— А что у него было с бывшей женой?

— Не знаю. Он никогда не говорил.

— Где он сейчас?

— Не знаю. Сбежал, наверно, вместе с остальными.

— Ты не видела его среди пленных пиратов?

— Нет.

— Зачем ты была других рабов?

— Я?

— Да, ты.

— Не было такого.

— А другие рабы утверждают, что была.

— Это ошибка. Кого я могла бить? Били меня.

Корабль повторно ощутимо трянуло. Это снова отработал главный калибр. Капитан посмотрел в наружные камеры наблюдения. Оказалось, что пилоты подстрелили ещё один крейсер.

«Не подходит. Давай следующего», — пришло сообщение от разведчика.

Капитану надоели эти бесполезные допросы. За бортом шёл бой, и он весь был там, а от него требовали допроса бывших рабов. Это, мягко говоря, раздражало, но у него был приказ, и он вынужден подчиняться разведчику. Он отправил бывшую рабыню в отдельную камеру и стал ожидать очередного подозреваемого, наблюдая за ходом боя. Корабль выстрелил ещё раз и ещё один корабль у пиратов был уничтожен. Остался самый последний корабль, но он развернулся и уже разгонялся, чтобы удрать из системы.

«Думаю, его не стоит упускать», — пришло сообщение от разведчика.

«Мстительный» повреждён и ему его не догнать», — ответил капитан разведчику.

«Сами догоним», — пришёл его ответ.

«Сделаем».

Он сразу связался с пилотами.

— Догоните пирата, что пытается удрать, и уничтожьте его.

— Принято, капитан, — ответил первый пилот, и эсминец сразу стал разгоняться для погони.

Шансов удрать от эсминца у пирата не было. В допросную привезли новенького раба. Он сразу не понравился капитану. Волосы хотя и длинные, но чистые и пахло от него не как от первых двух. Тоже персональная рабыня, что ли?

Когда дроид посадил его на стул, сразу стал осматриваться.

— Ты кто такой?

— Техник я.

— Я тебя не про твою специальность спрашиваю.

— Дари я. Рабом был на корабле.

— Для раба ты хорошо одет и не воняет от тебя. Где, когда и как попал к пиратам?

— Давно это было. На наш круизный корабль напали пираты и захватили его. Так я попал к пиратам.

— Руку приложи к планшету.

Данные по нему пришли с задержкой. Не соврал. Дари Кардар. Гражданин Авара. Ещё один аварец попался.

— Почему ты так одет?

— Выдали такую одежду.

— Капитан Аварец был?

— Да, на корабле он всех с гражданством Авара запретил трогать.

— Вот оно что. Рабы все, но среди рабов есть каста избранных. Чем же ты занимался на корабле?

— Ремонтom.

— Ремонтom чего?

— Корабля.

— А он требовал ремонта?

— Постоянно у него что-то ломалось.

— Это что?

— Блок связи.

«Подходит, я забираю его», — пришло сообщение от разведчика.

«Наконец-то ты определился».

Сильный удар потряс эсминца.

Элидель сидел привычно в капитанском кресле и наблюдал на большом экране за происходящим в системе. Небольшой зонд-невидимка, сброшенный его охраной, давал отличную картинку. Рядом с ним находился пилот. Экран показывал, что в систему вернулись пираты.

«Похоже, поняли, что без денег остались и решили исправить ситуацию, — подумал Элидель. — Нет, скорее, огребли по полной от Аржи. Этот старый Лис точно что-то задумал. Станцию он, что ли, решил себе оставить? Ну-ну, пускай попробует».

— Что скажешь? Кто кого? — спросил он пилота.

— Даже не знаю. Наверное, я бы поставил на аратанцев. Этот новейший ударный крейсер хорош в бою.

— Думаю, пираты не просто так вернулись, наверняка что-то у них припасено в запасе.

— Слишком мало времени у них, чтобы что-то приготовить.

— Посмотрим.

— Посмотрим.

Они с интересом стали наблюдать за происходящим на экране.

Бой проходил с переменным успехом. Вначале казалось, что пираты легко победят, но в дело вмешался непонятный эсминец.

— Что это было? — спросил пилот, когда первый раз отстрелялся эсминец.

— Сюрприз, приготовленный для пиратов. Не думал, что у аратанцев оно есть.

— А ты говорил, что пираты приготовили сюрприз.

— Да, ошибся я, сюрприз оказался, с другой стороны.

— Глава, вам вызов от пиратов, — сообщил искин.

— Запоздали они с вызовом. Впрочем, послушаем.

Экран показал рубку пиратского транспортника, который почти не участвовал в сражении, и Элидель сразу узнал одного из заместителей у Аржи. Аржи сам не полетел. Осторожничает.

— Слушаю тебя, Мардахай, — сказал он пирату.

— Ты всё ещё в системе, — то ли спросил, то ли констатировал пират.

— Пришлось остаться после вашего позорного бегства. Ведь моё оборудование по-прежнему здесь, а вы меня бросили и удрали.

— Так получилось.

— У вас и сейчас не получается.

— Предлагаю объединить усилия.

— Ты, наверно, не в курсе, у меня гражданский челнок, а не боевой крейсер, и это я вас нанял для силовой поддержки.

— Я знаю, что за корабль у тебя. Если ты мне сможешь вернуться обратно, то я вернусь сюда и разберусь с аратанцами. Заодно вывезу твой груз отсюда.

— Боюсь, тебе не уйти из системы живым, аратанцы тебя просто так не отпустят.

— Мы ещё посмотрим, кто кого возьмёт на бордаж. У меня полно бордажников на кораблях.

— Дай мне пару минут для консультации.

— Решай быстрее.

«Похоже, весь сброд с пиратской станции собрал, — подумал Элидель. — Впрочем, надоело сидеть среди камней и ждать, когда аратанцы улетят отсюда».

Он вызвал техника челнока.

— Слушаю, глава.

— Как у тебя дела?

— Как я и говорил, ремонт возможен только на станции.

— Ты можешь хотя бы ненадолго активировать невидимость?

— Можно попробовать, но я сразу предупреждаю — не знаю, что из этого получится. Может вообще всё выгореть.

— Пилот, ты готов. Мы атакуем эсминец. Вернее, попытаемся атаковать.

— Глава, это очень рискованно. У него на борту непонятное оружие.

— Что ты предлагаешь?

— Отсидеться здесь.

— Аратанцы могут долго находиться в системе. Мы что, так и будем среди камней сидеть? Не забывай про дополнительные рты у нас на борту. Как мы их будем кормить?

— Предатели не считаются.

— Это не значит, что мы не должны кормить. Нам нужно покинуть эту систему, чтобы отремонтировать челнок и пополнить запасы. Думаю, сейчас для этого самый удачный момент. Самое простое — подкрасться к эсминцу сзади и попробовать вывести из строя маршевые. Это нам позволит улететь из системы.

— Глава, к нему приближаться очень рискованно, если мы попадем под действие его оружия, то уже никуда отсюда не улетим.

— Стреляй с максимально возможного расстояния и сразу разгоняйся для прыжка.

— Глава, вы забыли про два фрегата, а они по скорости нам почти не уступают. Я подозреваю, что и превосходят.

— Им сейчас будет не до нас.

— Как прикажете, глава.

Элидель включил связь с пиратом.

— Мы попробуем тебе помочь, но сам понимаешь, что нужно связать боем фрегаты или они догонят вас.

— Свяжем.

— И ты лично мне будешь должен услугу.

— Какую?

— Не переживай, ничего сложного.

— Если ничего сложного, то договорились.

— Тогда действуй.

Меньше чем через минуту почти со всех кораблей стартовали абордажные боты. Одновременно с ними пилот стал выводить челнок из астероидного пояса. На выходе из астероидного пояса глава вызвал техника.

— Готов?

— Да.

— Тогда врубай.

— Врубил, но не знаю, надолго ли её хватит.

Челнок покрылся зеркальным полем, которое скрывало его от радаров, за исключением двух мест на крыше, куда попали зенитчики с «Мстительного».

«Надеюсь, они нас не заменят, а то будет самая короткая атака», — сказал Элидель про себя, осмотрев в наружные камеры места повреждений.

— Глава, может, попробуем просто уйти в гиперпространство? Пока заняты фрегаты, — спросил пилот.

— Эсминец догонит. Он вначале прикончит пирата, а потом погонится за нами, а кто знает, что у него за маршевые двигатели установлены.

— Понял. Не нравится мне этот эсминец, совсем не нравится.

— Там сильный псион, поэтому он тебе и не нравится. Напомни мне купить тебе защиту от пси.

— Благодарю, глава.

— Вытаскивай нас отсюда, потом благодаришь будешь.

Они уже вылетели из астероидного пояса и преследовали эсминец вместе с пиратом. Между ними находились ещё два пиратских абордажных бота, которые пытались догнать убегающий транспортник.

Глава 19

Капитан Марик Аленоя уже собрался покинуть допросную, когда сильный удар потряс эсминец. Вначале он решил, что это стрелял главный калибр эсминца, но почти сразу появился запах горелой проводки, и он понял — что-то произошло и вызвал пилота, перед этим покинув допросную.

— Что случилось? — спросил он пилота.

— Эсминец атакован.

— Атакован, но кем?

— Не знаю и на радаре никого нет.

— Это аграфы. У них челнок-невидимка. Приказываю открыть огонь.

— Капитан, мы готовы открыть огонь, но по кому и куда стрелять?

— Сейчас узнаем.

По дороге в рубку капитан собирался дать задание искину — вычислить сектор, откуда был атакован эсминец. Однако ему от разведчика пришла карта этой системы, где был обозначен сектор, откуда по эсминцу стреляли. Капитан сразу его отправил искину. Четыре зенитных орудия эсминца быстро развернулись и открыли огонь по этому сектору пространства. Одновременно он отдал приказ искину всё-таки провести расчёт, откуда по эсминцу стреляли. Когда он получил отчёт искина, то был сильно удивлён: сектора почти совпали. Эсминец тем временем терял набранную скорость. Правый маршевый двигатель отключился из-за повреждения. Как глупо, что со всеми этими допросами он совсем забыл про аграфов, и теперь они напомнили о себе.

«Впрочем, мы ещё посмотрим кто кого».

— Пилот, меняем маршрут, летим в указанный сектор пространства, — сказал капитан, зайдя в рубку.

— Принято, капитан.

— Расстреляй из главного калибра этот сектор пространства.

— Думаете, поможет?

— У нашего главного калибра есть одна особенность — он выводит из строя электронику не только при попадании, но и даже рядом, возможно, повезёт и мы их зацепим.

— Понял, капитан.

«Вот здесь», — пришло новое сообщение от разведчика.

— Стоп. Пилот, вот тебе новый сектор для обстрела.

Две белые молнии вновь разогнали ночную темноту космоса, и на радаре появилась неопознанная цель. Аграфский челнок на полных парах удирает от них.

— А вот и наша невидимка. Долго его догонять?

— Попробуем перехватить.

Зенитки уже захватили цель и открыли по челноку огонь. Пилот у челнока хорош и ловко уводил челнок из-под обстрела, но зенитных орудия было четыре и уже несколько раз искин фиксировал поражения челнока. На радаре челнок был окрашен желтым, как повреждённый, но скорости пока не терял.

— Успеет головным перезарядиться и его достать?

— Нет, — ответил второй пилот. — Он успеет покинуть зону поражения нашего головного калибра. Зона слишком маленькая.

— Знаю. Жаль, что не успеет.

— Успеет перехватить, — добавил первый пилот.

— Челнок или пирата?

— Челнок. Пирата мы вряд ли догоним. Если только он снизит скорость, чтобы принять на борт абордажные боты.

— Это вряд ли. Не станет он рисковать кораблём ради двух абордажных ботов. Летим на перехват аграфского челнока.

— Принято, капитан.

Капитан удобно устроился в своём кресле, чтобы наблюдать погоню за аграфским челноком. Пилот, не отрываясь от своего экрана, сообщил:

— Капитан, похоже, у нас проблемы.

— Проблемы? Что за проблемы?

— Одну секунду. Да, так и есть.

— Второй двигатель? — недоверчиво спросил пилота и посмотрел данные у искина. Искин ничего не сообщал ему о проблемах.

— Пиратские абордажные боты теряют скорость и разворачиваются.

— Они что, решили брать нас на абордаж?

— Да, больше некого. Аграфы, как понимаю, заодно с ними.

— Аграфы однозначно заодно с ними.

— Что будем делать?

— Сможем бить?

— Искин даёт около сорока процентов, что хотя бы один абордажный бот сможет пристыковаться к нам.

— Что он рекомендует?

— Запросить помощь или захват неминуем.

Здесь капитан вспомнил, что экипаж эсминца состоит всего из шестерых разумных, а один абордажный бот — это двадцать абордажников. Он, два пилота, техник, медик и следователь. Это было сделано специально. Всех остальных из экипажа заменили дроидами и четырьмя мощными искинами. Так задумано, чтобы избежать любых утечек с корабля. У него как у капитана был особый приказ командования флотом. Эсминец не должен достаться кому-то ещё, приказ гласил, что он обязан уничтожить корабль при любой попытке абордажа. Судя по всему, он зря устроил эту погоню. Впрочем, свои рядом, и он стал вызывать капитана «Мстительного». Ответа от него не было.

— Искин, непрерывно вызывай «Мстительный».

— Принято, капитан, — ответил искин.

— Связи с ними уже давно нет, — сказал первый пилот.

— Почему?

— «Мстительному» сильно досталось во время боя, и они сами отбивают абордаж сейчас.

— Абордаж, но от кого?

— Не очень давно с пиратских кораблей вылетело несколько абордажных ботов. Часть они сбили, но часть долетела до наших. Я слушал переговоры в эфире и там было очень жарко.

— Точно, фрегаты ведь ещё есть. Искин, фрегаты на связь.

— Ответа нет, капитан, — доложил искин.

— Вызывать непрерывно.

— Принято, капитан.

Здесь он вспомнил про разведчика. Стоп. Это теперь не его решение, и он должен был подчиняться ему.

— Что скажешь? Что мне делать? — спросил разведчика. — Ты у нас теперь главный.

— Ты о чём?

— Об обстановке вокруг. Пираты собрались нас брать на абордаж.

— Думаешь, не отобьёмся?

— Не знаю, искин даёт небольшие шансы на это.

— Запроси помощь у флотских.

— Запрашиваю, но ответа нет, они сейчас сами отбивают абордаж.

— Тогда возвращайся к ним. Вместе будем отбиваться.

— Понял, как же аграфы?

— Будем считать, что им сегодня повезло. Возвращаемся.

Готовься к абордажу.

— Я готов.

— Капитан, есть связь с фрегатом, — сказал второй пилот.

— Отлично.

— Ты кто? — спросил он появившегося на экране.

— Первый пилот «Стремительного».

— Где капитан?

— Он на «Быстром» помогает отбивать абордаж.

— Тогда приказываю тебе лететь к нам на помощь.

— У меня приказ капитана оставаться на месте и помогать ему в случае необходимости.

— Соедини меня с ним.

— Не могу. Он не выходит на связь.

— Тогда выполняй мой приказ и лети сюда.

— Вы не мой капитан и даже не флот.

— Под трибунал пойдёшь, пилот, за невыполнение моего приказа.

— Под трибунал так под трибунал, — и связь пропала.

— Что скажешь? — спросил он разведку.

— Он в своём праве. Твой приказ его не касается. У него есть свой капитан.

— Я не про это.

— А про что?

— Что нам делать?

— Прилетим к ним, видно будет.

— Не долетим мы до них. Нас перехватят раньше. Ты знаешь про особый приказ номер 161895.

— Знаю. Надеюсь, отобьёмся.

— Хорошо, что знаешь. Искин, приказ по эсминцу: приказываю всему экипажу эсминца проверить средства отражения абордажа и быть готовыми встретить пиратов.

— Зафиксировано.

Пилоты стали проверять бластеры в кобурах. Второй пилот сразу подключил его на зарядку. Первый посмотрел на него и тоже поставил на зарядку. Видно, что они давно не доставали и не пользовались оружием. Интересно, техник хоть раз расчехлял двух абордажных дроидов, что за ним числятся? Он связался с ним.

— Как у тебя абордажные дроиды поживают?

— Дроиды в порядке и сейчас заряжаются.

— А раньше не мог их зарядить?

— Они заряжены, капитан, но я решил их ещё подзарядить.

— Когда появишься с ними, лично проверю заряд у них.

— Не вижу проблемы, капитан.

— У тебя всегда так, а потом говоришь, что что-то отвалилось или сломалось.

— Капитан, всё будет в порядке, я гарантирую.

— Вот это меня и пугает.

— Капитан, есть связь с «Мстительным», — сказал второй пилот

— Отлично. Включай на большой экран.

На экране появился первый помощник капитана и два пилота.

— Первый помощник, где капитан?

— Отбивает абордаж корабля.

— Почему он занимается этим, а не ты?

— Он приказал мне уничтожить искин и запретил нам покидать рубку.

— Понятно всё с тобой. Соедини меня с ним.

— Попробую, но не гарантирую, у нас серьёзные повреждения корабля. Связи раньше не было совсем. Видимо, техники смогли что-то исправить. Что-то долго мерцало на экране, пока не появилась картинка с камеры скафандра. Капитан «Мстительного» укрывался за непонятным предметом и стрелял куда-то в завал техники.

— Капитан, слышишь меня? — спросил капитан Марик Аленоя.

— Кто это? — услышал он спокойный голос капитана «Мстительного».

— Это я, Марик Аленоя.

— Привет, СБ. Как ты смог со мной связаться? Связь уничтожили ещё раньше.

— Не знаю, как-то смог.

— Похоже, Тоди починил.

— Капитан, мне нужна твоя помощь.

— Тебе моя? Удивлён. Чем я могу тебе помочь?

— Отправь мне десяток абордажников. Это приказ.

Неожиданно капитан «Мстительного» рассмеялся.

— Я что-то смешное сказал?

— Да, я по началу сам тебя хотел попросить о помощи, но понимаю, что ты не успеешь.

— Послушай, это приказ!

— Не лезь туда, подстрелят, — предупредил капитан «Мстительного», схватил кого-то за скафандр, и дернул назад.

Почти сразу там с шипением пролетело два заряда из бластера.

— Капитан, я не могу выполнить твой приказ по двум причинам.

— По двум? — непонимающе переспросил капитан эсминца.

— Да, по двум. Первая: летная палуба, как и всё на ней находится, под контролем пиратов. Вторая: у меня нет больше абордажников.

— Почему нет?

— Почти все они убиты или ранены. Я с остатками экипажа пока держусь, но думаю, это ненадолго. Пираты никак не кончатся. Так что я не могу выполнить твой приказ. Говорил я им, что мне нужна полная абордажная секция, но мне не дали абордажников со станции.

— Сколько тебе дали?

— Два десятка и тех зелёных.

— Я с этим разберусь, как только вернусь.

— Боюсь, не вернёмся мы, — капитан «Мстительного» выстрелил два раза в сторону пиратов и продолжил. — Впрочем, я ни о чём не жалею. Сегодня я заберу с собой много пиратов и отомщу за родителей. Прощай, капитан.

Связь оборвалась, на экране вновь появилась рубка и первый помощник.

— Сможешь меня прикрыть зенитными орудиями? — спросил капитан первого помощника.

— Боюсь, что не получится. Выведена из строя система контроля и управления, починить не можем, там пираты. Кроме того, весь экипаж сейчас отбивает абордаж. Техники и зенитчики среди них.

— Что по фрегатам?

— У нас с ними нет связи. Вернее, не было. Сейчас мы их слышим, но они не отзываются, возможно, это наши проблемы со связью. Знаю, что капитан «Стремительного» или убит, или ранен. На «Быстрый» смогли высадиться пираты. Экипаж у «Быстрого» почти весь погиб, отбивая абордаж. Капитан «Стремительного» вместе с экипажем выдвинулся им на помощь.

— Понятно.

— Мы бы помогли, капитан, но не чем. Отбивайтесь сами.

— Это я уже понял, — и капитан отключил связь.

Он посмотрел в наружные камеры наблюдения. Абордажные боты пиратов активно маневрировали и стремительно приближались. Зенитные орудия эсминца вели по ним непрерывный огонь. Эсминец с одним двигателем сильно уступал им в скорости.

— Парни, вы сами всё слышали. Помощи от флотских не будет. Не дайте пиратам пристыковаться к нам, — обратился он к пилотам эсминца.

— Мы поняли, капитан.

Капитан вышел из рубки и вызвал разведчика.

— Ты слышал мой разговор с флотскими?

— Конечно.

— Что скажешь?

— Ты их бросил и погнался за последним пиратом. Помог бы им, и они бы не отказали тебе.

— Просто они нас не любят и помощи от них не будет.

— Думаю, ты не прав.

— Что, нужно было его отпустить?

— Теперь ты его отпустил, флотским не помог, и пираты у тебя на хвосте висят. Впрочем, что сделано, то сделано. Не время и не место сейчас разбирать ошибки.

— Это верно. Ты с нами?

— Да.

Капитан направился в капитанскую каюту, где взял из шкафа второй бластер.

Капитан СБ Марик Аленоя вместе с экипажем отошли, оставив ещё одну переборку за спиной. Пока технический дроид заваривал двери в коридоре, это давало им небольшую передышку.

— Ты жив? — спросил он вызвавшего его капитана «Мстительного».

— Не поверишь, но нам удалось отбиться. Вот только я потерял ранеными или убитыми почти весь экипаж. Как у тебя дела?

— Один абордажный бот мы смогли сбить. Второй сумел пристыковаться. Сейчас отбиваем абордаж и нам очень нужна ваша помощь.

— Скажи, у тебя на борту есть реанимационные капсулы?

— Есть.

— Здесь такое дело. Я могу отправить тебе подкрепление в виде креатки, которую ты допрашивал.

— Чего? Она что, сражается вместе с вами?

— Мало того, она стоит целого абордажного взвода.

— Ты это серьёзно?

— Абсолютно, но есть нюанс — тяжело ранен её приятель, и она будет сражаться, только если ты его положишь в реаниматор.

— Будет ему реаниматор. Отправляй её. У нас мало времени.

— Она полетит только с ним.

— Пускай быстрее прилетают. Пираты вскоре взломают переборку и у нас снова станет жарко.

— Вы далеко?

— Рядом с вами висим.

Он отключил связь.

— Ты всё слышала? — спросил капитан Лану.

— Конечно, — и она первый раз за всё время улыбнулась.

— Тогда готовься.

— Мне нужно оружие: гранаты и запасные обоймы.

— Пошли в оружейку, это оставишь там и возьмёшь что тебе нужно.

Капитан вызвал Шани.

— Готовь парня к отправке на эсминец.

— Там есть реаниматор?

— Целых три.

— Вот это сюрприз, а я как раз думала, как мне поступить.

Сейчас всё подготавливаю к отправке, капитан.

Следующим он вызвал первого пилота.

— Ты можешь пилотировать абордажный бот?

— Да.

— Тогда я отменяю свой приказ и приказываю занять место пилота абордажного бота. Ваша задача — помочь эсминцу СБ отбить абордаж.

— Понял.

— Да, и возьми с собой первого помощника. Пускай докажет, что бластер он носит не только для красоты, но и умеет им пользоваться. Твоя задача — доставить на эсминец нашу гостью и раненых ребят.

- Принято, капитан.
- Второму пилоту запрещаю покидать рубку.
- Принято, капитан, — ответил второй пилот.
- Искин, заблокировать рубку, после того как первый пилот и помощник покинут рубку.
- Принято, капитан.

В это время они уже подошли к оружейке и зашли внутрь. Лана сложила все свои трофеи в одну кучу. За ними следом подошел первый помощник и молча стал вооружаться. По сравнению с прошлым разом в оружейке много чего не хватало. Лана взяла несколько дымовых гранат. Плазменных гранат уже не было. Добавила к ним тройку заряженных магазинов и стала быстро пробегать взглядом по полкам.

— Как будем воевать, подруга? — спросил первый помощник, заряжающий рядом винтовку.

— Я тебе не подруга! — огрызнулась Лана.

— Извини, не хотел тебя обидеть.

— Капитан, мои вещи здесь не пропадут?

— Не переживай. Всё сохранится, — ответил капитан.

— Там есть ещё недалеко от турели, где мы держали оборону вначале.

— Я заберу там всё и принесу сюда.

— Я надеюсь на тебя, капитан.

— Пошли.

Все трое вышли из оружейки. Около баррикад уже работали дроиды, разбирая баррикады. Втроем они без проблем прошли дальше. На лётной палубе их дожидался первый пилот около одного из абордажных ботов. Он наблюдал за тем, как медицинский дроид сам спускался в багажное отделение бота. Первый помощник подошёл и молча отдал ему одну из винтовок.

— У меня уже есть, — ответил ему первый пилот.

— Будет запасная.

— У меня и так две. Я подобрал около баррикад.

— Третья будет.

— Готовы вылетать? — спросил капитан?

— Готовы, — ответил первый пилот.

— Тогда вылетайте.

— Ты не полетишь с нами? — спросил капитана первый помощник.

— Нет. Я ранен и от меня там проку не будет. Кроме того, кто-то из нас должен оставаться на корабле.

Лана, первый пилот и первый помощник погрузились в абордажный бот и вылетели с корабля.

«А говорил, что у него нет пилота», — подумала Лана, когда они вылетели наружу.

Она подключилась к наружным камерам наблюдения абордажного бота. Бот пролетал рядом с бортом «Мстительного». Хорошо были видны две дыры в борту, около которых сейчас находились три абордажных бота пиратов. Немного дальше располагался эсминец СБ.

Глава 20

У него в районе кормы, на крыше, находился абордажный бот пиратов. Пилот с первой попытки пристыковался к носовому шлюзу эсминца.

— Оставайся на борту, — сказал первый помощник капитана первому пилоту.

— Может, я всё-таки с вами? — ответил первый пилот.

— Мы не знаем, какая обстановка внутри. Они не отзываются. Может, эсминец уже захвачен пиратами.

— Как скажешь.

— Нечего здесь говорильню разводить! Вперёд! — Лана подвинула первого помощника и зашла в переходной шлюз.

Первый помощник сразу последовал за ней.

— Лана, послушай меня. Мы не знаем, где они и сколько их.

— Меня это не волнует.

— Послушай, нас всего трое. Мы не сможем никому помочь, если погибнем.

Около переходного шлюза никого не оказалось, и они двинулись по коридору дальше. Лане это сразу не понравилось. Она думала, что их встретит медик эсминца. Впрочем, пока Отпуск находился в относительной безопасности внутри медицинского дроида. Только его время стремительно сокращалось вместе с другими ранеными. Впереди обнаружилась развилка коридоров. Лана остановилась, не представляя, куда дальше идти. В школе телохранителей им показывали разновидности кораблей, их отличия и внутреннее расположение узлов, но этот эсминец явно был нестандартным.

— Нам сюда, — сказал первый помощник и направился в правый коридор.

Лана собиралась направиться в левый коридор, но решила, что не стоит разделяться и пошла за первым помощником. Она постоянно прислушивалась, как ей преподавал учитель в школе телохранителей, но на эсминце сейчас стояла мертвая тишина. Они прошли несколько перегородок, когда она услышала

первые звуки боя. Вскоре они вышли к месту сражения. В этом месте сходилась три коридора. Местный экипаж отступал назад под натиском пиратов. Прикрывал экипаж уже почти уничтоженный абордажный дроид. Он уже не стрелял, так как там, где у него раньше располагались его орудия, все было оплавлено. Дроид прикрывал экипаж от выстрелов пиратов только своим оплавленным корпусом и медленно отъезжал назад. У большой дыры в переборке, немного дальше, дымилось три его собрата. Впереди у пиратов наступали трое высоких и крупных пиратов. Несмотря на их габариты, они активно передвигались, укрываясь за различными выступающими частями коридора, и вели постоянный огонь по абордажному дроиду и отступающему экипажу эсминца.

— Лана, нам нужно отойти, чтобы потом мы смогли их атаковать со спины, — сказал первый помощник.

Однако Лана взмахнула верхней парой рук и вперёд полетели дымовые гранаты.

— Айя! — прозвучал боевой клич креатов, и розовая фурия атаковала ряды атакующих пиратов. В нижней паре рук появились ручные бластеры, с которых она открыла непрерывный огонь по пиратам, а в верхней паре рук засверкали острые как бритвы клинки креатки. Атакующие пираты, увлечённые перестрелкой с экипажем, не сразу поняли, кто атакует их сбоку. Ближайшие к креатке пираты сразу получили несколько выстрелов и отправились на перерождение. Когда остальные поняли, что они атакованы, Лана уже преодолела расстояние, разделяющее их, и врубилась в толпу пиратов. Её клинки начали рубить направо и налево, отделяя разные уже ненужные части тела у пиратов, стремительно сокращая ряды атакующих.

«А как же тактика и стратегия? Об этом она, похоже, не слышала, — подумал первый помощник, присел на колени и открыл огонь из винтовки. — Впрочем, возможно, ей это и не нужно. Жаль. Глупая смерть».

Он смог подстрелить двоих, а потом всё заволкло дымом и стало не видно, где пираты и куда стрелять. Экипаж эсминца также прекратил стрельбу. Он вызвал капитана. Связи на

флотском канале не было. Тогда он попробовал прямую связь между скафандрами, и капитан эсминца отозвался.

— Здорово, капитан.

— Здорово, первый помощник. Вы очень вовремя. Они бы сейчас полезли врукопашную.

— У тебя есть с ней связь?

— Есть, только она не отвечает мне.

— Что так?

— Неразговорчивая девушка. Жаль, что меня не послушала.

— Зачем она кинула эти гранаты? Мы бы помогли ей, а сейчас не видно куда стрелять.

— Не знаю. У меня она разрешения не спрашивала. Я предлагал ей пропустить их вперёд, а потом атаковать со спины, но она меня не послушала.

Периодически из дыма вылетали выстрелы из бластеров, но было не видно, кто и куда стреляет. Когда рассеялся дым, стало видно, что Лана сражается одна против троих пиратов. Как раз эта троица наступала у пиратов впереди. Лана под их натиском отступала в сторону экипажа эсминца. Все трое пиратов выше её ростом, вооружены длинными десантными тесаками. Первый помощник вскинул винтовку и два раза выстрелил, целясь одному в бок и опасаясь зацепить девушку. Со второго выстрела он попал в ближайшего к нему пирата и его отбросило на соседнего, находящегося в середине. Лана мгновенно воспользовалась этой помощью. Она сместилась в сторону раненого и двумя ударами покончила с ним. Оставшиеся двое пиратов дикой яростью кинулись на неё. Лана отступала и с трудом отбивалась от их атак. В этот момент стали стрелять со стороны экипажа. Им удалось зацепить ещё одного пирата и это немного ослабило натиск.

— Поможем ей! Вперёд! — первый помощник услышал незнакомый голос.

Помощник понял, что оставшийся экипаж решил атаковать пиратов. Вперёд так вперёд и помощник также побежал вперёд. Подбежав, он вскинул винтовку и несколькими выстрелами покончил ещё с одним. Третий пират понял, что они проиграли. Он совершил длинный прыжок в сторону Ланы, пытаясь её

пронзить, но не преуспел в этом. Лана смогла отбить его удар и загнала в него клинок по самую рукоятку, однако он сумел свалить её с ног. Они упали вместе, и пират уже на полу пытался её задушить. В этот момент подбежал остальной экипаж, и кто-то врезал ему прикладом винтовки по затылку. После чего стали стаскивать пирата с Ланы.

— Уберите его с меня! — услышал первый помощник недовольный голос Ланы. — Какой здоровый попался.

— Ты как? — спросил первый помощник креатку.

— Отвали, — услышал её ответ.

Когда он подошёл, экипаж эсминца уже стащил пирата с девушки и осматривал соседних.

— Ты не ранена? — спросил капитан эсминца.

— Нет. Только устала. Где ваш медик? — ответила ему Лана.

— Вон она. Ранена.

Девушка стояла немного дальше, и у неё одна рука была прострелена и закреплена спереди на скафандре.

— Что с тобой? — спросил Лану женский голос, видимо, медика.

— Мне обещали, что вы уложите в реаниматор Отпуска.

— Отпуска? Это кто?

— Это мой парень и он тяжело ранен.

— Капитан? — спросила медик.

— Я обещал. Уложи парня в реаниматор.

— Да её саму нужно туда укладывать.

— Я в порядке, — услышался усталый голос Ланы. — Просто я устала.

— Я отсюда вижу в ней не меньше трёх дырок, — медик опасалась приближаться к Лане, видя, что та не в настроении.

— Отправьте Отпуска в реаниматор или я за себя не ручаюсь!

— Где он? — спросила медик.

— В медицинском дроиде.

— Вот коды доступа от дроида, — сказал первый помощник «Мстительного».

— А ты что молчишь? Не мог сразу сказать?

— Меня никто не спрашивал.

— Почему в медицинском дроиде трое?

— Двое наших, тоже тяжёлые, — ответил первый помощник

— Что они тяжёлые я и без тебя вижу.

Она осторожно подошла к Лане.

— Вставай, тебе ко мне нужно.

— Нет, вначале Отпуск.

— Едет уже твой Отпуск ко мне. Пойдём, я вас рядом уложу.

— Рядом это хорошо. Только его первым, — Лана впервые улыбнулась и встала на ноги. Она прихрамывала на одну ногу. В ней красовалась свежая дырка, простреленная бластером. Лана подошла к последнему убитому пирату, достала из него клинок, одним движением стряхнула с него кровь и вернула в ножны. После чего опёрлась на плечо медика одной рукой, и они медленно пошли по коридору.

— Договорились. Тебя как зовут?

— Лана.

— Меня Кари. Не переживай, Лана, подлечу я твоего Отпуска. Ты где так мечами пользоваться научилась?

— В школе телохранителей.

— Покажешь пару приёмов? Всегда хотела научиться.

— Покажу.

Капитан посмотрел вслед удаляющейся парочке. Девушки, похоже, нашли общий язык. Кто знал, что эта креатка на такое способна. Одна разобралась с двенадцатью пиратами. Капитан «Мстительного» не преувеличивал, когда сказал, что она стоит целого взвода абордажников. Он посмотрел на пол, залитый кровью и устланный телами пиратов. Удивительно, как её смогли захватить пираты на станции.

Часть пиратов на полу был жива, но у всех отсутствовала хотя бы одна конечность. Среди них бродили разведчик и двое его подопечных, собирая оружие и что их заинтересует. Остальной экипаж просто сидел на полу коридора и отдыхал. Почти все из экипажа уже попрощались с жизнью, а потом появляется эта девушка и практически в одиночку уничтожает большую часть пиратов. Не удивительно, что весь экипаж провожал её взглядами, когда девушки не спеша уходили в

медсекцию. Вот только нет у него больше заместителя — погиб. Тяжело ранен второй пилот. Техник и медик тоже ранены. А ведь он теперь должен этой креатке и остальные тоже. Он подошёл к разведчику. Тот открыл забрало у скафандра и рассматривал лицо одного из погибшей троицы.

— Братья Сапфино. Близнецы. Тридцать два пожизненных срока у нас. И ещё восемь у аварцев. Шесть попыток побега из мест заключения. Две успешные, — услышал капитан голос разведчика.

— Теперь точно отбегались.

— Эти трое отбегались, но есть ещё. Они пролили море крови. Говорили, что они позабавились и потом убили дочь одного из троих владельцев корпорации Гарнекс.

— Оружейники флота?

— Да. Вроде глава корпорации нанял несколько наёмных убийц и объявил за братьев большую награду.

— Похоже, не помогло.

— Не думал, что они здесь всплывут. Они раньше промышляли в совсем другом секторе пространства.

— Что им здесь понадобилось?

— Не знаю. Меня самого удивило их появление. Здесь фронт и нет ничего интересного для них. Они раньше никогда на мелочёвку не разменивались. Всегда захватывали что-то дорогое и ценное с большим количеством жертв среди гражданских.

— Кто это? — спросил подошедший к ним первый помощник капитана.

— Братья Сапфино, — ответил ему разведчик. — Тебе не повезло сегодня.

— Почему?

— Один из них твой.

— Мой?

— Вообще их восемь было. Когда они бежали из мест заключения, погиб один из братьев.

— И что? — спросил первый помощник.

— А то, что семеро потом вернулось и перебили всю охрану колонии вместе с их семьями.

— У меня нет семьи.

— Считай повезло, будем надеяться, что оставшиеся четверо братьев находятся в подбитом абордажном боте. Если их там нет, то я знаю, за кем они будут охотиться в ближайшее время.

— Откуда они такие здоровые, с какой планеты?

— Этого никто не знает. Они сами прилетели и записались в колонисты. В одну совсем маленькую колонию на отдалённой планете. Сейчас эта колония уже не существует.

— Что с ней случилось?

— Никто этого не знает. С колонией пропала связь и туда отправили специальную группу для выяснения. Когда они туда прилетели, выяснилось, что колония цела, а вот все колонисты, проживавшие там, исчезли.

— Что, все погибли?

— Никто не знает, что там произошло. Не было найдено ни тел, ни следов крови.

— Пираты однозначно всех вывезли.

— Скорее всего.

— А братья тогда при чём?

— Они там не причём, судя по всему. В той колонии они прожили около года, ограбили администрацию колонии и улетели оттуда.

— Они что, на стероидах росли?

— Есть версия, что они пробирочные. ДНК у всех братьев одинаковые.

— Частная генетическая лаборатория? — спросил капитан эсминца.

— Вероятно, — ответил разведчик.

— Здесь на фронтире кого только не встретишь, — и все не сговариваясь посмотрели в сторону медсекции.

Капитану эсминца пришёл вызов от капитана «Мстительного».

— Живой? — спросил капитан «Мстительного».

— Если бы не твой розовый абордажный взвод, уже не был бы.

— Как она?

— Ранена, вместе с медиком ушли в медсекцию лечиться.

— А Отпуск у неё где?

— Да там же вроде.

— Слушай, я ещё обещал все её трофеи. Ты как, не против?

— Нет. Пускай забирает.

— Тогда нет проблем. Не хотелось бы ей под горячую руку попасть. Она девушка вспыльчивая.

— У тебя большие потери?

— Да. Экипаж «Стремительного» полностью выведен из строя. У «Быстрого» тоже половина экипажа или погибла, или в капсулах. На «Мстительном» такая же картина. Самому «Мстительному» также сильно досталось.

— Сможет прыгнуть?

— Пока не знаю. Старший техник находится у медика. Как подлечится — что-то скажет. Кстати, что с последним кораблём у пиратов?

— Ты что, не видишь?

— Нет. Радар повреждён.

— Разгоняется сейчас для прыжка.

— Не догнал ты его значит?

— Догнал, если бы аграфы не вмешались. Они мне вывели из строя один из маршевых двигателей.

— Тебе значит, тоже досталось от них. И где они сейчас? Снова среди камней спрятались?

— В этот раз нет. Разогнались они уже и ушли в гиперпространство.

— Уже проще. Я опасался, что при разгоне они меня атакуют. Сейчас можно расслабиться.

— Рано расслабляться. Этот пират явно за помощью полетел. Скоро он вернётся и не один.

— У меня уже нечем будет их встретить. Ракет нет. Из главных калибров только один исправен. Зенитные орудия тоже не работают. Нужно к станции возвращаться и связываться с командованием.

— Согласен.

— Тогда возвращай мне первого пилота.

— А помощника не надо?

— А он живой?

— Живой. Рядом стоит.

— Тогда тоже возвращай. Работы много на борту.

— Первый помощник, вылетайте к себе. Тебя и пилота капитан хочет видеть на борту.

— Принял, — ответил первый помощник и направился к переходному шлюзу.

Капитан эсминца посмотрел на разведчика. Он с двумя своими людьми сейчас решал вопрос с пленными и ранеными пиратами.

Он просто подходил к пирату и предлагал сотрудничество. Первый пират, кому он предложил сотрудничество, сразу послал его. Разведчик совершенно спокойно открыл ему забрало скафандра и перерезал подводящие шланги, после его перешёл к второму пирату. Второй тоже его послал, и ему он также открыл забрало. Вскоре лица у пиратов побелели, и как рыбы пытались найти глоток воздуха в вакууме. Разведчик не останавливался. Третий пират также отказался подписывать и потребовал адвоката. Адвокат ему не был предоставлен, а забрало скафандра открыто. После чего оставшиеся трое пиратов дружно подписали согласие на сотрудничество. Приехали дроиды-конвойные и утащили оставшихся в живых пиратов в медсекцию вместе с их конечностями. Капитан посмотрел на остальной экипаж, отдыхающий по соседству.

— Пилот, займи место в рубке. Нужно вернуться к станции.

— Сделаю, капитан, — отозвался пилот и направился в рубку.

— Остальные, также подъем, нужно убедиться, что пиратов нет на борту корабля.

— Парни, всех там не перестреляйте, как она, — предупредил уходящий пилот.

— Как она, у нас точно не получится. Нужно ещё две конечности отрастить, — ответил ему техник.

Все дружно отправились проверять места, откуда они отступали только что.

Когда открыл глаза, надо мной находился стеклянный колпак. Мягкий свет от панели на потолке проникал сквозь него и

давил на глаза, и я снова их закрыл. Где это я? Мне оставалось совсем немного, как я понял. Разговор между капитаном и медиком я хорошо помнил или не было этого разговора? Мне это привиделось?

Приподнял голову и посмотрел себе на грудь. Снова без одежды. Через всю грудь проходил сильный ожог, а в месте попадания разряда от бластера крест-накрест наклеено что-то вроде скотча. Пропал, похоже, мой комбинезон и скафандр. Лана погибла или жива? Помню, была жива и тащила меня. Как она смогла выбраться оттуда? Пираты ведь окружали её?

Неожиданно прозрачный колпак надо мной стал подниматься, и вскоре я смог осмотреться вокруг. Лежал я в штуке, сильно напоминающей гроб. Только электронный. Рядом стоял точно такой же, у него сбоку находилось что-то похожее на электронную панель. Эта панель постоянно мигала разными цветами. Над ней расположен не один десяток кнопок также разного цвета. Повернул голову в другую сторону. Через одинаковые расстояния всё помещение заставлено такими же штуками, в одной из которых я оказался. Ко мне подошла неизвестная мне девушка, улыбнулась и сказала:

— Привет, Отпуск. Как у тебя дела?

— Нормально вроде, — промычал в ответ.

— Я совсем забыла, Лана ведь предупредила меня, что ты не говоришь. Куда я убрала твой планшет?

Она открыла шкаф и стала искать среди вещей там. Вскоре она его нашла и принесла мне.

Глава 21

— Держи.

«Где Лана?» — сразу написал на планшете.

— Скоро она будет здесь. Она уже соскучилась по тебе. Как ты себя чувствуешь?

«Грудь болит».

— Это нормально, я тебя подлатала немного, но тебе нужно ещё лечиться и лечиться.

«Почему не долечила?»

— Капсула срочно понадобилась. Потом ещё подлечу. Скажи, ты помнишь что-нибудь?

«Всё помню».

— Как ты оказался на станции?

«Этого не помню».

— Ну что-то ты помнишь?

«Ничего не помню».

— Первое что помнишь?

«Пришёл в себя, рядом пираты, я и спрятался в вытяжку».

— А что до этого было?

«Ничего не помню».

— Значит, память тебе стерли.

«Лана мне об этом же говорила».

— Жаль.

«Не представляешь, как мне жаль, а зачем так сделали?»

— Кто-то очень не хотел, чтобы ты помнил, кто ты и откуда. Так часто торговцы живым товаром делают.

«Живым товаром? Это как?»

— Рабами.

«Значит, аграфы хотели сделать меня рабом?»

— В этом я сильно сомневаюсь. Хотя от них можно ожидать чего угодно.

«Как ты смог уничтожить восьмерых пиратов?»

— Не знаю, я прикрывал Лану.

— А оружием откуда научился пользоваться?

«Я не помню. Думаю, что просто умею. Скорее всего, раньше научился. Где я нахожусь?»

— В медсекции корабля.

«А что это за штука, в которой я нахожусь?»

— Реанимационная капсула.

Дверь в медсекцию открылась и в помещение влетела Лана.

— Отпуск!!!! Ты не представляешь, как я соскучилась по тебе, — и она обхватила меня всеми четырьмя руками и сжала так, что у меня рёбра захрустели.

От таких страстных объятий я застонал от боли.

— Лана, отпусти его немедленно. Ты его сейчас снова поломаешь, — вмешалась медик.

— Извини, — сказала она расстроено. — Я правда не хотела, но я по нему жутко соскучилась.

— Ты сама только вчера вышла из лечебной капсулы.

— Вот именно. Столько времени его не видела.

— Смотри, я его не до лечила, ты осторожнее с ним.

— Я поняла, Кари. Буду с ним очень осторожна.

— Ты сама как?

— Порядок.

— Держи его одежду.

Лана развернула мой комбинезон, посмотрела на него потом на меня.

— Наверно, проще новый купить, чем этот отремонтировать. Впрочем, посмотрим, надевай!

С её помощью я выбрался из капсулы и стал одеваться под внимательными взглядами женщин.

— Осторожнее с ним, у него тяжёлое ранение было, — услышал я на прощание, когда мы почти вышли из медсекции.

— Непременно, — ответила Лана, обернувшись.

Как только закрылись двери в медсекцию, Кари поступил вызов от капитана эсминца.

— Слышал наш разговор? — спросила она капитана.

— Конечно.

— Как думаешь, зачем аграфы стёрли ему память?

— Это не аграфы сделали.

— А кто?

— Тот, кто его продал им. Судя по всему, он видел продавца. Ты сравнила его ДНК с теми ДНК, что я тебе дал?

— Это сложный вопрос. И да, и нет — будет моё заключение.

— Это как? Не понял?

— Думаю, что с его ДНК кто-то поработал.

— Кто?

— А вот это я не знаю. Скорее всего, аграфы.

— И что с ним не так?

— Оно изменено.

— Ты хочешь сказать, что он не хуман?

— В понимании как я или как ты, то нет. Думаю, он будет изменяться.

— Кем он станет?

— Я не учёный и не могу ответить на твой вопрос. Не знаю.

— Что мне теперь со всем этим делать?

— А вот это не твоя проблема, он не гражданин Аратана, как я понимаю. Вот это сюрприз.

— Он не один? Что ещё?

— Кто-то его омолодил.

— Зачем?

— Без понятия. Ему была проведена процедура омоложения, причём совсем недавно.

— Сколько ему лет тогда?

— А вот здесь самое интересное. Приборы не смогли определить его точный возраст.

— Он настолько стар?

— Наоборот, он очень молод. Его примерный возраст до процедуры омоложения от тридцати до пятидесяти лет.

— В таком возрасте ведь никто не делает процедуру омоложения.

— А я о чём.

— Это какая-то ошибка.

— В том-то и дело, что нет ошибки, я сама три раза проверила.

— Этого не может быть.

— Хочешь сказать, я ошибаюсь?

— Не ты, а твои приборы.

— Они исправны и точны.

— Значит, в расчётах ошибка. Что-то здесь не то. Проверь расчёты.

— Сам разгадывай эти загадки, а мои выводы получишь, как перепроверю все расчёты.

— Буду ждать.

Отключившись от связи, он посмотрел на разведчика, что сидел в соседнем кресле.

— Ты чего-нибудь понимаешь?

— Похоже, на этом Отпуском проводили свои эксперименты аграфы.

— Да, но зачем омолаживать, по сути, и так молодого парня? Не понимаю. Ну ладно, не парня, молодого мужчину.

— А аграфы что заявляли, когда мы перехватили партию рабов?

— В целом, ничего. Написали, что собирались провести им косметические процедуры и отпустить. Мы тогда посчитали, что они так издеваются над нами.

— Выглядит действительно как издевательство, но похоже, написали правду, и они занимались здесь проверкой омолаживающих препаратов.

— Да у аграфов всегда двойное или тройное дно. Уверен, что это только прикрытие для чего-то другого. Вот объясни мне, почему они не пробуют эти препараты на стариках? Многим старикам не по карману такая процедура, а здесь есть бесплатная возможность омолодиться. Желающих у них было бы более чем достаточно.

— Возможно, на стариках рано проверять. Препарат пока тестировали на молодых, как он работает и как его перенесут. Какие последствия и побочные эффекты будут.

— Тогда что с ДНК?

— А вот этого я не знаю. Может, это побочный эффект от препарата.

Поступил входящий вызов от Кари.

— Капитан, искин только что закончил расчёт исходной ДНК парня. Расчётная ДНК во многом совпадает с теми ДНК, что вы

мне предоставили. Думаю, они с одной планеты. Вот результаты.

— Скажи мне, а с голосом у него что? Это тоже последствия изменения ДНК?

— Нет, это просто повреждение. Я бы сказала, что это старое повреждение и не пролеченное повреждение. С этим непролеченным повреждением его уложили в криокапсулу. В результате — атрофия голосовых связок.

— Понял, жду полный отчёт от тебя.

— Скоро не ждите, у меня больно.

— Понимаю и не тороплю, но ты не затягивай.

Медик отключилась.

— Кто ему ДНК тогда изменил? — спросил разведчика.

— Думаешь, на аграфов повесить?

— Да. Уверен, это их работа.

— Ничего не получится. Доказательств у тебя никаких, и потом кому ты это предъявишь? Аграфы все теперь у пиратов. Правовой статус станции вообще не понятен. В общем, забудь.

— Может, получится станцию захватить?

— Проблемы с аграфами никому не нужны. Наверняка станция зарегистрирована у них и найдётся её владелец.

— Вот ему и предъявим. Закон запрещает эксперименты с ДНК хуманов.

— Он скажет, что местных аграфов не знает. А ДНК этому парню изменили в какой-нибудь подпольной лаборатории.

— Какой?

— Поверь, их здесь хватает. Выгрызут в одиноком астероиде помещение, устроят там лабораторию и сидят в одиночестве годами и корпят над своими экспериментами. Уверен, что братья Сапфиры в подобной лаборатории и появились на свет.

— Вы нашли её?

— Нет и искать её никто не будет.

— Почему?

— Не наша территория. Здесь фронтир. У нас своих проблем хватает.

— Что мне с ним делать не представляю.

— А что тебе делать? Оставишь здесь и пускай живёт. У него есть подружка, и пока он ей не надоест, у него всё будет хорошо. А дальше сам. С учётом того, как он стреляет, с голоду он точно не умрёт.

— В пираты подастся.

— Всё возможно, но думаю, вряд ли.

— Почему?

— Вспоминай, что я тебе рассказывал про братьев Сапфино.

— Ты про то, что они злопамятные и будут мстить?

— Да.

— Если хочешь их поймать, присмотри за ней и поймаешь. Только учти, они совсем не дураки, а ловкие и хитрые.

— Во втором боте их не оказалось. Значит, они точно будут ей мстить за смерть братьев. Здесь будет проблема. Она точно не захочет под нашу охрану.

— Ты думай сам, я тебе только идею подсказал. Свою работу я выполнил.

— Ты предупреждай на будущее, что организовываешь побег. А то с утра капитан «Мстительного» ругался из-за побега, а я ничего не знаю.

— Не могу. Всё должно быть по-настоящему.

— А ещё я вчера подумал, зачем нужно было переводить этих четверых на «Мстительный».

— Оттуда бежать проще.

— Это я уже понял.

— А что, он ругался?

— Двоих они вывели из строя на «Мстительном». Один тяжёлый они ему голову проломали. Он сейчас в реаниматоре у нас. Оба техники, а на «Мстительном» и так техников после абордажа сильная нехватка.

— Переборщили они с реалистичностью. Нехорошо получилось.

— Действительно, нехорошо, не стоило оставлять ударный крейсер без техников. А пираты уже скоро вернуться.

— Рановато, всего четыре дня прошло после сражения.

— Вот именно. Мы здесь четыре дня сидим и ждём этих грёбаных учёных, а если пираты появятся раньше их? Зачем только здесь понадобились эти учёные? Отправили бы только транспортник, мы бы перегрузили всё на него и теперь улетели отсюда.

— Командованию виднее.

— Сильно сомневаюсь в этом. Ещё один абордаж и некому будет оборонять эти аграфские агрегаты. Всё достанется пиратам.

— Нам вроде обещали помощь?

— Где она эта помощь?

— Сказали продержаться до их прилёта. Четыре дня прошло, а до сих пор нет никого.

— Внимание, фиксирую выход корабля из гиперпространства, — сообщил искин.

— Ну вот прилетели твои учёные.

— Сильно сомневаюсь.

— Почему?

— Не в той части системы выходят. Это или транзитник, или заблудившийся пират.

Из гиперпространства вышел обычный средний транспортник и полетел к станции.

— Что я говорил. Обычный транзитник. Транспондер включён.

— Может, его нам прислали?

— Нет, к нам отправили транспортник «Неон», а этот «Медиз».

— Пиратский разведчик может?

— Не числится за владельцем никаких прегрешений, так что вряд ли. Здесь вообще станция полукриминальная. Я проверил несколько разумных. У некоторых очень богатая биография. Думаю, пираты и без разведчика в курсе того, что здесь происходит.

— В розыске?

— У аварцев.

— Что за типы?

— Держи данные, сам посмотри. Я думал, ты знаешь и специально выбрал эту станцию.

— Занят я был и мне не до местных было.

— Понятно. Где эти учёные только застряли?

— Не переживай, прилетят. Отправь кого-нибудь на станцию. Пускай хоть для вида пару часов поищут беглецов.

— С «Мстительного» отправь кого-нибудь.

— Пробовал, но меня капитан послал.

— Меня тоже ещё утром.

— Лучше своих отправь, они в форме СБ. Пускай для вида погуляют по станции и развеются.

— Отправлю.

Транспортник «Неон» появился только к вечеру. Когда к станции прилетело уже три транзитника. Видимо, транзитники решили, что у станции теперь безопасно, раз в системе находится аратанский флот.

«Наконец-то прилетели», — подумал капитан. Вскоре они вышли на связь.

— Капитан, нам нужно осмотреть места установки оборудования на станции, — сказал пожилой учёный, вызвавший его.

— Нет. Вначале осмотр и перегрузка в транспортник самого оборудования, а потом всё остальное.

— Вы не понимаете...

Капитан эсминца жёстко перебил его:

— Это вы не понимаете. Из-за этого оборудования здесь уже погибло много хороших парней. Ещё одну пиратскую атаку мы не выдержим! Поэтому быстро осматриваете оборудование и перегружаем его. Если останется время осмотрите всё на станции.

— Вы не понимаете, нам нужно осмотреть, где оно стояло и как было подключено. Кроме того, хочу напомнить, что сражаться с пиратами — ваша работа.

— У меня приказ командования. Если будет нужно, я заставлю вас силой.

— Хорошо-хорошо, сделаем по-вашему, но я буду жаловаться вашему командованию.

— Жалуйтесь.

Он отправил пилоту транспортника данные о его местонахождении. Эсминец вылетел за ним туда же. Вскоре ему вновь поступил вызов от учёного.

— Капитан, вы осматривали оборудование? — спросил он.

— Нет. В этом не было необходимости.

— А кто-то его осматривал?

— Абордажная группа с ударного крейсера «Мстительный».

— Вы уверены, что на транспортнике безопасно?

— Уверен.

— Мне сказали, что там был убит экипаж.

— Что убит — не факт.

— Они на транспортнике по-прежнему?

— Нет там никого.

— А где экипаж транспортника?

— Вас этот вопрос не касается, — капитан понял, что этот пожилой учёный начинает его раздражать.

— Мне нужно осмотреть экипаж.

— Это ещё зачем?

— Мы должны проверить одну гипотезу.

— Разговаривайте с начальством.

— Послушайте, капитан, вы мешаете нашей научной работе.

Капитан три раза выдохнул, три раза послал этого учёного про себя, после чего понял, что ещё немного и он сорвётся.

— Вы сюда не для научной работы прилетели, а чтобы дать оценку оборудованию, находящемуся на борту. Вот и делайте оценку оборудования!

— Вы, молодой человек, хам и тупица! Вы должны оказывать нам всяческую помощь, а не грубить!

После чего связь отключилась.

— Что задумался? — спросил разведчик, сидящий в соседнем кресле и вернувшийся с прогулки по станции.

Он принёс с собой две бутылки с непонятным наклейками и сейчас разливал содержимой одной из них по двум бокалам,

которые достал из бара.

— Что это? — спросил капитан.

— Не знаю, купил в одном из баров. Бармен уверял, что хорошее.

— Наливай. Когда вернусь на базу, сотри мне все напоминания об этом рейде. Хочу его забыть, как страшный сон.

— Боюсь, так не получится.

— Жаль. Ты не знаком с учёными, что нам прислали?

— Нет, не доводилось сталкиваться.

— Зачем их только прислали на мою голову? Пираты в любой момент могут вернуться, а они здесь собрались что-то изучать. Скорее, они нас изучают сейчас.

— Не переживай ты так.

— Да как не будешь переживать, когда мне командование сказало, что головой за них отвечаю? Вчера собирался их одних оставить на корабле, а сейчас сильно опасаюсь.

— Чего опасаешься? Аграфы улетели, пираты тоже?

— Может, не все улетели, а эти учёные как дети малые — их же нельзя там одних оставлять. Дерганут или нажмут куда-нибудь не туда.

— Как будто в твоём присутствии они не могут дергануть или нажать.

— Могут, конечно.

— Тогда они взорвутся вместе с тобой.

— Пойдёшь со мной? Вместе с ними?

— А пошли. Мне заняться нечем, посмотрю, ради чего весь этот сыр-бор здесь разгорелся.

— Кого ещё возьмём?

— Сколько их?

— Учёных?

— Да.

— Четверо.

— Зачем нам тогда кто-то ещё? Мы что, с четырьмя дедушками не справимся?

— Там одна бабушка, но, пожалуй, ты прав, нас двоих хватит. Наливай! Отметим окончание твоей операции.

— Если бы всё.

- Да ладно. Внедрил удачно.
- Рано пока говорить удачно или нет.
- Всё равно наливай.

Вскоре транспортник «Неон» завис рядом с повреждённым пиратским транспортником. Над ними уже висел эсминец СБ.

Четверо учёных с ног до головы увешанные непонятной техникой вылетели из транспортника и стали перебираться на соседний. У них это плохо получалось. Хотя корабли разделяло расстояние не больше сотни метров, все четверо учёных полетели, кувыряясь в разные стороны, и при этом они пытались помочь друг другу. От этих попыток они стали разлетаться ещё дальше.

— Ты посмотри, что творят, а ещё учёные называются, — сказал разведчик, когда первым вылетел из шлюза эсминца.

— Скафандрами пользоваться не умеют, — ответил капитан эсминца, вылетевший из шлюза следом.

Они зависли около переходного шлюза эсминца и внимательно наблюдали за учёными поблизости.

— Похоже, они первый раз в космосе. Капитан, ты что завис? — спросил разведчик.

— Интересно, что они будут делать дальше.

— Они у тебя сейчас разлетятся, будешь потом по всей системе их собирать.

— Ты знаешь, мне даже любопытно стало, как они будут выбираться из ситуации. Они учёные всё-таки.

Учёные тем временем разлетались всё дальше друг от друга, при этом ругаясь как сапожники, а не как учёные.

Глава 22

— Лови их или точно разлетятся.

— Подожди, никуда они не улетят.

— Ты не думаешь о том, что они могут поломаться при встрече с корпусом пиратского транспортника?

— Не должны вроде. И зачем они включили ускорители скафандров?

— Ой, наверно, это больно. Вмятина в корпусе транспортника наверняка получилась.

— Да ладно, транспортник не жалко. Интересно, кто им ускорители посоветовал включить?

— Не я, это точно.

— Что это он задумал?

— Уверен, кубом по голове больно. Как думаешь, за что он второму залепил этим агрегатом?

— Подозреваю, что это была ответка.

— Ответка за что?

— Старый долг.

— Мне кажется, второй таким способом хотел сменить направление полёта.

— Да, теперь он и сменил направление на внизлетающее. Ты смотри, к нему второй подлетает.

— Нет, — капитан зажмурился даже, — вот это было реально жёстко. Какой безжалостный учёный нам попался.

— Наука требует жертв!

— Это точно. Зарядить этим агрегатом со всего размаху по спине. Удивительно, как только смог попасть? Ему однозначно этот аппарат совсем не жалко.

— Думаешь, он бил прицельно?

— Точно с умыслом.

— Ты смотри, как второй сразу распрямился. Осанка появилась. Плечи расправил. Орёл! Красиво пошёл! Кто же в космосе шагом ходит? Здесь же летают!

— Ничего у них не получается. Ты их собираешься ловить?

— Подожди, они сами должны что-то предпринять.
— Они и предпринимаяют — матерятся и машут руками.
— Мне очень интересно, а дальше что они будут делать?
— Знаешь, в тебе умер один из них. Ты такой же экспериментатор.
— Это когда я ещё экспериментировал?
— В прошлый раз.
— А почему я ничего об этом не помню?
— Потому что я тебе память стёр.
— Тогда рассказывай, что там за эксперименты я ставил.
Мне самому интересно стало.
— О, это интересная история. Ты там отличился по полной.
— И над кем я эксперименты ставил?
— Над твоим медиком.
— Не может быть.
— Честно-честно. Мы тогда тоже здорово напились.
— Очень жаль, что у меня провал в памяти. Мне очень интересно, какие эксперименты я над ней ставил.
— Это я не могу тебе рассказать. Это секретная информация. Ик, но я тогда был под впечатлением от тебя. Лови эту учёную.
— Зачем? Будем над ней эксперименты ставить?
— Нет. Улетит.
— Она учёная и должна сама решить эту проблему. Иначе это будет нечестный эксперимент.
— Ты смотри, она нас прокликает уже.
— Это однозначно антинаучный подход.
— Согласен. Давай её тоже проклянём?
— Нет, это неправильно, мы опустимся до их уровня, а это неприемлемо.
— Ты смотри, остальные присоединись к ней и тоже стали нас прокликать.
— Нам точно прислали поддельных учёных. Ругаются все нецензурно, прокликают нас и просят помощи у пилотов.
— Пилоты вам не помогут. Им запрещено покидать корабли.
— Ты смотри, они и пилотов теперь прокликают. Это не учёные, это сектанты какие-то.

— Предлагаю их арестовать и проверить на участие секте.

— В какой?

— Да в любой. У искина есть много данных по разным сектам. Подберём какую-нибудь. Совсем не проблема.

— Ладно, будем считать эксперимент неудачным и что в нашем эксперименте победителей нет, потому что до шлюза пиратского транспортника не добрался никто из четверых.

— Как ты их теперь собирать будешь?

— А это совсем не проблема. Смотри.

Из шлюза эсминца один за другим появились четыре дроида конвойных и сразу стали разлетаться в разные стороны. Началась погоня за улетающими учёными. Вскоре дроиды один за другим возвращались, таща за собой учёных. Теперь было хорошо слышно, как учёные ругались с дроидами, которые их буксировали. Особенно зверствовал тот, который бил всех с ящиком. Он несколько раз ударил этим ящиком дроида. После чего дроид решил, что он буйный, и учёный получил несколько шоковых разрядов. Также дроид заковал его в наручники. Вскоре все четверо учёных вернулись к транспортникам.

— Так-так, — сказал капитан эсминца, — а ещё сюрпризы будут?

— Капитан, мы вас просили о помощи, вы почему не отзывались? — с обидой в голосе отозвалась женщина-учёный.

— Я решал, кому из вас помогать первому, чтобы никого не обидеть. Тот факт, что ни один из вас никогда не был раньше в открытом космосе, я уже понял. Поэтому я вас спрашиваю, какие ещё сюрпризы меня ожидают?

Ответа не было.

— Вижу, что сознаваться вы не хотите. Ладно, посмотрим на месте.

Он отправил дроидов внутрь пиратского транспортника. Дроиды потащили учёных за собой следом. В этот раз никто из учёных не стал сопротивляться бесцеремонному обращению над собой. Капитан с разведчиком последними залетели внутрь пиратского транспортника.

— Внимание всем новичкам. У вас в скафандре есть кнопка «Активировать магнитные подошвы». Нажмите её, — сказал

капитан.

Вскоре все ученые оказались на полу трюма, намертво примагниченные к полу и пытающимися оторвать ботинки от пола.

— Капитан, мы не можем оторвать ботинки от пола, — сказала женщина-учёный. Остальные трое учёных как-то подозрительно посматривали друг на друга.

— Всё просто. У каждого из вас есть регулировка мощности магнита. Ищем её у себя в скафандре и выставляем на нужный вам уровень.

Первым настроил скафандр учёный, который недавно получил кубом по голове. Он мгновенно подскочил к соседу с кубом и со всей силы пнул того под зад. У последнего от удара магнитные подошвы оторвались от пола, и он полетел вверх. Благо потолки в коридоре не высокие. Он хотел оттолкнуться от потолка, но примагнитился и в таком положении завис. Третий учёный, с недавно исправленной осанкой, тоже нашёл регулировку, и пока второй ожидал, когда вернётся тот с кубом, обратно подкрался к второму и, в свою очередь, отвесил тому смачного пенделя. В результате второй оказался на потолке следом за первым. За их действиями с интересом наблюдали разведчик с капитаном.

— Слушай, а как ты понял, что будут ещё сюрпризы? — спросил разведчик капитана.

— А я их досье посмотрел. Они, оказывается, такое не первый раз вытворяют. Ты даже представить не можешь, что они проделывают. Вот что они сейчас вытворяют — это просто полная ерунда по сравнению с тем, что они у себя в лаборатории вытворяют. А знаешь, кто самый опасный у них?

— Подозреваю что дамочка.

— Угадал. А как понял?

— Эти трое её боятся.

— Она биолог и решила один раз вырастить в них какие-то свои растения и дала всем троим выпить споры этого растения.

— И чем всё закончилось?

— Ну как тебе сказать. Они заволновались, только когда из ушей ветки начали расти и не только оттуда, а она стала их изучать.

- Обалдеть.
- Поверь, остальные трое не лучше.
- А этот, который сверху кубом пытается достать того, который внизу.
- Этот физик.
- А тот, который сейчас получил кубом по голове?
- Этот химик. Специалист по металлам и разным породам.
- А третий?
- Этот, который сейчас по потолку удирает от этого с кубом?
- Да.
- Этот я забыл кто, что-то там с генами связано вроде, но это не точно. А ну-ка стоять! Куда без команды побежали по потолку?
- Дроиды-конвойные по команде капитана быстро вернули парочку на место.
- Значит так, кто ещё попробует нарушить мой приказ, отправится вместо осмотра в карцер.
- За что сразу в карцер? — спросил тот, который был с кубом.
- Вижу, что ты там часто бывал и объяснять, что это, мне не нужно, а теперь все следуем по коридору в трюм транспортника. Предупреждаю сразу, кто попытается там что-то сломать, будет наказан!
- Нам достался капитан-алкоголик вместе с помощником, — проворчала женщина-учёный и они дружно потопали по коридору дальше под присмотром дроидов-конвоиров.
- Слушай, а как она узнала, что мы выпили? — задумчиво спросил разведчик.
- А я откуда знаю? Через скафандр унюхать точно не могла. Самому интересно стало после твоего вопроса.
- Опасная дамочка.
- Это точно.
- А у биологов бывают несчастные случаи в процессе их исследований?
- Думаю, да. А тебе зачем?

— Да так, просто интересно стало, как эти трое ей потом отомстили.

Учёные тем временем уже попали в трюм и, заметив оборудование, стали его окружать со всех сторон. Вначале они ходили вокруг аппаратов и что-то долго обсуждали между собой. Капитан понял одно слово — концепция, именно оно звучало от учёных постоянно. Только когда капитан на них прикрикнул, сообщив, что время уходит, учёные стали распаковывать приборы или то, что они притащили с собой. Внизу остались физик и биолог. Двое других учёных забрались на потолок трюма и как летучие мыши вниз головой стали сверху замерять и сканировать.

— Слушай, что они делают? — спросил разведчик.

— Понятия не имею. Мне приказали, чтобы они здесь всё осмотрели, вот пускай осматривают. А что они наосматривают, здесь меня совсем не касается. Я специально их припугнул, а то разбегутся по кораблю, собирай их потом.

— Тоже верно. А для чего нужны эти агрегаты?

— Это нужно у аграфов спрашивать.

— Похоже, внутри этих агрегатов аграфы омолаживали.

— Не похожи они на капсулы омоложения. Там самая обычная капсула, только больше и сложнее лечебной.

— Может, это прототипы.

— Всё возможно, но для прототипов они слишком большие. Знаешь, когда мы вернёмся, я возьму неделю отпуска и завалюсь куда-нибудь, где нет никого, только я и природа. Эта наша операция мне серьёзно потрепала нервы.

— Операция была совсем непростой.

— Она ещё не закончена.

— Да ладно, сейчас всё перегрузим в соседний транспортник и улетаем.

— А как же станция?

— А что станция?

— Ты её так и бросишь?

— Ты ведь понимаешь, что это не наша система и не наша станция.

— Всё я понимаю, но у меня приказ доставить на базу груз из этого транспортника. Станция нейтральная и заявляет себя как нейтральная, вот пускай сама разбирается со своими проблемами.

— Зная наше командование, думаю, оно захочет прихватить станцию себе.

— Вряд ли. С аграфами связываться себе дороже, и потом станция аграфская, где к ней запчасти брать?

— Это не наша проблема, но думаю, станцию просто так не вернут аграфам.

— Спорим, что оставят?

— Спорим. На что?

— На две бутылки, как обычно.

— погоди, что значит «как обычно»? Что-то я не припомню, чтобы ты мне хоть раз что-то отдавал.

— Так ты мне всегда проигрывал.

— Что-то я ничего такого не помню.

— Мне приходилось удалять у тебя нужные воспоминания.

— Ага, вместе с долгом.

— Не было такого.

— Вот только сейчас не проверишь. Ты смотри, куда это она полезла?

— Похоже, она решила составить компанию парочке на потоке.

— Они уже не на потолке, а по стенам ходят.

— Да пускай хоть на голове стоят, мне не жалко.

— Что это она делает?

— Не знаю, похоже, она примеряет эту выдвинутую полочку под себя.

— Это не полочка, а трамплин какой-то.

— Молчи лучше, а то они точно сейчас полезут проверять.

— Пускай лезут.

— Лично мне нисколько не жалко, вот только воду для бассейна забыли подвести.

— Не переживай, искусственная гравитация всё равно не работает.

— Действительно как-то я забыл про этот момент.

— Эта учёная что, решила залезть внутрь аппарата?
— Похоже на то.
— Не, не влазит. Большая больно.
— Ты смотри, она туда не влезла, но они решили самого маленького поймать и туда засунуть.
— Не хочет он туда, но у него не получилось сбежать от них.
— Сопротивляется.
— А если он у них застрянет? У него живот выпирает, и почему они его головой туда засовывают?
— Ты думаешь, ногами нужно?
— Конечно, голова в скафандре значительно больше ног, впрочем, живот что так, что так не позволит.
— А ты уверен, что они нас не подслушивают?
— Уверен.
— Странно, у меня такое чувство, что они нас подслушали и перевернули его.
— Теперь ногами заталкивают.
— И этот не пошёл.
— Да они отъелись на флотских харчах. Учёный однозначно должен быть голодным!
— Давай не будем их кормить, может, тогда влезут.
— Хорошая мысль. Интересно, что они будут сейчас делать?
— Похоже, научный запал у них иссяк.
— Да, энтузиазм пропал однозначно. Ходят вокруг и дурака валяют.
— Раньше что-то замеряли постоянно.
Капитану поступил входящий вызов от женщины-учёного.
— Ты сам толстый! — услышал он вместо ожидавшейся просьбы о помощи.
— Ты слышал?
— Говорил я тебе, что они нас подслушивают. Теперь придётся ликвидировать. Слишком много они узнали.
— Надо — значит, надо, — он потянулся к ручному бластеру.
— Подожди, не здесь же. Нужно вначале выяснить, как она подключилась на секретную флотскую частоту.
— Пытать будем?

— Обязательно!

— У вас общая флотская частота, придурки. Я раньше на флоте служила в отделе связи.

— Слышал, она нас придурками назвала.

— Пытать придётся однозначно!

— Это точно, а у нас на флоте есть отдел связи?

— Никогда не слышал о таком.

— Значит, врёт!

— Точно врёт!

— В допросную?

— Конечно, но на обратном пути. Меня разжаловать могут за них.

— Не разжалуют, я не позволю.

— Вас и так разжалуют, придурки, и я об этом позабочусь. Впрочем, если вы мне найдёте кого-нибудь небольшого, я подумаю насчёт вас.

— Представляешь, нам прислали учёных-шантажистов, — сказал разведчик.

— Сам удивляюсь, где их только откопали.

— Дамочка, у нас за ближайшим астероидом случайно завалялся разумный нужного вам размера. Лежит в криозаморозке и ждёт вас.

— Может, хватит дурачиться, капитан?

— Послушайте, здесь нет никого кого можно было бы засунуть туда. Поэтому заканчиваем с этим.

— Капитан, но мы должны понять, что это. Лично у меня есть сильное подозрение, что внутри их находятся хуманы.

— Если они там есть, то давно погибли из-за отсутствия атмосферы. Поэтому будем считать, что осмотр закончен. Мне нужен ответ на всего один вопрос: могу я это перегрузить в транспортник или нет? Не повредится оно при перегрузке?

— Нам нужно время, чтобы точнее понять, что это.

— У вас оно и так было.

— Его было недостаточно.

Я вам дам ещё пятнадцать минут на осмотр и время уже пошло.

— Мы ничего не сможем сказать об этом за такой короткий промежуток времени.

— Я вам уже сказал, мне нужно знать ответ на вопрос: можно или нет транспортировать эти аппараты. Со всем остальным будете разбираться позже.

Учёные снова вернулись к аппаратам и стали осматривать внизу, всё время заглядывая под них.

— Ваше время вышло! — сказал капитан.

— За такое время невозможно что-то узнать, — ответила женщина-учёная.

— Итак, я могу безопасно переместить эти агрегаты в другой транспортник или нет?

— Капитан, я вам уже ответила на этот вопрос.

— Значит, я приму решение без вас, а вам здесь делать нечего. Дроиды, отвезти их на эсминец.

Замершие дроиды-конвойные мгновенно среагировали и, скрутив упирающихся учёных, потащили на выход.

— Мы будем жаловаться на вас, капитан! — заявили они, пролетая мимо капитана и разведчика.

— Я тебе сразу сказал, что от них толку не будет, — отозвался разведчик, когда последний учёный покинул трюм.

— Да, я понимаю, но приказ есть приказ. Это ты свободный художник, а у нас всё жёстко. Пошли проверим эти агрегаты на предмет минирования и будем перегружаться.

Вскоре с эсминца к ним прилетел дроид для поиска взрывчатых веществ. Он полетал вокруг агрегатов и сообщил, что взрывчатые вещества не обнаружены. К этому времени капитан с разведчиком сами уже проверили все возможные варианты закладки бомб.

— Нет ничего, — доложил разведчик.

— Странно, — ответил капитан.

— Думаешь, должна быть?

— Да. Аграфы просто так не должны были нам это оборудование отдать.

— Это так. Если только они не рассчитывали его вернуть.

— Они бы его и вернули. Просто удача в сражении оказалась на нашей стороне.

- Ты бы для страховки бомбу поставил?
- Поставил бы.
- И я бы поставил. Значит, она должна быть.

Глава 23

— Здесь есть два варианта: бомбы могут находиться внутри обоих агрегатов или у аграфов их просто не было.

— Согласен, возможность для установки у аграфов была. Они побывали здесь и перебили экипаж транспортника. Однако бомбы здесь не установили.

— Может, весь корабль заминировали? Весь транспортник сложно проверить. Слишком много вариантов закладок.

— Возможно, но мне больше нравится версия, что бомбы внутри агрегатов.

— Не уверен. Сканер показал что-то биологическое внутри. Взрывчатку он бы тоже показал на сканировании. Ладно, хватит гадать, нужно перегружать.

— Эсминец только отгони подальше.

— Хорошая мысль.

Пока капитан с разведчиком вскрывали трюм, эсминец отлетел недалеко. Перегрузка агрегатов из транспортника в транспортник не заняла много времени. Транспортные дроиды быстро перегрузили оба агрегата из одного транспортника в другой. После чего корабли вернулись к станции.

— Ну, что я тебе говорил, нет там никакой бомбы, — сказал разведчик, когда эсминец пристыковался к станции.

— Такого ты не говорил.

— Вылетаем обратно?

— Приказа пока нет. Ждём. Как твои подопечные?

— Тоже ждут, когда мы улетим отсюда. Что наши тянут?

— Не знаю, похоже, не хотят оставлять станцию одну.

— Знаешь, по-моему, разделить эти агрегаты и этих четверых учёных была плохая идея. Задолбали они меня своими вызовами и требованиями.

— Нельзя складывать все яйца в одну корзину. За эту четвёрку ты головой отвечаешь. Что случится — будешь виноват. А это оборудование, как я понял, командование не особо интересуется.

— Мне тоже так показалось.

— Чем они сейчас занимаются?

— Трое в каютах сидят и требуют, чтобы я их выпустил на станцию, а биолог у них нашла общий язык с моим медиком. Что-то горячо обсуждают в медсекции.

Поступил входящий вызов по видеосвязи и включилась панель на стене. На экране появился начальник СБ пятого флота.

— Вижу, ты не один, — сказал он и посмотрел на разведчика.

— Начальство в гости заглянуло.

— Скажи мне, что у тебя происходит?

— Всё перегрузили в транспортник и готовы возвращаться.

— Как учёные?

— Как вам сказать?

— Говори, как есть.

— Лучше бы они сидели в своих лабораториях. Толку от них здесь никакого, одни проблемы.

— Проблемы какого плана?

— В космосе они никогда не были и ничего сказать не могут. В общем, здесь они не нужны.

— Они прислали коллективную петицию, что ты их не допускаешь до агрегатов.

— Они у меня на эсминце, а агрегаты в трюме транспортника. Как я уже сказал, в космос их одних отпускать опасно. Кроме того, я считаю, что до агрегатов их допускать тоже опасно.

— Почему?

— Вот запись. Сами всё поймёте. Прилетим обратно, пускай осматривают сколько хотят.

— Понятно, развлекаетесь, значит.

— Стресс после боя снимаем, — ответил разведчик.

— Пускай сходят на станцию и осмотрят что им там нужно.

Они всё командование флотом достали уже.

— Выпустить одних?

— Разумеется под присмотром и с охраной.

— Понял. Долго нам здесь находиться?

— Не знаю. Всё ушло вышестоящему руководству. Ждём приказа, как и вы.

Экран погас.

— Вот упрямые учёные попались, — сказал капитан.

— Чтобы достать начальство, надо сильно постараться.

— Плохо, что всё ушло наверх. Там ребята неторопливые и, похоже, не в курсе обстановки у нас.

— Ладно, пойдём прогуляемся по станции и заодно учёных выгуляем.

— Пошли.

Когда они зашли в медсекцию, биолог, увидев их, просияла и сказала:

— Что, огребли от начальства? А я вас предупреждала!

— Пошли на прогулку, — ответил ей капитан с улыбкой, — под конвоем! — и в медсекцию заехал дроид-конвойный.

— Чего? Это почему? — возмутилась биолог.

— Это приказ командования. Вы уже привычные к ним, так что прошу вытянуть руки для наручников.

Она с явной неохотой протянула руки и два кольца защёлкнулись на запястьях. Остальные трое учёных тоже с возмущениями, но без сопротивления позволили заковать себя. После чего все обвешанные аппаратурой отправились на станцию. Редкие прохожие на станции останавливались и взглядами провожали их компанию.

— Вот теперь все будут говорить, что вы используете труд рабов, — сказала ученая капитану.

— Не переживайте. Это я как-нибудь переживу, а местные тем более. Местные нам благодарны за освобождения от пиратов. Так что никаких проблем не будет.

— Знаете, мне никогда не попадался такой неотёсанный болван как вы!

— Рад, что я буду первым.

— Хам!

— Приятно познакомиться.

Больше до помещения, где были раньше установлены агрегаты, она не сказала ни слова. Когда они попали в него, сразу расчехлили свои приборы и стали что-то замерять. В

первую очередь их интересовали две большие дыры в наружной обшивке проделанные взрывами.

— А взрывчатка у них точно была, — сказал разведчик.

— Была, но могла быть использована вся здесь.

— Похоже, поэтому и не заминировали.

— Могли у пиратов занять.

— Вряд ли, у них вроде каждый сам за себя и удирали пираты очень резво. Кроме того, неизвестно, кто взрывал, могли и пираты взрывать.

— Да, сложно понять их действия.

— Ты присмотри за ними. Коды доступа от дроидов у тебя остались?

— Остались. А ты куда собрался?

— Пока есть время, хочу с креаткой поговорить.

Креатка резко открыла дверь, на ходу застёгивая полупрозрачный халатик. Грудь под ним вздымалась высоко, и он пытался отвести взгляд, но непроизвольно всё время возвращался туда.

— Добрый день, Лана, — сказал он.

— Ночь уже так-то.

— Я на минутку и не стану вас надолго отвлекать.

— Что вам нужно?

— Я пришёл вас предупредить.

— Предупредить? О чём?

— Вот это братья Сапфиры, — и он переслал ей их фото.

— И что? Я никогда их не встречала.

— Ошибаетесь, на эсминце именно с ними вы и сражались.

— Тогда это уже не проблема. Они что, выжили?

— Боюсь, что как раз для вас это проблема. Эти трое мертвы, но остались ещё четверо братьев.

— И где они?

— Думаю, там же, в пиратах. Скоро мы покинем эту систему, и они появятся на станции. Вам с Отпуском лучше покинуть эту станцию и систему. Я вам предлагаю место на одном из кораблей. Мы вас вывезем на нашу территорию. К нам они побоятся сунуться. У нас каждому из них вынесено несколько пожизненных заключений.

— Уверяю, мы с Отпуском в состоянии справиться с четырьмя противниками.

— Ты не понимаешь. Это очень опасные и хитрые преступники. Раньше их было восемь. Несколько лет назад один погиб при побеге с рудника на одном из спутников, где они отбывали пожизненное заключение. Через какое-то время они вернулись на рудник и перебили всю охрану рудника. Они убили всех пятьдесят семь разумных, что там находились, включая женщин и совсем маленьких детей. Там погиб всего один из них, а на твоём счету двое. Ты не торопись с ответом, подумай до утра.

— Хорошо, я подумаю.

— Отпуск, держись! — капитан СБ развернулся и вышел из каюты.

— Отпуск, ты готов держаться? — спросила Лана игриво, когда закрылась дверь в каюту.

— Нет, я не готов, — ответил ей игриво и стал отползать от неё по кровати.

— Ты это куда собрался? — её халатик полетел куда-то в сторону, и она поймала меня за лодыжку. — Плохой, плохой Отпуск. И плохой Отпуск будет сейчас наказан!

Утром я проснулся в объятьях Ланы. Она сложила на меня две правые руки и так спала. Впрочем, после капсулы я постоянно так просыпался. Ранение у меня сильно болело в первые три дня, но потом всё постепенно нормализовалось. Эти первые дни Лана ухаживала за мной как за маленьким, хотя мне и не требовался уход, а скорее просто покой. Состояние у меня было немного странным. Мне постоянно хотелось кушать. Лана говорила, что это нормально после капсулы. Она тоже побывала в капсуле и так же ела много. Мы с ней никуда не ходили, заказывали всю еду в каюту. Нас регулярно посещала Элен. Они подолгу болтали между собой и о чём-то секретничали. Элен поделилась последними новостями. На станции образовалось новое руководство, которое занялось делами станции в отсутствие аграфов. Бой пираты проиграли во второй раз, и новое руководство станции решило, что они больше не

прилетят. Лана с ней, в свою очередь, поделилась подробностями боя и тем, что мы успели с ней поучаствовать в abordage и получить там ранения.

— Отпуск, что ты думаешь насчёт этих братьев Сапфира?
— спросила Лана, когда Элен нас покинула.

«Я не знаю, о ком ты говоришь», — написал на планшете.

— Я забыла тебе рассказать, ты был ранен, когда я с ними схватилась. Вот сам почитай о них, что он мне прислал.

На планшет пришли данные по ним.

«Ты уверена, что ему можно верить? Мне кажется, это какая ловушка».

— Думаешь козни строит?

«С чего вдруг он стал заботиться о тебе?»

— О нас, Отпуск, о нас.

«Хорошо пускай будет о нас. С чего вдруг ему заботиться о нас? Ты креатка, а я вообще непонятно кто».

— Хороший вопрос, Отпуск. Мы ему точно для чего понадобились. Не просто так он нас таскал на допросы.

«Вот и мне так кажется. С другой стороны, он сказал, что они улетят в ближайшие дни. Что нам здесь делать? У тебя есть какие-нибудь дела здесь?»

— Не знаю. Руководство школы сказала ждать.

«Что за руководство школы?»

— Школы телохранителей, где я училась.

«А ты там учишься до сих пор?»

— Нет, я закончила. Кто бы меня допустил до работы без диплома об окончании школы?

«Я не знаю ваших порядков. Если ты школу окончила, при чём здесь школа?»

— Как тебе объяснить? По большому счёту уже не при чём, но школа нас обеспечивает работой.

«Я тебя не понимаю».

— При поступлении все заключают договор со школой и оплачивают обучение, но все по-разному. У кого есть кредиты, тот сам оплачивает обучение, после отрабатывает один обязательный контракт и свободен. У других нет кредитов и они

длительное время после учёбы выплачивают долг школе. В общем, у всех по-разному. Как договоришься.

«А у тебя как?»

— Я сама оплатила обучение. У меня были кредиты.

«Значит, ты должна отработать обязательный контракт и всё?»

— Да.

«А как долго длится этот контракт?»

— У всех по-разному. У меня контракт был на пять лет. Сюда вообще никто не хотел лететь, все отказывались. Очень далеко и долго добираться сюда. Я тоже не хотела сюда лететь, но мне выбора школа не оставила, заставила подписать обязательный контракт.

«Почему так?»

— Кто должен был сюда отправиться, выбрали меня и отправили. Другим повезло ещё меньше, они отправились не так далеко, но троих с моего выпуска уже нет — погибли.

«Работа у вас опасная».

— Зато хорошо оплачивается. Правда, я пока не получала почти ничего. Всё школе отходило.

«Это как так? А жить тогда на что?»

— Школа всё оплачивала и было пособие от школы пятьсот кредитов в месяц.

Много это или мало я не знал и посмотрел в сети. Казалось, что это мизер.

«По-моему, школа вас безбожно обдирает».

— Школа нас хорошо обучает и даёт возможность заработать.

«Ты же сама говорила, что была недовольна контрактом и что была обязана спать с аграфом».

— Это я сама виновата, просмотрела этот пункт, когда меня заставляли подписать контракт.

«Значит, ты сейчас свободна от всех обязательств?»

— Да и могу подписывать контракты уже с кем захочу. Школа не может меня заставить.

«Тогда почему ты ждёшь их решения?»

— Не решения, а предложений работы.

«Тогда нас ничего здесь не держит. Работу ты можешь ждать где угодно».

— По большому счёту да. Здесь, конечно, работы в разы меньше, чем в центральных мирах, но там и конкуренция среди телохранителей гораздо выше.

«Ты обязана заключать контракт только через школу?»

— Сейчас нет, но у школы много заказчиков и школа помогает решать все юридические вопросы в случае проблем с заказчиком, если он, к примеру, откажется оплачивать услуги. Поэтому с школой выгодно иметь дело.

«Мне кажется, ты здесь не права. Школа — это хорошо, но ты ей ничего больше не должна. Я бы на твоём месте всё внимательно посчитал и решил для себя — нужен тебе этот посредник или нет. Что касается этих братьев Сапфино, то они меня мало волнуют, но я думаю, нам здесь делать нечего и нужно улетать».

— Считаешь, стоит принять приглашение капитана и покинуть станцию вместе с ними?

«А есть другие варианты покинуть станцию?»

— Наверно, я как-то не выясняла. Нужно трофеи у них забрать.

«Какие трофеи? Думаю, пока мы лечились, местные, всё что мы успели затрофеить у пиратов, растащили».

— Капитан «Мстительного» мне обещал, что всё будет в сохранности.

«Ты ему веришь?»

— Верю. Он честный.

«Это по каким таким признакам ты это определила?»

— Ни по каким.

«Просто ты ему нравишься, а он тебе».

— Отпуск, что это сейчас было?

«Ничего».

— Отпуск, я своим ушам не верю, ты меня ревнуешь.

«Вот ещё. Скажи, а у вас семьи бывают?»

— Редко. У нас в основном семьи заводят те, кто в силу возраста уже не могут работать и у них есть кредиты на безбедный остаток жизни и содержание семьи.

«А остальные как?»

— Кто как. Все по-разному. С нашей работой какая семья? Когда ты круглые сутки вынуждена находиться с охраняемым объектом.

«Удивительно как вы вообще доживаете до старости с такой работой».

— Многие и не доживают.

«Не понимаю тогда, откуда тогда у вас потомство».

— Не все ведь телохранителями становиться. Многие не могут пройти отбор в школы телохранителей. Они получают другие специальности. К примеру, те же учителя в интернатах у них часто бывают семьи. Кроме того, многие рожают для себя.

«Что значит для себя?»

— С нашей работой детей завести сложно. Порой возникает пауза между контрактами или её создают специально и в эту паузу рожают.

«А что потом?»

— Ребёнка в интернат, а мама на работу.

«А отец?»

— Он порой и не знает, что стал отцом.

«А от хуманов дети бывают?»

— Нет.

«А с хуманами семьи?»

— Очень редко. Они, как правило, быстро распадаются. Слишком мы разные.

«Ты тоже в интернате выросла?»

— Конечно, у нас большинство детей там воспитывается.

«А мама у тебя где?»

— Погибла.

«Извини».

— Всё нормально. Это давно было. Она мне кредов на школу оставила.

«А отец?»

— Я не знаю, кто мой отец. Мама говорила, что это была её ошибка и после этой ошибки появилась я.

«Родители тоже телохранителями были?»

— Мама точно была, а про отца не знаю. А у тебя? Есть родители?

«Если бы я знал это».

— У тебя ещё хуже, чем у меня. Кара сказала, что тебе стёрли память.

«Аграфы?»

— Как я поняла, нет.

«А кто тогда?»

— Тот, кто тебя продал им.

«Продал? Я не вещь вроде?»

— У аграфов нет рабства, но здесь недалеко есть Аварская империя, там рабство обычное дело и оттуда тебя как товар продали аграфам. Ты похож на дикого. Скорее всего, тебя выкрали с одной из диких планет.

«Диких планет?»

— Планет, не входящих в состав империи. Как правило, это давно заброшенные колонии, где местные одичали.

«А как мне найти мою планету?»

— Никак. Знаешь, я сейчас посмотрела свободные места у прилетевших транспортников.

«И?»

— Они совсем обнаглели.

«Что так?»

— Один просит за перелёт тридцать тысяч. Второй двадцать тысяч.

«Это за обоих?»

— За каждого.

«Ничего себе. Похоже, мы с твоей зарплатой здесь надолго застрянем».

— Теперь у меня нет больше зарплаты. Есть только трофеи.

«Тогда пошли их заберём. Не хотелось бы лишиться их».

— Одевайся.

Вскоре мы стояли у переходного шлюза на крейсер. Лана вызвала капитана, и он пропустил их на корабль.

— Капитан, мы к вам за трофеями, — начала Лана без предисловий, зайдя к нему в каюту.

— Рад вас видеть, Лана, и что вы оба живы и здоровы.

— Спасибо, капитан, но что с трофеями?

— Понимаешь, дело в том, что ты забрала из оружейки два скафандра и оружие, не вернув их.

— Но это же мой скафандр, а второй вы сами выдали Отпуску.

— Я всё понимаю, но вы должны вернуть всё это.

— Капитан, ты же видел, что это был мой скафандр и мои клинки. Мне они от мамы достались.

— Видел, Лана. Дело в том, что этот скафандр был захвачен в бою с пиратами моими абордажниками, и как ты понимаешь, он является теперь их трофеем. Они не против, чтобы он вернулся к тебе, но за соответствующее вознаграждение.

Глава 24

— Вот этого я не знаю. Это ты должна с ними сама договариваться.

— С кем конкретно?

— Со старшим абордажником. Его Садо зовут. Он сейчас в кают-компании ждёт тебя.

— Обсуди всё с ним, и он выдаст тебе твои трофеи. Если возникнут проблемы, связывайся сразу со мной.

— Хорошо.

Когда мы зашли в кают-компанию, там находилось сразу пятеро. Одного из них я сразу узнал. Это был тот перец, который мне собирался расквасить физиономию, когда я был прикован к лестнице на станции. Фингал, поставленный Ланой, у него почти прошёл, но пока ещё присутствовал.

— Кто из вас Садо? — спросила Лана.

— Я Садо, — ответил невысокий коренастый мужчина с азиатским разрезом глаз.

Он сидел отдельно от всех. За столом и неторопливо потягивал серую жидкость из стакана. Правое плечо его скафандра было прострелено, в оплавленном отверстии была видна засохшая кровь. Правая рука у него висела плетью и находилась на перевязи сделанной из тряпки на скорую руку и перекинутой через шею.

Он с ног до головы осмотрел меня, а потом Лану.

— Вял, это она тебя приложила или парень? — спросил он задумчиво абордажника с фингалом.

Здесь я понял, что нам сейчас всё припомнят.

— Она, — ответил ему абордажник с фингалом.

— А парень что?

— Она его приковала к лестнице. Сбежать собирался.

— Я бы тоже не отпустил такой талант. Парни, а вы знаете, сколько у него на счету пиратов?

— Сколько? — спросил этот с фингалом.

— Восемь. Ни у одного из вас нет столько.

— Да ладно. Не может быть, — ответил ему другой абордажник.

— Я сам не поверил и всё перепроверил. Парень, — сказал он, обращаясь ко мне, — если захочешь пойти в абордажники, я готов тебя всегда взять к себе.

— Не получится, — ответил ему с фингалом.

— Это почему?

— Он немой. Не говорит он, но всё понимает.

— Это так? — спросил он Лану.

— Да, он не говорит, — ответила ему Лана. — У него повреждены голосовые связки. Нас послал ваш капитан разобраться насчёт наших с ним трофеев.

— Присаживайтесь.

Мы с Ланой сели на металлическую скамейку напротив него.

— Вы мне должны два скафандра, пять клинков, шесть ножей, две винтовки и пять запасных обойм, — всё это было сказано совершенно невозмутимым голосом, но сразу заметил, как нахмурилась Лана.

— Винтовки мы не брали, — сказала она.

— Ну как не брали? Вот он при свидетелях не хотел отдавать винтовку и грозился пристрелить старшего техника корабля. Только не говори, что не было. У меня записи имеются.

— Так он отдал винтовку, а у меня не было винтовки.

— А две обоймы к ней у него остались?

— Они остались у него в скафандре.

— Вот это другой разговор. Это всё за мной числится.

— Ручной бластер у него был на ноге? Где он?

— Не знаю. Нужно спрашивать об этом у вашего медика.

— Спросим, но я думаю, что он у вас у вас.

— У нас его нет!

— Разберёмся. Скафандр его и твой?

— Его у вашего медика, а мой у меня.

— Отлично. Пять клинков и шесть ножей.

— У меня.

— Думал, ты будешь отрицать.

— Не буду. Теперь, надеюсь, ты не будешь отрицать вот этот список.

— Не согласен. Вот по этим двум пунктам.

Они стали спорить о трофейном оружии. Большую часть того, что они обсуждали, я не понимал. После чего перешли на скафандры и продолжили в том же духе. В итоге после долгих споров они пришли к какому-то консенсусу по переписи трофейного инвентаря. Лана, как я понял, была довольна. После чего они оба встали и пошли куда-то. Оказалось, Садо ранен не только в плечо, но его подстрелили ещё и в ногу. Он сильно хромал на левую ногу, когда встал из-за стола. Я подумал, они пошли в оружейку, но оказалось, что направились в медсекцию. Садо первым зашёл туда.

— Садо, ты решил лечь в капсулу? — спросила его медик.

— Шана, я на минутку, забрать вещи этого парня, — и он показал на меня стоящего сзади.

Только сейчас я смог рассмотреть медика. Черноволосая уставшая женщина с красивыми зелёными глазами и мешками под глазами с интересом рассматривала меня вместе с Ланой. Заметив Лану, она помрачнела, а когда заметила меня, у неё появился явный интерес в глазах.

— Он здесь откуда? — спросила она Садо.

— Пришёл вместе с ней.

— Ему в капсуле ещё лежать и лежать. Иди сюда, — последнее она сказала явно в мой адрес.

— Это ещё зачем? — с ноткой беспокойства в голосе прозвучало от Ланы.

— Осмотрю его ранения, а вы двое, подождите за дверью.

— Шана, ты не поняла, мы только забрать его скафандр, — сказал Садо.

— Ищите в том в шкафу, — ответила она Садо. — А ты не стой там столбом, проходи сюда и раздевайся, — прозвучало уже в мой адрес.

Честно говоря, я не знал, как поступить. Вроде ничего плохого она мне сделать не должна, и я осторожно зашёл внутрь.

— За стойкой раздевайся, — сказала медик.

Зашёл за стойку и стал снимать комбинезон. Лана вместе с Садо рылись в шкафу. При этом Лана совсем не

доброжелательно посматривала на медика. Медик отвечала ей тем же. Когда я разделся по пояс, медик прекратила поединок взглядов и пришла ко мне за ширму. В щелочку я видел, что Лана с Садо уже нашли мой скафандр и стали осматривать его.

— Как ты себя чувствуешь? — спросила медик и резко оторвала повязку у меня на груди.

При этом я выругался на непонятном языке.

— Что ты сказал? Я не поняла? — спросила медик, осматривая моё ранение.

— Сам не знаю, — промычал в ответ.

— Говори нормально, я тебя не понимаю.

— Он немой, Шана, — услышал я голос Садо.

— Почему немой?

— Не знаю.

— Хотя ты и немой, Отпуск, но живучий. Ты должен ещё неделю в реаниматоре отдыхать и, если бы ты не стоял рядом сейчас, ни за что бы не поверила, что такое возможно.

Она надела на голову обруч с двумя фонарями и осветила мне в рану. Когда она резко сдёрнула повязку, из ранения потекла кровь. Она осмотрела рану и сделала мне укол с помощью странного аппарата. После чего извлекла что-то из раны и обработала места ожогов синей жидкостью. Закончив с этим, наклеила новую повязку.

— Удивительно, Отпуск, как быстро на тебе всё зарастает. Скоро ты будешь как новенький, — сказала она, не отвлекаясь от ранения.

— Очень хотелось бы.

— На других бы так быстро ранения зарастали, — она закончила наклеивать новую повязку. — Всё, Отпуск. Через несколько дней зайди ко мне, я тебе снова заменю повязку, а то твоя подружка не заботится о тебе совсем.

Здесь я понял, что докторша играет с огнём, судя по тому, как зло сузились глаза у Ланы, а одна из рук опустилась на пояс, где у неё находились ножи скрытого ношения. Она обиделась на такое замечание докторши. Пришлось сделать шаг вперёд и закрыть собой докторшу, чтобы Лана не сделала глупость.

Лана с Садо тем временем уже закончили осматривать мой скафандр. Садо исследовал другие скафандры, находящиеся в шкафу, а Лана извлекла из моего скафандра всё то, что сама сложила в небольшой рюкзак на спине. В основном это были различные вещи, что мы забрали из карманов убитых пиратов. Их стоимость и предназначение оставались для меня полной загадкой, но раз Лана их забрала, значит эти вещи имели какую-то ценность.

После медсекции мы отправились в оружейку, где между нами продолжился длительный торг насчёт стоимости оружия и скафандров. В итоге Лана отдала два скафандра и четыре винтовки, чтобы выкупить собственный скафандр и оружие, что она выбрала для себя. Мой скафандр она решила не выкупать. Впрочем, я посмотрел на него и поддержал её решение. В нём оказалось совсем не две дыры, а больше, и сколько будет стоить его ремонт — не понятно. Кроме того, я не знал, нужен мне скафандр или нет. Попасть в абордажники мне пока не грозило в силу возраста. Садо сказал, что туда берут с восемнадцати лет и ни днём раньше.

Увешанные скафандрами и оружием мы отправились на станцию. Оружие без проблем мы продали в оружейной лавке, скафандры пиратов выкупили в ремонте скафандров. У нас осталась только небольшая куча непонятных вещей, собранных по карманам пиратов. Лана все это вывалила на пол каюты и стала рассматривать.

— Здесь нет ничего дорогого, — сказала она после того, как больше часа рассматривала трофеи.

Сам я не понимал, для чего это нужно. Посмотрел только одну фигурку, вырезанную из непонятого материала. Фигурка легко умещалась на ладони и напоминала непонятого зверька с тремя ушами и двумя хоботами.

— У коллекционеров может дорого стоить, — сказала Лана. — Вот только нет здесь таких.

— Вот это дорого?

— Да, но здесь не продать. Не знаю, что делать. Денег на перелёт у нас не хватает, а капитан транспортника не хочет уступить в цене.

— Значит, нужно договариваться с флотскими.

— Попробую.

Она долго беседовала с капитаном «Мстительного».

— Договорилась! — радостно сообщила она после окончания.

— Когда вылетаем?

— Он сам ещё не знает. Нам нужно перебираться на корабль и придётся защищать его в случае нападения.

— Опять?

— А по-другому капитан не соглашался.

— Понятно.

Мы быстро собрали вещи, попрощались с Элен и перебрались в каюту на «Мстительном». На следующий день корабль отстыковался от станции и начал разгоняться для прыжка. Я с помощью Ланы подключился к наружной камере наблюдения и следил по планшету, как разгонялись корабли. Впереди разгонялся транспортник, по бокам у него располагались два небольших. За транспортником корабль СБ. «Мстительный» оказался самым последним и самым медленным. Он постепенно отставал от остальных кораблей.

— Лана, нам достался самый медленный из кораблей, — она, как и я, наблюдала за разгоном.

— Он повреждён и из-за этого, скорее всего, отстаёт.

— Нужно было выбрать что-то побыстрее, а то этот отстаёт от остальных.

— Остальные тоже с повреждениями, как и этот, и нам некуда спешить. Он разгонится постепенно и прыгнет.

Вчера я почитал в сети о том, как осуществляются прыжки в гиперпространстве. Ничего не понял. Сейчас было очень интересно, как это происходит.

— Внимание, боевая тревога! Всему экипажу занять места согласно боевому расписанию, — взвыли сирены.

— Что происходит? — и посмотрел на Лару.

— Не успели улететь, похоже, — сказала Лана.

— А что случилось?

— Сама пока ничего не понимаю.

— Лично я не вижу ни одного пиратского корабля.

— Он может далеко находится от нас, поэтому ты его не видишь.

— Это плохо. Мы сейчас очень хорошо подходим на роль сакральной жертвы.

— Думаешь, бросят нас прикрыть отход остальных?

— Запросто. Не тот корабль мы выбрали, не тот.

— Нас ждут.

— Кто?

— Капитан в оружейке.

— Так у тебя всё с собой?

Она быстро вооружилась, и мы отправились в оружейку, благо она располагалась недалеко. У входа нас ждал вооруженный капитан.

— Вооружайтесь!

— Я вооружена. Отпуск только.

— Тогда вооружай его.

— Сейчас.

Мы вошли в оружейку, и я сразу увидел её — мою винтовку. Она лежала рядом с моим ножом.

— Отпуск, она тяжеловата для тебя, может, что-то полегче?
— сказала Лана.

— Нет, — и отрицательно покачал головой.

— Тогда бери. Капитан, что случилось?

— Пираты вернулись.

— Много?

— Пока четыре крейсера. Вышли недалеко. Рассчитывали спрятаться за планетой. Думали, мы у станции. А мы как раз покидаем систему.

— И что они?

— Начали преследование.

Они пока выбирали мне скафандр. Сам я посматривал, что ещё можно выбрать. Нашёл в шкафу свой бластер и прицепил на бедро.

Потом две запасные обоймы для винтовки. Впрочем, моя обойма винтовки оказалась почти пустой, и я заменил её. Подумал и заменил обойму у ручного бластера, хотя она оказалась почти полной. Лана с капитаном подобрали ему

новый скафандр. Они всё забрали и направились в кают-компанию. Здесь их ожидали абордажники, также вооружённые.

— Садо просил подкрепление? Принимай! — сказал капитан.

— Вот это я понимаю. Не ожидал. Добро пожаловать в вооруженные силы империи Аратан. Рад вас снова видеть в составе нашего экипажа. Рядовой Отпуск, ты почему ещё не одет? — с улыбкой спросил меня Садо.

— Не успел, — ответил за меня капитан. — Знакомить, думаю, вас не нужно. Ждите здесь.

— Не нужно, — ответил ему Садо.

Капитан развернулся и ушёл.

Пришлось мне облачаться в скафандр под любопытные взгляды абордажников. После чего Лана подогнала скафандр под мой размер, и я стал перевешивать всё оружие с комбинезона на скафандр. Лана общалась пока с Садо. Подготовившись к бою, я решил посмотреть нож. Вроде острый. Сделал вначале одну зарубку на винтовке, а потом подумал и добавил ещё семь.

— Ты зачем зарубки сделал? — спросил абордажник, сидевший по соседству и наблюдавший за каждым моим действием.

— Метка, — промычал в ответ. — Сколько пиратов на моём счету.

Понял он или нет, но тоже стал делать зарубки на своей винтовке.

Капитан «Мстительного» тем временем дошёл до рубки.

— Ну что, успеем уйти в гиперпространство? — спросил он пилотов.

— На грани. Они догонят нас немного раньше.

— Это плохо. Что у нас есть?

— Один исправный главный калибр и всё. Сейчас техники колдуют, может, смогут починить что-то починить.

— Силовая защита?

— Есть, но с серьёзными прорехами.

— Это плохо.

— Плохо.

Капитан сел в кресло и стал ждать техников.

— Внимание, фиксирую открытие окна гиперпространства,
— сообщил искин.

Это ещё кто?

— Внимание, фиксирую открытие окна ещё одного гиперпространства.

Капитан посмотрел на карту системы. Окна открывались недалеко от них. Похоже, пираты устроили им ловушку. Что СБ молчит? Нужно срочно менять направление разгона. Он уже собрался вызвать капитана эсминца, когда одно из окон открылось и оттуда вышел крейсер. За ним почти сразу второй. Искин «Мстительного» почти сразу окрасил их в союзнические цвета.

— Свои, капитан, — сказал первый пилот.

— Вижу. Похоже, мы их дожидались несколько дней.

— Думаю, их прислали нам на помощь.

— Входящий вызов от них.

— Принимай.

На экране появились два улыбающихся капитана крейсеров.

— Хадигард, как ты мог? — спросил один.

— Чего мог, Тоди?

— Как ты мог так изломать новейший ударный крейсер?

— Досталось нам здорово, парни. Больше половины экипажа потерял убитыми и ранеными.

— Как ты так?

— Да вот так. Слишком их много было.

— Остальные как?

— Капитана «Стремительного» нет больше с нами и почти всего его экипажа. «Быстрый» тоже многих потерял.

— Капитан жив?

— Ранен. У меня в капсуле отдыхает.

— Как они так?

— Прикрывали меня от абордажа и просмотрели один абордажный бот.

— Жаль Саржи, классный был капитан. Ничего, теперь мы отомстим за него и наших погибших ребят.

— Боюсь, вас мало, а от меня толку немного. У меня всего один из четырёх калибров исправен. Да и нельзя мне покидать конвой.

— Не переживай, мы справимся. Не только тебе их уничтожать.

— Силы неравны. Лучше улетайте.

— У нас приказ охранять станцию. Как станция, кстати?

— Целая пока, но пираты очень хотят захватить её.

— Это заметно. Даже и не думают разворачиваться.

— Наглые здесь они.

— Внимание, фиксирую открытие окна гиперпространства,
— сообщил искин.

— Вот и кавалерия пожаловала.

— Наши?

— Конечно.

Из гиперпространства вначале вышел один линкор и почти сразу второй. За ними следом буксир.

— А буксир зачем?

— А я знаю? Командование отправило вместе с нами. Ты смотри, сразу стали разворачиваться. Извини, капитан, работа решила от нас сбежать.

— Удачной охоты, парни.

Связь отключилась. Хадигард решил проверить обстановку в кают-компании, для чего вывел на экран вид с камер наблюдения в кают-компании. Там ничего не происходило, все общались и ждали. Тогда он отмотал немного назад.

Глава 25

— Нас быстро догоняют, — сказал абордажник по соседству.

— А как ты хотел? Мы на двух двигателях вместо трёх разгоняемся, — ответил ему Садо.

— Думал, может успеем уйти в гиперпространство.

— Даже если успеем, абордаж всё равно будет, только уже в гиперпространстве.

— Ты смотри, наши появились? — спросил абордажник.

— Ты ничего не перепутал? Откуда здесь наши?

— Не уверен, но на наши крейсера похожи, и потом мы не меняем направление разгона, а летим к ним.

— Тогда действительно наши.

— Сейчас мы за пиратами гоняться будем.

— На двух двигателях мы далеко за ними угонимся.

— Жаль, что не поучаствуем. Хотя пираты не собираются разворачиваться.

— Значит, впереди вышли не наши.

— Похоже, ещё что-то выходит. Ух ты, линкор.

— Не может быть. Ты смотри, точно линкор.

— Наш линкор. Пираты начали тормозить.

— Ещё один линкор. Вот это сила пожаловала. Жаль, что мы улетаем. Все трофеи парням с линкора и крейсеров достанутся.

— Действительно, жаль.

Все прокомментировали, как мимо нас пролетели линкоры и крейсера, начавшие преследовать пиратов.

— Всё, парни, отбой, — сказал Садо, когда пираты отлетели от нас на приличное расстояние, потом посмотрел на Лану и добавил. — И девушки тоже.

Мне пришлось сдавать оружие в оружейку, а Лана со своим вернулась в каюту. Только там я смог достать планшет и посмотреть, как корабль ушёл в гиперпространство, а также погоню линкоров и крейсеров за пиратами. Несколько дней мы пробыли в гиперпространстве, после чего вернулись в обычное

пространство, повторно разогнались и прыгнули. Весь полёт мы с Ланой не выходили из каюты, изредка посещая кают-компанию для питания.

Экипаж к нам относился как своим. Надо мной шутили, к Лане пытались осторожно подкатить. Подкаты абордажников Лана по большей части игнорировала. Полёт проходил гладко, если не считать небольшого инцидента, можно считать, что ничего и не случилось. Вначале капитан пригласил Лану к себе в каюту и её долго не было. Вернулась поздно и от неё пахло вином.

На следующий день я пошёл к медику на перевязку. Мне стало интересно, что за техника установлена внутри, и я стал её расспрашивать. Шана охотно рассказывала мне про технику и для чего она нужна. Лана совершенно неожиданно появилась около медсекции, когда Шана не открыла ей, она собиралась выломать дверь. Пришлось мне выйти, с большим трудом я смог успокоить Лану и увести в каюту.

К концу четвёртого дня корабли вышли в системе и, судя по количеству разных кораблей в системе, мы прилетели.

— Где мы?

— Система WRT 4649798651.

— Мне это ни о чём не говорит.

На планшет пришли данные по системе. Всё, что мне было понятно — здесь есть обитаемая планета Алана и её начали колонизировать почти сто лет назад. О станции в системе ничего не говорилось, но мы летели именно к станции, висевшей недалеко от планеты. Станция хорошо просматривалась в наружные камеры наблюдения.

Глава 26

— Бармен, мне бутылку самого крепкого пойла, что есть у тебя, и стакан!

Бармен отвёл взгляд от бокала, который натёр до блеска, и посмотрел на клиента: высок, широк в плечах, силён. Бластер на бедре и большой тесак на боку дополняли картину. Одежда на нём отдавала казёнщиной или армейщиной. Поначалу бармен решил, что перед ним бывший абордажник. Вот только когда он поднял глаза, сразу передумал. Лицо клиента его совсем не порадовало: оплавленная кожа над правым глазом переходила в широкий шрам во всю щеку; на другой стороне лица также красовалось три шрама, но поменьше.

«Уголовник или наёмник», — решил он для себя.

— Сто кредов, — сказал он в два раза завышенную цену, в надежде, что клиента отпугнёт такая цена и он покинет его заведение.

Вот только он без вопросов заплатил указанную цену и совсем не собирался его покидать. Он забрал бутылку и стакан, после чего устроился за столиком недалеко от входа. Там он налил себе полный стакан, разом опустошил его и снова налил.

«Новенький на станции. После половины стакана тарголы многие посетили бара с трудом держались на ногах, а этот стакан выпил разом. После второго он на коленях будет выползать из бара», — подумал бармен.

Двери бара открылись и в образовавшуюся щель протиснулась голова подростка. Он бегло осмотрел посетителей бара. В последний момент он заметил здоровяка и нехотя весь протиснулся в бар. Подросток был невысоким, сгорбленным и плохо одетым. Видавший виды рюкзак висел у него на спине.

«Что у них может быть общего?» — подумал бармен, когда подросток сел напротив громилы.

— Что хотел? — тем временем спросил подросток.

— Будешь? Отличная штука, — предложил ему громила и пододвинул к нему наполовину заполненный стакан.

— Нет, я не пью. Что тебе нужно и как ты здесь оказался?

— К тебе прилетел.

— Насколько я знаю, в ближайшие годы ты должен грызть астероиды.

— Я и грыз, но мне там надоело. Где мать?

— Погибла благодаря тебе.

— А ты как здесь оказался?

— Я несовершеннолетний и не располагаю собой. Куда направили, там и живу.

— Ты мне-то это не рассказывай, значит решил залечь на дно.

— У меня мало времени, поэтому выкладывай, что нужно.

— Хакнуть нужно кое-что.

— Я не хакер, как мама, и ничем тебе помочь не могу.

— Ты знаешь, мы промолчали на суде о тебе и твоей матери, но мы можем легко всё вспомнить.

— Посмотри на меня — у меня нейросети нет. Всё, что было после смерти мамы, копы забрали. Как я тебе что-то сделаю?

— Ты ведь помогал ей.

— Я не хакер, как она. Она показала мне немного и на этом всё. Базы по взлому у меня нет.

— Очень жаль, что ты не хочешь нам помочь. Придётся освежить память полиции. Передать им одну запись, к примеру.

— Что за запись?

— У тебя есть, куда скинуть?

— На планшет, — и он достал планшет из рюкзака.

— Держи. Вот ты вместе с нами, а вот твоя мама. А что это вы делаете? Вскрываете сейф?

— Что ты хочешь за запись?

— Всего немного — будешь нам помогать.

— Не пойдёт. Отправляй запись в полицию. Я скажу, что вы меня заставили, как заставляете сейчас.

— Тебя никто не заставляет.

— Тогда я пошёл.

— Постой, мы не договорили.

— Что ещё?

— Давай так. Мы тебе запись, а ты нам доступ к одному искину.

— Запись и так у вас останется, так что не вижу смысла.

— Тогда что ты хочешь?

— Я могу попробовать, но ничего не гарантирую, взамен вы навсегда забываете о моём существовании.

— Договорились, вот искин.

— Где здесь туалет?

— Думаю, вон там за барной стойкой.

«Странная парочка, — подумал бармен, когда подросток прошёл мимо стойки в туалет. — Что их может объединять? Это бугай допил второй стакан и налил себе третий. Похоже, обошлось и он скоро вырубится».

Парня долго не было, но вскоре он вернулся за столик.

— Сделал? — спросил его бугай.

— Вы забыли обо мне навсегда?

— Конечно.

— Тогда получишь что хочешь через пятнадцать минут.

— Почему так?

— Я тебе не доверяю после того, что было.

Он встал и вышел из-за столика.

— Подожди.

Однако подросток никак не прореагировал и вышел из бара.

— Всё равно никуда ты от нас не денешься.

Через пятнадцать минут и бугай совсем не шатаясь покинул бар оставил на столе стакан и пустую бутылку.

Он направился к переходным шлюзам и вскоре зашёл на борт небольшого, совсем старого транспортника Амаха. В кают-компании его ждали трое. Все как один похожие на него. Отличались только цвета скафандров, в которых они сидели.

— Узнал он тебя? — спросил тот, что был в красном скафандре .

— Конечно, — ответил вошедший.

— Значит, зря старались и тебе другую физиономию рисовали.

— Я тебе говорил, что про нас здесь все забыли.

— После смерти братьев точно вспомнили, так что теперь только так.

— Как он?

— Похудел.

— Чего это вдруг, в элитном интернате теперь плохо кормят? — спросил тот, что был в синем скафандре.

— Думаю, он по матери тоскует.

— Говорил я вам, нельзя было её бросать, — сказал в бирюзовом.

— Это она нас сдала! — ответил ему в красном.

— Да это ты облажался, а потом свалил всё на неё. Как мы теперь без хакера? — ответил ему в бирюзовом.

— Да, я облажался, но потому что из-за неё у нас начались постоянные склоки, вот как сейчас.

— Прекратите оба. Что сделано, то сделано. У нас сейчас другие проблемы есть, — предупредил в синем скафандре. — Что сказал парень?

— Что он нас знать больше не хочет, но согласился выполнить заказ взамен того, что мы о нём забудем.

— Ты согласился?

— Да, и он сделал. Вот коды доступа.

— Зря ты согласился, — сказал в красном.

— А что мне его, при всех захватывать и тащить на корабль?

— Он нас сдаст!

— Не сдаст. Это не в его интересах. Я ему запись с ним показал.

— Это не гарантия. Нужно было его захватить.

— Его искать будут, и он не дурак, наверняка подстраховался на этот счёт.

— Ты всё правильно сделал, если он нам понадобится. Мы знаем, где его искать, — сказал в синем скафандре.

— Я был у него в этом элитном интернате. Туда попасть не просто будет. Там серьёзная охрана.

— Это решаемая проблема.

— Давай коды доступа.

— Держите, но нужно распределить, кто что будет отсматривать.

Когда Фил получил сообщение, что завтра на станции пролётом будет старый друг, он поначалу обрадовался, но задумался, что за старый друг. В интернате после смерти мамы он долго не мог прийти в себя и не хотел никого видеть. Потом вообще решил улететь подальше и подделал документы о переводе в другой интернат. Так он оказался на планете Айлин. Кто с ним хочет встретиться — не понятно. Когда он увидел, кто его ожидает, он вначале не поверил своим глазам. Ведь он готовился увидеть кого угодно, но только ни одного из братьев Сапфира. Братьев, которые давно должны были находиться на рудниках.

На него нахлынули воспоминания. Зелёный — именно так его представила мама, когда он первый раз появился у них в доме. Зелёный ему поначалу понравился, ведь по сравнению с предыдущими кавалерами мамы он не был непонятной амёбой, которая бесследно исчезала из дома через несколько дней. Когда он задержался немного дольше обычного, Фил решил присмотреться к нему получше, и многое, что он смог накопать по нему, ему не понравилось. Вот только мама влюбилась по уши и ничего не хотела слушать. Мало того, оказалось, что у него есть семь братьев, и что она одна женщина среди них её тоже не смущало.

Она согласилась помочь им в одной операции, как они называли, но оказалось, что это операция — нападение на конвой с ценным грузом. Всё, что он смог тогда сделать — убедил маму взять его с собой. В начале у братьев всё пошло по плану, и они смогли захватить груз. Они с мамой сумели взломать защиту сейфа, и брата извлекли груз, а дальше всё пошло совсем не плану. Их вездеходы нашла в степи и перехватила дополнительная охрана конвоя. Именно там маму тяжело ранили. Там же в степи брата Сапфира бросили их умирать в разбитом вездеходе, ведь места для них не было в оставшихся вездеходах.

Ему тогда с мамой повезло или не повезло, ведь как ей, так и ему грозила колония, но она тогда бы осталась жива, а так она

погибла, но он остался на свободе. Охрану конвоя тогда не заинтересовал подбитый вездеход, и она промчалась мимо, преследуя вездеходы с братьями. Фил много раз думал о том, что произошло тогда, если бы он смог остановить преследователей, оказали бы они помощь маме или нет, и понимал, что, скорее всего, его бы просто пристрелили. Охрана тогда выследила их по маяку, который находился среди захваченных трофеев, но это сейчас он хорошо понимал, а тогда не понимал, почему они проехали мимо и не остановились. Три дня он ремонтировал вездеход и смог его завести, ещё два дня добирался до ближайшего поселения. Вот только мама не дотянула.

Всю эту трагедию он хотел забыть и почти забыл, но кошмар каким непостижимым образом нашёл его снова. Вначале он хотел сразу отказаться, но понял, что просто так братья не отстанут, тогда он передумал и решил выполнить их заказ. Это ему давало время на подготовку к побегу.

Когда он вышел из бара, его интересовал только один вопрос: как они его нашли? Скорее всего, подкупили кого-нибудь из социальной опеки, и тот слил им данные о том, что он улетел сюда.

«Интересно, они в розыске? Сейчас посмотрим, — он достал планшет и запросил данные. — Понятно, сбежали. Впрочем, Зелёный и не скрывал это. Слить братьев полиции не получится, сразу всплывёт запись со мной, а это гарантированная колония для несовершеннолетних и обстоятельство, что он никого не убивал, совсем никого волновать не будет. Братья при нападении на конвой уложили пятнадцать охранников, если не больше, вот только он с мамой в той бойне не участвовали. Зелёный не просто так показал запись, а намекнул, что мы повязаны теперь. Что же делать? Они прилетели в такую даль не просто так, это однозначно. Я им для чего-то очень понадобился. Что у них на уме?»

Он заглянул в планшет и стал искать что-то ценное, но ничего в сети не оказалось. Как и в голову не приходило ничего, за чем они могли охотиться на планете. Значит, они что-то задумали не здесь.

«Вероятно, они собираются выкрасть его с планеты. Улететь отсюда?»

Это точно не выход. После побега его будут искать как социальная служба, так и братья. Запросто могут объединиться. Он шёл по коридору станции и не знал, что делать, только встретившаяся ему креатка, едва не сбившая с ног, привела немного в чувство. Она так же быстро исчезла из коридора, как и появилась.

Он подошёл к месту, где она поругалась с подростком его возраста, и посмотрел на вывеску на двери — «Миграционная служба». Похоже, это решение его проблемы. Он достал планшет и сел на одну из скамеек, расположенных недалеко от входной двери. Используя свой «специальный» доступ, он вошёл в социальную службу. После чего Фил Торедо отправился обратно из элитного интерната в интернат, куда его определили после смерти мамы. Он попытался стереть данные о себе, но у него ничего не получилось. Тогда он внёс совсем небольшие изменения в данные по отпечаткам. Эти изменения искин позволил внести. После чего он стал искать данные в сети о беженцах поблизости и вскоре нашёл их. Небольшую шахтёрскую станцию повредило астероидом. Там погибло больше сотни шахтёров и их семей. Оставшиеся в живых разбежались кто куда.

Выяснив все подробности в сети, он смело открыл дверь и зашёл внутрь. Около двери на скамейке сидел парень, который расстался с креаткой и задумчиво рассматривал чёрную точку на полу.

— Ты на регистрацию? — спросил он его.

В ответ он промычал что-то непонятное.

— Дикий, наверно, — решил он для себя и сел на скамейку рядом с ним.

В миграционном центре находилось с десятков разумных. Все ждали своей очереди. Работало только одно окно из двух. Он включил планшет и ушёл в сеть.

Глава 27

Отпуск сидел в миграционном центре и рассматривал пол. Прошла неделя, как они прилетели на эту станцию. Он вспоминал каждый день, что они провели здесь, и не мог понять, что произошло. Поселились они вместе в каюте, подобной той, как на «Мстителем». Деньги за проданные трофеи у них были. Вернее, не у них, а у Ланы. Они их почти не тратили и не ругались. Изредка покупая что было нужно. Тогда что произошло? Какая её муха укусила? Почему она так поступила? Привела сюда и сказала, что им нужно расстаться. Он долго так сидел, пока местная сотрудница не позвала его.

— Кто ты? — спросила она.

— Я не знаю, — промычал в ответ и опустил голову.

— Как ты у нас оказался?

— Прилетел, — промычал, не поднимая головы.

— Ничего не понимаю. Надень это на шею, — она протянула ему две круглые пластинки, соединённые вместе половинкой обруча.

Он посмотрел на них и не понял, что это.

— Не бойся, это всего лишь универсальный переводчик. Прижми его к шее, и я буду понимать, о чём ты говоришь, — сказала сотрудница заученную наизусть фразу.

Он сделал, как он сказала.

— Ты понимаешь меня?

— Да.

— Как ты здесь оказался?

— Сказали прийти.

— Кто?

Здесь я задумался: кто Лана для меня?

— Не знаю.

— Опять тяжёлый случай.

— Действительно, тяжёлый.

— На чём ты прилетел сюда?

— На корабле.

— На каком?

— «Мстительный» вроде.

Она что-то долго стала рассматривать на панели перед собой.

— Ничего не понимаю, у нас не было корабля с таким названием, — задумчиво посмотрела на меня.

— Он крейсер, по-моему.

— Чего? Так ты на «Мстительном» прилетел?

— Я вроде так и сказал.

— Имя фамилия?

— Не помню я ничего. Мне память стерли. Свяжитесь с капитаном или старшим абордажником корабля, они знают меня.

— Сейчас узнаю. Так, есть данные по тебе. Приложи руку к планшету.

Я приложил, как она просила. После того, что она увидела на экране планшета, она поменялась в лице. Вот только я сам увидел, что там было: «Все данные закодированы по этому разумному, запрос направлять СБ флота».

— Давай сюда переводчик и пока посиди рядом с твоим приятелем.

— Не приятель он мне, — ответил ей, но забыл, что отдал переводчик.

— Следующий, — и мой сосед направился на моё место.

Капитан СБ Марик Аленоя удобно устроился на стуле за барной стойкой. Бармен плеснул ему немного отличной выпивки. Он уже поднёс её ко рту, собираясь попробовать, когда раздался входящий вызов на нейросеть.

— Да идут они все! У меня неделя отпуска.

Однако решил посмотреть, кто это.

— Снова что-то случилось.

Вызов был от начальника СБ станции.

— Слушаю.

— Оставь выпивку, я жду тебя у себя, — сказал начальник и отключился.

— Плохо день начинается, если с утра вызывают на ковёр.

Залпом выпил содержимое бокала и отправился к начальнику.

— Что случилось? — спросил он начальника, когда оказался у него в кабинете.

— Мне нужно твоё мнение. Что мне делать с этим подростком, как его... Отпуском?

— Что с ним не так?

— Ты читал отчёт твоего медика?

— Читал, конечно.

— Что скажешь?

— Думаю, там какая-то ошибка. Или медик что-то неправильно истолковала, или аппаратура что-то не то показывает. А что твои «специалисты» утверждают?

— Утверждают то же самое.

— Сговорились. Твоя биологичка весь полёт с моим медиком проводила время, и они постоянно что-то обсуждали.

— Ну, она не моя, их мне командование навязало, и потом они две женщины на эсминце, не удивительно, что нашли, о чём поговорить.

— Послушай их разговоры. Может, понятнее будет.

— Займись ты этим вопросом.

— Не могу. Меня отстранили до конца расследования по их жалобе.

— Ты переборщил с ними. Не стоило их по камерам рассаживать как заключённых.

— Что мне оставалось делать? Если они решили исследовать главный калибр эсминца. Сам знаешь какая у него секретность.

— Они утверждают, что это не так и ты сделал это специально.

— Мы оба знаем, что это так.

— Да уж, свалились они на мою голову. Мне из-за них запретили тебя привлекать к любым расследованиям.

— Вот и хорошо. Отдохну от службы. Они у тебя ещё не угробили эти агрегаты?

— Нет вроде, но они не знают сами, что это.

— А я тебе ещё там об этом говорил.

— Всё, что они смогли — извлечь из них разумных.

— В них находились разумные?

— Дикари, как я понимаю. Восемнадцать тел.

— Мертвы?

— Что удивительно, живы, но в криозаморозке. Сравнили их ДНК и тех из партии, что мы перехватили раньше на транспортнике. Они почти полностью идентичны.

— Я так и подумал, что они с одной партии и планеты. Мы тогда перехватили только часть груза. У всех изменённая ДНК как у Отпуска?

— В том-то и дело, что нет. У этих ДНК самая обычная.

— Тогда получается, что аграфы ставили свои опыты только над Отпуском.

— Скорее всего, ему повезло, что аграфы не успели закончить над ним свои опыты.

— Если бы они все были такими, как Отпуск, можно было утверждать, что это аграфы проводили эксперименты над ними, а так это мог сделать кто угодно.

— Поэтому этот парень важен для нас.

— У меня другое мнение.

— Какое?

— Нам аграфы специально подсовывают пустышку. Они нас пытаются втянуть в свои игры, в которых им нет равных. По сути, мы уже втянулись.

— Обоснуй?

— Мне здесь изначально всё не нравилось. Этот парень, якобы сбежавший от них и пиратов, выглядел крайне странно. Креатка, его защищавшая, тоже. Почему и для чего ей это нужно? Нет между ними ничего общего. Пираты заодно с аграфами, возможно, но и здесь меня также многое смущает. Например, что пираты не тронули никого из захваченных аграфов, я уже не говорю про аграфок.

— Думаешь, подстава?

— Тебе виднее, но у меня сложилось такое мнение, однако у меня мало информации для выводов. Вся эта изменённая ДНК только у этого парня. Для чего понадобилось аграфам её изменять? Вариант с омоложением — лишь ширма, чтобы нас

заинтересовать. И потом, почему только у него? Почему нет ничего у других? Не верю я в вариант, что аграфы не успели что-то сделать с другими. Время и возможность у них была. Кроме того, я не понимаю, что это за агрегаты. Возможно, это обычные криохолодильники для хранения тел, а не научное оборудование. Также у меня вызывают много вопросов эти четверо учёных, а также тот, кто направил этих учёных туда. Не нужны они там были от слова совсем.

— Знаешь, похоже, ты прав. Сегодня произошло кое-что, подтверждающее твоё видение.

— Что же?

— Креатка бросила Отпуска.

— Ты это серьёзно?

— Привела его в миграционный центр и там оставила. Сама сейчас садится на транспортник и собирается улететь со станции.

— Поругались, похоже.

— Не ругались они. Мы за ними установили постоянное наблюдение. Что случилось — непонятно.

— Думаешь, выполнила задание — пора возвращаться?

— Очень похоже на это.

— А Отпуск как?

— Сидит в задумчивости в миграционном центре в ожидании моего вердикта.

— Что будешь делать?

— Для этого тебя и позвал. Как думаешь с ним поступить?

— Отправь в интернат.

— Он взрослый. Ты же видел отчёт медика.

— Видел, вот только выглядит он как подросток, и совсем ничего не помнит. Мало того, ещё и не говорит и непонятно, можно ему установить нейросеть или нет. В интернате пускай за ним кто-нибудь присмотрит на случай, если он не пустышка.

— Ты видел в медицинском заключении, что он псион?

— Видел, но там написано, что или был им, или возможно будет. Они сами ничего не понимают. Я с такой же точностью могу сказать о любом событии. Оно или случится, или нет.

— Меня сильно смущает эта изменённая ДНК. Это у него как-то проявляется?

— Никак. Обычный парень. Усиленная клеточная регенерация и всё. Возможно, в будущем что-то изменится, как пишут в отчёте наши специалисты.

— Сложный случай. Эти ученые ещё...

— Что они хотят?

— Они требуют парня для изучения.

— Им что, мало полученных данных?

— Говорят, мало.

— Я бы послал их подальше и закрыл дело, но ты начальник и тебе виднее.

— Выговор получишь.

— За что выговор-то?

— За то, что с разведкой издевались над учёными. А лично ты зверствовал над ними, с их слов.

— Тогда мне только половинку выговора.

— Оба получите по выговору.

— Ну вот, а я думал, наградят. Следующий раз всё уничтожу до их прилёта.

— Не пей много и не исчезай из вида. Ты мне можешь понадобиться.

— Слушаюсь и обязуюсь алкоголь употреблять согласно нормативу.

— Свободен.

— Филонщик. Мне бы кто вот так дал неделю отдохнуть, — услышал капитан, уже почти выйдя из кабинета.

Капитан вышел из кабинета, а навстречу ему попался молодой лейтенант.

«Следующий под раздачу», — подумал капитан, когда лейтенант занял его место.

— Как дела, лейтенант? Как твои подопечные? Рассказывай.

— Нормально, постепенно приходят в себя после разморозки.

— Что за драки между ними были?

— Они из разных речевых групп и распределились по этому принципу. Вначале было всё спокойно, но неожиданно между ними вспыхнула драка.

— Что не поделили?

— Как я понял, женщину.

— Ты с ними общался? Они по-нашему понимают?

— По-нашему не понимают, общаются только с помощью универсального переводчика.

— А вторая речевая группа?

— Точно такие же.

— Что медики говорят?

— Обычные дикие. Данные у них совсем не выдающиеся.

— Агрессивны?

— Только несколько из них проявляли агрессию. Остальные охотно шли на контакт.

— Знаешь, я подумал и решил перевести их в спальню миграционного центра. Там сейчас только двое подростков размещены. Распорядись в миграционном центре, чтобы никого больше не подсеяли к ним.

— Боюсь, местные подростки могут пострадать. Эти совсем дикие.

— Ты тогда на что? Твоя задача — внимательно наблюдать за подростками и остальными. Потом доложишь, как и что там.

— Выпускать их можно на станцию? Обычно из спальни миграционного центра свободный выход.

— Подростков можно, а остальных по обстановке.

— Понял.

— Стандартный пакет гипнограмм: язык, содружество будем устанавливать диким? Медики спрашивают.

— Подожди с этим. Установим, но позже.

— Как скажете.

Фил Торедо долго заполнял данные вместе с работницей миграционного центра. Он взял себе имя одного из погибших на станции подростков — Ори Тадези. Парень родился в шахтёрской станции, там и погиб. Данных о его ДНК не было в общей базе. Зафиксирован был только факт рождения. Ори

было, как и ему, пятнадцать. Работнице миграционного центра он наплёл историю о том, что случайно спасся на станции, а потом друг отца на попутном транспортнике отправил его на эту станцию. Сотрудница внесла данные о нём и его отпечатках в базу и сказала ждать. Он вернулся обратно, где сидел раньше, и посмотрел на подростка, сидевшего рядом. Тот по-прежнему смотрел в одну точку на полу и думал о чём-то своём.

«Расстроился парень из-за подружки. Хотя вряд она ему подружка. Креатки редко вступают отношения с хуманами, а тем более с дикарями, если верить сети. Сам он в первый раз увидел креатку не в сети, а в живую. Стоп, а зачем братьям искин, который он хакнул? Это обстоятельство он как-то упустил из-за волнения. Посмотрим, что это за искин. Бар? Они решили ограбить бар? Что за бред? Они никогда не занимались такой ерундой».

Он посмотрел, где находится бар, и оказалось, что он расположен в флотской части станции. Простым смертным в эту часть станции не попасть.

«Что может быть ценного в баре? Похоже, они ищут кого-то. Вот только им туда не попасть, а если и попадут, будут быстро задержаны. Вперёд, я верю в вас».

Он уткнулся в планшет и долго искал информацию о баре и о братьях, пока его не отвлекла работница миграционного центра.

— Подойдите, — подозвала она.

Он подошёл к ней. За ним подошёл дикарь.

— Вот вам одноразовые браслеты. Знаешь, для чего они?
— спросила его сотрудница.

— Нет.

— Для открытия дверей в спальню. Без браслета ты не можешь выйти или войти в помещение спальни.

— Понял.

— Объяснишь ему. Спальные помещения у нас находятся дальше по коридору. Как выйдете, сразу направо.

— Понятно.

— Идите туда и устраивайтесь там. Питание там же из синтезатора. Ты должен знать, что такое пищевой синтезатор.

— Я знаю.

— Покажешь ему.

— Я знаю, — вроде промычал сосед в ответ.

— Идите.

— А что по мне решили?

— Ничего. Идёт проверка по вам. Думаю, она продлится несколько дней.

— Понял.

Вместе они вышли из центра и отправились искать помещение, куда их отправили. Найдя его, внутри располагалось четыре двери и только одна из них открылась с помощью браслета. Помещение оказалось большим. В нём установлено пятнадцать двухъярусных кроватей. Все кровати застелены. Никого кроме них в помещении никого больше не оказалось.

— Выбирай! Какая тебе больше нравится?

Дикому, похоже, было всё равно. Он занял нижнюю кровать, ближайшую к выходу.

— Тогда я верхнюю займу.

У нас в интернате, где я раньше был, верхние считались круче, но это он не произнёс вслух, вспомнив, что теперь Ори, а не Фил.

Дикий, как только лёг на кровать, сразу закрыл глаза. Было понятно, что он не настроен общаться. Впрочем, не очень и хотелось, и он забрался на верхнюю кровать. Немного посидел в сети, а потом решил подремать.

Отпуск лежал на кровати и думал, как ему дальше жить. Здесь всё упиралось в его возраст, как он понял, со слов медика. Ему примерно шестнадцать лет — так определила одна из машин у неё в медсекции. Значит, ему нужно было как-то прожить ещё два года. При этом за эти два года нужно заработать.

«Со слов Ланы, нейросети у них и у нас разные. Стоят они также по-разному, как я понял. Почему она так поступила со мной? Ведь ничто не предвещало. Сказала, что им нужно

сходить до одного места, а около миграционного центра заявила, что им нужно остаться».

Он уже в сотый раз спрашивал себя почему и не мог найти ответа. Зря он психанул у входа в миграционный центр и отдал ей планшет. Как он сейчас общаться будет? Денег у него нет, и купить другой планшет не на что. Мало того, он не представляет даже, как выглядит этот кредит. Лана всегда расплачивалась с помощью нейросети. Нейросети у него не было и ближайšie два года она ему не светила. Что делать дальше он совсем не представлял, но ещё больше он не представлял, как ему жить дальше.

«Может, с докторшей с «Мстительного» поговорить? Она вроде была ко мне благосклонна. Впрочем, понятно, что она это делала специально, чтобы досадить Лане. Ланы теперь нет и досаждать некому. Впрочем, я воевал? Воевал! Значит, часть трофеев была моя. Нужно забрать свою долю у Ланы, мне нужны кредиты на жизнь».

Встал и решительно направился к двери. Уже у самой двери подумал, что их здесь заперли, но дверь открылась, и он без проблем вышел из спальни миграционного центра, а потом и самого центра. Вернувшись к каюте, в которой они жили, долго стучал в дверь, но никто не открывал ему. Тогда сел на пол рядом с дверью и стал ждать.

Прошло часа три, но Лана так и появилась. Зато к двери приехал большой робот с множеством разных щётков, и за ним следом пришла пожилая женщина. Она открыла каюту, и робот заехал внутрь. Воспользовавшись моментом, заглянул в каюту, а потом и зашёл следом за роботом.

— Ты чего, парень? Ищешь, что ли, кого? — спросила женщина, пришедшая вместе с роботом.

— Да, девушку, — промычал в ответ.

— Ничего не поняла. Если ты бывшую арендаторшу каюты ждёшь, то зря. Она съехала два часа назад. В посадочной зоне её ищи. Она написала, что срочно улетает.

— Понял, — и пошёл искать эту зону.

Мы с Ланой каждый день бегали по станции. Она, чтобы поддержать форму, а я, чтобы составить ей компанию. Два раза

мы пробежали мимо этой посадочной зоны. Там всегда было много народу. Дорогу я помнил и вскоре оказался там. Несколько часов высматривал там Лану, но так и не нашёл. Когда понял, что она улетела, пошёл обратно в миграционный центр. По пути я понял, почему она меня привела именно туда. Она прекрасно знала, что у меня нет ни крета, а там мне бесплатно предоставят койку. Значит, она так поступила умышленно. Неизвестно, надолго ли дадут эту койку. Как жить дальше я совсем не представлял. Мало того, я совсем не понимал, как мне заработать хотя бы кредит, чтобы купить что-то поесть. Если бы я раньше знал, что так получится, я хотя бы как-то подготовился, а так это стало полнейшей неожиданностью для меня.

Злой на Лану за то, что она так поступила, зашёл в спальню. Здесь меня поджидал сюрприз. В спальне оказалось много народу и мою койку занял какой-то хмырь.

Глава 28

— Я ему сказал, что это твоя койка, вот только ему на это наплевать, — сказал парень, с которым мы вместе пришли в спальню и который по-прежнему оставался на верхней койке.

— Слышь ты, урод, проваливай с моей койки! — прокричал на развалившегося на койке.

Я был зол как никогда, и моя злость требовала выхода. Меня совсем не волновало, что он на полголовы выше меня и гораздо шире в плечах.

— Отвали, урод, — сказал он на непонятном языке, вот только я понял его смысл.

Одним движением я оказался на нём и стал наносить удары кулаками в голову. Во мне бушевала злость и ярость. После второго или третьего удара в челюсть он прекратил сопротивление, которое попытался оказывать поначалу, но я не собирался останавливаться.

Меня схватили сзади и стащили с него. Сильный в голову потряс меня, кровь из носа забрызгала соседнюю кровать. Меня отбросило назад к металлической перегородке, но вид и запах крови разъярил меня ещё больше. Оказалось, что на меня наседают двое. Раньше они лежали на двух соседних кроватях, и я не думал, что они вмешаются. Однако они напали на меня. Между кроватями было узко и двоим не разместиться.

Первым на меня напал тот, что находился на верхней кровати. Именно он разбил мне нос. Второй удар я уже ожидал и в последний момент убрал голову. Удар проскользнул по касательной в районе виска и ушёл в пустоту, открыв мне его бок и печень. Со всей злостью, что у меня накопилась, вложил в удар и пробил туда. Попал, да так, что ребра захрустели. Он согнулся от боли и почти сразу встретились его голова и моё колено. Колено оказалось крепче. Его откинуло на заднего, и они вместе выпали в общий проход. Второй встал на ноги и попытался привести в чувство переднего, но у него ничего не получалось. Собирался ласково пообщаться с третьим, когда в

помещение спальни заехал робот. Что он сделал — непонятно, но все стали падать на пол и скручиваться в позу эмбриона.

Открыл глаза. В месте, где я оказался, было сумрачно. Я лежал на металлической койке без матраса. Сел на койку и осмотрелся. Кровать, на которой я сидел, занимала больше всего места. Рядом находился туалет и крошечный умывальник. Потрогал лицо. Левый глаз сильно опух. Нос тоже, но вроде он не сломан. Комбинезон весь забрызган моей кровью. Кулаки тоже разбиты. Хуже всего, что сильно болело раненое плечо. Расстегнул комбинезон и посмотрел, что там. Наклеенная на рану повязка в крови. Попытался вспомнить, когда мне досталось и не мог. Похоже, когда тащили сюда, разбередили рану.

Хотелось пить, а ещё больше есть. Голодный желудок урчанием напомнил о себе. Попытался вспомнить, когда ел в последний раз. Оказалось, что ещё с Ланой. Прошли уже местные сутки, а возможно, и не одни. Кто знает, сколько он здесь находится и где это здесь? Маленький железный закуток, где я оказался, сложно назвать комфортным. На стенах в углах и на полу одна ржавчина. Помещение спальни в миграционном центре выглядело стерильной палатой больницы по сравнению с тем, где он оказался.

Пить. Встал и сделал несколько шагов до мойки. Кран со скрипом открылся и в мойку потекла тонкая струйка воды. Набрал полные ладони воды с жадностью напился, после попытался умыться и смыть засохшую кровь. Меня это освежило, голова немного прояснилась.

— Может, открыта? — я с надеждой посмотрел на дверь.

Дверь оказалась закрытой и, судя по вмятинам, оставленным на ней, её уже проверяли на прочность.

«Похоже, я в местной тюрьме, — решил для себя. — Неужели я прикончил этого хмыря, что лежал на моей кровати? Жаль, если так».

Вот только я не выяснил, какое наказание здесь за это полагается. Этого хмыря мне было совсем не жалко. Он мог просто освободить мою койку и остался бы жив. Впрочем, что

сделано, то сделано. Вскоре я понял, что драка позволила мне выплеснуть накопившуюся злость и немного забыть произошедшее между мной и Ланой. По крайней мере, в тюрьме должны кормить, а здесь почему-то не кормят.

Не знаю, сколько времени прошло, когда в двери открылись и на пол выпал небольшой цилиндрик черного цвета. Что это, я не понял. Сначала подумал — бомба, но взрыва не происходило, и тогда я осторожно подошёл и посмотрел. На нём оказалась надпись, и я попытался её прочитать: «Универсальный энергопаёк Шмидта». Батарейка, что ли? Зачем мне батарейка? И куда я её должен вставить?

Посмотрел на единственную панель, тускло освещавшую помещение. Зачем она мне? Решил всё-таки поднять этот паёк с пола. Вот только когда поднял, заметил ещё одну надпись. Видимо, она была сделана для таких, как я: «Съедобно». Значит, точно тюрьма. Распечатал упаковку, обнаружил внутри что-то прозрачное, очень похожее на силикон. В других условиях точно не стал бы это есть, а так, зажмурившись, откусил кусочек и прожевал. Почти безвкусно. Возникло ощущение, что жуешь какой-то парафин. Впрочем, жутко хотелось есть, и я откусил ещё — почувствовал кислинку. Так я съел всё и понял, если не чувство голода, я бы никогда не стал есть это. Впрочем, выбора у меня не было и через несколько часов из двери выпал такой же цилиндрик и мне снова пришлось его грызть. Когда грыз, представлял, что это такой фрукт. Мы с Ланой покупали на этой станции несколько штук на пробу.

Утро у меня началось с того, что со скрипом открылась входная дверь.

— Выходи!

От яркого света я не мог рассмотреть кто это, но послушно вышел из камеры. Меня привели в другое помещение, немного больше, чем у меня. Там не было кровати, но имелись стол и два стула.

— Садись, — сказал сопровождающий и вышел из помещения.

Сейчас много прояснится. Вскоре в помещение зашёл молодой парень, немного старше меня, в знакомой форме. Именно в такой форме был капитан, который допрашивал меня на предыдущей станции. Разница только в нашивках на форме.

Он сел на другой стул и задумчиво посмотрел на меня. Я тоже ждал.

— Расскажи мне, зачем ты напал на того разумного?

Что я должен был ему ответить? Что был тогда очень зол, он мне очень удачно подвернулся и я выместил всю злость на нём? Решил не отвечать на этот вопрос. Всё равно не поймёт моё мычание.

— Где твой адвокат? Девушка-креатка?

Пожал плечами в ответ. Ведь я действительно не знал, куда она полетела.

— Что молчишь?

— Я не говорю, придурок, — ответил ему.

— Ничего не понял.

Видимо, он понял, что я не говорю, и пустился в пространные размышления о том, что нужно в обществе вести себя достойно.

Мне стало интересно, где он нашёл общество: здесь или на той станции? Общество, которое мне попадалось, пыталось меня постоянно обмануть захватить и прикончить. Даже стало интересно: достойно я прикончил восьмерых пиратов или нет, или Лана поступила со мной достойно? Как-то мне всё время не везло с обществом. Видимо, он понял, что мне его размышления далеко до лампочки, и отправил обратно в камеру.

Элидель осматривал повреждения челнока вместе с техником.

— Что скажешь?

— Глава, вы же сами видите, вся система невидимости вышла из строя. То же самое с силовой защитой. Нам повезло, что этот эсминец хуманов не попал по челноку. Как он нас только смог обнаружить?

— Псион сильный у него был на борту, вот он нас и почувствовал.

— Тяжелый случай. Нам нужен теперь ремонт на верфи нашего клана. Если раньше я мог что-то попытаться заменить на похожее, то сейчас совсем без вариантов.

— Нас теперь наверняка ищут.

— Уверен, что вы, глава, придумаете, как нам решить этот вопрос.

— Всё совсем не просто. Мне нужно подумать.

Он вернулся в рубку. Пилот уже спрятал челнок в астероидном поясе необитаемой системы, куда они вышли.

— Как там дела? — спросил пилот, когда он вошёл в рубку.

— Всё плохо. Много сгорело. Техник разбирается.

— Мы совсем без защиты остались. Небольшой метеоритный поток попадётся при разгоне и из челнока получится дуршлаг.

— Понимаю. Кто знал, что так выйдет. Надеюсь, техник сможет восстановить силовую защиту. Как у тебя обстановка?

— Система нежилая. Из кораблей есть только пират, который прячется на орбите третьей планеты.

— Кого он здесь вылавливает?

— Кто его знает. Он высунулся ненадолго и его засёк наш радар. У него, похоже, радар слабый, и он нас не видит. Засёк только, что открылось окно гиперпространства.

— Пират, говоришь?

— Сложно сказать точно. Он далеко от нас.

— Или не хочет с нами связываться.

— Разумно. У нас скорость в два раза выше его. Искин не определил марку и модель. Скорее всего, какая-то переделка.

— Или поджидает здесь конкретную цель.

— Тоже возможно. Глава, вы что-то задумали?

— Как думаешь, у него возможен транспондер?

— Если это пират, откуда у него транспондер?

— Чисто теоретически?

— Чисто теоретически, возможен. Остался, к примеру, от старого корабля, если не продали. Контрабандисты часто их покупают.

- Ты прав. Нам он не подойдёт. Придётся ждать.
- Не понял, чего ждать?
- Подходящий транспортник.
- Здесь мы его вряд ли встретим. Система находится далеко от основных транспортных артерий, я для этого сюда и прыгнул. Кроме того, у меня челнок, а не абордажный бот. Мне пристыковаться к нему будет проблематично.
- Ну пират же ждёт кого-то.
- У него развалюха, а не корабль, он может сломаться и теперь прячется от всех для ремонта.
- Тоже возможно. Подождём.

Прошло три дня. Пират никак не проявлял себя. Технику челнока удалось восстановить часть силовой защиты. Он зашёл в рубку, и они вместе с пилотом проверяли работоспособность системы.

- Как у нас дела? — спросил немного заспанный Элидель, также зашедший в рубку.
- Порядок, — ответил пилот.
- Работоспособность части систем удалось восстановить, — добавил техник.
- Можем вылетать. Вот только куда?
- Что с невидимостью? — спросил Элидель.
- Я же говорил, здесь без вариантов. Все энергоконтуры полетели, — ответил техник.
- Очень жаль.
- Маршевые двигатели и гипердвигатель как?
- С ними нет проблем. Выбило защиту у маршевых, но я уже восстановил её, — ответил техник.
- Значит, улететь сможем, но спрятаться не получится. Это плохо. Так, где у меня начальник охраны?
- Он вспомнил о нём и сразу поморщился.
- Сейчас будет, — ответил пилот.
- Вскоре начальник охраны появился в рубке.
- Звал, глава? — спросил он и посмотрел на пилота.
- Звал.
- Вы ведь установили маяк на оборудование?

— Конечно, глава.

— Ты отслеживаешь данные?

— Разумеется. Оборудование пока находится на месте.

— Это плохо. Непонятно, какая обстановка в системе.

Сообщишь мне сразу, как только начнёт двигаться.

— Непременно.

— Тогда свободен. Ты тоже, — он посмотрел на техника.

Когда они вышли, он сказал пилоту:

— Открывай звёздные карты. Будем думать, куда полетим.

— Открыл.

— Как думаешь, куда они оборудование повезут?

— Здесь один вариант. Система WRT 4649798651 и планета Алана ближайшая к ним. Там находится второстепенная база флота. Достаточно хорошо укреплённая.

— Далеко расположена основная база флота?

— Далеко. Две недели в гиперпространстве, — он вывел на большую карту экран, где отметил обе системы.

— Действительно, далеко.

— Давай подумаем, какие у них ещё есть варианты.

— Разных станций в округе хватает, но вряд ли они полетят туда.

— Туда полетим мы, а не они. Нам нельзя на челноке появляться в Аратанской системе. Нам нужен другой транспорт. Лучше, если он будет аратанским.

— Глава, вам опасно появляться на аратанской станции.

— У них нет ничего на меня, а моя охрана не вызовет много вопросов.

— Вам виднее, глава, но я бы нанял кого-нибудь.

— Наёмники имеют одно нехорошее свойство.

— Какое?

— Они продажны как пираты и быстро сообразят, что можно получить кредиты не только с нас, но и продать информацию о нас, а дело очень деликатное.

— Думаю, нам подойдёт вот эта станция — Наймира.

— Чем же она так примечательна?

— У этой станции нейтральный статус и там можно нанять наёмников. Там же находится их биржа. Небольшая пока, но

работающая.

— Место, где собирается разная шваль с соседних станций и колоний.

— Как-то так.

— Мысль хорошая, и, если бы не наши бывшие соклановцы, я бы так и сделал.

— Оставим их на станции.

— Нет, я не могу так рисковать.

— Глава, у нас гости.

— Кто?

— Пока не знаю.

Вскоре из гиперпространства вышел транспортник.

— Есть данные по нему?

— Нет, глава. Транспондер выключен. Могу только сказать производителя и модель. Кайсара-976.

— Чей производитель?

— Аварский.

— Не особо нам подходит.

— Да и далеко он от нас.

— Найдём что-нибудь на станции лучше. Впрочем, ты понаблюдай за ним.

— Мы не летим?

— Подождём. Сразу после того, как он уйдёт в гиперпространство, начинай разгон.

— Понял. Летим на Наймиру?

— Да.

Элидель покинул рубку, но через час его вызвал пилот и ему пришлось вернуться.

— Что случилось? — спросил он пилота.

— Транспортник летит навстречу пирату. Скоро они должны встретиться.

— Пират нас видит?

— Нет. Он прячется за планетой. Может, попробуем захватить?

— Пирата?

— Нет, транспортник, после того, как на него нападёт пират.

— Нам сейчас не подлететь к ним незаметно.

— Есть один вариант. Искин мне обозначил его.

— Тогда действуй. Подлетим, посмотрим.

Пилот сразу стартовал и, прикрываясь вначале одной, а потом другой планетой, приближался к кораблям. Вскоре как пират, так и транспортник скрылись за планетой, и что там происходит, стало не видно. Когда они подлетели, пират висел рядом с транспортником и оба не двигались. К транспортнику сумел пристыковаться абордажный бот. Глава вызвал начальника охраны, и когда он зашёл в рубку, обратился к нему:

— Вылетай с парнями на пирата. Ты хотел повоевать. У тебя появился такой шанс.

— Они больше не наши союзники?

— Они ими никогда и не были.

— Нам нужен кто-то?

— Пилоты и капитан, если получится захватить.

— Сделаю.

Вскоре охрана стала через носовой шлюз проникать на борт. Пилот у пиратов сидел в кресле и наблюдал по экранам за действиями пиратов. Его быстро вырубил и продолжили зачистку. Вот только на борту больше никого не оказалось.

— Глава, мы всё проверили, на борту находился только пилот.

— Вижу. Перебирайтесь на транспортник.

— Нужен нам там кто-то?

— Пилоты транспортника. Если получится — капитан у пиратов.

— Понял. С пилотом у пиратов что делать?

— Оставьте пока там, потом заберём.

Пираты оказали отчаянное сопротивление, когда поняли, что их уничтожают по одному. Капитан у пиратов отказался сдаться и покончил с собой, взорвав плазменную гранату и ранив одного из охраны.

— Глава, мы нашли одного из пилотов транспортника, — сообщил начальник охраны.

— Что с ним?

— Жив, но в отключке.

— Забирайте его сюда и захватите пилота у пиратов.

Когда пилота транспортника притащили в рубку, он уже пришёл в себя.

— Кто вы? — спросил он, озираясь.

— Друзья, — ответил ему Элидель.

— Как я здесь оказался?

— Мы тебя отбили у пиратов.

— Я ничего не помню, лишь сильный удар сзади и больше ничего.

— Кто ты?

— Меня зовут Нарид.

— Ты галифасец?

— Нет, я вырос на Аваре, но мои родители оттуда.

— Расскажи мне, Нарид, что у вас произошло.

— Мы следовали по маршруту, когда из-за планеты вылетел пират. Болванка, прилетевшая от них, повредила что-то важное, и мы не смогли улететь от них, потом был абордаж. Они живы?

— Кого ты имеешь в виду?

— Экипаж «Огории», кто летел со мной.

— Мы не смогли никого больше спасти.

— А пираты?

— Часть сдалась, часть погибла.

Скоро мы их допросим, и они всё нам расскажут. Ты кем был на транспортнике?

— Вторым пилотом.

— Отдохни пока, скоро ты нам понадобишься.

— Для чего?

— Не бросать же транспортник здесь. Кто должен его перегнать отсюда.

— Сделаю.

— Посели его в свободную каюту, пускай придёт в себя, — сказал Элидель, обращаясь к главе охраны.

— Сделаю.

— Потом пилота у пиратов приведи. Поговорить нужно.

Следом привели пилота у пиратов. Он с ненавистью смотрел на всех присутствующих. В первую очередь, на Элиделя.

— Поведай мне одну тайну, — сказал Элидель. — Кого вы здесь поджидали три дня?

— Говорил я капитану, что нужно было заняться вами. Жаль, что не послушал он меня.

— Вот даже как. Значит, вы знали о нас.

— Знали.

— Как я понимаю, вы ждали этот транспортник, и поэтому капитан не захотел лететь за нами.

— Да.

— Кто же вас проинформировал о том, что он полетит здесь?

— Вон тот, кого только что провели мимо меня. Он нам слил маршрут.

— Что за груз?

— Орудия и охранные системы для колонии.

— Достойная добыча.

— Жаль теперь не наша.

— А почему он решил помочь вам?

— Долги у него. Сделал большую ставку, а она не сыграла.

— Жить хочешь?

— Хочу.

— Значит, будешь на меня работать.

— Что от меня требуется?

— Ничего выдающегося. Будешь моими глазам и ушам у вас на станции.

— И всё?

— Всё, а ты решил, что я тебя на смерть отправлю? Мне всего лишь нужна информация.

— Тогда я согласен.

— Вот здесь тогда подпиши.

— Подписал.

— Отлично, теперь опознаешь своих на транспортнике и заберёшь их тела.

— Зачем они мне?

— Сам решай, что с ними делать, это твои соратники.

— Помоги ему, — сказал он начальнику охраны и добавил по нейросети, — выруби у него орудия на корабле. Если будет

нужно, возьми с собой техника.

— Сделаю.

— Думаете, будет на нас работать? — спросил пилот, когда они вышли.

— Сейчас посмотрим. Если развернёт корабль и попытается выстрелить, значит отправим его на прогулку без скафандра.

Пират побоялся так поступить и как только остался один на борту, стал разгонять корабль для прыжка.

— Зря вы его отпустили, — сказал вернувшийся в рубку начальник охраны.

— Это не тебе решать. Он опознал своих?

— Да.

— Запись с ним сделал?

— Конечно.

— Скинь мне её и можешь быть свободен.

Когда он вышел, пилот спросил:

— Не любите вы начальника охраны?

— Достал он меня своей тупостью. Уволил бы давно, но не могу.

— Искин на борту транспортника не пострадал?

— Вроде нет.

— Отправь техника туда, пускай восстановит повреждения, а мне нужно подумать.

— Техник уже там.

— Тогда я к себе в каюту. Сообщи мне, как он закончит ремонт на транспортнике.

— Непременно, глава.

Техник ремонт закончил только на следующий день.

— Глава, маяк начал двигаться! — сказал зашедший в рубку начальник охраны.

— В каком направлении?

— Юго-восточном.

— Значит, они всё-таки решили перевезти оборудование на свою второстепенную базу. Тогда сделаем так. Хотя нет. Сколько кают на транспортнике?

— Пять.

— Тогда ты, я и ещё четверо из охраны. Вылетаем на транспортнике к ним на базу. Постараемся вернуть оборудование. Если не получится, придётся его уничтожить.

— Глава, у нас закончилась взрывчатка. Мне пришлось всю потратить, чтобы взорвать обшивку станции для извлечения оборудования.

— Значит, будешь на месте её искать. Ещё сюрпризы будут?

— Нет.

— Тогда забирай, что нужно отсюда и перебирайтесь на транспортник.

Когда он вышел, пилот спросил:

— Глава, может, я с вами? Вдруг пилот не захочет лететь или что-то выкинет?

— Нет. У тебя будет другая задача. Ты спрячешься за планету, пока мы не покинем систему. Пилот транспортника не должен видеть челнок.

— Понял.

— После чего вылетаешь на станцию Наймира. Там снимаешь ангар и ждёшь нас. Я сам свяжусь с тобой. Да и если будет там что-то нужно технику, купи ему. Не расслабляйтесь там. Вас могут попытаться захватить.

— Всё сделаю, глава.

Через несколько дней транспортник вышел из гиперпространства в системе WRT 4649798651 и бодро полетел к станции.

Глава 29

Начальник СБ станции с утра вызвал к себе лейтенанта и уже пять минут ждал его.

— Лири, как только появится этот молодой лейтенант Обри, сразу ко мне, — сообщил он секретарю.

— Поняла. Сразу пропущу.

«Где он застрял? Всё время забываю, как его зовут», — он уже собирался посмотреть личное дело, когда лейтенант зашёл в кабинет.

— Ты опоздал, я тебя уже семь минут жду.

— Извините, мне пришлось принять срочные меры. В миграционном центре снова вспыхнула драка.

— Что они в этот раз не поделили?

— К сожалению, пока не знаю, нужно посмотреть записи.

— Проанализируешь и предоставишь отчёт.

— Непременно.

— Что там ещё происходит? Как я понял, были ещё драки?

— Совершенно верно.

— Что в предыдущий раз не поделили?

— Еду. Вчера они устроили драку из-за еды.

— Еды? Им что, еды не хватает?

— Сложный вопрос, подозреваю, что они решили сделать запасы, после того как один из подростков показал им, как пользоваться пищевым синтезатором.

— Объясни им, что запасать еду не нужно.

— Они не понимают по-нашему, поэтому не получится. Может, стоит установить им языковые гипнограммы?

— Ты хочешь сказать, что подросток умнее тебя?

— О чём вы?

— О том, что подросток сумел объяснить дикарям, как пользоваться синтезатором, а ты не можешь. Поэтому включи мозги и докажи мне обратное. Как ведёт себя с ними этот подросток Отпуск?

— В изоляторе третий день сидит.

— Чего? Это ещё что за самоуправство?

— Он очень агрессивный. У меня не было выбора, пришлось его изолировать.

— Значит так, немедленно вернёшь его обратно, и я тебе запрещаю сажать его в изолятор!

— Сделаю.

«Вот зачем мне его прислали? И как он к нам в СБ попал?»
— подумал начальник СБ станции. — Чуть мне всё не испортил».

— Рассказывай, что он натворил. За что ты его посадил в изолятор?

— Шеф, он очень агрессивен.

— В чём это выражается?

— Он напал на одного из диких.

— Он сам дикий. Что они не поделили?

— Есть подозрение, что койку, но это не точно, слишком быстро всё произошло. Он зашёл в помещение и почти сразу набросился на дикого. Если бы двое соседних диких не вмешались, он бы забил дикого на смерть. Вот запись.

Начальник СБ станции просмотрел запись.

— Ты пытался выяснить причину конфликта?

— Пытался, но он немой.

— Универсальный переводчик не пробовал использовать?

— У меня его нет.

— Искин нужно было подключить. Что дальше было в спальне?

— Ничего. Он напал на соседей, а после я применил спецсредство. Вот запись.

— Пока я вижу, что это соседи на него напали.

— Они заявляют, что пытались остановить его.

— А ты ждал от них чего-то другого? Куда он ходил и чем занимался до драки?

— Искал подружку, как я понял, не нашёл и вернулся.

— Понятно теперь, почему он сорвался. Значит так, сейчас отпускаешь его и возвращаешь обратно.

— Шеф, он опасен.

— Я так не думаю. Да и вмешивайся реже, только в самых крайних случаях.

- Они ведь перебьют друг друга.
- Не перебьют и потом они дикари и к дракам должны быть привычны.
- Как скажете.
- Выполняй.

Отпуск занимался увлекательным занятием. Из обёрток пайка он делал самолётики и запускал их в сторону двери. Его очередное творение как раз подлетало к двери, когда в двери открылось небольшое смотровое окно, и самолётик спикировал точно туда. Судя по тому, как много нового он сразу узнал о себе, самолётик попал точно в глаз. В памяти всплыло что-то из прошлой жизни о белке и её глазе, но что это, сколько бы он ни старался, вспомнить не мог.

Вскоре дверь открылась и оттуда приказали выходить. Когда вышел на свет, он хорошо рассмотрел свою белку. Белкой оказался офицер СБ, который его допрашивал. Он теперь прикрывал правый глаз ладонью.

«Наверно, это послужит усугубляющим вину обстоятельством», — решил для себя. Впрочем, семь бед — один ответ. Судя по всему, опять на допрос. Мы пошли куда-то не туда, и я сильно удивился, когда меня привели обратно в спальню миграционного центра. Понял, это они сейчас попросят показать на месте, как и что произошло. Вот только этот СБ-шник привёл его в спальню, а сам развернулся и ушёл. Что это значило, я не понял поначалу. Впрочем, вскоре он заметил того, с кем он дрался, живого и здорового, и стало многое понятно. Парочка, что напала на него, с осторожностью наблюдала за ним со своих коек. Его койка оказалась свободна, и он занял её.

— Ты что так долго? — спросил подросток с верхней полки, спрыгнул и сел на койку.

— В изоляторе держали, — промычал в ответ и посмотрел на соседей.

— Они не говорят и не понимают по-нашему. Так что не обращай на них внимания. Ты плохо говоришь, я почти не понимаю тебя.

— Планшет есть?

— Тебе зачем?

— Я пишу ответы на нём.

Он с осторожностью достал планшет из рюкзака и протянул мне.

«Я плохо говорю, у меня повреждены голосовые связки».

— Это я уже понял. Откуда ты?

«С другой станции. На нас напали пираты».

— Понимаю. На нас тоже. Как тебя зовут?

Вначале я хотел написать Отпуск, но вспомнил, кто меня так назвал и передумал.

«Третий».

— Меня Ори. Что за странное имя Третий?

«Я память потерял. Ничего не помню. Так называли».

— Ты не против, если я буду называть тебя Клим (сокращенное от третий)?

«Не против. Своего настоящего имени я всё равно не помню. Скажи, Ори, что нас ждёт?»

— У тебя родители есть?

«Не знаю, скорее всего, нет».

— Тогда нас ждёт интернат, а куда денут остальных — я без понятия. Их уже давно должны отправить на планету, но видимо, возникли проблемы, раз они по-прежнему здесь.

«Интернат? Что это?»

— Место, где мы будем жить.

«У меня нет кредов, чтобы его оплачивать».

— Это и не требуется. Всё за счёт империи.

«А кормить там будут?»

— Будут. Это тоже бесплатно.

«Уже радуется».

— Ты голодный?

«Да».

— Вон в том углу стоит пищевой синтезатор. Пользоваться умеешь?

«Умею».

— В нём только выбор всего из трёх блюд. Рекомендую второй номер.

Под пристальные взгляды соседей я сходил и заказал себе блюдо. Вылезло что-то наподобие сэндвича. Подумав, повторно заказал ещё один. Очень хотелось кушать.

— Ори, ты знаешь, как выглядит кредит? — спросил его, когда вернулся.

— Напиши на планшете. Я не понимаю тебя.

«Ты можешь показать, как выглядит кредит?»

— Он виртуальный, ты его просто так не увидишь.

«А как тогда жить, если у тебя нет нейросети?»

— Есть специальные банковские чипы для оплаты.

Он забрал планшет и показал картинку такого чипа на экране планшета.

«Видел я такие. Мы их у пиратов забирали. А я тогда ещё подумал, что это за квадратики такие».

— У пиратов?

«Ну да, у убитых пиратов».

— Ты сам стрелял?

«Пришлось, они корабль брали на abordаж».

— И как? Много на твоём счету?

«Восемь, — Ори явно скептически посмотрел на меня. — Слушай, а здесь можно постирать комбинезон?»

— Можно, но не здесь. Пойдём.

Ори захватил рюкзак, и мы вышли из спальни. Идти не потребовалось далеко, мы зашли в помещение напротив спальни. Здесь установлено с десяток разных агрегатов.

— Снимай одежду и закидывай внутрь, — при этом Ори показал, куда нужно закидывать.

Скинул всю одежду с себя и закинул куда он сказал.

— Не запускается, у тебя что-то есть в карманах.

Проверил карманы и нашёл скальпель, непонятный шарик и трофейную фигурку, что Лана хотела продать одному торговцу, но не сошлась с ним в цене, тогда она сунула мне её в карман, а потом просто забыла про неё, как и я.

— Что это у тебя?

«Ранение, пираты подстрелили во время abordажа. Всё никак не заживёт».

— Я думал, ты пошутил.

«Я не шутил».

— Привет, мальчики.

Мы разом обернулись и обнаружили за спиной двух женщин, вышедших из душевых.

— Привет, девочки, — ответил Ори.

Сам я посмотрел на них и мне вспомнилась Лана. Сразу на душе стало погано. Общаться с ними совсем не хотелось.

— Ори, нам можно в душ?

— Конечно.

Молча зашёл в душевую кабинку, а Ори остался общаться с женщинами. Когда вышел, в помещении уже никого не было. Вскоре я получил чистый комбинезон и надел его. После чего понял, что жизнь постепенно налаживается. Ори вроде неплохой парень, но я ему не доверяю. Посмотрел на три вещи, что у меня сохранились. Скальпель и шарик я показывать опасался даже Лане. Это явно вещи аграфа и как бы она среагировала на них — непонятно. Спросить о них у Ори? Наверно, не стоит. Придётся объяснять, откуда они у меня, а я не знаю, как об этом рассказать.

Спрятал их обратно и посмотрел на фигурку. Странное животное: три хвоста и два хобота и не понятно где голова. Сколько она стоит я примерно представлял. Лана отказалась продавать фигурку за сто кредитов. Продать? Опять, что на сто кредитов купишь? Может, планшет? Так он дороже стоит. Нужно посоветоваться с Ори. Когда я вернулся в спальню, там шло развлечение по полной программе — драка. Все против всех. Один Ори лежал на своей кровати и смотрел за всем этим с интересом.

Здесь я понял, что совсем не хочу участвовать, комбинезон только отстирался от следов предыдущей драки. Вот только мимо проехал уже знакомый дроид, и я понял, что нужно отсюда быстро исчезнуть. Пулей вылетел из помещения и забежал в комнату напротив. Немного подождав, вернулся. Дроида не было. Все лежали вповалку за исключением Ори. Он так и лежал на своей кровати.

Нескольких разумных явно не хватало. Судя по всему, их забрали.

Мне был нужен Ори, но все попытки привести его в чувство оказались безуспешны. Пришлось лечь на койку и ждать, когда он придёт в себя. Ждать пришлось долго, только через несколько часов он стал подавать признаки жизни, как и остальные. Вскоре лежавшие на полу стали расползаться по своим койкам. Ори тоже пришёл в себя и спустился вниз.

— Каждый раз после применения этой штуки, чувствую себя дерьмово, — сказал он и сел на мою кровать.

— Нужно было убегать.

— Ничего не понял.

Он встал и достал планшет из рюкзака.

— Напиши.

«Нужно было убегать», — написал ему.

— Пробовал. Не получилось. Ещё и от диких прилетело. Они, когда дерутся, не разбирают, кто и зачем. Бьют всех подряд.

«А чего они дерутся?»

— Да кто их поймёт. Дикари.

«Их меньше стало».

— Вернутся позже. Тебя тоже накрыло?

«Я успел сбежать».

— Повезло.

«Скажи, а можно где-то взять этот кубик?»

— Ты про банковский чип?

«Да».

— Можно, но нужны кредиты.

«И здесь круг замкнулся. Нужен чип для кредитов, но кредиты нужно где-то держать».

— Можно попробовать его в банке взять, там могут и бесплатно дать.

«Это где и как найти?»

— Нужно поискать в сети предложения от банков.

Он забрал планшет и стал искать.

— Вот нашёл. Подписываешь договор с банком о том, что обязуешься открыть у них счёт на восемнадцатилетие и получаешь от них банковский чип в подарок. У тебя есть документ, подтверждающий личность?

«Нет».

— Тогда не получится.

«А у тебя есть?»

— Тоже нет.

«Скажи, а вот эту фигурку можно продать? Лана говорила, что она дорого стоит, но торговец не хотел её покупать дороже сотни».

— Сейчас посмотрим.

Он сфотографировал фигурку у меня на ладони. Ори убрал всё кроме фигурки и запустил поиск.

— Нашёл.

«Что там?»

— Скорее всего, это подделка под одну из фигурок древних. Чтобы проверить, нужна специальная экспертиза.

«Сколько она стоит?»

— Экспертиза?

«Нет, фигурка».

— Репликанты недорого, от пятисот до тысячи кредов. Если оригинал, то несколько тысяч.

«Вряд ли у пирата мог оказаться оригинал. Значит, подделка».

— Трофей?

«Да. Забрал у убитого».

— Посмотрим, кто на станции их покупает. Вы у него были?
— он показал фото торговца.

«Нет. Этого я вижу первый раз».

— Тогда пошли к нему. Надоело мне здесь с этими дикими находиться.

Лавка оказалась недалеко и вскоре мы уже оказались там. Торговец был на месте и общался с покупателями. Мы с Ори обнаружили у него большую витрину с подобными зверьками и стали рассматривать их.

— Молодые люди, вы только посмотреть зашли? — услышали голос владельца.

Оказалось, покупатели у торговца ушли, и мы остались втроём.

— Не только, — ответил Ори.

— Боюсь, они дороговаты для вас будут.

— Мы знаем цены. Доставай, — сказал Ори и протянул торговцу фигурку, которую я достал.

Он взял фигурку в руку и покрутил в руках.

— И откуда она у вас?

— Трофей, — ответил ему.

— Вы не по адресу обратились, я не занимаюсь скупкой краденного.

«Какого краденного? Я взял её в бою, когда крейсер брали пираты на бордаж», — написал на планшете.

— Молодой человек, сколько вам лет?

— Не знаю точно. Медик определила, что шестнадцать примерно.

— Вы что, не знаете, сколько вам лет?

«Не знаю», — ответил ему.

— А я знаю, — ответил Ори.

— Тогда вы должны знать, что на флот берут с восемнадцати.

«А я и не просился отражать бордаж пиратов, просто так получилось. Можете спросить капитана «Мстительного» или старшего бордажника».

— Как-то слабо в это верится.

— Покажи ему ранение, — шепнул Ори.

«Меня подстрелили там», — расстегнул комбинезон и показал ранение.

— Ранение у тебя настоящее. Ладно будем считать, что я вам поверил.

— Сколько вы за неё хотите?

— Тысячу, — не моргнув, сказал Ори, после чего я чуть не поперхнулся.

— Сто, не дороже, — ответил торговец.

Они долго и упорно торговались. В результате я получил банковский чип и сотню кредитов на нём, а торговец фигурку.

Начальник СБ станции вызвал к себе лейтенанта Обри, а он в очередной раз опаздывал.

— Лейтенант, кто из нас руководит СБ станции?

— Вы, конечно, — ответил запыхавшийся лейтенант.

— А почему ты тогда всё время опаздываешь ко мне?

— Извините, но так получилось. Эти учёные устроили драку в ангаре и мне пришлось их разнимать.

— Что они не поделили?

— Сам не понял. Вначале что-то горячо обсуждали, потом перешли на личности, а потом начали друг друга колотить.

— Похоже, капитан был прав.

— Какой капитан?

— Это не важно. Что они обсуждали?

— Этого я не понял. Вот запись.

— Потом посмотрю. Можешь своими словами рассказать.

— Они какие-то переходы обсуждали, но что это, я не знаю.

— Фингал под глазом они тебе поставили?

— Нет, это Отпуск. Я вам сразу говорил, шеф, что он опасен.

— Как это произошло?

— Вот запись.

— Да уж и как ты только сумел так подставиться.

— Я не подставлялся, шеф. Только открыл смотровое окно и мне прилетела эта штука точно в глаз.

— М-да. Даже не знаю, кто из вас более талантлив. Чем Отпуск занимается сейчас?

— Сейчас не знаю. В сегодняшней драке он не участвовал.

— Почему? Это что за прогул?

— Он в душевой находился, когда она началась.

— Вот видишь, а ты говоришь, что он во всём виноват. Как у него отношения с другими?

— Он общается только со вторым подростком.

— Ладят?

— Да.

— А другими?

— Не общается.

— Совсем?

— Совсем.

— Понаблюдаем ещё тогда.

— Шеф, я прошу дать разрешение залить четверым языковые гипнограммы. Эти четверо — основные зачинщики

драк. Без них я не понимаю, что служит причиной стычек между ними.

— Я тебе сказал подключить лингвистический переводчик.

— Лингвистический переводчик я подключал, но искин только ругается, когда они что-то отвечают.

— Подожди пока с гипнограммами. Понаблюдаем ещё за ними.

— Что мне с учёными делать?

— А что ты с ними сделал?

— Применил спецсредство, пока они в отключке, но скоро придут в себя.

Сильный взрыв потряс кабинет. Взыли сирены боевой тревоги.

— Внимание, боевая тревога! Станция атакована! — сообщил искин.

Уважаемые читатели!

Спасибо вам большое за внимание и отклик. За отзывы, библиотеки, лайки, награды и подписки. Это очень мотивирует и вдохновляет.

Первая книга закончена, но это только самое начало истории и главного героя ожидают многочисленные испытания и приключения.

Подписавшись на мою страницу <https://author.today/u/indigo> (верхний правый угол) вы не пропустите старт новой книги.

Встречайте мою новинку! На границе империй! Восьмой том!

<https://author.today/reader/259328/2333036>